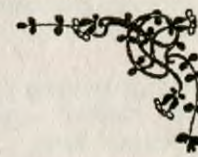

A close-up portrait of a man with a very long, dark, full beard and mustache. He has dark hair, a receding hairline, and is looking directly at the camera with a neutral expression. He is wearing a white garment. The background is a solid, muted green color.

ОШО
АЛМАЗ МАНДУКЪЯ

Ошо

*Алмаз Мандукья –
тайное знание
древних риши*

Москва 2001 г.

ББК 84,5 ИД

096

ОШО

096 Алмаз Мандукья – тайное знание древних риши.

Москва, «Нирвана», 2001, 256с.

ISBN 5-7135-0046-7

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «благословенный».

«Аум, нетленный звук, есть семя всего, что существует. Прошлое, настоящее, будущее, все это ничто иное, как проявление звука аум. И все, что превосходит три обители времени, есть ничто иное, как поток аум.»

Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым.»

Эта книга возникла благодаря работе и помощи многих людей.

Выражаем признательность всем тем, чьими стараниями была создана настоящая книга.

Ма Дхиян Сабире за ее любовь и терпение, ма Бодхи Шоле, ма Юлии, свами Фархаду, свами Алексею, свами Раджу и свами Антар Алоку за их практическое участие. Их неустанные усилия стали трудом во имя медитации, любви и Ошо.

Макет и перевод Свами Фархад

Редактор Свами Вит Праяс

© Rajneesh International Foundation. Poona, India. 1977

© Перевод на русский язык Солдатов А.В. 2001

Формат 60х90/16. Бумага типографская.

Гарнитура «Times». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 20,0

Тираж 3000 экз. Заказ № 0108780.

Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000

Издательство «Нирвана». 125422, Москва, до востребования

Солдатов А. В.

Отпечатано в полном соответствии с качеством

предоставленного оригинал-макета

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат».

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022

7ПБ(03)-96 без объявл.

Содержание

Это мост к тому	4
Человек рождается свободным	22
Я учу общине	37
Будьте напористыми	54
Это состояние – состояние пробуждения	66
Вы должны превзойти двойственность	82
Духовность – это высшая роскошь	95
Просто выйдите через дверь	110
Безмолвно блаженный, блаженно безмолвный	126
Вызов моей любви	144
Эго – это привычка	160
Прийти в беспокойство	181
Пусть это будет единственным вашим стремлением	193
Целостность, одного слова достаточно, чтобы вместить это	211
Истина как есть - обнажена	224
Это далеко	239

ГЛАВА 1 ЭТО МОСТ К ТОМУ

Сутра:

Аум, нетленный звук, есть семя всего, что существует. Прошое, настоящее, будущее, все это ничто иное, как проявление звука аум. И все, что превосходит три обители времени, есть ничто иное, как поток аум.

Все это творение в конечном смысле есть Брамман. И личность – это также брамман.

Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым.

Это одни из самых важных слов, которые когда-либо и где-либо произносились на земле. Эти слова содержат в себе всю тайну мистического подхода к жизни. Эта маленькая сутра содержит в себе всю сущность знания Упанишад. И никогда в прошлом и никогда в будущем эта мудрость не будет превзойдена. Она так и остается Эверестом человеческого сознания. И, кажется, нет возможности превзойти эту высоту.

Упанишады считают, что вселенная целостна, неделима, что она – это органическое целое. Части не отделимы друг от друга. Мы все существуем в целостности: деревья, горы, люди, птицы, звезды, какими бы далекими они ни казались, пусть вас не обманывает внешность. Все взаимосвязано, мосты соединяют все. Даже маленькая травинка связана с далекими звездами, и такая же значительная, как огромное солнце.

Нет ничего незначительного, все одинаково значимо. Часть представляет собой целое точно также, как семя представляет собой все дерево. Семя содержит в себе прошлое, потому что в нем содержатся все деревья, которые рождались раньше. Семя также содержит все будущее, потому что в нем содержатся все деревья, которые будут. И естественно семя содержит в себе настоящее. Семя выглядит таким маленьким, но оно не такое маленькое, как выглядит. Если вы расчленили его, вы не обнаружите в нем цветы, краски и благоухание, и вы можете решить, что семя пустое. Но на самом деле, сам метод был неправильным.

Именно так поступает наука с реальностью. Она ее расчленяет, анализирует. Анализ разрушителен. То, что нам нужно, это объединенное видение, синтез. И таков подход Упанишад. Часть становится целым, а целое становится частью. Упанишады не создают никакой иерархии, когда смотрят на жизнь. Нет ничего низкого, ничего высокого, ничего мирского и ничего священного. Все едино.

Это видение осталось видением для нескольких мистиков. Оно никогда не могло стать частью человеческого сознания. Именно поэтому в мире остается так много уродливого, так много несчастья, отсутствия чувствительности. Люди не цветут, они не высвободили спрятанное, плененное великолепие. Люди живут рабской жизнью, закованные в оковы. Они содержат в себе бесконечность, но даже не осознают этого.

Так называемые религии, организованные религии разрушили человечество. Потом в этот процесс внесла свою лепту наука. Наука – это ничто иное, как организованный, материалистический подход к жизни. Точно также, как религия – это организо-

ванный подход к человеческой субъективности, наука – это тоже церковь, институт священников, и он такой же поверхностный, как и любая религия когда-либо. Конечно, измерения разные, потому что религия – это организованные предрассудки во внутреннем мире, а наука – это организованные предрассудки во внешнем мире.

Упанишады и их подход индивидуален. Слово Упанишады означает: пребывания в глубоком единении с мастером. Они не имеют никакого отношения к церкви. Ни одна церковь никогда не может быть религиозной, все церкви в основном политические. Вы должны понять отличие. Политика означает общество, коллективное. Религия означает индивидуальность.

Религия – это восстание против коллективного. Все, что зависит от коллективного, от традиции, от догмы, от идеологии вынуждено быть направленным против индивидуальности. А индивидуальность – это единственная реальность. Коллективное – это просто слово. Вы никогда не сталкиваетесь с обществом как таковым, вы всегда сталкиваетесь с определенными индивидуальными людьми. Вы никогда не сталкиваетесь с человечеством, вы всегда сталкиваетесь с отдельными людьми. Вы никогда не сталкиваетесь с любовью, вы всегда сталкиваетесь с двумя возлюбленными. Вы не сталкиваетесь с абстрактным словом любовь, но всегда с чувствами двух возлюбленных.

Но мы обусловлены жить с абстракциями: с обществом, с человечеством, с любовью, с Богом. Это все абстрактные понятия, пустые концепции, за которыми нет никакой реальности.

Упанишады очень реалистичны, очень прагматичны. Это общение от сердца к сердцу. Вот в чем смысл Упанишад, это очень странный смысл. Просто сидеть рядом с мастером, просто рядом с мастером. И потом что-то передается. Нечто подобное пламени перепрыгивает от сердца мастера к сердцу ученика.

Мастер пришел домой, мастер испытал истину. Ученик ищет, но искатель должен быть молчаливым. Совершенно молчаливым. Не нужно задавать вопросов, потому что высшие вопросы некому задать, и на них нельзя отвечать. Они только передаются, даже если вы не просите этого, даже если вам никто не отвечает. Эта передача выше слов, и в этом смысл слова Упанишады. И перед тем, как мы перейдем к обсуждению этой сутры из Мандукья Упанишад, это нужно понять.

Все мое усилие здесь направлено на то, чтобы оживить снова дух Упанишад. Все вы сидите со мной в тишине, здесь присутствуют спокойные позы, отдых, расслабленное отношение. Это

тишина, в которой исчезает вся двойственность. Меня здесь нет, вас здесь также нет, но что-то пронизывает, проникает, переполняет. Этот опыт переполнения содержится в этих сутрах.

Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым.

В этих словах заключен весь подход, все видение.

Это означает высшее, невидимое. Это означает внутри, видимое. Это означает скрытое, и также проявленное. Это означает безграничное и также ограниченное. Это естественное целое, но Упанишады настаивают на том, что все целое.

Вам не нужно отречься от жизни. Отречение противоположно духу Упанишад. Видящие Упанишад не были отреченными. Они не бежали от жизни, потому что куда можно от нее убежать? Куда б вы ни сбежали, вы будете в целом точно также, как вы находитесь в целом здесь. Мир и монастырь, это все части целого. Быть рядом с женой, с мужем, с детьми, с друзьями – это точно также священо и свято, как поездка в Гималаи, как жизнь в полном уединении в пещере. И то и другое относится к одному и тому же существованию.

Это джайнизм буддизм особое ударение делают на отречении, которое разрушило полет Упанишад, полет от близкого к далекому, от части к целому. Джайнизм и буддизм укоренены в отречении, они отрицают жизнь, они противоположны жизни. Их подход в осуждении: это неправильно, а это правильно. Оставьте все для этого. Если вы хотите этого достигнуть, вы должны отречься о этого. И Упанишады говорят:

Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым.

Нет совершенно никакого отличия. Есть одна реальность. Внутреннее и внешнее не разделены. Это две стороны одного и того же явления. Материя и дух не должны противоречить друг другу. Они не противоположны. И мы знаем о том, что они не противоположны, потому что в вас происходит встреча. Даже в это самое мгновение ваше тело и душа не отделены, они едины. Ваше тело воздействует на сознание, сознание воздействует на тело. Ваше тело – это просто внешнее часть вашего сознания. И

ваше сознание – это ничто иное, как внутренняя часть вашего сознания. Тело – это измерение, которое распространяется во внешнее, а сознание, душа – это измерение, которое распространяется во внутреннее. Но это одно и то же. И вы уже живете в единстве одного с другим.

Но джайнизм и буддизм создали несчастья. Несчастье состоит в том, что они осуждают жизнь. Причем это относится к людям по той простой причине, что люди не знают искусства жизни. Из-за того, что они несчастны, из-за того, что они живут в страдании, их жизнь – это постоянное перемещение из одного страдания в другое. И они не видят никакой надежды, все им кажется безнадежным, и они впадают в отчаяние. Поэтому после того, как буддизм и джайнизм начали говорить о том, что сама жизнь неправильна, это нашло отклик в людях.

Люди всегда готовы перекинуть ответственность с себя на чьи-то плечи. Никто не хочет признаться: «Я не знаю, как жить, именно поэтому я страдаю». Все хотят перекинуть ответственность. И это было прекрасно, очень логично, очень насущно, очень рационально, говорить то, что жизнь есть страдание. Будда говорит: «жизнь есть страдание. Рождение есть страдание, смерть есть страдание, все есть страдание». Причем это соответствует опыту людей. Но причина не в том, что жизнь есть страдание. Причина в том, что вы не знаете о том, как играть в эту игру. Вы не знаете искусство жизни.

Конечно, если вы не знаете о том, как играть на флейте – это страдание, если вы при этом играете, это доставляет страдание как вам самим, так и вашим соседям, и каждому, кто вас слышит. И раньше или позже вы пресытитесь, вам захочется выбросить эту флейту, потому что она просто приносит вам беспокойства, и приносит беспокойства другим также. Но не флейта виновата в этом. Это просто означает то, что вы не знаете о том, как играть. Иначе она бы смогла рождать прекрасную музыку. Она бы могла удовлетворить вас и других.

Жизнь – это очень сложное явление, намного сложнее, чем флейта. Жизнь – это целый оркестр, это тысячи музыкальных инструментов взятых вместе. Вам нужно научиться играть на всех так, чтобы создать гармонию. В этом заключается все искусство, и жизнь – это возможность научиться этому. От нее не нужно отрекаться, ей нужно радоваться.

Я принадлежу миру Упанишад. А Упанишады принадлежат мне. Их видение – это мое видение. Мне бы хотелось уничтожить подход отрицающий жизнь, полностью искоренить его. Он вы-

нуждает вас страдать, и помогает вам объяснить ваше страдание. И вам кажется, что единственный выход – это бегство. Но знаете ли вы людей, которые сбежали? Разве они на самом деле, блаженны? Только посмотрите на этих так называемых махатм. Разве они на самом деле блаженны? Они выглядят такими печальными, серьезными, мертвыми. Они говорят о блаженстве, но это не означает того, что они блаженны. На самом деле, когда человек слишком много говорит о блаженстве, это просто показывает то, что он пытается компенсировать нехватку блаженства. Глубоко внутри он страдает и пытается разговорами о блаженстве создать иллюзию для себя.

Практически всегда те люди, которые не смогли добиться любви, пишут поэзию о любви, иначе у кого бы было время для того, чтобы писать об этом? Вы должны любить, однако. Когда вы знаете о том, как готовить, вы не пишете трактаты о том, как вкусно готовить. Вы просто хорошо готовите, питательно. Именно те люди, которым не хватает этого, всегда пишут о любви, говорят об истине и блаженстве. Иначе не было необходимости в этом. Вы бы просто жили этим. Ваша жизнь становится посланием. Причем это единственное истинное послание.

Просто посмотрите на саньясинов. Они не могут быть блаженными, они такие эгоистичные. Весь их ум полон всякой ерундой, которая есть ничто иное, как эго. Если вы посмотрите в их глаза, вы обнаружите лишь одно послание, которое написано в них: они более святые, чем вы, они глубоко вас осуждают, осуждают всех людей, и все, что существует.

«Какую пыль я подняла», - сказала муха сидя на повозке.

Посмотрите в глаза ваших так называемых священников, и вы увидите лишь: «Какую пыль я подняла». Просто мухи, которые поднимают много пыли, много суетятся, много шумят вокруг ничего. Да, они полны слов, теорий, гипотез, но слепой может быть очень хорошо знаком со всеми теориями о свете, но это не помогает ему видеть.

Муха сидит на коробке с поп корном, потом вынимает стул, солнечные очки и крем для загара и начинает светить на себя зеркальцем.

Внезапно она видит другую муху, которая быстро летит к ней. Она сидит на своем стуле и внезапно видит еще одну муху, кото-

рая быстро летит к ней с другой стороны. Некоторое время она наблюдает за этой сценой.

Потом неспособная сдержать своего любопытства она хватается муху, которая пролетает над ней и спрашивает: «Послушай, что за спешка? Что ты делаешь?»

Переведя дух, вторая муха говорит ей: «Не могу остановиться». Первая восклицает: «Спешка нужна при ловле блох!»

Да, ваши святые полны слов, писаний. Они много прочитали, много изучили, но это не делает их знающими. Знать – это совершенно другое. Это значит видеть, а не верить. Они все верят. А те, кто лишь верит, всегда ведет себя глупо, потому что слепой может знать много о свете, после чего он начинает верить, что знает, что такое свет. После этого начинаются несчастья. Такой святой может выкинуть свой посох и может начать спрашивать других: «Где дверь?» Или: «Где путь?» Потому что он думает, что сам знает, где они. Хватит, ему больше не нужно задавать такие вопросы себе, он задает их другим. И с этого мгновения начинаются несчастья.

В Южной Америке установилась диктатура. Они поймали Рональда Рейгана, Джими Картера и Джона Андерсона и собираются расстрелять. После того, как команда охранников приготовилась к расстрелу, Рейган кричит: «Землетрясение!» и после того, как возникает суматоха, сбегает. Когда палачи снова готовы открыть стрельбу, Андерсон кричит: «Наводнение!» и тоже сбегает. Когда палачи выстраиваются для того, чтобы привести приговор в действие в третий раз, Картер решается применить тот же прием и кричит: «Огонь!»

Пандиты – это величайшие глупцы в мире. Они могут говорить о великих вещах, но они не знают даже немного о жизни. Они могут говорить о высшем, о том и этом, но они вообще ничего не знают. Не узнав этого вы не можете познать все остальное, потому что это мост к остальному. В этом мире нужно жить с такой радостью. Чтобы быть в состоянии открыть Бога в нем, потому что нет другого способа сделать это. Таково послание Упанишад.

Нужно помнить одну очень важную вещь. Упанишады не верят в совершенство, они верят в целостность. Совершенство – это невротичная концепция человека. На самом деле, каждый после-

дователь идеи о совершенстве, безумен. Он вынужден быть безумным. Если он еще не безумен, это означает, что он на самом деле, еще не достиг совершенства. Невозможно быть действительно совершенным и не быть при этом безумным.

Жизнь совершенна только в одном смысле. Она полностью несовершенна. Именно поэтому есть эволюция, есть движение, вот почему жизнь возможна. Она совершенна в том случае, если пришло мертвое завершение. Жизнь остается текучей, она всегда движется с одной стороны на другой. И нет конца этому, никогда полное не приходит. Цель никогда не достигается, помните об этом. Жизнь не ориентирована на цель, она ориентирована на путешествие. Жизнь – это паломничество.

Наслаждайтесь каждым мгновением, потому что каждое мгновение – это само по себе завершение. Не жертвуйте настоящим мгновением ради какого-то другого мгновения. Иначе вы упустите оба мгновения. Живите в настоящем, и случится чудо. Когда вы будете целостно проживать настоящее, вы обнаружите это, что стоит за ним. Каждое мгновение, которое проживается тотально, приводит вас все ближе и ближе к Богу. Чем более вы тотальны, тем более интенсивен и страстен ваш подход к жизни, тем ближе вы к раю. Когда ничего не удерживает вас сзади, когда каждое действие становится тотальным, когда вы танцуя просто танцуете, настолько, что танцор исчезает в танце. Когда нет даже разделения на танец и танцора, остается один лишь танец, и нет танцора. Все растворилось, это совершенное растворение. И тогда вы нашли истину, вы нашли это.

Когда музыкант полностью забыл о себе, когда он больше не сознает своего эго, когда он полностью лишается своего я, или если сказать точнее, он становится сознанием не я, когда его практически нет, когда остается только музыка, когда есть такая тотальность, такое состояние, вы обнаруживаете это.

Важно также помнить о том, что все Упанишады начинаются с аум. Аум представляет собой просто музыкальный подход к существованию, а не математический подход.

Научный подход – это математический подход. Мистический подход – это музыкальный подход. Музыкант очень близок к мистике, намного ближе, чем философ. Что касается выражения истины, музыка ближе всего к выражению истины. Потому что музыка полна смысла, несмотря на то, что в ней нет никаких слов. Она полна смысла просто потому, что играет на струнах вашего сердца. Великая музыка – это та музыка, которая создает гармонию между вами и вашей душой, когда ваше сердце начи-

нает звучать подобным образом, когда вы начинаете пульсировать так же.

Я слышал прекрасную историю.

Это случилось в Лахнау во времена Ваджида Али Шаха. Он был королем Лахнау, просто сумасшедшим, пьяницей, но он очень любил музыку, искусство, скульптуру. Живопись он был любителем всего прекрасного. Он обычно приглашал к себе всевозможных певцов, музыкантов, поэтов во двор.

Один музыкант постоянно отказывался прийти к нему. Ваджид сам отправился к нему. Это было особое расположение с его стороны, он никогда еще раньше ни к кому сам не ходил. Обычно его приглашения было достаточно, и он всегда был готов заплатить столько, сколько его просили, а то и больше. Но этот музыкант не хотел к нему приходиться.

Когда Ваджид пришел к нему, тот ответил: «Я могу прийти, но ты должен выполнить мое условие. У меня есть лишь одно единственное условие, и оно таково. Когда я буду играть или петь, никто не должен шевелить даже головой».

Ваджид сказал: «Это не сложно. Не беспокойся. Я сообщу всем людям, которые придут слушать тебя, что тому, кто пошевелит головой, отрубят голову». Он был действительно сумасшедшим, и он бы действительно осуществил обещанное, и он в действительности приготовился исполнить свое обещание. Он сообщил всей столице Лахнау: «Те, кто хотят прийти, должны знать о том, что это рискованно. Будут стоять солдаты с обнаженными мечами и каждому, кто пошевелит головой, пусть даже это будет просто приветствие, эту голову отрубят».

В Лахнау было, по крайней мере, десять тысяч поклонников музыки, но только сто человек пришли. Потому что это было опасно! Вам на голову мог сесть комар и вы бы пошевелил головой, потому что комар мог укусить вас, или вы могли пошевелить головой по какой-нибудь другой причине, вы могли забыть об условии, потому что этот музыкант был великий. Поэтому помнить об условии постоянно было бы трудно. Поэтому люди в основном не захотели прийти, но все таки сто человек пришли. Это были действительно любители музыки, они рисковали своими жизнями, потому что стоило рисковать. Рядом стояли солдаты с обнаженными мечами. Это было такое странное собрание.

Музыкант начал играть, а он был таким великим музыкантом, что уже через пятнадцать минут несколько человек задвигали головами под такт музыке. Ваджит разволновался, потому что

это был не один человек, а несколько, потом к ним присоединились еще несколько, потом еще несколько. Он очень сильно обеспокоился: «Неужели придется убить все эти сто человек?» Он же больше всего уважал именно этих людей, среди всех остальных в своей столице!» Он знал их, это были истинные ценители музыки.

К тому времени, когда музыкант закончил играть посреди ночи, все сто человек кивали головами. Ваджид спросил: «Теперь, что ты скажешь? Должен ли я отрезать головы всем им? Мои солдаты готовы, потому что я обещал тебе это, и я готов исполнить обещание».

Музыкант засмеялся и сказал: «Не беспокойся! Это условие было сделано лишь для того, чтобы определить тех, кто действительно любит музыку. Тот, кто готов рискнуть своей головой, должен быть истинным любителем. Это те люди, для которых я готов играть и петь. Убери солдат! Я просто ждал. Найдутся ли те, чьи головы не будут двигаться, если бы таковые нашлись, мы бы их прогнали. Теперь же я начну играть по настоящему, потому что головы всех, присутствующих здесь, двигались. И таких слушателей я искал всю свою жизнь. Это те люди, которые полностью забыли, даже ценой своей жизни. Потому что здесь стоял вопрос жить или умереть!»

Все Упанишады начинаются с аум. Аум означает перевозданный звук. Риг Веда говорит. Это самое древнее писание в мире: «Сначала был абсолютный Браман, ваак, звук, энергия вибрации, которая становится потом вселенной». Библия говорит то же самое. Но ее перевели неправильно. Она говорит: «Сначала было слово, и слово было Богом, слово и Бог были единими». Здесь неправильный перевод, не слово, этого не может быть. Я не знаю, какое слово тут использовалось на древнем арамейском наречии, или на иврите, не знаю, какое они использовали слово вместо слова. Но единственное, что я знаю, это не могло быть слово. Это могло быть слово звук, это мог быть лишь музыкальный звук, что-то типа аум, потому что слово означает звук со смыслом, а как только вмешивается смысл, это приносит свои ограничения, определение. Звук безграничен, это просто вибрация.

Теперь ученые, особенно физики, сделали открытие, которое говорит о том, что все творение есть вибрация. Они называют эту вибрацию электромагнитными волнами. Не важно, какое имя вы дадите, какой язык вы используете. Это означает аум.

Аум – это первозданный звук, из которого состоит вся вселенная, мы сотворены из музыки. Именно поэтому если мы полностью движемся во что-то, остается лишь музыка, а все остальное исчезает. Потому что музыка – это то, из чего мы все сделаны. Все остальное – это наложение, это искусственное, изобретенное. Только музыка, которая спрятана в наших душах, не изобретена, это часть Бога. Бог – это музыкант и мы все – его музыка. Он – это танцор, а мы его танец. Он – это поэт, а мы – это Его поэзия. Он – певец, а мы его песня. Вот в чем смысл звука аум.

Но пандиты, ученые постоянно упустили это. Они думают, что аум – это мантра, и что просто благодаря повторению этой мантры вы достигните Бога. Но это совершенная чепуха. Вы можете повторять ее всю жизнь, но это вам не поможет.

Представьте себе, что повторяет жаждущий человек: «Вода, вода!» Конечно то, что он говорит правильно, вода означает вода, этот человек не ошибается. Но если он будет повторять слово вода, это не утолит его жажду. Он упускает смысл. Аум – это та же самая вода.

Но в этой стране есть глупцы. И теперь эти глупцы путешествуют по всей земле и учат людей трансцендентальной медитации. Но это не трансцендентальная медитация и не медитация вообще. Если вы будете просто повторять звук аум, вы ничего этим не достигните. На самом деле, нужно делать нечто совершенно другое. Вы должны стать тихими, настолько совершенно тихими, чтобы слышать в своей глубине звук. Вы должны его слышать. А не повторять. Иначе это будет просто звук, который играет в вашей голове, как грамофонная пластинка. Пусть голова отдыхает, пусть весь шум из головы исчезнет. Пусть ум перестанет действовать. И потом внезапно вы услышите звук. Это совершенно другое событие, его нужно слышать, а не повторять.

Но ученые – это наиболее бессознательные люди, которые полны ненужных философий, очень запутанных систем мысли, они готовы спорить, доказывать, комментировать, но они совершенно бессознательны. Они не открыли аум внутри себя.

Это звук называют *анахат над*, *анахат над* означает беззвучный звук. Есть два вида звуков. Когда вы играете на ситаре, это звук, который имеет причину, это двойственный процесс. Ваши руки – и струны, вы должны ударять, после чего возникает звук. Они немного насильственный, вы насильственны по отношению к струнам. Вы не позволяете им покоиться, вы беспокоите их сон. И возникает конфликт, в который втянуты ваши руки, между музыкантом и его инструментом происходит борьба.

Аум – это не созданный звук, нет инструмента. Когда вы становитесь совершенно тихими, внезапно он появляется. У дзенских монахов есть очень хорошее выражение, которое выражает это событие. Звук хлопка одной ладони. Если есть две руки, конечно хлопнуть легко, но если естественно хлопнуть когда у вас есть две руки, хлопок одной ладони кажется нелепым. Но то истинное отражение реальности. Когда вы попадаете внутрь, вы совершенно тихие, и вы слышите впервые внутреннюю музыку.

Возбужденная муха бросилась из машины в близлежащий бар и заказала себе двойную порцию виски. «Джек, - обратилась она к бармену, - какого размера пингвин?» «Ну – ответил бармен, - где-то полтора метра, мне так кажется». Муха была сильно удивлена. Она настаивала: «Но как насчет действительно большого пингвина, Джек?» «Ну полтора метра и четыре сантиметра» - такой ответ он получила. «А как насчет самого большого пингвина в мире?» - требовала муха ответа. Немного подождав, бармен отвечал: «Ну самое большее – это два метра!» «О, черт, я тогда сейчас ехала с таким пингином!»

Пандиты, ученые опьянены знанием, но они не знают ничего кроме чистых слов. Их слов опьяняют, потому что они прекрасны, и им знакомо искусство составления цветистых фраз.

Если вы хотите понять Упанишады, всегда помните об этом. Это те слова, которые были произнесены буддами, мастерами, пробужденными. Это не слова пандитов, ученых и священников.

Нетленный звук есть источник всего, что существует.

Аум – это нетленный звук. Это семя всего того, что существует.

Прошое, настоящее, будущее, все это ничто иное, как проявление звука аум. И все, что превосходит три обители времени, есть ничто иное, как поток аум.

Все это творение в конечном смысле есть Браман. И личность – это также браман.

Простые слова, прямые, но разве вы можете создать вокруг них большую шумиху, разве вы можете нагнать вокруг них облака? Существуют тысячи комментариев вокруг Упанишад, но, на самом деле, комментарии не нужны. Я не даю вам комментарии

на Упанишады. Я просто выражаю собственное мнение посредством Упанишад. Это не комментарии к Упанишадам, я просто свидетель Упанишад. Я говорю, что все, сказанное Упанишадами, есть истина, потому что сам видел то же самое. Это вечная истина.

Когда кто-то приходит к осознанию своего бытия, внезапно он становится свидетелем, свидетелем всего, что истинно. Да, звук слышим, но вы должны научиться тишине, и в этом парадокс. Этот звук слышим лишь в тишине, если вы полны звуков, вы не услышите этого звука. Вы должны отбросить все звуки, и после этого внезапно этот звук становится слышимым.

Вы так полны звуков. Если вы просто закроете глаза, и будете наблюдать свой ум несколько мгновений, вы осознаете: «Что это за ум? Неужели я безумный?» Тысячи и тысячи мыслей протекают в нашей голове, причем это происходит от мгновения рождения до самой могилы, ежедневно все повторяется. Это очень утомительный процесс, исчерпывающий, но вы не знаете, как его выключить.

Медитация – это просто искусство выключения. Причем это очень просто. Это просто выключить свет и включить.

Когда электричество было изобретено впервые, к Фрейду пришел навестить его друг. Он был фермером, и приехал из отдаленной деревни. Он слышал об электричестве, но не видел его.

Ночью, когда Фрейд оставил его в комнате и спросил, не нужно ли ему чего-либо, тот ответил: «Нет, все в порядке, мне ничего не нужно. Ты можешь идти спать».

Фрейд отправился спать, а этот человек просто не знал что делать со светом. Потому что он и знал о том, что такое выключатель. Он только знал о том, что есть лампочка. Поэтому он совершенно устал. Пытаясь задуть ее. Она была так высоко на потолке, он вставал в кровати, но, тем не менее, она была выше. Поэтому он подтащил стол к лампе, встал на стол и попытался задуть лампочку. Но как бы напряженно он ни пытался это сделать, ему этого не удавалось. Он подумал: «Тут кажется, нет ни одного отверстия в лампочке! Что же с ней делать? Как уснешь с таким ярким светом?»

Всю ночь он ворочался и нервничал, снов и снова пытался задуть лампочку, но ничего не помогало. Он не хотел будить Фрейда и просить его, кроме того, это выглядело унижительным. Потому что он не знал таких простых вещей!

Утром Фрейд спросил его: «ты выглядишь очень усталым. Что случилось?» Он ответил: «Я никогда еще не уставал за всю жизнь. Какова тайна этой лампочки? Как ее выключить?»

И Фрейд сказал: «Почему ты не постучался в мою дверь? Это так просто! Подойди, я покажу тебе». И он показал ему выключатель.

Его друг сказал: «Это так странно! Я никогда бы даже не мог предположить, что прямо за дверью есть такой выключатель. Я никогда не видел ничего подобного!»

Медитация – это очень простой процесс. Все, что вам нужно знать, это правильную кнопку. Упанишады называют ее свидетелем. Это правильная кнопка. Просто наблюдайте ваш ум, и ничего больше не делайте. Ничего не нужно делать, вам нужно быть просто свидетелями, наблюдателями, смотреть на движение ума, на мысли, которые протекают в нем, на желания. На память, на мечты, на фантазии. Просто стойте отдельно, равнодушные и наблюдайте. Не судите. Не осуждайте. Не говорите: «Это хорошо, а это плохо!» не вмешивайте ваши моральные концепции, иначе вы никогда не сможете медитировать.

Именно поэтому я против так называемой морали. Она против медитации. Потому что так называемый моральный человек так полон своих моральных идей, того, что должно быть сделано и того, чего не стоит делать, что он не может наблюдать, он не может просто наблюдать. Он делает выводы: «Это не правильно, а это правильно». И чтобы он ни считал правильным, он хочет цепляться за это, а все, что ему кажется неправильным, он хочет отбросить. Он бредит мыслями, начинает бороться, хватать, и так он теряет чувство свидетеля полностью.

Свидетельствование просто означает отреченного наблюдателя, который не судит. В этом весь смысл медитации. Это просто! После того, как вы узнаете все искусство этого процесса, вы понимаете, что это самое простое в мире, что только может быть. Потому что каждый ребенок рождается в невинности. Вы знали о том, что это такое в лоне матери, вы знали об этом тогда, когда вы были маленькими детьми, поэтому это просто воспоминание. Медитация – это не что-то новое для вас. Вы пришли в этом состоянии в мир. Ум – это новое, а медитация – это ваша природа, это само ваше бытие. Как это может быть сложным? Вы просто должны научиться этому. Наблюдайте!

Сядьте рядом с рекой и наблюдайте за тем, как она течет. Да, иногда проплывает бревно, а иногда проплывает лодка, иногда

мертвое тело, а иногда прекрасная женщина может проплыть по реке. Вы должны просто наблюдать, и пусть вас это не волнует. Оставайтесь равнодушными, не возбуждайтесь. Вы не должны ничего делать, вам нечего делать. Это река и это ее дело. Вы же просто сидите тихо. Когда вы сидите тихо, постепенно вы узнаете искусство. И однажды, когда ваша осознанность будет тотальной, ваш ум испарится.

Если вы наблюдатель на пятьдесят процентов, пятьдесят процентов движения исчезнет, если вы наблюдательны на девяносто процентов, девяносто процентов движения исчезнет. Если вы наблюдательны на сто процентов, если вы тотально наблюдательны, сто процентов движения исчезнет, ум исчезнет, и реки больше не будет. И в это мгновение, когда ума больше не будет, вы услышите звук.

Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым.

И в это самое мгновение вы будете знать все. Здесь целое, там целое, целое появляется из целого. Несмотря на то, что целое исходит из целого, тем не менее, целое остается целым.

И именно по этой причине я не выступаю против чего-либо. Я не выступаю против секса, против любви, против денег, против материи, я не выступаю против чего-либо. Я бы хотел, чтобы мои люди проживали жизнь в ее тотальности. Если вы не живете тотально, вы становитесь лицемером, а лицемер не способен познать истину.

Маленький Петр и маленький Джони спросили у своей бабушки: «как рождаются дети, бабушка?» бабушка ответила: «Аист приносит их в клюве», - ответила бабушка.

Маленький Петр и маленький Джони посмотрели друг на друга, и Джони сказал: «Как ты думаешь, должны ли мы сказать ей?»

«Нет, нет, - сказал Петр, - пусть так остается невинной!»

Муж с женой решили бороться перед детьми. Вся их борьба сопрягалась улыбками, и такими проявлениями любви, как фразы: дорогой, милая.

И уже через один день их сыновья дрались друг с другом с остервенением, и лишь после этого они осознали, какое впечатле-

ние это оказало на их детей. Когда они спросили у них, кто начал драку, маленькие дети ответили: «он первый назвал меня дорогим, мама, честное слово, он сделал это первым».

Вы когда-нибудь слышали о польском священнике, все зовут его отцом, кроме его сыновей, они зовут его дядей!

Лицемерный ум становится извращенным. Он не может видеть все, как есть. Он хочет увидеть одно, но пытается показать, что видит что-то другое. Он говорит одно, а имеет в виду другое. Он хочет делать одно, но продолжает делать что-то другое. Его жизнь становится слишком сложной, он создает внутри себя ненужные конфликты. Он становится разделенным и превращается в арену постоянной гражданской войны.

Три преступника стоят перед одноглазым судьей в зале суда. Судья говорит первому: «Где вы были вчера в одиннадцать часов?»

Второй преступник отвечает: «Спал дома, сер». Судья восклицает: «Я спрашиваю не у вас». «Я ничего и не говорил», - отвечает третий.

Лицемеры становятся одноглазыми. Перестаньте быть лицемерами! Но наше общество во всем мире, так называемая цивилизация и культура создают лишь лицемерие. Земля полна лицемеров, притворщиков, обманщиков. Не так нужно слушать первозданный звук. Вы должны быть простыми и невинными.

Если бы какое-то существо с другой планеты прилетело на землю, оно бы было очень удивлено и озадачено тем, как возникают дети, потому что оно бы никогда не увидело, как это происходит, оно бы никогда не увидело истины. Ему бы говорили всякую чепуху, которая бы была настолько далека от реальности, как только возможно.

Упанишады выступают за жизнь, за жизнь во всей ее полноте. Они не были махатмами, не были святыми. Они были видящими, но не святыми. Они жили обычной жизнью, конечно с необыкновенной интенсивностью и страстью.

В усадьбе подавали послеполуденный чай. Хозяйка дома и викарий обсуждали приготовления к ежегодному празднеству, которое должно было проводиться в саду при усадьбе.

Викарий, деревенский житель, старался быть вежливым, несмотря на то, что хозяйка из аристократической семьи, критиковала все его предложения. В конце концов, все обсуждение завершилось, и хозяйка говорит: «Еще чай, викарий?»

«Нет», - восклицает он.

«Чего нет?» - спрашивает она, приподняв брови, пораженная отсутствием всяких манер, надеясь на то, что он отчетливо скажет спасибо, как должен всегда поступать джентльмен. Она спрашивает его снова: «Чего нет?»

На что викарий отвечает: «Не нужно больше этого дрянного чая!»

Люди должны быть простыми, они должны жить обычной жизнью, с необычайной интенсивностью.

Упанишады полны не знания, они не дают вам много знания. Они просто сообщают вам о видении видящих.

Аум, нетленный звук, есть семя всего, что существует. Прошлое, настоящее, будущее, все это ничто иное, как проявление звука аум.

Проявление музыки, существование музыки, как говорит Гераклит, спрятанная гармония. Это оркестр.

И все, что превосходит три обители времени, есть ничто иное, как поток аум.

Высшее цветение приходит тогда, когда вы превзошли время, а как только вы превзошли ум, вы превзошли время. Именно ум живет в прошлом, именно ум проецирует будущее. А из-за прошлого и будущего создается настоящее. Когда ума нет больше, не остается времени.

Иисуса спросили: «Что будет особенного в царствии божьем, совершенно особенного?»

И он ответил: «там не будет больше времени».

Патанджали определяет медитацию как трансценденция над временем, потому что это одно и то же. Время и ум – это две стороны одной монеты. Высшее цветение происходит тогда, когда вы превзошли ум, стали выше времени.

Все это творение в конечном смысле есть Браман. И личность – это также браман.

Сознание внутри вас и существование без вас не делимы, это одно и то же. Упанишады не полны знания, это не слова гуру, не высказывания великого Мирфы. Посмотрите на эти слова.

Великий Марфа, мудрец говорит: «Тайна успеха в искренности. После того, как вы поняли это, вы можете стать искренними».

Ошибаться свойственно человеку. А делать виноватым кого-то другого, это еще больше свойственно человеку.

Если у вас есть сложное задание, поручите его ленивому человеку. Он найдет самый простой способ выполнить его.

Тот, кто храпит, уснет первым.

Большая часть людей заслуживает друг друга.

Предположение – это мать всех измышлений.

Все хорошее в жизни – это либо нечто запретное, аморальное, жирное, либо нечто веселое.

Если тебя не волнует где ты, ты не потеряешься.

Скорость течения времени зависит от того, с какой стороны комнаты вы находитесь.

Теперь этот великий Марфа напомнил мне о ванне, поэтому извините меня, пожалуйста.

ГЛАВА 2

ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ СВОБОДНЫМ

Вопрос:

Ошо, я слышал, как однажды вы говорили о том, что неправильное использование свободы приносит вред. Но как свобода может принести вред?

Философы всегда верили в то, что сущность предшествует существованию, и что человек рождается таким, каким уже должен стать согласно предопределению. Так же, как семя, он содержит в себе всю программу. И вопрос лишь в том, чтобы проявиться. И свободы нет.

Таким было отношение всех философов прошлого: у человека есть определенная судьба, назначение. Человек становится определенным существом и это определено заранее, эта страница уже написана. Вы не осознаете этого. Это уже другой вопрос. Но что бы вы ни делали, не вы делаете это, это происходит из-за природной бессознательной силы, Бога.

Таково отношение детерминистов, фаталистов. Все человечество страдало из-за этого бесконечно. Потому что такой подход означает то, что не возможности ни для каких радикальных изменений. В отношении человеческого преобразования нельзя сделать ничего. Все будет происходить именно так, как должно произойти.

Именно из-за такого отношения больше всего страдал Восток. Когда ничего не может быть сделано, вы начинаете принимать все: рабство, нищету, уродство, вы вынуждены принимать это. Но это не осознание, не понимание. Это не то, что Гаутама Будда называет татхатой, тем, что есть. За этим прячется лишь разочарование, безнадежность. Но последствия будут ужасными.

Вы можете наблюдать такую точку зрения в Индии в наиболее развитой форме: нищета, нищие, болезни, слепые, калеки. И никто не обращает на все это внимание, потому что жизнь такова, какова она есть. Жизнь всегда была такой и всегда будет. Своего рода летаргия пропитывает саму душу человека.

Но такой подход в основном неправильный. Это утешение, а не открытие. Это способ спрятать раны, это отговорки. Когда мы пытаемся спрятать реальность посредством доводов рассудка, мы вынуждены попадать во все более темные дебри реальности.

Мне бы хотелось сказать вам, что сущность не предшествует существованию. Наоборот, существование предшествует сущности. Человек – это единственное существо на земле, которое обладает свободой. Собака рождается собакой, будет жить как собака, умрет как собака. У нее нет свободы. Роза останется розой. У нее нет возможности для какого-либо преобразования. Она не может стать лотосом. У нее нет выбора, нет никакой свободы. В то время как ситуация человека совершенно отлична от этой. В этом состоит достоинство человека. Его особо место в существовании, его уникальность.

Именно поэтому я говорю, что Чарльз Дарвин не прав, потому что он начинает относить человека к категории других животных. Основное отличие он даже не заметил. Основное отличие таково: Животные рождаются с программой, только человек рождается без программы. Человек рождается как *табула раса*, чистый лист, на котором ничего не написано. Вы можете написать на нем все, что вам хочется написать. Это будет ваш критерий.

Человек не только свободен, мне бы хотелось сказать, что человек – это сама свобода. Это главное, это сама его душа. В тот миг, в который вы отрицаете свободу человека, вы лишаете его самого главного качества, его царства. После этого он становится нищим, и находится в гораздо более отвратительном состоянии, чем все животные. Потому что у них есть, по крайней мере, какая-то программа. А человек просто потерял.

Когда вы однажды понимаете это, что вы рождаетесь как свобода, у вас раскрываются все измерения роста. Тогда от вас зависит кем стать, а кем не становиться. Это будет только ваш критерий. Тогда жизнь станет приключением, не проявлением, а приключением, исследованием, открытием. Истина не дается вам сразу же, вы должны открыть ее. В каждое мгновение вы открываете себя.

Если вы принимаете теорию судьбы, это также определяет вашу жизнь. Когда вы принимаете теорию фатализма, вы выбираете жизнь раба. Это ваш выбор! Вы решили попасть в заключение, вы предпочли оказаться в кандалах, но это все равно ваш выбор. Вы можете покинуть вашу темницу.

Именно для этого нужна саньяса. Вы должны принять свою свободу. Конечно, люди боятся быть свободными, потому что это рискованно. Вы никогда не можете знать заранее, что будете делать, куда будете двигаться, и какой будет окончательный результат. Если не все заранее определено, вся ответственность ляжет на вас. Вы не можете передать ответственность на кого-то другого. В конечном счете, именно вы будете отвечать перед существованием, вся ответственность будет полностью принадлежать вам. Какими бы вы ни были, кем бы вы ни были. Вы не можете убежать от этого, не можете переложить ответственность на кого-то другого. И вы боитесь этого. Именно из-за этого страха люди выбирают различные пути предопределения.

И это очень странно: религиозные люди и не религиозные находят согласие лишь в этом, в том, что нет свободы. По всем другим вопросам, они не соглашаются друг с другом, но в этом отношении их согласие выглядит достаточно странным. Коммунисты называют себя атеистами, не верующими, но они говорят, что человек предопределен социальными, экономическими, политическими условиями. Человек не свободен. Человеческое сознание предопределяется внешними силами. Логика одинаковая. Вы можете назвать внешние силы экономической структурой. Гегель называет ее Историей с большой буквы. Помните, а религиозные люди называют ее Богом, тоже с большой буквы. Бог, история, экономика, политика, общество, все внешние силы. Но все они соглашаются в одном: вы не свободны.

Именно этим отличается действительно религиозный человек.

Према Тара, я говорю тебе, ты совершенно свободна, без каких бы то ни было ограничений. Не избегай ответственности, если ты будешь избегать. Это тебе не слишком то поможет. Чем раньше ты примешь это, тем лучше, потому что ты можешь начать создавать себя, не откладывая. И в тот миг, в который ты создаешь себя, вырастает огромная радость, и после того, как ты завершила себя так, как хотела, возникает безграничное удовлетворение. Точно такое же, какое возникает после того, как художник завершил свою картину, после последнего мазка, в его сердце вырастает огромная радость. Хорошо сделанная работа приносит великий покой. Вы чувствуете, что творили с Богом.

Боги – это творец. А единственная молитва такова: молитесь, чтобы быть творческими. Потому что лишь посредством творчества вы участвуете вместе с Богом. Нет другого способа быть вместе с Ним. О Боге нельзя думать, вы должны как-то участвовать с Ним. Вы не можете быть наблюдателем. Вы можете быть

только участником. И лишь тогда вы испытаете вкус. Создание картины – это ничто в сравнении с созданием самого себя, сочинение музыки – это ничто в сравнении с созданием самого себя, своего сознания, своего бытия.

Но люди боялись, и есть причины, по которым они делали это. Первая, это рискованно, потому что отвечаете лишь вы. Вторая, вы можете неправильно использовать свою свободу, потому что вы можете выбрать неправильное. Свобода означает то, что вы можете выбирать: либо правильное, либо неправильное. Если вы свободны выбирать правильное, и только правильное, это не свобода.

Это подобно тому, как Форд сделал свои первые машины. Он показывал их покупателям и говорил им: «Вы можете выбрать любой цвет, при условии, что он черный».

Но что это за свобода? При условии, что это черный цвет. При условии, что вы следуете десяти заповедям, при условии, что вы следуете тому, что говорит Библия или Коран. При условии, что это согласуется с учениями Будды, Махавира, Заратустры. Но тогда это не свобода! Свобода означает в основном, она включает в себя как неотъемлемую часть то, что вы способны выбирать и то и другое, и правильное и неправильное.

Существует опасность. Вот откуда берется страх, неправильного всегда проще добиться. Неправильное – это спуск с горы, а правильное – это подъем в гору идти в гору трудно. Это требует смелости. Чем выше вы поднимаетесь, тем больше мужества требует дальнейший подъем. Но спускаться с горы очень легко. Вам не нужно ничего делать, сила притяжения помогает вам. Вы можете просто скатываться как скалы с холма, причем скала достигает самого дна. Ничего не нужно делать. Но если вы хотите поднять свое сознание, если вы хотите вырасти в мире красоты, истины, блаженства, вы стремитесь к высшей вершине, которая только возможна и это определено трудно.

Во-вторых, чем выше вы достигаете, тем больше опасность падения. Потому что путь становится узким, и вы окружены со всех сторон темной пропастью. Единственный шаг в сторону, и вы пропадете в пропасти. Вы исчезнете. Это более удобно, это вам подходит, идти по равнине, и не беспокоиться из-за высоты.

Свобода дает вам возможность либо падать вниз к животным, или подниматься вверх к ангелам. Свобода – это лестница. Одна сторона лестницы поднимается в небеса, а другая сторона упирается в ад. Это одна и та же лестница, выбор за вами, направление должно быть выбрано вами.

С моей точки зрения, если вы не свободны, вы не можете неправильно использовать вашу несвободу, потому что несвободой нельзя пользоваться. Заключенный не может пользоваться своим заключением. Потому что он в кандалах, он не свободен делать что-либо. И в таком же положении находятся все остальные животные, кроме человека. Они не свободны. Они рождаются в определенных классах животных, и действуют соответственно. На самом деле, природа делает все сама. Им не нужно ничего делать. В их жизни нет вызова. Только человеку приходится стоять перед выбором, и бросать великий вызов. Лишь немногие выбрали риск, они решили подняться в небо, и открыть высшие вершины. Лишь немногие: Будда, Христос, немногие, их можно пересчитать по пальцам.

Почему же все человечество не захотело обрести то же состояние блаженства, которое выбрали Будда, то же состояние любви, как у Христа, тот же самый праздник, как у Кришны? Почему? По простой причине: это опасно даже претендовать на эти высоты, поэтому лучше об этом вообще не думать. И лучший способ не думать об этом – это признать отсутствие свободы. Вы уже предопределены заранее. Есть определенное писание, в котором описано все, что с вами будет еще до того, как вы родились. И вы должны просто исполнить предначертанное.

Према Тара, ты спрашиваешь: «Как можно неправильно пользоваться свободой?»

Только свободой можно пользоваться неправильно, рабством нельзя пользоваться неправильно. Именно поэтому вы видите столько хаоса в мире. Раньше его никогда не было по простой причине, потому что человек не был таким свободным. Вы видите больше хаоса в Америке, нежели в России по простой причине, в России у людей нет свободного выбора. В Америке они наслаждаются большей свободой, у них большая свобода, чем когда-либо, где-либо была на земле в истории человеческого развития. Когда появляется свобода, возникает хаос. Но этот хаос достоин этого, потому что только из этого хаоса рождаются звезды.

Моих саньясинов будут ненавидеть во всем мире, их будут осуждать во всем мире по простой причине, потому что они выбрали жизнь свободы. И я не даю вам никакой дисциплины, потому что любая дисциплина – это своего рода рабство. Я не даю вам никаких команд, потому что любые указания, которые исходят от посторонних, извне, заключают вас в темницу, делают вас рабами.

Я учу вас лишь тому, как быть свободными и предоставляю вас самим себе. Чтобы вы делали все, что хотели со своей свободой. Если вы хотите пасть ниже животных, это ваш выбор, и вам полностью разрешается сделать это. Потому что это ваша жизнь. Если вы решаете так, это ваше предпочтение. Но если вы понимаете свободу и ее ценности, вы не начнете падать. Вы не опуститесь ниже животных. Вы начнете подниматься выше ангелов.

Человек – это еще не все. Это мост между двумя типами существ: между животными и Богом, между бессознательным и сознательным. Растите в сознании, в свободе, делайте все шаги согласно собственному выбору, создавайте себя. Саньясин – это тот, кто создает себя и берет всю ответственность на себя.

Вопрос:

Ошо, что такое духовность? И что такое просветление? Ум – это обезьяна. Чем больше вы хотите избавиться от старых впечатлений, тем больше вы обретаете новые. Ошо, не могли бы вы, пожалуйста, показать мне путь?

Ты задал мне много вопросов. Первое, что нужно понять, вот что. Твои вопросы не искренние, это не твои вопросы. Они проистекают от твоей индийской обусловленности.

Ты спрашиваешь: «Что такое духовность?»

Сначала нужно спрашивать: «Кто я?» Сначала нужно спрашивать: «Что это за сознание во мне?» Но мы задаем философские вопросы, вместо того, чтобы задавать жизненные вопросы. А жизненные вопросы мы задавать забываем. Философские вопросы становятся для нас слишком значимыми: «Что такое духовность?»

Духовность это не есть нечто, что можно определить, на что можно ответить. Это есть нечто, что вы должны исследовать. И начать нужно с того, что не следует задавать такие глупые вопросы, а начать нужно с чего-то более важного. Спросите: «Кто я?»

И я не могу ответить на этот вопрос. Вы должны спрашивать внутри себя: «Кто я?» Продолжайте задавать этот вопрос и роите внутри своего бытия. Точно также, как роют колодец, вы должны рыть внутри, потому что там есть слой за слоем обусловленности, знаний. И до тех пор, пока вы не сбросите все эти слои знания, вы не будете знать свое собственное бытие, свой собственный центр.

А индийский ум – это наиболее прогнивший ум в мире. Потому что он существовал, по крайней мере, десять тысяч лет. Он забыл о том, как умирать. Он не знает о том, как жить, и забыл о том, как умирать. Это своего рода лимбо, кома, он дышит, но он ни жив, ни мертв. И он задает большие вопросы, но все эти вопросы заимствованные, они вырастают из заимствованного знания.

Что такое духовность? И что такое просветление?

Какая глупость! Духовности нет, нет просветления. Знать об этом, значит быть просветленным. Быть просто обычным, жить, наслаждаться, любить, танцевать, петь, создавать. Это очень обычное существование с необыкновенной интенсивностью, со страстью. Это и есть просветление.

Но вы, должно быть, ищите какой-то эзотерический смысл. Но я против всего эзотерического.

Одна из моих саньясинок, Алмаста, спросила: «Ошо, не ответите ли вы для меня на несколько эзотерических вопросов?» Но ее вопросы прекрасны, намного прекраснее, чем вопросы Мурти: «Что такое духовность? И что такое просветление?» После таких вопросов немедленно вмешивается все ваше знание.

Ум – это обезьяна.

Как будто бы ты знаешь, что такое ум! Если бы ты знал, что такое ум, ты бы не задавал таких глупых вопросов. Потому что в тот миг, в который вы познаете свой ум, вы открываете свою душу также, немедленно, мгновенно. Это происходит одновременно. Если человек знает свой ум, вы знаете что такое просветление, потому что просветление – это состояние не ума. Если вы знаете: «Это ум». Вы немедленно теряете его, вы выбираетесь из него. Вы становитесь просто свидетелями, и это свидетельство – это и есть просветление.

Поэтому Мурти твои вопросы действительно эзотерические. Но вопросы Алмасты намного прекраснее. Она задала небольшие вопросы, но они важные. Она сначала спрашивает:

«Сколько политиков нужно взять, чтобы они смогли вернуть лампочку?»

Вот что такое духовность. Алмаста, достаточно одного, они не любят делиться свободным пространством.

Второй вопрос, который она задает:

«Сколько индустристов нужно взять, чтобы вернуть лампочку?»

Алмаста, для этого нужно взять семьсот миллионов, и ни одним человеком меньше. Вся Индия должна молиться Богу, чтобы новые электрические лампочки поменяли старые светильники.

Третий вопрос, который она задает:

«Сколько католиков нужно взять, чтобы вернуть электрическую лампочку?»

Алмаста, нужно взять двоих, одного, чтобы он вворачивал лампочку. И еще одного для того, чтобы он каялся при этом.

Четвертый вопрос:

«Сколько ядерных физиков нужно, чтобы вернуть одну лампочку?»

Алмаста, по крайней мере, пятьдесят. Один для того, чтобы вворачивать лампочку, а сорок девять для того, чтобы решать, что делать со старой.

Пятый вопрос:

«Сколько итальянцев нужно для того, чтобы вернуть лампочку?»

Алмаста, всего один, но не жди результата.

Шестой вопрос:

«Сколько мышей нужно для того, чтобы вернуть лампочку?»

Алмаста, две, всего лишь две, причем ты всегда можешь ожидать результата.

Седьмой вопрос:

«В чем отличие между беременной женщиной и электрической лампочкой?»

Алмаста, ты можешь вывернуть лампочку.

Ее восьмой вопрос:

«Сколько саньясинов Ошо нужно для того, чтобы вернуть лампочку?»

Алмаста, пятьсот тысяч плюс один: один для того, чтобы вворачивать лампочку, и его будут звать Харидас, а другие пять тысяч для того, чтобы праздновать это великое событие.

И ее девятый последний вопрос:

«Сколько Багаванов нужно для того, чтобы вернуть лампочку?»

Алмаста, ни одного. Нужно просто сидеть в тишине, ничего не делать, весна приходит и уходит, а лампочка вворачивается сама.

Мурти, эти вопросы намного прекраснее, чем твои глупые вопросы, которые только кажутся такими духовными. Ты думаешь, что спрашиваешь что-то великое:

«Что такое духовность?»

Никогда не слышал об этом!

«Что такое просветление?»

Откуда мне знать? Кажется, ты знаешь все!

Ум – это обезьяна. Чем больше вы хотите избавиться от старых впечатлений, тем больше вы обретаете новые. Ошо, не могли бы вы, пожалуйста, показать мне путь?

Перестань стирать! Почему ты пытаешься стереть? Если это знаешь, чем больше ты пытаешься стереть. Тем больше собираются новые впечатления, тогда не стирай старые. Просто перестань стирать, и впечатления перестанут собираться. И ты будешь просветленным. Это так просто! Просветление – это такое простое дело. И я иногда удивляюсь, как люди умудряются не стать просветленными. Это действительно требует мужества, потому что просветление – это естественное явление. Вы рождаетесь просветленными. Вы рождаетесь буддами.

Но в тот миг, в который вы начинаете спрашивать: «Что такое просветление? И как стать просветленным?» вы попадаете в хаос. Представьте себе, что человек спрашивает: «Что значит быть человеком? Как стать человеком?» Он просто запутается. Все, что ему нужно – это стать перед зеркалом и увидеть то, что он уже человек.

Медитация – это только зеркало. Вы стоите, обнаженные перед собой и внезапно вы начинаете смеяться. Вы выглядите такими смешными, когда стоите так перед зеркалом, совершенно обнаженные. Это самая большая шутка из всех. Когда вы однажды увидите себя обнаженными, вы просветленные. Просто раскройте себя...

Вы носите много одежд, одна одежда на другой. Если вы отбросите одну одежду, появляется другая одежда. Отбросьте ее, и будет другая.

Вы подобны луку, и медитация – это ничто иное, как процесс очищения лука. Конечно, на ваши глаза будут наворачиваться слезы! Продолжайте очищать лук слой за слоем, и, в конце концов, в ваших руках не останется ничего. Гаутама Будда сказал, что это как раз то мгновение, в которое вы познаете себя. Когда

ничего не остается у вас в руках, просто ничего, когда ваши руки пустые, весь лук исчезает, и остается просто чистое ничто.

Но это будет сложно для вас. Ваше знание, ваше знание создает трудности для вас.

Ты спрашиваешь:

«Ошо, не могли бы вы показать мне путь?»

Я могу показать тебе путь, но куда ты хочешь идти? Я не знаю, куда ты хочешь идти.

Ты спрашиваешь меня...

«Пожалуйста, покажите мне путь».

Куда? Может быть, ты хочешь попасть в Тимбукти, или в Токио? Куда ты хочешь попасть? Путь может быть показан тебе, но истинная трудность заключается в том, что просветление происходит тогда, когда ты перестаешь идти, куда бы то ни было. Ты не стремишься ни в Тимбукти, ни в Токио. Когда ты перестаешь идти, когда ты просто отдыхаешь в своем бытии, и никуда не идешь, когда в тебе нет никакого возмущения, не остается даже следа желания достигнуть куда-то, нет желания достижения.

Вы полны желаний. Вы хотите достигнуть духовности, хотите достичь просветления. Тебя зовут Б.Г.Мурти. Ты хочешь, чтобы между Б и Г стояла буква О. Именно этого ты хочешь. Ты хочешь стать Богом Мурти. Не хватает всего лишь буквы О. Ты можешь написать сам эту букву. Кто может помешать тебе? Напиши Бог.

Но эта буква О также представляет собой пустоту. И если ты сможешь стать нулем, просто ничем, ты достиг, ты нашел. Но нет пути, который ведет к этому, потому что все пути ведут не туда. Путь сам по себе обманчив. Потому что путь означает то, что вы удаляетесь от себя. Путь всегда уводит вас в сторону. И нет пути, следуя по которому, вы можете прийти к себе. Вы уже там. Туда не нужно идти. Просто перестаньте фантазировать о путешествиях, о том, чтобы стать духовными, религиозными, о том, чтобы достичь просветления, нирваны, самадхи. Просто остановите всю эту чепуху. Просто покойтесь внутри вашего бытия, дома, расслабленные. И в это самое мгновение здесь и сейчас вы уже просветленные.

Вы становитесь просветленными каждое утро здесь. И вновь вы забываете. Я не шучу. Так и есть! Я делаю вас просветленными ежедневно, но вы снова впадаете в хаотическое состояние, вы снова начинаете поднимать пыль вокруг себя. Вы боитесь: «Что происходит? Неужели я стал просветленным?» И как раз в этот миг вы начинаете поднимать пыль, облака и дым. «Неужели я стал просветленным? Что теперь делать? Куда идти? Если моя

жена узнает об этом, она создаст беспокойства. Перед тем, как прийти домой, лучше забыть об этом!» И к тому мгновению, когда вы возвращаетесь домой, вы снова перестаете быть просветленными. Вы снова встаете на тот же путь, между вашими ногами болтается хвост, вы боитесь. Потому что если вы будете действительно просветленными, когда вы придете домой, вы будете реветь как лев! Попробуйте сегодня сделать это, и все соседи узнают о том, что вы стали просветленными. Ваша жена естественно будет кричать: «Заткнись! Ты не должен становиться просветленным так быстро! Подожди! Пусть твои дети вырастут, пусть они женятся. Просветление для старости, когда ты состаришься, тогда все будет в порядке, а пока время еще не наступило. Перестань немедленно, достаточно!»

Просветление – это простое явление. Просто дыхание, отдых, ничего не делать, и вы будете тихими, и не будет ума. Прямо сейчас, есть ли у вас ум? Все умы исчезли. Где обезьяны?

Но эти так называемые махатмы продолжают говорить людям: «Ум – это обезьяна». Вы слушаете это и начинаете повторять как заевшие грамофонные пластинки: «Ум – это обезьяна». И вы поклоняетесь Хануману, Богу в форме обезьяны, для того, чтобы доказать правоту махатм. «Если ум не обезьяна, для чего бы я стал поклоняться этой обезьяне?» - так думаете вы. «Я должен быть обезьяной! И потом появляется Чарльз Дарвин, и он говорит, что вы появились от обезьян, поэтому не только ваш ум от обезьяны, но ваше тело также от обезьяны. И вы не знаете о том, что такое духовность, поэтому все так и продолжается. Тело – это обезьяна, ум – это обезьяна. Две обезьяны и этого достаточно для того, чтобы добиться результата.

Забудьте все, про духовность и просветление. Расслабьтесь в обычной жизни. Ешьте, когда вы голодны, пейте, когда вы хотите пить, идите спать, когда вам хочется спать, и просыпайтесь рано утром, когда вам хочется встать, когда вам кажется, что вы достаточно отдохнули. Просто живите обычной жизнью с радостью. Живите мгновением настоящего. Не стремитесь к чему-то великому, к высшему, к далекому. Пусть вас не заботит другой мир, высший. Этого мира вам вполне достаточно. Это мир такой прекрасный, кого волнует другой мир?

Люди спрашивают меня: «Что происходит после смерти?» И я прошу их: «Сначала попытайтесь понять, что происходит перед смертью!» Они смотрят на меня, как будто бы я шучу. Я никогда не шучу, я просто говорю вам истину! Но из-за того, что вы еще

не расплатились со своими желаниями и стремлениями, вы не слушаете истину.

Двое торговцев стояли рядом в баре не далеко от пьяницы, который с трудом справлялся со своим стаканом, едва удерживая его в руке. Они болтали о своей работе, когда один из них почувствовал совершенно отвратительный запах.

«Послушай, Джо, - сказал один из них, - ты не чувствуешь запах дерьма?»

Другой торговец понюхал и закивал, зажав ноздри пальцами: «Мне кажется это пахнет от того пьяницы, который стоит там».

Первый торговец подошел к пьянице: «Извините меня, сер, - сказал он, - здесь просто ужасно пахнет. Вы что, насрали в штаны?»

Пьяница посмотрел на него через очки тупым взглядом и ответил: «Да, а что такого?»

Шокированный, молодой торговец произнес: «Тогда, почему бы вам не пойти в туалет и не помыться?»

Пьяница посмотрел снова на него и сказал решительно: «Потому что я еще не закончил».

В этом несчастье. Вы еще не закончили! Иначе бы вы сходили в туалет и помылись, и были бы просветленными. Кто мешает вам? Нужно просто немного помыться, и весь отвратительный запах исчезнет. Вы родились благоухающими, но стали зловонными. Это ваша работа, вы не можете избежать этого!

Вопрос:

Ошо. Стал ли кто-нибудь просветленным, просто слушая шутки? Может быть, у меня есть надежда?

Первое, это вот что. Никто не становится просветленным. Люди становятся не просветленными, это так, но никто никогда не становился просветленным. Просто когда вы устаете быть не просветленными, а это повторяется день за днем, год за годом, жизнь за жизнью, и однажды вы говорите себе: «Достаточно. Я должен прекратить быть не просветленным!»

Просветление естественно, не просветление есть нечто, что вы делаете. Поэтому никто никогда на самом деле не становится просветленным. Вы просто внезапно осознаете: «Я не должен делать некоторые вещи, которые привык делать, и которые ме-

шали мне видеть кто я». И это может случиться в любой ситуации. Так происходило при странных обстоятельствах.

Махавира стал просветленным при очень странных обстоятельствах. Джайны дали этим событиям имя. Они, должно быть, скрывают истину, потому что это им говорит о том, что он сидел в годохасане. Годохасана – это поза, в которой вы доите корову. Что же он делал? Конечно, он не доил корову, это точно. У него не было коровы, тогда что же он делал в этой позиции? Станным парнем был этот Махавира! Вы можете понять, что он делал, я не буду вам этого говорить. Потому что если я скажу это, все джайны будут говорить, что я уничтожаю их культуру. Но этот вопрос достоин того, чтобы его задать. Что он делал? С одним они соглашались, что он не мог доить корову, потому что он отказался от всего. Он сидел обнаженный в годохасане, что же он делал? И он стал просветленным!

Люди становились просветленными в разных ситуациях, потому что это вопрос только понимания. Это может случиться в любое мгновение. Да, даже тогда, когда вы сидите на унитазе. Махавира был немного старомодным. И на самом деле, когда вы сидите на унитазе в туалете, у вас появляются великие мысли. И поэтому что плохого в том, чтобы достигнуть просветления во время шуток?

Когда вы по настоящему смеетесь, ваше эго исчезает. И то и другое невозможно. Именно поэтому эгоисты не могут смеяться. Даже если они будут пытаться, это будет лишь упражнением для губ. И ничем больше. Как же вы можете делать такие мирские вещи? Такие обычные, простые? Смеяться? Нет, этого нельзя допустить.

Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Они не могут поверить в Иисуса, который смеялся, потому что смеяться означает быть человеком, вести себя слишком по человечески. Они могут поверить в то, что Иисус ходил по воде, это вполне нормально. Иисус воскрешает мертвых, это ничего. Иисус воскресает после распятия, во все эти глупости можно верить. Но Иисус, который не смеялся! Если это правда, то я хочу сказать, что это единственное чудо, которое он совершил.

Но это не так. Я могу сказать исходя из собственного опыта, что это не правда. Это не может быть правдой! Даже если бы Иисус говорил, что он никогда не смеялся, я не собираюсь его слушать. Иисус и не смеется? Тогда кто вообще может смеяться? Это нелепое, смешное существование, совершенно нелепое, но

эта жизнь такая прекрасная, и Иисус не смеялся? Я не могу поверить в это.

Иисус должен был смеяться, любить и шутить. Они, должно быть, были недоделанными, потому что таков ум недоделанных. Но Иисус был совершенно нормальным, земным человеком. Он любил поесть, выпить, поболтать. А что же он еще делал? Каждый вечером его ученики и друзья собирались, ели и пили часами до поздних часов, и лишь утром они шли спать. Что же он делал все это время. Вы не можете просто есть и пить. Вы можете увидеть, что этот человек не обжора, посмотрев на его изображения. Если бы он только ел и пил, он бы выглядел как слон! Но он выглядит таким пропорциональным. Он, наверняка болтал, шутил и смеялся. На самом деле, только просветленный может обладать истинным, тонким юмором.

Поэтому трудностей с этим нет. Ананда Джин, ты можешь стать просветленной, слушая шутки. И я даю тебе каждый день возможности стать просветленной.

Послушай эти шутки и попытайся. Кто знает? Просветление всегда непредсказуемо. Это может случиться сегодня. Но не жди этого. Таковы трудности с просветлением: если вы ожидаете, вы упускаете. Просветление связано с таким странным условием. Если вы ожидаете, вы упускаете, если вы стремитесь, вы упускаете. Поэтому не ждите того, что это случится. Просто сидите расслабленные и слушайте мои шутки. Это может случиться, но может и не случиться.

Брак между старым фермером и его молодой женой не был слишком-то удачным. Фермер решил проконсультироваться с врачом. Врач ему посоветовал: «Когда в следующий раз обрабатывая поле ты вдруг почувствуешь желание к своей жене, не жди вечера, но прекратите свое занятие и иди в дом».

«Я пытался так поступать, - сказал фермер, но к тому времени, пока я добираюсь до дома, я так устаю, что ничего не получается.

Врач немного подумал и сказал: «Бери с собой ружье, когда уходишь утром из дома и стреляй, когда чувствуешь желание, и она прибежит к тебе».

Через несколько недель они встретились на улице.

Врач спросил: «Ну как, подействовало?»

«Первые три дня все было отлично, - ответил фермер, но потом начался сезон охоты, после чего я ее больше не видел».

Джузеппо, эмигрировавший в США, очень напряженно трудился всю свою жизнь и, в конце концов, когда ему исполнилось шестьдесят пять лет, он решил подать прошение на пенсию. Он пошел в Департамент социального страхования. Но когда он пришел в его, девушка за столом сказала, что он должен принести свидетельство о рождении, которое бы подтверждало, что ему действительно шестьдесят пять лет.

У него не было свидетельства о рождении, поэтому он отверженный пошел домой. Внезапно ему пришла в голову мысль, и он бросился обратно в департамент. Он подбежал к девушке, скинул рубаху и показал ей седые волосы.

«Вам должно быть шестьдесят пять лет, - сказала девушка, - учитывая эти седые волосы на груди!»

Джузеппе был очень доволен и бросился домой для того, чтобы сообщить своей жене о том, что он будет получать пенсию.

Мари спросила: «Как же ты добился этого?»

«Я поднял мою рубашку и показал ей мои седые волосы».

«Ты идиот! Если бы ты стянул с себя штаны, ты бы получил пенсию в четыре раза больше!»

Один человек пришел на банкет, который проводили в его честь в Ротари Клуб. В конце ужина, он должен был произнести небольшую речь. Он действительно нервничал, потому что он не слишком-то умел произносить речи. Поэтому он попросил свою жену щипать его каждый раз, когда он заговаривается.

Как только он закончил есть мороженое, он поднялся со своего кресла и начал: «Леди и джентльмены, я переполнен чувствами, я просто переполнен эмоциями до краев, ой!» Его жена ущипнула его. Он остановился и немного подумал, потом снова начал говорить: «Искренне говоря, джентльмены, я чувствую, как эмоции ворвались в мою душу, ой!» Его щипок, потом мгновение размышления, и потом: «Если серьезно, джентльмены, это самое важное мгновение в моей жизни». Жена его еще раз ущипнула, но на этот раз он повернулся к ней и спросил: «Что я сказал не так, дорогая? ... разве я говорю что-то глупое?»

«Трудность в том, что твоя ширинка расстегнута, - сказала жена, в то время, как он побледнел, и твои яйца оказались в твоём стаканчике с мороженым!»

ГЛАВА 3 Я УЧУ ОБЩИНЕ

Вопрос:

Папа снова говорит о сексе! На недавно прошедшем национальном форуме христианских семей в Италии он осудил внебрачные связи, а также аборт и контрацептивы. Он сказал, что будущее мира и церкви заключено в семье. Что вы можете сказать по этому поводу?

Наиболее устаревшая вещь – это семья. Она выполнила свою задачу, и больше не нужна. На самом деле, теперь это самое большое препятствие для человеческого прогресса. Семья – это объединение всех наций, государств, церкви, всего того, что уродливо.

Папа прав в том смысле, что у церкви нет будущего, если исчезнет семья, потому что без семьи и ее обусловленности, откуда вы возьмете христиан, индуистов, мусульман?

Именно поэтому семья должна исчезнуть. Если она не исчезнет, все эти уродливые образования будут продолжать существовать. Семья – это корень всех наших неврозов. Мы должны понять психологическую структуру семьи, того, что она делает с человеческим сознанием.

Первое, она обуславливает ребенка к определенной религиозной идеологии, политической догме, какой-то философии, какой-то теологии. И ребенок такой невинный, такой восприимчивый, такой тонкий, что его можно эксплуатировать. Он еще не может сказать нет, и даже если бы он мог это сделать, он бы не стал этого делать, потому что он полностью зависит от семьи, полностью. Он настолько беспомощный, что ему приходится соглашаться с семьей, со всей чепухой, которую она несет с собой.

Семья не помогает ребенку вопрошать, она дает ему готовые верования, а эти верования отравляют его. После того, как ребенок перегружается этими верованиями, он перестает спрашивать, этот процесс в нем нарушается, ему подрезают крылья. К тому времени, когда у него появится возможность спрашивать, он будет таким обусловленным, что будет все исследовать с опреде-

ленными предрассудками. Но если у вас есть предрассудки, ваше вопрошание не истинное. Вы уже несете в себе определенные выводы, и вы просто ищите доказательств в поддержку ваших бессознательных выводов. Вы становитесь неспособными раскрыть истину.

Именно поэтому так мало буддистов во всем мире, и основная причина этого лежит в семье. Помните, каждый ребенок рождается Буддой, он приходит сюда с полным потенциалом достигнуть высшего сознания, раскрыть истину, жить жизнью блаженства. Но семья разрушает все эти измерения. Она делает ребенка совершенно плоским.

Каждый ребенок приходит с огромным разумом, но семья делает его посредственным. Потому что жить с разумным ребенком – это значит столкнуться с трудностями. Он сомневается, он скептически настроен, он спрашивает, он не слушается, он восстает. И семья хочет кого-то, кто слушается, кто готов следовать, готов подражать. Именно поэтому с самого начала семья разума должно быть разрушено, практически полностью сожжено, чтобы не было возможности прорастания.

Удивительно то, что некоторым людям удалось вырваться из этой семейной обусловленности, таким как Будда, Заратустра, Христос, Лао Цзы. Они похожи на великие вершины человеческого сознания, но, на самом деле, каждый ребенок рождается с такими возможностями, с такими же свойствами.

Девяносто девять процентов людей могут стать Буддами, но только семья должна исчезнуть для этого. Иначе будут христиане, буддисты, а не Будды, не Махавиры, не Мухаммеды. Это будет невозможно. Мухаммед восстал против общества, Христос поступил так же. Это все революционеры. А семья совершенно против такого духа восстания.

Папа прав в том смысле, что будущее церкви полностью зависит от семьи, и будущее церкви опирается на семью. Будущее церкви определено заключено в семье, но не будущее мира. Это не синонимы, это противоположности.

Если мы хотим сохранить будущее человечества, все эти церкви должны быть разрушены, только тогда человечество может стать единым. Все эти религии могут справиться с этим, и лишь тогда человек может создать вселенское братство. Мусульмане, индуисты, христиане говорят о братстве, о любви, о человечестве, но это простые разговоры, болтовня, Они сделали на самом деле, совершенно противоположное. Их руки полностью в крови. Они стали причиной еще большего насилия на земле, чем

кто-либо еще. Они убивали, насиловали, пытали. Они совершили все грехи, которые только может совершить человек, прикрываясь религией. И эти убийцы обещали, что для них отведут особое место в раю, потому что они убивают под именем религии. Именно эти люди создавали джихады, религиозные войны, походы. С одной стороны они говорили о любви, о братстве, о человечности, о Боге, но это одни только разговоры. Это создает прекрасную обложку, которая прикрывает их жестокость, всю разрушительность, все это они несут внутри себя.

Я не выступаю за то, чтобы индуисты стали братьями мусульман, потому что это не возможно. Пять тысяч лет – это достаточный опыт, подтверждающий, что это не возможно. До тех пор, пока индуисты не избавятся от своей обусловленности, братства не может быть. Я не выступаю за объединение всех этих религий. Это будет объединением всех болезней, рака, туберкулеза... Это не поможет, это будет намного более опасно.

Человечество проходит через очень критический период. Оно должно решить, хочет ли жить по старому, или хочет жить по новому. Достаточно жить по старому. Мы пытались так жить, и это не привело ни к чему хорошему. Теперь созрело время избавиться от ловушки прошлого и создать новый образ жизни на земле.

Именно это происходит здесь с моими саньясинами. Здесь есть христиане, мусульмане, индуисты, буддисты, но они больше не индуисты, не буддисты, не мусульмане. Они снова стали невинными как дети. Для этого нужно большое мужество, нужно избавиться от семейной обусловленности. Потому что вы чувствуете себя виноватыми, вам кажется, что вы предаете родителей. Но если родители сумасшедшие, то вполне нормально избавиться их от стремления обладать вами. А они просто сумасшедшие, они невротики. На самом деле, обуславливать ребенка какой бы то ни было идеологией – это не по человечески. Но эту не человечность приукрашивают в такие красивые фантики, что если вы не будете копать глубоко, вы никогда не обнаружите реальность.

Мать Тереза в Калькутте служила бедным сиротам, и ее уважали за это во всем мире. Но всего лишь несколько дней назад к Матери Терезе приехала одна протестантская семья из Америки, они хотели усыновить ребенка. А она занималась этим. Она вырщивала сирот, а потом отдавала этих сирот в семьи, которые согласны были их усыновить или удочерить, чтобы им жилось лучше. Но протестантской семье отказали по простой причине. Они не были католиками. Поэтому весь процесс служения сиро-

там направлен не на то, чтобы помочь сиротам, а на то, чтобы увеличить количество католиков. Это истинная цель, а нобелевскую премию она получила за то, что служит сиротам. Настоящая цель – политическая.

Присуждение Нобелевской премии Матери Терезе привело к деградации ценности Нобелевской премии как таковой. Она больше не стоит того. Теперь есть много обманщиков, шарлатанов, лицемеров, и они будут получать эту премию.

Будущее мира и будущее церкви – это две совершенно разные вещи. И не только разные, но совершенно противоположные.

Я учу общине, а не семье. Община – это альтернатива семьи. А семья обуславливает ребенка, и кроме этого все виды безумия рождаются из-за нее.

Ребенка воспитывает одна женщина, мать и один мужчина, отец. Если ребенок мальчик, он становится одержимым матерью, если ребенок девочка, она становится одержима отцом. Это доказанные психологические факты. Сознание мальчика несет в себе фигуру матери, ее свойства. Теперь всю свою жизнь он будет искать женщину, которая в точности повторяет его мать. И то же самое относится к девочкам. Они пытаются найти возлюбленного, который в точности отражает их отца. Но это не возможно. Они никогда не преуспеют в этом.

Именно поэтому все любовные отношения распадаются, так и должно быть. С самого начала мы умудрились все организовать так, что любовь не может победить. Где вы можете найти своего отца или мать? Это невозможно. Потому что нет двух человек, которые бы были в точности одинаковыми, но этот поиск остается бессознательным. Каждый раз, когда вы любите кого-то, вы снова надеетесь, что эта женщина окажется вашей матерью, а этот мужчина окажется вашим отцом. Это происходит не на сознательном уровне, это лежит глубоко в подсознании. Но вскоре вы обнаруживаете, что она не соответствует вашим ожиданиям, и начинается конфликт, вы начинаете распадаться на части. Ни один мужчина не может стать вашим отцом, ни одна женщина не может стать вашей матерью.

И если так называемая семья будет продолжать существовать, любви никогда не будет. А без любви не может быть блаженства. Без любви несчастье – это наш удел. Мы сами выбрали несчастье, в том случае, если выбрали семью.

Община – это совершенно другое. В общине не будет одержимости, направленной на каких-то определенных людей. Здесь есть, по крайней мере, триста маленьких саньясинов, мальчиков

и девочек. Многие маленькие мальчики и девочки никогда не остаются на ночь с мамой и папой. У них так много дядей и теть. Вся община принадлежит им. И маленькие дети в этой общине развивают в себе индивидуальность. Они начинают двигаться самостоятельно. Они не привязаны к матери и к отцу, к семье. Они продолжают общаться с разными людьми. Их матери и отцы также не одержимы ими.

Как раз вчера дочка Тиртхи, Сона, написала мне: «Ошо, я собираюсь поехать в Англию на один месяц для того, чтобы пожить с матерью, Пунамой. Конечно, мне будет не хватать вас, мне будет не хватать Тиртхи, и мне будет не хватать мачехи Кришны...» Это так красиво, когда вам не хватает мачехи!

Родители меняются, они текучи. Ребенок сталкивается с множеством мачех, отчимов. И он никогда не будет одержим каким-то одним человеком. Это даст ему обзор, свободу, множественность измерений. Он никогда не будет озабочен. Он сможет относиться ко многим женщинам, как к матери, ко многим мужчинам, как к отцу. Он будет жить подвижно, подобно реке. Он не будет жить в пруду, он будет плавать в реке, в которой продолжают меняться образы. Это поможет ему любить многих, и у него будет более широкий взгляд на вещи, на мужские и женские отношения. Все его матери дадут уме широкое видение. В его восприятии не будет одной единственно женщины, оно будет включать в себя множество свойств, множество женщин, и все они будут соединены воедино. И он сможет найти любовь в жизни, потому что он не одержим каким-то одним человеком какой-то одной личностью. Он будет больше озабочен свойствами, и меньше будет обращать внимания на личности. И он будет знать о том, что не нужно обладать, потому что он научился не стяжательству у родителей, все менялось и дрейфовало, также как жизнь.

Брак мертв. Это твердое образование, он существует для удобства, он подобен вещи, мебели. Он не похож на розу: сегодня она полна цветов, а завтра все цветы опадают, сегодня она зеленая, а завтра листья становятся желтыми. Она олицетворяет собой все времена года, все настроения, все конфликты, всю агонию, все экстазы, причем она становится еще более центрированной, пускает корни в землю. Она знает о том, что жизнь подвижна. Она не ожидает ничего, потому что жизнь подвижна. Она готова ко всем переменам. Она готова меняться вместе с жизнью, и никогда не выпадете из нее. Она всегда находится в гармонии с жизнью.

И именно это нужно для того, чтобы сделать человечество более целостным, более любвеобильным, более блаженным. Конечно церковь исчезнет, исчезнут нации, исчезнут расы, но они должны исчезнуть, они и так уже прожили слишком долго. Они влачат жалкое существование, они должны быть сожжены и похоронены. Мы несем трупы, и эти трупы гниют. Вы можете продолжать опрыскивать их благовониями, и как-то приспособиваться к жизни с трупами. Я знаю о том, что они выполняли какие-то функции в прошлом, конечно. Когда ваш отец был жив, все было по-другому. Но теперь отец мертв. Поэтому немного поплачьте, но избавьтесь от него! И если вы – мои саньясины, вам не нужно даже плакать и рыдать. Празднуйте это событие и избавьтесь от него. Вам не нужно тащить с собой его труп всю свою жизнь. Вы же несете даже не один труп, но много трупов, в вашем доме так много трупов, поэтому живым не остается свободного пространства для того, чтобы жить. Те, кто живут. Живут снаружи, а мертвые занимают все место внутри дома. Нам нужно пространство!

Семья – это мертвечина. Но мы как-то продолжаем ставить заплатки на нее. Что такое развод, это заплатка. Люди продолжают жить в несчастье, думая: «В следующей жизни я найду себе другую женщину, или другого мужа. Но в этой жизни уже нельзя ничего сделать. Лучше принять все, как есть». Поэтому люди остаются как-то удовлетворенными, какова бы ни была ситуация. Они все пытаются объяснить, все это уродство, которое их окружает.

Папа, должно быть, боится. Если однажды семья исчезнет, церковь также исчезнет. Слово папа означает отец. Это одно и то же. И христиане называют даже Бога отцом. Это просто расширение семьи. Вся идея религии базируется на концепции семьи: Бог отец, Иисус сын. Кто же тогда этот глупый парень, святой дух? Они не могут даже учитывать женщину, мать. Это бы было гораздо более логично. Но Бог, который живет с женщиной, это кажется безумием. Тогда кто знает? Он может влюбиться, все может пойти наперекосяк. Вы не можете доверять женщине. Она может совратить старого парня. Поэтому для того, чтобы защитить Его, нужен Святой Дух. Но посмотрите на всю нелепость такой ситуации. Есть отец, есть сын, но нет матери. Тогда кто был беременным? Святой Дух? Это кажется еще более опасным. Бог, который занимается любовью со Святым Духом. Но идея в том, что здесь проецируется та же самая схема. И так, как проецировали мужские шовинисты, женщине не оставили места.

Папа, должно быть, боится. Потому что он выступает против внебрачных связей. Но это так не логично. До тех пор, пока мужчина и женщина не общаются вне брака, разве они могут выбрать правильно себе партнера? Это так просто. До тех пор, пока вы не общались с множеством женщин и мужчин в своей жизни, как вы можете выбрать того, с кем вам следует жить дальше? Но они не разрешают этого, поэтому люди начинают влюбляться с первого взгляда, а это полная чепуха. И тогда те же самые люди говорят, что любовь слепа. Сначала они бросают кислоту в ваши глаза, а потом говорят, что любовь слепа. Вы видите к чему это ведет? Они не разрешают мальчикам и девочкам встречаться и общаться друг с другом, чтобы они могли общаться с множеством людей, перед тем, как выбрать. Они не позволяют им этого. Они учат подавлять сексуальную энергию.

Мальчики и девочки становятся сексуально зрелыми в тринадцать лет или в четырнадцать, но сочетаются в браке после того, как им исполняется двадцать пять, около тридцати лет. Эти шестнадцать, пятнадцать лет, как раз в то время, когда они были наиболее сексуальны, потому что мальчики наиболее сексуальны в возрасте семнадцати восемнадцати лет. Никогда у них уже не будет снова той же энергии, той же жизненности. И к тому времени, когда они сочетаются в браке, они уже становятся старыми. И тогда вы начинаете звать их грязным старикашкой. Странная логика! Когда он молод, вы уме не позволяете, и из-за того, что вы ему не позволяете, вся его сексуальность переходит в голову, становится умственной. И после этого он становится грязным. Потому что голова – это маленькое место, в которое может попасть сексуальность, иначе куда еще ей двигаться? Вы не даете ей никакого выхода, и поэтому он начинает накапливаться в голове. Это единственное место, основание, в которое попадает все, что не позволено. Все это накапливается в бессознательной части ума.

К тому времени, когда вы позволяете, он настолько одержим сексом, что влюбляется с первого взгляда. Просто не давайте кому-то есть пятнадцать лет. Неужели после этого вы думаете, он будет думать: «Какую пищу выбрать?» Сойдет любая еда, любой, даже гнилой банан. Любовь с первого взгляда! Вы называете после этого любовь слепой. Посмотрите на этих глупцов. Им нравится гнилой банан! Вы причина этого. Потому что вы не давали ему есть столько времени.

Просто попробуйте поститься одну неделю и посмотрите что случится. Весь ваш ум будет полон едой, спагетти, спагетти,

спагетти. И ум выглядит практически как спагетти. После этого вы влюбляетесь, вы видите спагетти и немедленно влюбляетесь. Нет времени. Кого это волнует? Сначала нужно поесть, а потом будет видно!

Добрачные отношения – это очень научное явление. Его нужно разрешать, они должны стать частью человеческих прав. Это должны быть одни из основных прав человеческих существ. Перед тем, как два человека решат жить вместе, они должны иметь право заниматься любовными отношениями, они должны иметь возможность жить с другим человеком какое-то время. Я не хочу сказать, что так должно продолжаться всю жизнь, потому что кто знает? Жизнь – это большое событие. Но это должно продолжаться достаточно долго. Завтра вы можете найти женщину намного красивее, мужчину, намного красивее, и тогда ваш разум скажет, что лучше выбирать. Тогда к чему страдать из-за прошлого? Оставайтесь свободными для будущего, открытыми для будущего. Поэтому я говорю достаточно долго, но вы должны решать сами.

После того, как вы насладились достаточно отношениями, вы сможете выбирать, вы поймете, какая женщина вам нужна, или какой мужчина вам нужен.

Я выступаю за отношения вне брака. Без таких отношений человек останется безумным.

Кроме того, Папа говорит, что он против любовников. Это немного более сложный вопрос, но его нужно понять правильно. Это тоже одна из наиболее поздних психологических находок, психологи обнаружили, что такие отношения помогают браку. Они не разрушают его. Всегда хорошо иметь какие-то изменения, в конце недели. Это совершенно не вредит. Идея о том, что если мужчина занимается любовью не со своей женой, а с какой-то другой женщиной, это разрушит брак, совершенно неправильная. Это поможет, это может освежить отношения, потому что вы стареете. Мужчина, в конце концов, это тоже человек. Не просите невозможного! Вы устаете, одна и та же женщина, один и тот же мужчина. Вы теряете весь вкус.

Если вам приходится есть одну и ту же пищу ежедневно, как я, вы пресытитесь. Даже мои повара, которые готовят еду, полностью пресыщаются ей. Кроме меня, все остальные пресыщаются. Мои садовники пресыщаются, потому что им приходится выращивать одни и те же овощи. Вивека, Аста, Ниргуна, Прагья, все они пресытились. Потому что им приходится готовить одно и то же утром, одно и то же вечером. Мой завтрак и ужин одинако-

вый, причем я не обедаю, обедов в моей жизни нет вообще. Только завтраки и ужины. Это одно и то же, в точности одно и то же. И я могу понять, что они устают готовить одно и то же каждый день.

До тех пор, пока вы не будете просветленными, вы вынуждены пресыщаться. Я, конечно, наслаждаюсь этим ежедневно. Потому что я постоянно забываю о вчерашнем утре, поэтому каждый раз я чувствую необыкновенное возбуждение. Когда Вивека приносит мне еду, я сразу смотрю: «Что ты приготовила?» Она смущается. А я не упускаю ни единого мгновения, я начинаю есть. Потому что какая разница, что я ел вчера? Я не несу всю эту психологическую память, поэтому каждый раз все по-новому.

До тех пор, пока вы не станете просветленными, внебрачные отношения допустимы. Поэтому общайтесь столько, сколько можете, пока вы не станете просветленными, потому что после того, как вы станете просветленными, будет уже поздно. На этом все заканчивается.

Иногда вкус новой женщины, нового мужчины возобновляет ваш интерес к прежней женщине и прежнему мужчине. Вы начинаете думать: «В конце концов, она не такая плохая». Небольшие перемены всегда хороши.

Я не выступаю против внебрачных связей. Те люди, которые выступают против них, действительно учат вас стяжательству в определенном смысле. Когда я говорю, что не выступаю против внебрачных связей, я учу вас не стяжательству. Поймите смысл. Если я начинаю говорить о не стяжательстве, люди начинают думать: «Это духовно, это религиозно, это великолепно!» Но если я начинаю говорить о внебрачных отношениях, ваши духовные и религиозные чувства оказываются немедленно под угрозой.

Но я говорю одно и то же. Разговор о не стяжательстве абстрактный, но разговор о внебрачных связях конкретный. Вы не можете жить с абстракциями, вам приходится жить с конкретной жизнью. Что плохого может быть в этом? Если мужчина устал от одной и той же женщины, та же страна, та же география, та же топография, разве плохо, если иногда он столкнется с немного другой географией, с немного другим ландшафтом. После чего он снова приходит обратно, заинтересованный в старом ландшафте. Это дает просто передышку, перекур. И после каждой чашечки кофе вы снова начинаете интересоваться той же самой работой, теми же файлами, вы открываете их и начинаете работать. Перерыв помогает вам.

Мне не хочется, чтобы люди интересовались ненужными вещами. Я не идеалист. Я очень приземленный, я прагматик, реалист.

Если люди хотят жить вместе в глубокой близости, они не должны быть стяжателями. Они должны разрешать свободу. И именно это означают внебрачные связи, это свобода. Но люди очень странные. Всего лишь несколько дней назад Дивья сказала, что хочет дать Хамиду абсолютную свободу. Она хочет предоставить ему это, она не хочет обладать. Для того, чтобы убедиться в ее искренности, я спросил: «Тогда пусть Хамид живет в другой комнате». Она сказала: «Нет!» Но что же это за абсолютная свобода, если она не хочет Хамиду позволить жить в другой комнате, жить отдельно? Что это за свобода? Она же называла это абсолютной свободой. А Хамиду хотелось бы этого! Даже разговаривая с Дивьей, он прямо при ней говорит: «Я хочу жить отдельно». Она же ему отвечает: «Молчи, ты не понимаешь». И конечно он молчит, потому что он из Ирана и не может понять многого. Кто когда-нибудь слышал о том, чтобы иранцы много понимали? Кто слышал об их понимании? Поэтому он молчит. Но как долго он будет молчать? Снова и снова он говорит: «Но я хочу жить отдельно!» И Дивья отвечает: «не будь таким эмоциональным. Охладишься и позволь мне предоставить тебе полную свободу».

Но что означает эта полная свобода, эта абсолютная свобода?

Никто не хочет давать никому другому свободу. Люди говорят красивые слова, сладкие фразы, но это пустой звук. Это такие красивые слова: полная свобода, не обусловленная ничем, отсутствие стяжательства, близость. Эти звуки прекрасны, как звук аум, но это только звуки.

Внебрачные отношения очень важны, бесконечно важны, они помогают психическому росту и зрелости. Потому что после того, как вы начинаете жить с другой женщиной или мужчиной, день или два, или несколько дней, между вами и вашим прежним возлюбленным или возлюбленной возникает расстояние. И это расстояние очень помогает. После того, как вы в точности на том же расстоянии, на котором вы были перед тем, как полюбили друг друга, снова становится возможным медовый месяц. Это пространство даст вам возможность провести новый медовый месяц. Снова вы начинаете интересоваться друг другом. Вы снова смотрите на все по-другому, пересматриваете свое отношение друг к другу.

Когда вы с новым мужчиной или новой женщиной, вы видите, что в конце концов, они не так отличаются от старых партнеров. Поэтому к чему разрушать вашу прежнюю близость, которая развилась у вас, к чему все это? Близость приносит гораздо больше наслаждения, чем любой секс.

Если два человека действительно близки друг к другу, они позволяют друг другу совершенную свободу, потому что они понимают. Что близость гораздо более важна, более прекрасна, они испытали это. Поэтому любые сексуальные отношения на стороне – это небольшое отклонение, и в этом нет ничего плохого.

Но старые представления о браке - это просто стяжательство. И вся церковь зависела от этого стяжательства во всем, обладайте! Они говорят о не стяжательстве, но это тоже происходит из-за жадности. Жадности обретения другого мира. Если они говорят об отречении от этого мира, это лишь для того, чтобы обрести райское наслаждение. Это жадность, чистая жадность, простая жадность, и ничего больше.

Папа выступает против контрацептивов. Он вынужден делать это, потому что все религии против контрацептивов. И причина одна, просто потому, что тогда у них будет меньше последователей: католиков, мусульман, протестантов, индуистов, джайнов. Индуисты выступают против контрацептивов по простой причине: иначе мусульман будет становиться все больше, и раньше ли позже Индию снова придется делить на две части. Мусульмане начнут требовать, если их станет больше. А так и может случиться, потому что мусульманам согласно религии позволено иметь четырех жен. Это тоже стратегия. Если у вас четыре жены...

Один мужчина способен оплодотворить четыре, даже сорок женщин. Но обратное не возможно. Если четыре мужчины женятся на одной женщине, родится все равно только один ребенок. Но если один мужчина женится на четырех женщинах, родится четыре ребенка.

Мухаммед сам женился на девяти женщинах. И в таком случае естественно, если сам пророк женился на девяти женщинах, последователям разрешают, по крайней мере, жениться на четырех. Это кажется разумным и логичным. Поэтому мусульманам разрешается жениться на четырех женщинах. И если вы останавливаетесь, вы вмешиваетесь в другую религию, а никто не должен вмешиваться в чужую религию.

Теперь я интересуюсь другой религией. Вскоре раздадутся протесты, они будут говорить, то я вмешиваюсь в их религию, что я выступаю против Мухаммеда, что я выступаю против их

религии, против этого правила, согласно которому можно жениться на четырех женщинах. Это разрешается их религией, никто не может остановить этого.

Индуисты боятся что если так все и будет продолжаться, естественно они вырастут в числе. И если индуисты будут пользоваться контрацептивами, их станет еще меньше. Вся политика вертится вокруг численности паствы. Особенно из-за демократии. Каждый отдельный человек приносит голос. Чем больше у вас детей, тем больше у вас голосов. А тот, у кого больше голосов, тот будет управлять страной, будет управлять всем миром. Поэтому все религиозные деятели, все религиозные институты, вся религиозная пропаганда выступает против контрацептивов.

Но, на самом деле, контрацептивы – это одно из наибольших благословений, которые случались с человечеством за всю историю его развития. Это величайшая революция. Нет ни одной революции, которая сравнилась бы с этой, потому что именно благодаря контрацептивам женщина может стать равной мужчине. Только благодаря контрацептивам женщина может получить такие же права, на которые всегда претендовал только мужчина. Иначе бы она всегда была беременной.

Она бы не смогла работать на заводе, в офисе, не могла бы стать врачом, профессором. Самое большее, она бы могла стать домохозяйкой, а это означает просто служанкой. Всю свою жизнь она бы тратила лишь на то, чтобы растить детей. Она бы не могла делать ничего другого, не могла бы слагать стихи, писать музыку, не могла бы танцевать. Как вы можете танцевать. Если все время беременны? Это ослабляет организм, вызывает тошноту.

Но вся ее работа в прошлом заключалась лишь в том, чтобы рожать детей. Это начиналось в возрасте около четырнадцати лет и продолжалось до тех пор, пока мужчина сохранял в себе достаточно силы, чтобы оплодотворять ее. Две дюжины детей – это вполне обычная ситуация, а одна дюжина – это была норма. Представьте себе женщину, которая рождает две или одну дюжину детей. У нее не будет времени для всего остального.

Это была основная причина женского рабства. И когда она была постоянно беременна и больна из-за этого, она вынуждена была зависеть от мужчины, чисто экономически. А если вы зависите от мужчины экономически, вы не можете быть свободными. Экономический фактор – это один из главных факторов. Если мужчина снабжает вас деньгами, возникают условия.

Если нам нужно человечество, в котором и мужчины и женщины будут равны, оно обязательно должно использовать контрацептивы, настолько широко, насколько это возможно. Это должно стать нормой. И лишь тогда внебрачные отношения станут очень простыми. Вся трудность заключалась в том, что в случае внебрачных связей женщина могла забеременеть, вот что вызывало трудности. Но контрацептивы полностью избавили нас от этих трудностей.

Папа боится контрацептивов из-за того, что в случае их использования невозможно предотвратить внебрачные связи. Это создаст сложности в предотвращении их. Раньше это создавало трудности, женщины боялись, что они потеряют всю честь, все уважение в том случае, если они забеременеют. А мужчина боялся того, что если женщина забеременеет, ему придется на ней жениться. А он мог быть еще не готов к этому. Это могла быть просто случайная связь. Просто развлечение! Но теперь на нем лежит огромная ответственность, ответственность за жизнь.

Контрацептивы изменили само качество секса, он превратился в развлечение. Он перестал быть такой серьезной вещью, как раньше. И превратился просто в игру. Два тела играют друг с другом. Вот и все. В этом нет ничего плохого. Вы играете в футбол, что в этом плохого? Вы играете в волейбол, что в этом плохого? В этот процесс вовлечены две энергии тела.

Секс – это также игра, но раньше ее было по-другому. До того, как появились контрацептивы, это было чем-то серьезным. Контрацептивы уничтожили всю серьезность относительно этого вопроса. Теперь религии вынуждены бояться, потому что все их здание может разрушиться из-за контрацептивов. То, чего не могли добиться атеисты за многие столетия, контрацептивы могут сделать за несколько десятилетий. Они уже приложили к этому руку. Они помогли человеку освободиться от священников.

Контрацептивы – это благословение, но папа не может выступать за них, потому что его могущество поставлено на карту. Причем не только папа, но все религиозные лидеры, шанкарачарии, айатоллы, имамы, все они выступают против них. Потому что весь их бизнес находится под угрозой.

Поэтому я выступаю за все виды контрацептивов. Они должны широко использоваться. Детей должны учить этому родители, школы. Они должны научить их тому, как пользоваться ими для того, чтобы секс стал просто развлечением, чтобы он потерял всю серьезность. И лишь после этого женщина может достигнуть

освобождения. Без контрацептивов женщина вынуждена оставаться рабыней. Половина человечества вынуждено оставаться в рабском положении, а это не слишком то приятная картина.

Кроме того, Папа против абортов. Почему эти люди выступают так рьяно против абортов? С одной стороны они говорят о вечности души. Почему же они так боятся абортов? Душа бессмертна, поэтому в этом нет никакого греха. Все, что вы делаете, когда совершаете аборт, это не даете возможности какой-то душе получить тело. Но душа найдет другое тело, если не на этой земле, то на какой-нибудь другой, потому что ученые говорят о том, что во вселенной существует, по крайней мере, пятьдесят тысяч планет. Это оп меньшей мере. Это минимальное количество планет, на которых есть жизнь. На самом деле, таких планет может быть намного больше. Поэтому если душа не найдет тело на этой планете, она найдет его на какой-нибудь другой. Это даже хорошо, делиться душами, что в этом плохого? Если эта планета окажется слишком перенаселенной, что плохого, если мы отдадим несколько человек какой-то другой планете? Вот что такое аборт. Душа говорит: «Могу ли я войти, мадам?» А вы говорите: «нет, тут и так места нет. Постучи в какую-нибудь другую дверь».

И есть другие возможности, поэтому вы ничего не разрушаете. Одни и те же люди с одной стороны говорят о том, что душа бессмертна, жизнь бессмертна. А с другой стороны они заставляют вас бояться. Они пугают вас тем, что вы убиваете невинную душу, что вы убиваете жизнь, они вынуждают вас чувствовать вину.

Индуисты теперь поклоняются Кришне и Шримад Бхагавад Гите. А он говорит в ней, что даже если вы рубите тело, душа не умирает. Даже если вы сжигаете тело, душа не сгорает. *На ханьяте ханьямане шарире*: попробуйте уничтожить тело любым способом, но при этом ничто не уничтожается. *Наньям чинданти шастрани*: вы не можете разрубить ее мечом. *Наньям дахайт павака*: вы не можете сжечь ее в огне. А индуисты против абортов. Почему? Потому что вы убиваете жизнь. Но ничего не погибает, ничего не может быть уничтожено. Есть только две возможности. Либо душа бессмертна, и тогда ничего не уничтожается, либо душа смертна, и тогда также ничего не уничтожается. Это единственные две возможности. Вы верите либо в бессмертие души, и тогда ничего не уничтожается просто потому, что ничего невозможно уничтожить. Либо вы верите в смертность души, тогда нечего убивать, потому что в этом случае на самом деле, души нет. Есть только тело.

И мы должны решить сколько человек могут с радостью жить на этой планете. Но за этим есть еще спрятанная стратегия. Религиозные священники, папы и другие не хотят, чтобы человек жил в радости по простой причине. Если люди начнут жить радостно, блаженно. Счастливо, кто будет волноваться из-за рая и небес? Поэтому люди должны жить в совершенном несчастье, и лишь тогда они смогут учить: «Посмотри, эта жизнь несчастна. Ищи другой жизни, высшей жизни. Эта жизнь подобна аду, поэтому не трать напрасно своего времени на то, чтобы жить. Используй свое время на то, чтобы найти какую-то другую жизнь, божественную жизнь».

Поэтому если мир останется в несчастье, им это выгодно. И психологически они умудрились держать вас в этом состоянии несчастья, а биологически всеми возможными способами они пытаются сделать вас такими несчастными, чтобы вы шли к ним за советом, чтобы вы смотрели на них как на спасителей.

Все мое видение отлично.

Ты спрашиваешь меня, Кришна Према: Что вы скажете?»

Я поддерживаю идею о жизни здесь и сейчас. Потому что у нее есть возможность стать райской. Для этого не нужно стремиться к какому-то раю, к каким-то небесам. Мы можем превратить эту жизнь в такое прекрасное явление. Я знаю о том, что есть высшее, но если вы будете жить здесь и сейчас красиво, лишь тогда вы сможете жить в этом высшем также красиво. Это место – место для тренировки, это школа. Жизнь – это школа, подготовка к другой жизни. Если вы живете здесь несчастно, даже в раю вы будете жить несчастно, вы не сможете отбросить ваши привычки. Это будет невозможным для вас.

Живите здесь и сейчас и стройте жизнь на этой планете так, чтобы не оставалось несчастья, чтобы любовь переполняла ее, чтобы люди были переполнены счастьем, чтобы они стали лотосами. И после этого жизнь, естественно, станет вечной. Но когда вы переместитесь на другой план существования, вы сможете перенести с собой благоухание этой жизни. Тогда даже в том случае. Если вы попадете в ад, вы сможете построить в нем рай. Поэтому не просите Бога посылать моих людей на небеса. Я прошу Бога ежедневно, и это моя единственная молитва: «Пусть я и мои люди попадут в ад». Потому что ад нуждается в значительной помощи. Он нуждается в огромном преображении, и мы можем это сделать! Пусть святые попадут в рай, а мы попадем в ад, мы превратим ад в цветущий сад. И я говорю вам, что ваши святые будут завидовать этому аду.

Вопрос:

Ошо, я не знаю! На меня снисходит такой поток любви. Я сижу тихо, ничего не делаю, и трава растет сама по себе. И так счастлив из-за того, что у меня есть глаза, которые могут видеть, и даже в том случае, если они не видят, тьмы нет. Вчера я сушал эзотерические вопросы Алмасты. Это было подобно омовению в океане любви. Я люблю ее, и мне нравится сидеть здесь у ваших стоп, слушать музыку любви и быть снова ребенком. Были ли еще какие-то другие вопросы у Алмасты? Должно быть, были, по крайней мере, хотя бы один. Я знаю, что она задала, по крайней мере, десять вопросов. Ошо, жизнь прекрасна!

Да, Алмаста задала в точности десять вопросов. Повторю их снова!

Первый. Сколько голубых нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Два, Алмаста: один для того, чтобы купить красивую лампочку, а другой для того, чтобы восклицать, прекрасно, дорогой!

Второй. Сколько нужно лесбиянок нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Пять, Алмаста: одна для того, чтобы вворачивать лампочку, а другие для того, чтобы они восхищались ей и говорили, насколько она лучше мужчины.

Третий. Сколько дзенских мастеров нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Два, Алмаста: один для того, чтобы вернуть лампочку, и один для того, чтобы он этого не делал.

Четвертый. Сколько китайцев нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Десять тысяч, Алмаста: для того, чтобы преподать лампочке идеи культурной революции.

Пятый. Сколько анархистов нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Все, Алмаста.

Шестой. Сколько негров нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Ни одного, Алмаста: их больше нет, нет ни одного.

Седьмой. Сколько поляков нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Один, Алмаста: но ему нужно много лампочек!

Восьмой. Сколько психов нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Один, Алмаста: по три часа в неделю пять лет!

Девятый. Сколько психотерапевтов нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Спроси Алмаста у Тиртхи. Существует большая вероятность того, что он предстанет перед тобой и спросит: «Когда ты начала так мечтать?»

Десятый. Сколько философов нужно для того, чтобы вернуть одну лампочку?

Это вопрос, Алмаста, для Кришнамурти, не спрашивай у меня. Спроси у них и он попадет в состояние глубокой медитации и после этого спросит у тебя: «Ты имеешь в виду, как лампочка может вернуть тебя?»

ГЛАВА 4 БУДЬТЕ НАПОРИСТЫМИ

Вопрос:

Ошо, Я работала последние два года в Амстердамском центре Амитабх, и я узнала, что в процессе общения со средствами массовой информации или правительственными организациями, мы защищаемся и пытаемся сделать так, чтобы нас воспринимали как должно. Теперь давление усиливается. Особенно большие трудности у нас возникают с датским правительством, потому что нас отнесли к так называемым сектам. И сейчас наступил такой миг, что если мы будем продолжать в том же духе, нам придется отрицать наш внутренний опыт. Кажется, наступило такое время, когда нам нужно меньше приспособляться, делать меньше компромиссов, и меньше защищаться. Можете ли вы дать нам ваши советы относительно того, как нужно действовать в такой ситуации?

Самое важное – это помнить о том, что истина не должна защищаться. Это претит ее природе. Только представьте себе: если бы Христос, Будда или Лао Цзы защищались, человечество бы потеряло все ценное в их учении. Помните об этом также. Истина никогда не защищается и не выступает в качестве агрессора. Истина должна быть напористой.

Иисус сказал ученикам: «Заберитесь на крыши домов и кричите оттуда!» Потому что люди глухие. Если вы не будете кричать, они вас не услышат.

Только лжецы либо защищаются, либо агрессивны, истина никогда не поступает так. Истина просто такая, как есть. Она доступна, открыта.

Великий политик и философ Макиавелли написал в своем трактате Принц: «Если вы хотите, чтобы вас приняли как истину, даже если вы не есть истина, вы должны быть агрессивными, не защищайтесь». Но эти слова относятся к политикам. Потому что защищаться точки зрения Макиавелли, это значит проиграть. Само ваше желание защищаться показывает на то, что вы слабые, что вы боитесь, что вы хотите делать компромиссы. Истина не

может этого делать. Ложь будет либо агрессивной, если она выигрывает, если она проигрывает, она начинает защищаться.

Кстати, внучка Макиавелли, Анадо, присутствует здесь. Она моя саньясинка. Если бы Макиавелли узнал об этом, он бы перевернулся в своей могиле, потому что я выступаю против политики. Политика в основном основывается на лжи.

Поэтому, Никетана, ты поступала неправильно с самого начала. Не нужно защищаться, не нужно делать компромиссы, не нужно приспособляться. Пусть лучше нас уничтожат, чем мы будем делать компромиссы. Потому что если истину распинают, это ее победа, когда истину распинают, она воцаряется на престоле.

Поэтому не бойтесь распятия. Хорошо умереть на пути к истине, а если мы делаем компромиссы и выживаем – это уродливо. Каждый компромисс означает то, что мы потеряли истину и упали в яму лжи. Чем другим еще могут быть компромиссы?

Я услышал о том, что датское правительство назначило комитет для того, чтобы расследовать деятельность так называемых сект. Но это чистая глупость! Как они могут расследовать не предвзято? Причем большинство людей, которые вошли в этот комитет, это христианские демократы. А как могут быть христиане не предвзятыми? Они называют это расследованием деятельности сект. Само слово секта полно осуждения. Христианство – это религия. И мои саньясины – это секта, культ! Это начало предрассудков. Как вы можете определить секту или культ?

Когда Иисус был жив, все, чему он учил, и те люди, которых он учил, также считались сектой и культом, разве не так? Конечно, с точки зрения иудеев, общепринятой религией того времени, это был культ, секта. Это не была религия. Если бы это была религия, Иисуса бы никогда не распяли. Культ – это нечто, что уводит вас от религии, отвлекает вас от истинной религии, от главного пути.

Когда Иисус был жив, его считали основателем культа. Как же христианство может быть религией? Если в своем основании – это культ, если семя – это культ, как дерево может быть религией? И когда Иисус был жив, это был культ, а теперь после того, как он мертв уже две тысячи лет, вокруг его трупа выросла религия. Когда Будда был жив, это был культ, секта. Теперь буддизм – это религия. Каково же определение?

Когда мастер жив, когда он живет, когда истина дышит, это считается культом, его следует осуждать. А когда мастер мертв, а вместе со смертью мастера исчезает истина, потому что истина

должна в ком-то пребывать. Истина – это опыт, она должна находиться в том человеке, который ее осознал. Когда этого человека нет больше, истина больше также нет.

Если Иисус, Будда, Лао Цзы, Заратустра, Мухаммед во время жизни создавали лишь культы и секты, тогда определение религии таково: это труп истины, гниющий, разлагающийся труп.

Иудеи также воспринимали Иисуса предвзято, очень предвзято. Индуисты предвзято воспринимали Будду. Теперь же на нас смотрят так же предвзято. И кто они такие, чтобы расследовать? Почему они должны беспокоиться об этом? И не только иудеи беспокоятся, беспокоятся также мусульмане, джайны, буддисты, парсы, сикхи. Все установленные религии беспокоятся, потому что я отнимаю у них их сынов и дочерей, и они боятся: «Что случится с их традицией?»

Традиция принадлежит прошлому. Духовность не имеет традиции, она не может ее иметь. Это противоречит главному закону существования. У традиции нет души, как она может иметь духовность? Наука – это традиция, потому что она зависит от прошлого. Если бы не было Ньютона, не было Эдисона, не было Рузерфорда, не мог бы быть Альберт Эйнштейн. Альберт Эйнштейн стоял на плечах этих гигантов прошлого. Если бы не было Ньютона, Альберт Эйнштейн бы просто упал на землю. Он не может стоять самостоятельно. Именно это означает традиция. Это континуум, последовательность. Если нет одного звена, цепь рвется.

Но религия – это не традиция, духовность – это не традиция. Если бы не было Кришны, я бы все равно мог быть, это не имеет значения. Я не стою на плечах Будды, Кришны или Иисуса. Я стою на собственных ногах, точно также, как они стояли на собственных ногах.

Будда отрицал Веды, это была традиция индуизма. Он отверг ее полностью. Он был совершенно против индуистских писаний. Любой человек понимания вынужден быть против писаний. Потому что истину нельзя вместить в писания, истину нельзя выразить словами. А что могут иметь писания? Только слова, теории, гипотезы, предположения. Будда сказал: «Избавьтесь от всех писаний, если хотите познать истину». Естественно индуистские проповедники были против него. Будда не стоял на плечах предыдущих гигантов, на самом деле, он отрицал их. Он говорил: «Избавьтесь от них, и лишь тогда вы можете обрести свою собственную душу». В этом красота религии.

Наука заимствованная, это просто информация, а информация должна приходиться от других. Именно поэтому науке можно обу-

чатся в школах, в университетах, колледжах. Но религии нельзя научить, ее нельзя поймать. Она подобна инфекции, когда вы с Буддой, вы можете заразиться, если вы не сопротивляетесь, если вы не слишком на стороже.

Если вы остаетесь чувствительными с Иисусом, с Заратустрой, с Лао Цзы, что-то из их бытия может проникнуть в вас. Бытие мастера может перейти в бытие ученика. Наступает такое мгновение, в которое мастер и ученик начинают растворяться друг в друге. Это такое мгновение, в которое происходит нечто удивительное. Это не информация, это преобразование.

Поэтому религия – это не традиция, это контакт от сердца к сердцу. Это любовь. Христианство умерло вместе с Иисусом, тех пор остался лишь культ.

Члены этого культа в Голландии пытаются вопрошать о религии. Когда я буду мертв, это будет культ, но пока я жив – это религия. Религия означает то, что это еще живой опыт, в то время как культ означает мертвый труп, биение сердца остановилось. Они выглядят одинаково, но они больше не одинаковые. Это только концепция, философия, жизнь покинула культ. Это только клетка, может быть золотая клетка, но птичка в ней мертва. Птица больше не живая. Она больше не будет петь, вы можете услышать ее пение только посредством магнитофонной записи. Именно этим занимаются священники, они просто включают эти записи. Они продолжают повторять.

Ницше совершенно прав, когда говорит, что первый и последний христианин умер на кресте две тысячи лет назад: первый и последний христианин. Будда был первым и последним буддистом. После него остались лишь отпечатки его стоп на песке времени. Вы можете продолжать поклоняться.

Поэтому, Никетана, скажи этим глупцам: Вы – это культ, а мы – это религия». И создай культ по расследованию их деятельности, потому что только мои саньясин могут быть беспристрастными. Здесь присутствую и христиане, и индуисты, и мусульмане, и парсы, и буддисты, и и джайны в моих саньясинов втекают все реки, встречаются и растворяются. Это океан! Только мои саньясины могут быть беспристрастными. Как эти христиане могут быть беспристрастными? Они уже показали свое лицо, они утверждают, что они – это христиане. Они уже решили для себя, что Иисус прав, что христианская догма права, что все, что противоречит ей ошибается. Как же они могут не предвзято расследовать? Это возможно лишь в том случае, если нет предварительных предположений, выводов.

Поэтому ты можешь, Никетана, создать свой комитет по исследованию, для того, что посмотреть на то, что сделало христианство за две тысячи лет. Они совершили все преступления которые только возможно: убийства, изнасилования, поджоги. Эти так называемые религиозные люди совершили все преступления, которые только возможны. На самом деле, они оказались самым большим несчастьем для человечества.

Будьте напористыми! Отбросьте все идеи о том, чтобы защищаться! Но ты все еще говоришь в терминах защиты.

Ты говоришь:

«Кажется, наступило такое время, когда нам нужно меньше приспособливаться, делать меньше компромиссов, и меньше защищаться».

Больше защищаться или меньше, больше или меньше приспособливаться, вопрос лишь в количестве. Это не означает перемены вашего видения, вашей перспективы. Измените всю перспективу. Вопрос не в том, чтобы делать это больше или меньше. Вы должны просто перестать защищаться. И не бросайтесь в другую крайность: не становитесь агрессивными, будьте напористыми. Откройте ваше сердце, говорите то, что чувствуете, и объясняйте все людям именно так, как чувствуете.

Ты говоришь:

«И сейчас наступил такой миг, что если мы будем продолжать в том же духе, нам придется отрицать наш внутренний опыт».

Никогда не предавайте своего внутреннего опыта. Если вы предаете его, значит вы совершаете самоубийство. Человек, который уничтожает себя физически, не совершает самоубийства по настоящему. Он примет новое тело, вот и все, новое тело. Но человек, который выступает против своего внутреннего опыта, совершает намного более глубокое самоубийство, он уничтожает свою душу. Лучше страдать, это так прекрасно: страдать на духовном пути к истине. Даже смерть на пути к истине несет в себе определенную красоту.

И эти правительства будут делать то же самое повсюду. Это будет происходить на всей земле. Потому что теперь мои саньясины практически повсюду, во всем мире. Раньше или позже одна и та же трудность возникнет повсюду. В германии правитель-

ство также назначило комитет, теперь в Голландии, вскоре такой же комитет будет создан в Италии. И т. д. Так всегда происходило.

Люди не могут принять истину, потому что живут в такой удобной лжи. Принять истину – это значит разрушить все удобство, которое они создали вокруг себя. Это удобно и уютно, и они вложили столько энергии в это. Это превратилось в их задачу жизни. И никто не хочет, чтобы эта задача была уничтожена. Никто не хочет, чтобы ему сказали, что все это только сказка: «Ты просто обманываешь себя. Выйди из этого обмана!» А массы, наслоения ума, психология толпы не имеют в себе достаточно духа для того, чтобы выбраться из этой прекрасной лжи. Поэтому единственный способ, который у них остался – это уничтожить истину.

Именно поэтому Иисус был распят, Сократ был отравлен, Шармад был обезглавлен. Но я не думаю, что это уничтожили хоть что-нибудь. Распятие Христа сделало его одним из самых важных символов выражения истины на земле. Настолько, что теперь мы уже думаем, что история была разделена его именем: до Христа и после Христа. Как будто бы история начала двигаться по другой дороге после того, как его распяли. Это крест, на котором его распяли, разделил всю историю. До Христа – означает то, что люди еще не осознавали, они не были бдительными к истинной религии. После Христа что-то случилось, что-то такое важное, что человечество предприняло новый шаг, поднялось выше по сравнению с тем местом, на котором находилось до этого. То же самое происходит с каждым просветленным.

Поэтому, Никетана, измени полностью отношение. Тебе совершенно не нужно защищаться. Но позволь мне напомнить тебе еще раз, потому что ум движется в противоположности. Я не говорю тебе, чтобы ты была агрессивна, не говорю тебе, чтобы ты была насильственна. Я говорю тебе, чтобы ты была просто посередине, в точности посередине, чтобы ты не защищалась и не была агрессивной, но чтобы ты была напористой. Чтобы ты стояла обнаженной на солнце, под дождем, на ветру и чтобы ты говорила миру что такое саньяса.

Вопрос:

Ошо, я только что осознал, что смеюсь над некоторыми из ваших шуток из-за того, что у меня еще сохранилась старая христианская мораль, согласно которой святой человек никогда не должен говорить таких матерных слов, как трахаться, или

дерьмо. Но нужно оставить хотя бы эту возможность святым. Мне нравится этот обжигающий смех, поэтому мне хочется попросить вас, не могли бы вы поделиться с нами еще одной шуткой?

Это единственное, чего будет не хватать, если все эти церкви, моралисты, пуритане со всем своим отношением исчезнут с земли. Это единственное, чего будет не хватать, шуток, потому что шуткам нужна какая-то подоплека. Если не будет папы, шуток про папу не будет, потому что основание для этого – это самое главное.

В тот день, в который вы не сможете видеть звезды, помните о том, что они есть. Просто утром их не видно. Они не похожи на капли росы, которые испаряются на солнце без следа. Есть солнца, которые в миллионы раз больше нашего солнца. Эти звезды выглядят такими маленькими просто из-за того, что они так далеко. На самом деле, наше солнце – это достаточно посредственное солнце, есть солнца гораздо больше нашего. Они не исчезают, но при свете вы просто не можете их видеть. Потому что исчезает фон. Этим фоном становится тьма ночи, когда эта тьма ночи приходит снова, мы можем снова видеть звезды на небе.

Поэтому это чувствую и я, когда эти глупцы исчезнут, папы, айталлы, имами, шанкарачарьи, и всех этих глупостей не будет больше, мы потеряем одно, мы потеряем шутки. Самые лучшие шутки возникают вокруг священников, рави, пап. Ты прав, Давид, когда говоришь:

«Я только что осознал, что смеюсь над некоторыми из ваших шуток из-за того, что у меня еще сохранилась старая христианская мораль»

Не некоторые, а все!

Ты говоришь:

«Святой человек никогда не должен говорить таких матерных слов, как трахаться, или дерьмо».

Это правда, но я не святой! Мне бы не хотелось, чтобы меня относили к категории святого человека. Я не хочу в одном ряду находиться с этими людьми с удлинёнными лицами, с этими постными томатами, со всем этим вздором. У них в голове есть только одна мысль: «Я более святой, чем ты». Именно по этой

причине они не могут использовать этих слов, иначе бы эти слова использовались ими с удовольствием. Они не могут пользоваться ими, но эти слова в них присутствуют.

В Южно Калифорнийской христианской школе для детей из бедных семей одного ребенка звали Иисус Христос Гонсалис. Во время подготовки к визиту Кардинала О Брайена одна монахиня начала репетировать с мальчиком: «Меня зовут Гонсалес и я собираюсь написать слово роза». Так монахиня учила его не называть своего имени полностью.

Когда Кардинал приехал, мальчик поднялся и сказал: «Меня зовут Гонсалес и я собираюсь написать слово хризантема».

Удивленная монахиня отметила: «Иисус, но ты не умеешь писать слово хризантема».

Кардинал воскликнул: «Черт возьми! Да пусть оба пишут, если им так хочется!»

Они такие же люди, как и вы, просто они прячутся за маски.

Я слышал:

Папа, возможно, этот польский папа, прогуливался утром с раби. Раби споткнулся о камень, поранил себе ногу и сказал: «Дерьмо!»

Папа сказал ему: «Это не правильно. Бог повсюду и может услышать тебя».

Они прошли еще немного, и снова раби споткнулся и произнес: «Дерьмо!»

Папа сказал: «Достаточно, хватит! Бог накажет тебя».

И после того, как то же самое произошло в третий раз, в небе раздался гром, сверкнула молния, которая убила насмерть Папу, после чего кто-то в небесах произнес: «Дерьмо, я промахнулся!»

Нет ничего плохого в этих словах, даже Бог пользуется ими. Я не знаю насчет ваших святых, я знаю только про Бога, а кого волнуют ваши святые? Давид, ты англичанин или кто-то другой?

Судья: «Вас обвиняют в том, что вы занимались любовью с трупом в пустыне».

Пьяница: «Кто я, мистер судья?»

Судья: «Да, вы!»

Пьяница: «Но эта женщина, ик, эта женщина, ик, эта женщина, разве она была мертвая?»

Судья: «вы что, пытаетесь сказать мне, что не знали об этом?»

Пьяница: «Клянусь Богом, судья, ваша честь, сер, я, ик, не знал. Я думал... она была англичанкой!»

Ты говоришь: «Святой человек никогда не должен говорить таких матерных слов, как трахаться, или дерьмо».

Тогда после меня тебе придется изменить определение святого человека.

Один индус, наш друг, написал, его зовут Курешу, он говорит:

«Ошо, то, что вы говорите между шутками, это прекрасно, религиозно, духовно, но шутки подрывают ваш авторитет в глазах общественности. В конце концов, какова цель всех этих шуток?»

Курешу, именно в этом и заключается цель: разрушить образ! Мне бы не хотелось быть известным как святой. Именно в этом и заключается цель. И меня совершенно не волнует, что другие думают обо мне, я не политик. Только политики волнуются об этом, они постоянно думают об этом, о том, что другие думают о них, потому что они зависят от других, от голосов других людей. Я же не завишу ни от чьего голоса, ни от чьего мнения. Я просто такой как есть. Почему меня должно волновать это?

Само беспокойство об имидже эгоистично, но ваши святые беспокоятся об этом, я знаю это. Я знал всех ваших святых: индуистов, мусульман, христиан, сикхов, джайнов, буддистов. Я сталкивался со всеми вашими так называемыми святыми. Они намного более политичные, чем ваши политики, потому что сама эта мысль о том, что другие думают о вас, сама мысль о том, как сохранить уважение в обществе, полна политики. Это есть ни что иное, как эго.

Я не хочу чтобы меня уважали. Вы можете либо любить меня, либо нет, но уважение меня совершенно не волнует. Уважение и желание обрести уважение – эгоистичны. Поэтому те, кто любит меня, будут меня любить таким как есть. Я не собираюсь делать компромиссов, не собираюсь приспособливаться. И я могу приспособиться так легко. Если я не буду пользоваться этими словами: дерьмо и трахаться, меня начнут считать святым. Вы видите, как дешево это дается! Но меня не интересует такая дешевая святость. Если я святой, все что я говорю свято. Если я не святой, я могу продолжать воспевать Гиту и Коран, и Веды, но я не буду святым, я буду просто попугаем.

Меня совершенно не интересуют зеркала. Я знаю свое изначальное лицо, а изначальное лицо постигается не благодаря зеркалу. Мнение окружающих – это только зеркало.

Курешу, должно быть, беспокоится о моем имидже. Он говорит: «Это наносит урон вашему имиджу». Но что плохого в том, чтобы поставить все вверх дном? Именно для этого существует ширшасана, стойка на голове. И что касается меня, я знаю, что это вы перевернуты, поэтому когда вы видите меня перевернутым, это просто означает, что я стою на двух ногах, а вы стоите на голове!

Есть такая история:

Однажды осел отправился встретиться с пандитом Джавахарлалом Неру, когда тот был премьер министром. Охранник был на страже, и как обычно это бывает - храпел. И когда осел вошел, он открыл один глаз и сказал себе: «Это всего лишь осел он не может быть шпионом, он не может убить премьер министра, он не может принести с собой оружие, значит беспокоиться не о чем. Осел – это осел, пусть идет. Что он может сделать? Самое большее, он может съесть немного травы где-нибудь». Поэтому он закрыл глаз и снова начал храпеть.

Пандит Двахарлал Неру очень сильно интересовался ширшасаной, стойкой на голове, поэтому рано утром он выполнял эту стойку на коврик. Осел подошел к нему близко, посмотрел на него и сказал: «Пандитаджи, почему ты стоишь вверх головой?» Но он вскочил на ноги в тот миг, в который понял, что осел говорит человеческим голосом. Он спросил: «Я не ослышался? Ты на самом деле, заговорил?»

Осел сказал: «Не расстраивайся, я просто осел, я просто научился искусству писать и читать. У меня много свободного времени, и я просто не знаю чем заняться, поэтому я читаю газеты. Не расстраивайся!»

Джавахарлал расслабился и произнес: «Я не расстраиваюсь, потому что я видел много говорящих ослов в своей жизни. На самом деле, ко мне не приходит больше никто разговаривать, кроме говорящих ослов!»

Но Джавахарлал подумал, что осел стоит вверх ногами. Он совершенно забыл о том, что он сам стоит вверх ногами.

Все человечество стоит вверх ногами, но из-за того, что все стоят верх ногами, если кто-то пытается встать на ноги, выглядит перевернутым, оказывается в меньшинстве.

Курешу спрашивает по дружески... Он, должно быть, любит меня, поэтому он беспокоится. Он спрашивает:

«Ошо, то, что вы говорите между шутками, это прекрасно, религиозно, духовно, но шутки подрывают ваш авторитет в глазах общественности. В конце концов, какова цель всех этих шуток?»

Мне так не кажется, это в действительности дерьмо. Лишь шутки прекрасны, религиозны, духовны. Но мы не можем понять этого. Я же не могу согласиться с тобой, потому что ты совершенно бессознателен, а ты не можешь со мной согласиться из-за того, что я совершенно сознателен. Мы живем в совершенно разных измерениях.

Он спрашивает: «Какова цель всех этих шуток?»

Я также спрашиваю: «Какова цель всех этих религиозных и духовных бесед, которые мы проводим?» Просто старая привычка, так мне кажется. Иначе смысла бы не было. И раньше или позже вы увидите, я начну говорить только шутки.

Его подоплека – индуизм, мусульманство, а люди думают согласно своей подоплеке.

Мистер Бетс сначала представил свою жену президенту Линкольну. Потом он представил своего сына и сказал: «Мне бы хотелось, чтобы вы встретились с моим сыном, мастером Бетсом».

Президент Линкольн ответил: «Да? Мне так жаль слышать это!»

Люди слышал согласно тому, к чему привыкли. Теперь Курешу слышит согласно индуистской подоплеке. Иначе он бы легко относился к тому, что я говорю. Я говорю эти шутки лишь для того, чтобы внести немного юмора в религию. Религии не хватает юмора настолько, что Уэлс сказал, что религию основал человек, у которого не было совершенно чувства юмора. Мне хочется доказать, что он ошибался, чтобы позже никто не мог сказать это.

Причем чувство юмора имеет свою собственную духовность. Если вы не можете смеяться, вы не можете понять жизнь. Если вы не можете смеяться, вы не можете быть открытыми. Смех открывает вас к существованию. Когда вы не смеетесь, когда вы печальны и серьезны, вы закрыты. Ваши двери, ваши окна закрыты. Когда вы смеетесь, от всего сердца, все ваши чувства действуют оптимально. Вы чувствуете, как жизнь входит в вас, прикасается к вашим глубинам.

Но Курешу беспокоится, потому что он думает, что шутки иногда грязные. Мысль о загрязненности приходит из-за ваших объяснений, иначе чему быть грязным? Если вы думаете о том, что секс грязный, тогда любая шутка, которая включает в себя сексуальность, становится грязной. Именно ваши мысли делают ее такой. Для меня секс такой же священный, как и все остальное, для меня вся жизнь божественна. И эти так называемые святые всегда говорили вам, что вся жизнь божественна, но, кажется, они имеют в виду что-то другое. А я имею в виду именно это!

Ежегодные соревнования по шуткам пять лет подряд выигрывал один и тот же человек, Раби Кохен из Бруклина. Каждый год он участвовал в соревнованиях и через четыре недели получал чек, в качестве главного приза от учредителя этих соревнований, которым был один известный журнал. В этом году прошло, однако, два месяца с тех пор, как он участвовал в соревнованиях, но он ничего не услышал. Он немного беспокоился из-за того, что чек мог потеряться на почте, поэтому он позвонил редактору и спросил его о том, что случилось с его выигрышем.

«Ужасно сожалею, Аве, - ответил ему с симпатией редактор, - но к нашему удивлению, в этом году вы заняли лишь второе место».

«Я не верю в это, - заревел Кохен, - мои шутки всегда побеждали. Кто же, черт возьми, смог победить меня?»

«Один молодой парень из Индии, которого зовут Ошо», - так ему ответил редактор.

«Послушайте, - сказал Кохен, - мне трудно в это поверить, мне трудно поверить в то, что кто-то смог шутить лучше меня. Вы, должно быть, совершили ошибку. Но позвольте мне услышать его шутки, и тогда я пойму так это или нет».

Редактор сомневался: «Сожалею, Аве, но эта шутка такая смешная, что я даже не решаюсь сказать ее по телефону. Она действительно очень смешная!»

Кохен настаивал: «Если вы не хотите даже дать мне возможность услышать ее, я могу предать огласке свои сомнения по поводу принятого вами решения».

Редактор подумал еще мгновение и решил: «Я скажу вам, но немного отредактирую. Я немного изменю ее, чтобы она была более приемлема, и вы используйте воображение для того, чтобы заполнить паузы. Там, где шутка становится особенно вульгарной, я буду использовать фразу ла ди да». Кохен согласился с энтузиазмом и редактор начал: «Готовы? Хорошо, вот она: ла ди да ди да ди да, ла ди да ди да ди да... дец!»

ГЛАВА 5 ЭТО СОСТОЯНИЕ – СОСТОЯНИЕ ПРОБУЖДЕНИЯ

Сутра:

Эта чистая душа пребывает в четырех состояниях.

Первое состояние – это пробужденное состояние, это ощущение реальности, к которому все мы привыкли. Внимание направляется во внешний мир, и вы наслаждаетесь миром во всем его многообразии.

Второе состояние – это ощущение субъективного мира, сновидения. Здесь внимание направляется внутрь, вы очарованы тонкими творениями своего ума.

Третье состояние – это состояние глубокого сна, в котором ум покоится, но в нем нет осознанности. Это состояние не двойственности. Из него вырастают волны мышления. Им наслаждаются просветленные, как океаном тишины и блаженства.

Четвертое состояние – это состояние чистого бытия, так говорят мудрые. Оно покоится в сердце каждого, и оно всем управляет, все видит. Оно есть источник и цель всего сущего.

Юнг думает, что восточный подход к реальности интровертный. Он совершенно ошибается. Восточный подход и не интровертный и не экстравертный. Он превосходит и то и другое. Но для того, чтобы это понять, вы должны быть буддой, вы должны быть действительно пробуждены.

Обычный ум может думать о двух вещах: о внешней реальности и внутренней реальности. Но нет возможности постигнуть высшее. А именно высшее – это предмет изучения восточного мистицизма.

Упанишады – это источник всего прекрасного, истинного, блаженного, всего важного, что происходит с эволюцией человеческого сознания.

Один из моих друзей, великий поэт, Рамдари Сингх Динкар, отправился в Китай. Он разговаривал с великим китайским философом, Лин Ю Тангом. Рамдари много слышал от меня о Лао Цзы, и он начал очень сильно интересоваться тем, как путь дао подходит к ощущению реальности. Он сказал Лин Ю Тангу: «Я люблю Лао Цзы». Лин Ю Танг посмотрел на поэта, замаялся и сказал: «Но источник Лао Цзы – это Упанишады!»

И Лин Ю Танг прав, искренне прав, потому что весь восточный мистицизм, где бы он ни расцветал: в Индии, в Китае, в Японии, питался из источника Упанишад. Мандукья Упанишада – это одна из главных Упанишад, потому что это наиболее сущностный метод описания внутреннего, кроме того это высшее достижение человеческого сознания.

Обычный ум двойственный. Он размышляет в двойках терминах: свет и тьма, день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть, плохое и хорошее, моральное и аморальное, интровертное и экстравертное, истинное и ложное, мгновенное и вечное. Двойственность всегда присутствует в нем. Она входит в само основание нашего языка.

Но в тот миг, в который вы становитесь действительно пробужденными ... Помните о том, что слово истинный... Потому что мы думаем что каждое утро мы просыпаемся, когда встаем с постели. Но это только иллюзорное пробуждение, так называемое пробуждение. Истинное пробуждение происходит тогда, когда вы становитесь Иисусом, Буддой, Махавирой, Лао Цзы. Когда вы видите как внутренне и внешнее растворяются друг в друге, когда вы видите единство всей жизни, когда в вас больше не остается разделения, это и есть состояние пробуждения. Перед этим все находится в немного шизофреническом состоянии. Потому что разделенный ум разделяет вас. После этого вы разделе-

ны на две части: низшую и высшую, на сознание и бессознательное, на тело и душу, и т. д.

Юнг не прав, когда говорит, что восточный мистицизм интровертный. Это осуждение, потому что с точки зрения философии интровертность уродлива. Это означает что кто-то скукожился, закрылся от внешней реальности. Это означает то, что вы не открыты.

Юнг приехал в Индию еще в то время, когда был жив великий видящий, Рамана Махарши, и многие люди советовали ему отправиться к нему. Но он не сделал этого. Он путешествовал по всей Индии, видел Тадж Махал, Каджурахо, Аджанту и Элору, но он не увидел Рамана Махарши. Основная причина в том, что он боялся. Он боялся того, что такой человек, как Рамана может стать для него зеркалом, и он в этом зеркале может увидеть собственное лицо, свою лживость.

Но люди все пытаются объяснить. Он придумал, что не захотел увидеть Рамана Махарши из-за того, что восточный ум интровертный, а западный ум экстравертный. Подходы разные, и лучше их не смешивать, иначе можно заблудиться. Как будто бы у него был какой-то путь! Се, что он говорил, было просто объяснениями, которые позволяли не принимать истину, а он просто боялся.

Это всегда опасно, встречаться с пробужденным человеком. Потому то вы можете немедленно увидеть кто вы.

В Арабских странах говорят, что верблюд не любит подходить близко к горе из-за того, что он боится быть близко к горе, потому что ему придется понять, что он совсем маленький. Возможно, именно по этой причине верблюды живут в пустыне, в которой они кажутся самыми огромными животными. Самыми несравненными.

Юнг боялся приблизиться к Раману Махарши, и то также связано со страхом посещения другого места. Всю жизнь он хотел посетить Египет, чтобы увидеть древние мумии, мертвые тела, которые сохранились четыре тысячи лет. Не один раз он планировал и не один раз откладывал свою поездку. Он уже готов был поехать не один раз, его чемоданы были готовы, ему нужно было просто сесть в машину и доехать до аэропорта, и внезапно он чувствовал недомогание, у него возникали какие-то трудности, и он откладывал поездку. Однажды он даже приехал в аэропорт, но после этого все таки вернулся домой.

В конце концов, ему пришлось попытаться увидеть истинную причину этого, почему столько раз ему приходилось откладывать

поездку. И он заметил: он просто боялся видеть трупы, которым четыре тысячи лет. Возможно, это не совсем так но он искал причину в правильном направлении. Он боялся смерти. Эти мертвые трупы напоминали ему о смерти.

Эти две вещи в каком-то смысле связаны друг с другом. Поехать к такому человеку как Рамана – это значит пройти через определенную смерть эго. Потому что единственный способ приблизиться к просветленному – это глубоко сдаться и доверять. Это смерть. Намного более глубокая, чем физическая смерть. Он избегал Раманы, и, тем не менее, он продолжал говорить что-то о Востоке, что не соответствовало истине. Потому что о никогда не испытал глубины восточного мистицизма.

Вы увидите в Мандукья Упанишаде насколько это видение глубоко проникает, психология не идет ни в какое сравнение с ним. Психология сделала один важный шаг, но это всего лишь шаг, и путешествие все еще осталось не законченным, Нужно еще идти дальше.

До Фрейда западный ум признавал только одно состояние, состояние пробуждения. На западе даже не принимали реальность сновидений. Фрейд сделал большой вклад: он обратил внимание на мир грез, начал его анализировать. Объяснять наблюдать за ним. Потому что до него Запад обращал внимание только на пробужденное состояние. Но нужно еще сделать два шага. Лишь тогда психологическая наука будет завершена.

За состоянием сновидений лежит состояние без сновидений. Шушупти. А еще глубже лежит состояние истинного пробуждения, четвертое состояние. Упанишады называют его просто четвертым состоянием, тирья. Они не дают ему имени. Потому что если вы будете давать ему имя, это даст вам некоторое представление о нем. Но ему нельзя дать никакого обозначения до тех пор, пока вы сами не испытаете его. Поэтому они его обозначил просто как четвертое состояние. Это важно. Для других трех состояний они дали имена: джагрути, пробужденное состояние, свапна, сновидения, шушупти состояние сне без сновидений. Но они не назвали никак четвертое состояние. Потому что его нужно испытать для того, чтобы познать.

Мандукья говорит:

Эта чистая душа пребывает в четырех состояниях.

Слово чистая душа нужно понять. Есть возможность того, что вы не правильно поймете, из-за этого слова, душа. Но состояние

чистоты означает то, что в слово душа никак не включено эго. Вы можете назвать это состояние состоянием отсутствия эго. Потому что эго – это нечистота. Все, что судит и искусственно – это нечистое, а все естественное и внутренне присущее – это чистота. Вы должны приносить ваше изначальное лицо с вами, после чего вы начинаете носить маски. Эти маски и есть ваша нечистота. Эго имеет множество масок, потому что вам приходится общаться со многими людьми. В разных ситуациях вам нужны разные лица. Вам постоянно приходится менять лицо.

Про Гурджиева говорят, что он был таким прекрасным актером, что когда он говорил с двумя разными людьми, один из которых сидел с одной стороны, а другой сидел с другой стороны, он показывал разные маски им обоим. Когда он поворачивался на лево, он показывал одну маску, когда он поворачивался на право, он показывал другую маску. И оба этих человека позже начинали спорить в каком настроении он находился, они описывали его по-разному. Один из них говорил: «он был полон любви! Он такой сострадательный, в таком блаженстве!» Другой говорил: «О чем ты говоришь, ты что, сошел с ума? Он был дерзок, жесток, насильственен, почти что убийца!»

Гурджиев обычно очень наслаждался такими шутками. Он оставял такие разные впечатления о себе. Он мог менять свои маски из-за того, что знал свое изначальное лицо. Вы меняете свои маски, но это также механическая привычка. Практически автоматическая. Вы не меняете ее, она меняется сама по себе. Когда вы поворачиваетесь к жене, у вас одно выражение лица. Когда вы общаетесь со своей любовницей у вас другое выражение лица.

Просто немного понаблюдайте, и вы сможете сами постигнуть эту истину. Когда вы разговариваете со своим боссом, у вас не может быть такого же лица, какое у вас было тогда, когда вы разговаривали со своим слугой. Когда босс входит в вашу комнату, вы немедленно встаете, поджимаете хвост, которого даже нет, но все равно, вы его поджимаете. И когда в вашу комнату входит слуга, вы его просто вообще не замечаете. Если вы читаете вашу газету, вы так и продолжаете ее читать. Если вы курите, вы продолжаете читать. Его просто не существует для вас. Вам не нужно обращать на него внимание. Он приходит и уходит, как будто бы этого не происходит вовсе. Ничего не происходит. Это не событие. Даже если крыса вбежит в вашу комнату, вы ее заметите, вы даже вскочите на свой стул. Но слуга для вас не существует.

Посмотрите в следующий раз. Когда ваш слуга входит в комнату или входит начальник, или входит жена, ваши дети, друзья, враги. Посмотрите, какие вы разные.

Чистая душа означает изначальное лицо, незагрязненное, целостное, чистое зеркало без отражения, в котором ничего не отражается. Она может находиться в четырех состояниях, в четырех измерениях, так вы можете их назвать.

Первое состояние – это пробужденное состояние.

Этот перевод неправильный. Перевод должен быть таким: первое состояние – это так называемое пробужденное состояние. Здесь не хватает слова так называемое. Потому что на самом деле, это не пробужденное состояние. Его просто так называют. Неужели вы думаете, что вы пробуждены? Каждым утром вы открываете глаза, это одно. Но быть пробужденным – это совершенно другое дело. Просто закройте глаза в любое время в течении дня, и вы увидите, как внутри вас текут потоки мечтаний, фантазий.

Даже современная психология признает то, что лишь небольшая часть нашего сознания пробуждена, примерно одна десятая часть, причем это тоже не сто процентов, это осознание находится на небольшой глубине, не глубоко. Потрите немного, и оно немедленно исчезнет. Оскорбите кого-то, наступите кому-нибудь на ногу, немедленно он теряет свое сознание, становится сумасшедшим. Всего лишь одного слова достаточно для того, чтобы разгневать его. Гнев – это временное сумасшествие. Это небольшая часть его бытия, которая была всего лишь немного сознательна, свеча тускло мерцала, и внезапно все становится темным.

Именно поэтому постоянно вы говорите: «Я сделал это, несмотря на свое желание». Что вы имеете в виду: «Несмотря на свое желание?» Как вы можете сделать хоть что-нибудь, не смотря на свое желание? Может быть у вас внутри есть кто-то, кто действует несмотря на ваше желание? Когда вы говорите это, вы просто имеете в виду: «Я стал таким бессознательным, таким сумасшедшим, что сделал нечто такое, что бы никогда не сделал, если бы был в здравом уме».

Мы живем в так называемом пробужденном состоянии. Оно сонное. Есть много людей, один из десяти, десять процентов людей просто лунатики. У вас могут быть такие даже в семье. Если у вас в семье десять человек, один из них может быть лунатиком, он может ходить во сне. Есть много таких людей, они могут не

осознавать, их семьи могут не осознавать, до тех пор, пока их не поймут с личным, а то происходит редко. Потому что все спят.

Посреди ночи они могут проснуться, не по настоящему проснуться, их глаза могут быть открыты, но они будут спать. Если вы увидите их глаза, они пустые. Но они могут открыть дверь, зайти на кухню. Открыть холодильник, съесть что-то и пойти снова спать. А утром они жалуются: «У меня сегодня что-то нет никакого аппетита. Я даже не понимаю, почему так быстро толстею?» Они могут не лгать. Они могут говорить об этом искренне, они могут рассказать вам о том, что они голодают, соблюдают диету, занимаются зарядкой. Но им ничего не помогает. Они продолжают набирать вес. Просто они ночью гуляют.

Люди делали во сне странные вещи, даже убийства! Во сне люди убивали, и они были совершенно правы, когда в зале суда они говорили: «Мы ничего не знали об убийстве!» Конечно, были доказательства того, что они совершили убийство. Их пальцы сжимали шею этого человека, но, тем не менее, они были по своему правы, они не были не правыми. Некоторые мужья убивали своих жен, они не могли набраться достаточно храбрости в пробужденном состоянии, но во сне они умудрялись, они набирались смелости. Но утром они полностью забывали о происшедшем.

Медведь: «Кто-то съел мою кашу!»

Медвежонок: «Кто-то съел мою кашу также!»

Медведица: «Заткнитесь, идиоты! Я просто еще не положила вам ее!»

Самолет перевозил двадцати двух сумасшедших из одного сумасшедшего дома в другой, пролетая на высоте в три тысячи футов над землей. Пилот и стюардесса были в кабине, когда внезапно самолет начал крениться вправо, потом влево, потом обратно вправо.

Испуганная стюардесса побежала посмотреть, что происходит в салоне самолета. Минутой позже она вернулась в кабину и самолет снова начал лететь как положено.

Пилот спросил: «Что там случилось, - что они там делали?»

«Они играли в футбол!»

«Хорошо, а как ты остановила матч?» - спросил пилот.

Стюардесса ответила: «Я сказала, ребята, такая хорошая погода, почему бы вам не выйти на улицу, и не играть там?»

Один больной не мог уснуть и он проконсультировался у своего врача о том, что ему делать, и тот прописал ему снотворные таблетки. Он выпил таблетку перед тем, как уйти и конечно прекрасно уснул, но проснулся из-за того, что зазвенел будильник.

Впервые за последнюю неделю он чувствовал себя таким свежим. Он искупался, позавтракал и лениво поплелся в офис. Он сказал своему боссу: «Я выпил снотворную таблетку, и у меня не было никаких трудностей с тем, чтобы проснуться утром».

«Это интересно, - ответил босс, - но где ты был вчера?»

Одну женщину убили, ограбили и оставили обнаженной прямо на дороге. Первым человеком, который нашел ее, был раби. Он быстро снял с себя шляпу, и положил на нее для того, чтобы скрыть ее наготу. Следующий человек, который проходил мимо спросил у него, что здесь происходит.

«Понимаешь, - ответил раби, - эта женщина мертва. Я хотел найти кого-нибудь для того, чтобы убрать это тело».

«Подожди минутку, - сказал этот человек, - может сначала достанем оттуда этого раби?»

Люди в так называемом состоянии не такие уж пробужденные. Им все еще сняться сны, просто их глаза открыты. Они ведут себя как автоматы. Да, они умеют исполнять ежедневные обязанности, потому что они привыкли к этому. В их уме есть какая – то часть, подобная автомату. После того, как вы научились делать что-то, это передается этому роботу – уму, и вы продолжаете делать это, уже не осознавая. Это программа.

И именно это нужно понять очень глубоко. Мы все запрограммированы. Нас запрограммировали священники, политики, разные идеологи. Вас запрограммировали с самого детства. В вашу голову вложили определенную программу, и вы ей следуете.

Когда индуист видит храм, внезапно он кланяется. Это всего лишь программа. Он не делает этого на самом деле. Он не хочет кланяться. Он просто кланяется из-за того, что с детства его заставляли делать это. И теперь он научился этому, это просто привычка.

Почти что всегда происходит так, что когда вы повторяете что-то как ритуал, вам не нужно для этого осознавать. Каждое воскресенье внезапно вы чувствуете побуждение пойти в церковь, причем без причины. И если вы не идете, вам кажется, что

вы упустили что-то. А если вы идете, вы совершенно ничего не приобретаете.

Это просто подобно курению. Если вы курите, вы ничего не приобретаете благодаря этому, или вы можете заработать рак и подобные болезни. Но если вы не курите, желание покурить преследует вас. Вам кажется, что вам чего-то не хватает. Вы чувствуете беспокойство. Вы не сделали того, что делали обычно. Вам придется сделать это, иначе ваша программа внутри будет стучать вам: «Сделай это!» И до тех пор, пока вы этого не сделаете, она не оставит вас в покое. И не важно курение ли это, или молитва. Все дело лишь в вашей программе, вот и все, отличия нет никакого.

У вас не возникает желания поклониться перед мусульманской мечетью, или перед храмом, если вы христианин. Почему? Ведь эти места также посвящены Богу? Но у вас не возникает такого желания, потому что это не ваша программа. Это не ваша обусловленность.

Ваше так называемое пробужденное состояние полно механических привычек, и вы просто продолжаете повторять их. Причем каждое старое поколение передает эти привычки молодому поколению. Именно по этой причине прогресс кажется невозможным. Потому что родители продолжают передавать своим детям свои программы. И это программирование передается через столетия, может быть даже тысячелетия. Их родители запрограммировали их, а тех в свою очередь запрограммировали их родители и т. д. Со времен Адама и Евы это программирование продолжается, потому что Бог запрограммировал Адама и Еву. «Не ешьте с этого дерева плодов». Это программа, обусловленность. «Вы должны делать вот это и не должны делать того». Он действовал точно так же, как действовал бы любой другой глупый отец. Он выгнал Адама и Еву из Райского сада.

Это пробужденное состояние на самом деле не пробужденное. Истинно пробужденное состояние происходит лишь тогда, когда вы полностью де-программированы, не обусловлены.

Двое пьяниц, Мой и Хари встретились. «Как поживаешь, Хари? Помнишь, как мы прошлой ночью распили вместе бутылочку?»

«Нет» - отвечает Хари.

«Ну, - говорит Мой, - может быть там были другие парни».

Даже пьяница думает, что может рассуждать.

Смертельно пьяный боксер упал на ринг от сильнейшего удара, и он уже готов был подняться.

«Лежи до счета восемь», - прокричал ему менеджер.

Боксер проворчал: «А сколько сейчас времени?»

Медовый месяц завершается тогда, когда она начинает думать о том что случилось с этим человеком, за которого она вышла замуж. А он начинает думать о том, что случилось с той девушкой, на которой он не женился.

Люди продолжают заниматься всякой ерундой, не зная о том, почему они это делают. Люди заключают браки, потом становятся родителями, потом все, что делали с ними, они начинают делать со своими детьми. Возможно, они просто мстят, отдают долги. Они не могут сделать этого с родителями. Но они сами могут стать родителями и могут сделать то же самое со своими детьми. А дети в свою очередь могут поступить так со своими детьми. Именно так болезнь продолжает передаваться от одного поколения к другому. Прогресс кажется невозможным.

Это действительно удивительно, что некоторые люди, как Будда, Лао Цзы, Махавира, Кришна избежали этого программирования, обусловленности. Это конечно можно считать чудом! Я не считаю чудом то, что Иисус ходил по воде, даже если он ходил, что из того? Но то, что ему удалось избежать иудейской обусловленности, я считаю истинным чудом. Я не считаю чудом то, что он воскресил Лазаря. Возможно этот человек был просто в коме, возможно, он не был действительно мертвым. Я не считаю чудом то, что после распятия Иисус воскрес. Потому что в те дни метод, посредством которого иудеи распинали, был таким старомодным, что человеку нужно было времени для того, чтобы умереть от двадцати четырех до сорока восьми часов. Его же сняли с креста через шесть часов, а он был молодым человеком. Возможно, он еще не был мертв. Это был очень медленный способ смерти, очень мучительный. Потому что он был очень медленным.

Мы больше гуманны, когда сажаем человека на электрический стул, он умирает в течении нескольких секунд. Он даже не понимает этого. Он может думать о чем-то другом, и в это мгновение внезапно к нему приходит смерть. Внезапно он видит, что ушел, внезапно он видит внизу мертвое тело, а он парит в вышине. Это гораздо более по человечески. Но висеть на кресте сорок

восемь часов! Постепенно из вашего тела выходит вся кровь. И ничего не остается после этого. Лишь тогда вы умрете.

Поэтому я не считаю воскрешение великим чудом, но выбраться из иудейской традиции, от еврейской обусловленности, это определенно чудо. Будда выбрался из индуистской среды, из индуистской философии толпы, и это было великим достижением, великим восстанием, которое перетряхнуло весь ум. Он осуществлял это на протяжении шести лет, люди думали, что он медитировал.

Медитация на самом деле, это пустой звук, он включает в себя многие процессы, и основной процесс – это де программирование. Эти шесть лет он просто де программировал себя, выбирался из оков индуизма. В тот миг, когда он полностью выбрался, он стал просветленным.

Два хиппи шли по дороге. Один сказал: «Эй, человек. Мне только что пришла в голову прекрасная мысль!»

«Ух ты, черт возьми. Что это за мысль?»

«Забудь о ней, чувак!»

Но мы именно такие! Мы продолжаем получать великие идеи, но они просто подобны дыму. В один миг они есть. А в другой миг их уже нет. Они нуждаются в решительности и усилиях, в постоянных усилиях, направленных на то, чтобы избавиться от программирования. Потому что нас программировали столько лет. Вы были обусловлены внутри и внешне такой тонкой обусловленностью. До тех пор, пока вы не будете очень наблюдательными и разумными, вы не сможете сбежать из тюрьмы.

Но на самом деле мы не хотим выбраться из тюрьмы. Все, чего мы хотим – это сделать тюрьму немного комфортабельнее, немного уютнее. Красивые картины на стене, хорошая мебель, может быть антиквариат, и вы будете совершенно счастливы. Именно этим занимаются люди, зарабатывают деньги, гоняются за положением, властью. И они делают свои клетки немного лучше, возможно включают кондиционеры, вворачивают электрические лампочки, устанавливают телевизор.

Люди на самом деле не интересуются тем, чтобы покинуть эту тюрьму. Если бы они интересовались этим, никто не мог бы им помешать. Возможно, это может потребовать усилий, постоянных усилий, настойчивости, но они не могут выбраться из этого.

Холостяк молился: «Молюсь тебе, Господи, я не могу жениться. Но если я женюсь, я не хочу быть рога носцем, но если я им стану, я могу об этом и не знать. А если узнаю, я не придам этому значения».

Первое состояние – это так называемое пробужденное состояние, это ощущение реальности, к которому все мы привыкли.

Это то, что мы называем объективной реальностью. Наука изучает эту объективную реальность, которую мы осознаем в нашем так называемом пробужденном состоянии. Именно поэтому Упанишады зовут науку авидьей, невежеством. Это очень странное определение науки. Но также очень истинное. А религию они называют видья, истинной наукой, истинным знанием, мудростью. Науку же они вообще не считают наукой, потому что слово наука означает знание, но наша наука – это не знание. Они называют ее авидьей, невежеством. Английское слово невежество прекрасно, оно означает то, что вы игнорируете самое важное и одержимы не важным.

Упанишады правы в том смысле, что они называют науку авидьей, потому что мы игнорируем себя. А то, что мы пытаемся изучать – это только реальность так называемого пробужденного состояния. Пробужденное состояние само по себе ложно, поверхностно и реальность, которую оно наблюдает также вынуждена быть поверхностной.

Внимание направляется во внешний мир, и вы наслаждаетесь миром во всем его многообразии.

Ум может действовать либо внешне, либо внутренне. Когда он действует внешне, он становится экстравертным и возникает наука. Когда он действует внутренне, он становится субъективным и пребывает в мечтах.

Психология изучает сны, а наука изучает ваше так называемое пробужденное состояние. И это составляет все наше сегодняшнее знание: наука плюс психология. Эйнштейн плюс Фрейд. Два еврея. Это весь наш вклад в человеческое развитие.

Второе состояние – это ощущение субъективного мира, сновидения.

Хейергард определил религию как субъективность, но он ошибается. Религия не имеет никакого отношения к субъективности. Объективность – это наука. Субъективность – это психология, а религия выше и того и другого,

Что вы делаете, когда видите сны? На самом деле, это очень странно, но также истинно, ваши сновидения намного более реальны, чем так называемое пробужденное состояние. Именно поэтому психоаналитики хотят изучить ваши сновидения. Ваше пробужденное состояние настолько лживо, что на него нельзя положиться. Все, что вы говорите, этому нельзя доверять. Вашим снам можно доверять больше. Это странно, сны, которые вами воспринимались как не реальные, более надежны, чем так называемое пробужденное состояние, которому верить вообще нельзя.

Люди говорят одно, а делают что-то другое, каждый стал политиком в пробужденном состоянии. И тот миг, в который вы не политики в пробужденном состоянии происходит чудо: ваши сны исчезают, и вы вообще не видите снов. Сновидения – это предварительный процесс. Все, что вы подавляете в пробужденном состоянии, становится вашими снами, а то, что подавлено, больше вам свойственно.

Это истинная история о том, как Анди Юнг был снят со своего поста в качестве посла Объединенных Наций президентом Картером.

Все началось на вечеринке, на которой они оба присутствовали. Президент встретил Анди в туалете. Встав над унитазом, президент внезапно спросил: «Боже мой, Анди, откуда ты взял такую большую машину?»

«Понимаешь, это просто, Джими, - ответил Анди, - каждую ночь перед тем, как пойти спать, я вынимаю его и бью им по спинке кровати несколько раз. И благодаря этому он делается все больше и больше с каждым разом».

Президент казался удивленным. Он поблагодарил Анди за прекрасный совет и ушел. Когда Джими вернулся домой, он снял свою одежду, встал около кровати и громко стукнул по спинке кровати своей машиной. Его жена, Розалин проснулась и спросила спросонья: «Это ты, Анди?»

Люди гораздо правдивее, когда спят! Сновидения обнажают вашу реальность. Когда вы находитесь в так называемом пробуж-

жденном состоянии, вы осторожны, вы говорите лишь то, что должно быть сказано, что следует говорить.

Лукович и Кашера выбрались из трактира, подошли к столбу, вытащили свои принадлежности и начали писать.

Их увидел полицейский, он поднял свою дубинку и закричал: «Уберите это, и остановитесь!»

Пьяницы послушались его и спрятали свои штуки в штаны, и один из них улыбнулся. Другой спрашивает его: «Кашера, чего ты смеешься?»

«Просто я обманул этого копа, я убрал свою штуку, но не перестал делать то, что делал».

Когда люди пьяные, они более правдивые, честные! Когда люди не пьяные, они обманчивы, хитры. И именно поэтому все пьяницы все время более любвеобильны, они лучше, с ними легче поддерживать компанию. Святые не компанейские. Вы не сможете прожить со святым двадцать четыре часа, если это действительно святой, вы не можете. Двадцати четырех часов с ними будет достаточно для того, чтобы довести вас практически до самоубийства. Вы будете готовы либо убить его, либо убить себя. Преступники более невинны, потому что они не подавляют себя. Святые очень уродливы, потому что вся их жизнь посвящена подавлению.

Если бы вы могли сделать маленькие дырочки в головах ваших так называемых святых, вы с удивлением обнаружите, что происходит у них внутри. Их сновидения уродливы. Преступники не видят уродливых снов. Я жил и с теми и с другими. Преступникам снятся сны, в которых они становятся святыми. А святым снится, как они стали преступниками. Этот мир перевернут вверх ногами. Это очень странный мир. Преступники всегда думают о том как стать Богом, а святые всегда мечтают о том, что они подавили: о соевой сексуальности, о желании наесться как следует, о деньгах, о власти. Они могут быть такими обманчивыми, что их сны могут быть не непосредственными а косвенными. Нужен психоаналитик для того, чтобы объяснить такие сны.

Согласно Мандукья Упанишаде, согласно Будде – это второе состояние сознания, которое ближе к реальности, помните об этом. Фрейд не открыл ничего. Пробуждение, ваше пробужденное состояние наиболее далеко от истины, а сновидения немного ближе.

Здесь внимание направляется внутрь, вы очарованы тонкими творениями своего ума.

Третье состояние – это глубокий сон.

И оно даже ближе, самое близкое.

В нем ум покоится, но в нем нет осознанности.

Сначала ум сосредоточен на внешнем. Это экстравертное состояние. Второе состояние – это когда ум настроен на внутреннем. Это интровертное состояние. Но в обоих случаях ум действует. В одном случае он направлен к объективной реальности, в другом случае он направлен к субъективной реальности. В третьем состоянии, ум покоится, он не действует.

Вот почему Патанджали сказал, что сон без сновидений наиболее близок к самадхи, но есть лишь одно различие. Если вы можете добавить осознанность к вашему сну без сновидений, вы станете просветленными, вы достигнете самадхи.

Третье состояние – это состояние глубокого сна, в котором ум покоится, но в нем нет осознанности.

Не хватает лишь одного, иначе вся ситуация готова. Просто немного пробуждения, немного осознанности, и вся ваша жизнь будет преобразена. Сон без сновидений – это сон, который питает тело, который дает вам ощущение отдыха. Ночью вы постоянно видели сны, и утром вы будете совершенно истощенными и усталыми. Если вы по крайней мере хотя бы немного поспите без сновидений, вы проснетесь совершенно освеженными, и утром вы скажете: «Я очень хорошо спал. Это было так блаженно!» Но это будет только утром, потому что в то самое мгновение, в которое с вами происходил глубокий сон, вы этого совершенно не осознавали, вы были совершенно бессознательными.

Поэтому третье состояние, которое самое близкое, есть пустота. Ум больше не действует а душа еще не начала действовать. Упанишады называют это состояние пограничным, сумерками. Утро и вечер. Когда одно состояние ушло, а другое еще не наступило. Это граница. Вы соприкасаетесь с этим каждый вечер. Каждый здоровый человек соприкасается с этим каждый вечер.

Если бы вы не соприкасались с ним, вы бы сошли с ума, просто стали сумасшедшими.

Это состояние не двойственности. Из него вырастают волны мышления. Им наслаждаются просветленные, как океаном тишины и блаженства.

Обычно вы этого не осознаете, но если вы просветленные, вы ощутите его как океан тишины и блаженства.

Четвертое состояние, *турия*, говорят мудрые, это чистого бытия.

Чистое означает просто осознание.

Четвертое состояние – это состояние чистого бытия, так говорят мудрые. Оно покоится в сердце каждого, и оно всем управляет, все видит. Оно есть источник и цель всего сущего.

Мы должны достигнуть этого четвертого состояния. Тот, кто достигает четвертого состояния, становится удовлетворенным. Его весна наступила, его лотос открылся. Он стал буддой, христом.

ГЛАВА 6 ВЫ ДОЛЖНЫ ПРЕВЗОЙТИ ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Вопрос:

Ошо, снова вы приглашаете нас выкрикивать правду с крыш домов. Да, если сказать искренне, я нахожусь там, творчество становится все более насыщенным и обширным. И моя песня становится все более и более разукрашенной, в ней больше танца и благодати.

Но с другой стороны пустое пространство, холодная тишина, они зовут меня все более и более мягко, все больше и больше соблазняют меня, все больше и больше пугают, потому что в этой тишине все краски моего творчества увядают. Танец теряет свою страсть. Песня глохнет. Слова выпадают из моих рук, и я остаюсь печальной, с пустыми руками, и не остается больше песни, которую я бы могла петь. Что я буду кричать с крыш домов?

Это одна из самых важных трудностей, практически вечный вопрос. В каждый времена, в каждой стране, в каждой мистической школе медитирующие сталкивались с этой трудностью. Если кто-то становится экстатичным, он теряет тишину, потому что экстаз, в конце концов, это прекрасная форма возбуждения. Это беспокойство, приятное, но все таки беспокойство.

Блаженство приносит свой собственный хаос, свои собственные передраги, свой смех, свои слезы, свое творчество, свою песню. И вы вынуждены устать от этого, исчерпать себя. Вы не можете быть постоянно в экстазе. Раньше или позже, вам хочется перейти к другой крайности, к тишине.

Экстаз – это логическое завершение всего прекрасного, страстного, интенсивного, но вы не можете оставаться на такой вершине страсти и интенсивности долго. Вам придется вернуться обратно в глубокое, темное ущелье тишины для того, чтобы отдохнуть, отоспаться, подпитаться, обновиться.

Поэтому возникает желание тишины, необычайное желание тишины, и конечно у вас возникает такое ощущение, что вы потеряете все свое творчество, всю вашу радость. И с вершины

экстаза, тишина естественно выглядит пустой и сама идея о передвижении в тишину кажется самоубийственной: заманчивой, восхитительной, соблазнительной, но одновременно самоубийственной. Потому что вы потеряете вашу песню, ваш танец, ваша печаль растет. Но даже если печаль растет, вы должны погрузиться в тишину, вы должны попасть в темные ущелья, которые выглядят пустыми, которые выглядят подобными смерти. Вот откуда берется страх, чувство страха.

Те, кто пытались жить на вершине экстаза, остались только поэтами, они так и не смогли стать мистиками. Некоторые люди пытались сделать это, но потом им приходилось искать своего рода расслабление на вершине. Именно поэтому некоторые поэты, все творческие люди: художники, танцоры, певцы, раньше или позже притягивались к наркотикам, потому что возбуждения в них было слишком много. Нужно полностью забыть об этом. Вы должны передвинуться либо в тихое ущелье, либо можете остаться на вершине, но впасть в глубокое забвение.

Это не случайно, что с самых ранних дней Риг Веды, поэты всегда интересовались психоделическими наркотиками. В Риг Веде это была сома, теперь это ЛСД или марихуана. Творческие люди пользовались всевозможными психоделическими средствами. Разумная причина этого в том, что никто не может постоянно жить в возбужденном состоянии. Это уничтожит вас. Если вы не хотите попасть в тишину, единственный способ избежать постоянного, страстного, лихорадочного состояния – это интоксикация: алкоголь, опиум, и все остальное.

Люди, которые перешли в молчаливое ущелье, кто жил в тишине, боятся попасть на вершину экстаза, потому что им кажется, что после того, как они попадут на эту вершину экстаза, они потеряют свою тишину. Таковы монахи. Монастыри были созданы для этих людей. Эти люди двигались в спрятанные пещеры в Гималаях и другие горы, они не возвращались в мир. Они не хотели общаться, не хотели любить, не хотели жить. Они жили только по минимуму, чтобы сохранить ту тишину, которую они обрели. Но они стали холодными. В начале это выглядит как холод, но потом становится еще холоднее и холоднее. Они почти что замерзают до смерти.

Люди, которые живут в монастырях – это мертвые люди. Если вы не творческие, вы не можете быть живыми. Жизнь может иметь лишь одно значение, и это – творчество.

Бог – это высшая жизнь, именно поэтому он – это высший творец. Если вы хотите жить интенсивно, тотально, полноценно, целостно, вы должны творить, должны общаться, должны любить, вы должны быть многомерными. В монастырях люди живут одномерной жизнью, плоской жизнью. Конечно, у них нет возбуждения, и поэтому они не устали от этого. Но из-за того, что они просто сидят, у них нет никакой песни внутри, нет весны. И они превращаются в пустыню, в пустынную пустыню. Это была одна из самых серьезных трудностей для всех медитирующих: вы должны выбрать либо тишину, после чего вы будете мертвыми, холодными, не любящими, твердыми, отмороженными, либо вы выбираете творчество, вы живете интенсивной жизнью, страстной жизнью, но очень устаете.

Мои усилия, Сарджано, направлены на то, чтобы соединить эти две противоположности в вашей жизни воедино. Если вы спросите у меня как можно определить медитацию, я бы определил ее как искусство, как алхимию преобразования полярных противоположностей в дополнение друг друга. И не нужно выбирать. Вы должны быть жидкими, подвижными, эластичными для того, чтобы передвигаться от одной противоположности к другой. Вы должны знать о том, что они дополняют друг друга, они не противоречат друг другу. Они не враги, они друзья. Точно также, как электричество не может существовать без положительных и отрицательных зарядов, точно так же, как день не может существовать без ночи, точно так же, как жизнь не может существовать без смерти, творчество не может существовать без тишины. Также истинно обратное: тишина не может существовать без творчества.

Мой собственный опыт и наблюдения таковы: жизнь, которая включает в себя и то и другое – это истинная жизнь. И не вижу причины, по которой мы должны следовать тарой обусловленности, которая свойственна нам из столетия в столетие. Тысячи лет программирования создали это разделение. Иначе разделения бы просто не существовало.

Точно так же, как вы выходите из дома, когда становится слишком холодно внутри, вы выходите наружу на солнце. Или когда становится слишком жарко снаружи, вы входите внутрь в прохладную тень. Разве здесь есть противоречия? Разве вам нужны большие усилия для того, чтобы синтезировать выход из дома и вход в дом? Об этом речи не стоит. Это ваш собственный дом, ваш собственный сад. Одни и те же ноги, одна и та же походка позволяют вам войти в дом и выйти из него. Просто направление

отличается. Иногда вы сталкиваетесь с внутренним пространством, а иногда с внешним.

Нужно помнить одно: когда вы способны легко перемещаться из внутреннего пространства во внешнее, и из внешнего пространства во внутреннее, вы превосходите двойственность. И больше становитесь ее жертвой.

В этом заключается все послание Мандукья Упанишад: нужно преодолеть двойственность. Но вы не можете ее преодолеть выбрав что-то одно. Это не будет преодолением, потому что вы зацепились за что-то одно.

Сарджано, ты говоришь:

«Снова вы приглашаете нас выкрикивать правду с крыши домов».

Снова и снова я буду это делать. Потому что я хочу, чтобы ваша тишина стала поющей тишиной. Помните, даже тишина включает в себя песню. Это может быть не ваша песня. На самом деле, это не может быть ваша песня, потому что тишина имеет свою собственную песню. Вы можете потерять свою песню, она должна быть потеряна, только тогда тишина может петь.

То, что вы воспринимаете как творчество, страсть и интенсивность все еще связано с вашим эго.

Ты говоришь:

«Но с другой стороны пустое пространство, холодная тишина, они зовут меня все более и более мягко, все больше и больше соблазняют меня, все больше и больше пугают, потому что в этой тишине все краски моего творчества увядают».

Творчество не будет уходить, может уйти только ваше творчество, но это совершенно другое. На самом деле, твое творчество не слишком то важное. Когда тебя больше нет, вырастает творчество, которое ты не можешь считать своим. И тогда начинается происходить что-то действительно важное, тогда возникает песня тишины.

Ты говоришь»

«Да, если сказать искренне, я нахожусь там, творчество становится все более насыщенным и обширным. И моя песня становится все более и более разукрашенной, в ней больше танца и благодати».

Это все еще твоя песня. Пусть это будет только песня! Пусть это будет только творчество, танец без танцора, песня без певца, творчество без того, кто творит. Ты можешь легко и величественно перейти с вершины творчества тишину. И ты будешь ей наслаждаться, она не будет пустой. Она будет перетекать, она будет беременна, она не будет пустой, потому что она будет питать тебя, она будет питать твои источники творчества.

Твои песни будут рождаться из твоей тишины, они возможно не будут выражаться в твоей тишине, но они будут рождаться в твоей тишине. И когда наступает очередь творчества, а она обязательно наступает, точно так же, как день сменяет ночь и ночь сменяет день. Она придет. Есть равновесие: половину времени ты будешь молчалива, а половину времени ты будешь творить. Когда приходит черед творчества, ты будешь знать о том, что эти песни родились в твоей тишине, именно твоя тишина была беременна ими.

Девять месяцев ребенок находится в утробе матери, утроба не пустая. Конечно, вы не можете видеть ребенка, но ребенок растет. На самом деле, было бы лучше, чтобы никто не видел ребенка, потому что это может повредить его росту. Это может быть глубокое вмешательство.

Именно поэтому все растет в темноте, семена растут в темноте, дети растут в темноте. На самом деле, все растет в темноте, спрятанным под землю. Никто не может видеть этого, это не видно. Никто даже не знает о том, что все это растет в темноте. И потом однажды внезапно появляются ростки, но они были возвращены тишиной. Появляется растение, расцветают цветы, но они были рождены тем периодом, который предшествовал этому. Однажды ребенок рождается. Если утроба пустая, откуда бы появился ребенок?

Поэтому не считайте тишину пустой. Она выглядит как пустая для тебя, Сарджано, из-за длинной тени эго. Оно умирает, но умирает очень медленно. Это вполне нормально. Не нужно спешить. Если ты будешь спешить, эго может вернуться. Спешка нужна только при ловле блох. Если ты будешь спешить, ты можешь спрятать его куда-нибудь. Но раньше или позже оно отыщет себе тропку, если не через главный вход, то через черный ход. Каким-нибудь тонким способом оно войдет внутрь. И лучше оставить его умирать медленно, с глубоким пониманием, чтобы ничего не осталось.

Именно из-за эго наука кажется такой пустой. Именно из-за эго ты чувствуешь то, что все твои краски творчества исчезают. После того, как эго больше не будет, все будет также, но твои объяснения будут другими. После этого ты больше не будешь говорить, что все краски увяли. Ты будешь говорить: все краски растворились и перемешались, и цвет стал одним, белым. Тогда ты увидишь красоту белого цвета.

Белый цвет – это не белый цвет, это соединение всех цветов. Он представляет собой чистоту, невинность, отсутствие эго. Ты будешь воспринимать его как удивительный белый цвет, бело-снежный. И ты сможешь вдуть все цвета в нем. Конечно в спящей форме, в зародыше, в тишине, в покое. Когда все цвета покоятся в лоне существования, они становятся белыми. Они не увядают, они только покоятся. Это время-семя.

Каждое дерево вырастает из семени и в однажды снова становится семенем. Оно вернется, семена несут в себе эту программу. Все листья, их строение, их узоры, их состав, все ветки, все цветы, все спрятано в семени, в маленьком семени. Но для того, чтобы видеть то, что скрыто в семени, вам нужна необыкновенная чистота. Но если у вас есть эго, необыкновенная чистота вам не доступна. Эго загрязняет, нарушает ваше видение.

Ты говоришь:

«Танец теряет свою страсть».

Когда эго больше нет, ты будешь все воспринимать по-другому. Ты будешь видеть, как остается танец, но нет танцора. Это не страсть. Когда нет танцора, страсть не приносит усталости, страсть больше не исчерпывает вас. Он несет в себе интенсивность, но теперь огонь больше не горит, он лишь дает свет. Это тот же огонь, но теперь он дает свет.

Ты говоришь:

«Песня прерывается».

Прерывается не песня, прерывается эго. Но из-за того, что ты отождествляла песню с эго, когда прерывается эго, тебе кажется, что прерывается песня.

Я могу тебе сказать с собственной точки зрения, и меня поддерживают все будды прошлого, песня никогда не прерывается. Будда стал просветленным и сорок два года каждый его жест был

песней. Его тишина была песней, его слова были песней. Говорил ли он что-то или нет, песня продолжалась. Песня не прерывается.

Ты говоришь:

«Слова выпадают из моих рук, и я остаюсь печальной, с пустыми руками, и не остается больше песни, которую я бы могла петь».

Нет, твои объяснения неправильны, Сарджано. Ты чувствуешь себя печальной из-за того, что исчезает твое эго, но до сих пор именно эго приносил тебе радость. Единственная радость, которая знакома людям – это радость эго. Теперь эго постепенно увядает, и вы чувствуете себя печальными, вам кажется, что ваши руки пусты, потому что ваши руки были полны эго.

Когда однажды вы поняли это, вы не будете больше видеть свои руки пустыми. На самом деле, вы будете видеть, что все пространство небес находится в ваших руках. Они не пусты. Вы будете видеть полноту, а не пустоту.

Я всегда жил в пустых комнатах, в них не было ни мебели, но лишь все необходимое: один стул, даже не два стула, потому что ко мне никто не приходил. И я всегда наблюдал: когда очень редко ко мне кто-нибудь приходил, они говорили, что-либо комната пуста, либо что она просторная. И из ста людей, лишь дин говорил: «Какая просторная комната! Мне это нравится».

Английское слово комната просто означает пространство, обширность, но не означает пустоту. Поэтому у меня была самая большая комната в мире, самая просторная, было много пространства, не было никаких препятствий. Было доступно все небо целиком. Лишь иногда кто-то говорил: «Какое пространство!» И у этого человека было определенное понимание. Иначе бы он сказал: «Пустая!» Со своей точки зрения правы и те и другие.

Но ты должна понять, Сарджано, что она не пустая. И это не значит, что у тебя нет больше песен, которые ты бы могла петь. Просто твое эго исчезло. Исчезла ты, а не песня. И поверь мне, когда ты полностью исчезнешь, лишь тогда песня появится. Тогда она будет божественной.

Мы называли в Индии Бхагавад Гиту – божественной песней. Бог поет через вас, вы же просто полый бамбук.

Вопрос:

Ошо, я сталкиваюсь с такими обстоятельствами, которые часто вынуждают меня чувствовать напряжение и разочарование. Это совершенство, спешка, усилия и т. д. Может быть, таково особое положение в Германии? Я – немец!

Обусловленность как таковая всегда немецкая, в большей или меньшей степени. Потому что обусловленность – это желание твоих родителей, общества, государства, прошлого, они направлены на то, чтобы сделать вас совершенными. И после того, как семья, амбиции достижения совершенства попали в вас однажды, вы не можете больше оставаться теми же.

Желание совершенства полно неврозов. Конечно, немцы намного опережают в этом отношении всех других. Они – это передовой отряд тех, кто стремится к совершенству. Но у всех желания одинаковые. Все родители проиграли. И из-за своего поражения, они нагружают своих детей этим грузом желания совершенства. Они не смогли преуспеть в этом сами. И теперь они хотят жить по-другому через своих детей. Они не любят детей. Если бы они их любили, они бы не стали программировать их. Именно это стало бы выражением их любви. Если вы кого-то любите, вы не обуславливаете этого человека.

Если ваши родители любят вас, первое, что они никогда не будут делать, это обуславливать вас своими амбициями. Но их обусловили их родители, они пытались жить согласно их желаниям. Желаниям их мертвых предков. Но у них ничего не получилось. Теперь они думают, что может быть не было времени, может быть обстоятельства им не позволили. Возможно то, что было не осуществимо в их жизни, осуществиться в жизни их детей, так они думают. Поэтому они живут через детей.

Обусловленность означает то, что они должны умереть, но тем не менее, они могут жить на тонком плане посредством своих детей. Это жажда бессмертия. Они знают, что их тела погибнут, именно поэтому они так одержимы детьми. «Этот ребенок должен быть моим, и ничьим другим. И эта моя часть, моя кровь и плоть, мое продолжение будет жить. Меня не будет, но, по крайней мере, что-то от меня будет жить».

Именно поэтому все общества настаивали на том, что женщины должны быть девственницами до замужества, чтобы убедиться в том, что ребенок ваш. И ничей другой. Откуда эта одержимость? В лучшем мире, в более понимающем и человечном мире, если отец будет чувствовать, что его ребенок может найти в ком-

то лучшего отца, чем он, он не будет сопротивляться этому. Если он калека, если он болен, если у него есть какая-то наследственная болезнь, будет прекрасно, если он решит не предавать этой болезни своему ребенку. Лучше, если найдется кто-то, кто может передать вашему ребенку лучшее тело, лучшее здоровье, более продолжительную жизнь, больше разума, и вы согласитесь с этим.

Причем это вполне возможно, теперь это очень просто. Точно также как мы отдаем кровь, все гении могут отдавать семя, которое может быть сохранено. Эйнштейн мог быть сохранен. Он пожертвовал голову, это глупо. Ему нужно было пожертвовать семя. Они могли быть сохранены. Потому что в этом случае у миллиона детей могли быть те же способности, как у Альберта Эйнштейна. Люди полные любви, решат, что это самая лучшая возможность. И то же самое относится к матери. Не обязательно матери давать рождение ребенку, можно просто использовать ее лоно. Это может случиться даже в научной лаборатории.

Мы можем создать совершенно другое человечество после того, как эта старая, идиотская одержимость будет отброшена. Эта одержимость – это проявление эгоизма. Но мы не только даем наши тела детям, мы настаиваем на том, чтобы дать им наши умы также. Именно для этого нужна обусловленность. Нужно попытаться передать свой ум детям.

Никогда не пытайтесь отдать свой ум детям! Вы прожили его и вы знаете его несчастье, тем не менее, вы настаиваете на том, чтобы дать его своим детям. Вы были католиками, протестантами, индустрами, мусульманами. Чего вы достигли? Где вы? В чем смысл всего этого, в чем важность. Какая поэзия выросла в вашем бытии? И тем не менее, вы настаиваете на том, чтобы передать ту же самую уродливую структуру вашим детям? Вы выступаете как враги своим детям, а не возлюбленные. Вы не любите их. Если бы вы любили, вы бы не стали передавать свои идеи вашим детям. Вы бы настаивали: «Помните, по крайней мере, избегай вот этого. Делай все, что хочешь, но только помни о том, чтобы не стать христианином, не стать индустром, но стать коммунистом. Я был им, это было совершенно бесполезно. Поэтому постарайся избежать этого».

Каждая мать, каждый отец должен передавать ребенку знание о том, что его определенная структура, образ жизни не привели ни к чему, все провалилось. «Поэтому не совершай той же ошибки снова. Попытайся пройти через другую дверь, попытайся пройти по другому пути, исследовать самостоятельно». Но до

сих пор этого еще не случилось. Именно поэтому человечество живет таком несчастье и аду.

Гьянам, совершенство вынуждено приносить спешку, потому что жизнь короткая, а совершенство означает то, что вам нужно делать тысячи вещей быстро, иначе кто знает? Вы можете так и не стать совершенными к тому мгновению, когда смерть постучится в ваши ворота. Особенно в западных обществах, в которых религия настаивала на том, что есть только одна жизнь, в них суеты еще больше. На Востоке люди не так торопятся по простой причине. Они верят в то, что есть много жизней, так к чему же торопиться? Этого делать не нужно, вы можете подождать.

По этой причине Восток ленив. И есть психологическая причина, по которой он ленив. Запад очень стремительный: «Нужно торопиться, потому что есть только одна жизнь. И если вы не совершенны в этой жизни, другой возможности нет. Не дается никакого шанса, не дается никакого выбора. Только эта жизнь». Естественно появляется суета, появляются усилия. Вам приходится совершать огромные усилия для того, чтобы быть совершенными.

И в этой погоне за совершенством вы ничего не приобретаете, вы только теряете. У вас нет времени для того, чтобы думать, нет времени для того, чтобы молчать, нет времени для того, чтобы чувствовать, нет времени для того, чтобы любить. Все посвящено одной цели: как быть совершенным человеком, сверхчеловеком.

Не случайно то, что Ницше родился в Германии. Он говорили о сверхчеловеке. А Адольф Гитлер верил в то, что он был сверхчеловеком, и что именно о таких, как он, говорил Ницше. Гитлер даже не человек, он не до человек, он ниже уровня человека, но он думал том, что он сверхчеловек. И он пытался создать расу сверх людей. Он привел всю немецкую философию совершенства к логическому завершению. Вы обусловлены, не зависимо от того, знаете вы об этом или нет, фашистскими, нацистскими идеями.

Со мной вы должны расслабиться. Со мной вам придется отбросить эту мысль о том, что вы итальянцы, немцы или индусы. Кем бы вы ни были, вам все придется отбросить. Вы должны быть просто тихими, блаженными. Вы должны быть просто человеком. Вам не нужно быть сверхчеловеком.

Англичанин думает сидя, француз стоя, американец во время ходьбы, а немец после.

Времени не хватает, поэтому всегда лишь после.

Это было горячее место схватки, пули свистели. Но подтянутый немецкий сержант не разрешал своим солдатам отступить. «Оставайтесь на месте! - кричал он, - продолжайте сражаться, даже если у вас кончились патроны!»

Вольфганг, кузнец появился с поврежденной ногой. Врач был удивлен, потому что Вольфганг был внимательным человеком. «Что случилось с тобой?» - спросил он у него.

«Понимаешь, - сказал он, - тридцать лет назад я стал молодым учеником старого кузнеца».

«Но какое это имеет отношение к твоей ноге?»

«Я как раз и рассказываю о ноге. У старого кузнеца была дочка, и она была такая прекрасная, что глаз было не отвести. Мне хотелось пожирать ее взглядом точно так же, как быку хочется пожирать глазами свежую, зеленую траву. В первую ночь она вошла в мою комнату и спросила, удобно ли мне, и не хочется ли мне чего-нибудь. Я сказал, что мне ничего не нужно. В следующую ночь, когда я был уже в кровати, она сказала мне, нет ли чего-то особенного, что она бы смогла сделать для меня. Я ответил ей, что мне так же комфортно, как свинье в луже. Следующей ночью она вошла совершенно обнаженная и спросила, не может ли сделать что-нибудь для меня. А мне не хотелось, чтобы она стояла так обнаженная на холодном воздухе и мерзла, и я сказал, что мне ничего не нужно.

«Но какое это имеет отношение к твоей ноге?» - спросил с нетерпением врач.

«Дело в том, что лишь сегодня утром до меня дошло, наконец, что она имела в виду, и я так разозлился на самого себя, что бросил свой тяжеленный молоток в стену, он отскочил и упал мне на ногу».

Гьянам, теперь, после того, как ты стал саньясином, ты должен отбросить мысль о том, что ты немец. Этого больше не нужно. Ты уже долго страдал, твои родители страдали, их родители страдали. И теперь наступило время остановить это страдание. Расслабься немного. Тебе не нужно быть совершенным. Если бы Бог хотел, чтобы ты был совершенным, он бы сделал тебя совершенным. Он сотворил тебя прекрасно не совершенным. Это так ясно. Он никогда не творит совершенных людей. Он всегда творит только несовершенных людей. Потому что только не со-

вершенные люди могут расти. Совершенный человек будет мертвым с самого рождения, потому что ему не нужно будет ничего делать. У него не будет возможности роста.

Рост возможен из-за несовершенства, и рост приносит всю радость жизни. Это единственный экстаз, который в ней есть. И Бог продолжает творить несовершенных детей, но мы не слушаем, мы не видим того, что Бог любит не совершенных людей. И нет конца этому росту. Поэтому на самом деле, совершенства просто не существует.

Я не считаю Будду совершенным, или Иисуса, или Кришну. Я считаю их целостными людьми, но не совершенными. Они тотальные, но не совершенные. И помните разницу между этими двумя словами.

Мои саньясины должны научиться тому, как быть целостными, целостными в каждом действии, страстными в нем, интенсивными, полностью вовлеченными, ничего не удерживая. Вот что такое тотальность. Если вы танцуете, вы танцуете. И тогда весь мир исчезает. Даже вас больше нет. Остается только танец. Это тотальность. Танец может быть совершенным, может не быть совершенным, это не существенно. Все это можно всегда улучшить, поэтому он никогда не может быть совершенным. Все можно улучшить, поэтому ничто не может быть совершенным.

Есть такая дзенская история.

Один король изучал искусство садоводства у дзенского мастера. Мастер учил его и рассказывал ему о том, что нужно развести сад в его дворце. Он сказал ему, что через три года придет к нему во дворец для того, чтобы посмотреть на то, как он преуспел. И если его сад окажется целостным, будет считаться, что он сдал экзамен.

Но король его не правильно понял, он не понял слово целостный. Он подумал, что это означает совершенный. Поэтому он сделал сад совершенным. У него были тысячи садов, но этот сад был действительно самым прекрасным среди всех адов Японии.

Через три года пришел мастер, и король был очень счастлив и удовлетворен своим садом. Мастер выглядел очень серьезным и печальным, а он отнюдь не был серьезным человеком. Король испугался, неужели ему не удалось что-то. Три год он прикладывал усилия, сад был настолько совершенным, что его невозможно было даже улучшить. И молчание мастера нависло над ним тяжелым грузом.

В конце концов, он спросил: «Что случилось? Почему ты не произносишь ни одного слова? Разве тебе не нравится сад?»

Мастер сказал: «Он слишком совершенный. И поэтому возникает ощущение искусственности. В природе нет ничего совершенного. Этот же сад настолько совершенный, что в нем невозможно ничего улучшить, именно поэтому я выгляжу таким печальным. Я уже сказал тебе. Пусть он будет целостным. Но ты не правильно понял меня. Я не вижу даже единственного сухого листа в саду! Как это возможно?»

Король ответил: «Мы убрали все мертвые листья, здесь их было много. Для того, чтобы принять тебя как должно, мы убрали все сухие листья!»

Мастер сказал: «Дай мне корзину!»

Ему дали корзину с сухими листьями. Он вышел в сад, в котором не было ни одного сухого листка, и разбросал в нем сухие листья. Ветер начал играть этими листьями. Они услышал как шуршат и поют эти листья. Он начал улыбаться и сказал: «Теперь все хорошо, прекрасно! Это сад больше не совершенный, и поэтому он прекрасен! Теперь он выглядит более естественным. Без этих листьев, в нем не было песни, сад был мертв!»

Будьте тотальными, не беспокойтесь о том, чтобы быть совершенными. Но это непонимание давнишнее.

Немецкий миссионер проповедовал в африканском племени: «И я говорю вам, что вы должны любить ваших товарищей».

«Мулагумби» - закричали они.

«Белые и черные должны сотрудничать!»

«Мулагумби» - кричала толпа.

Миссионер был очень доволен, и он сказал главе племени о том, как его приняли.

«Я счастлив, о немецкий человек, - сказал глава племени, - но когда мы будем проходить мимо моего стада, будь внимателен, чтобы не наступить на мулагумби!»

Совершенство – это ничто иное, как мулагумби.

ГЛАВА 7 ДУХОВНОСТЬ – ЭТО ВЫСШАЯ РОСКОШЬ

Вопрос:

Ошо, вы одной из ваших лекций по социализму, когда в ответе на вопрос Сарджаны, вы сказали о том, что рабочий класс – это низший класс. Но это противоречит воззрениям Иисуса, который говорил о том, что бедные – это дети божьи, а богатые – это низшие люди. Во время работ, направленных на сельскохозяйственную помощь крестьянам в Латинской Америке я обнаружил, что они обладают высшей духовностью, по сравнению с богатыми землевладельцами?

Все старые религии в мир всегда старались утешить бедных во всем мире. То же самое относится к Иисусу Христу. Называть бедных детьми божьими есть ничто иное, как отравка. Тогда прав Карл Маркс: религия – это опиум для народа.

Если бы бедные – были детьми божьими, мы бы никогда не нуждались в том, чтобы уничтожить бедность в мире. Потому что это бы означало уничтожение детей божьих. Это бы было очень не религиозно, не духовно. На самом деле, мы должны были бы уничтожить все богатство в мире, чтобы все стали детьми божьими. Если духовность так легко достижима, для чего тогда беспокоиться о том, чтобы улучшать условия жизни, пытаться сделать их богаче, попытаться сделать их жизнь более комфортной, для чего передавать им лучшую технологию, промышленность, давать им еду? Это все противоречит религии! Это все против Иисуса Христа.

Махатма Ганди использовал термин, которым называл бедных, *даридра нарайана*. Он продвинулся даже еще на один шаг дальше, чем Иисус Христос. Потому что он считал, что бедные – это не просто дети божьи, но сам Бог. Это стратегия. Потому что ваши так называемые религиозные люди не смогли найти способ, чтобы решить вопрос нищеты, и они пытаются найти отговорки. И лучший способ того, чтобы утешить людей, это сказать: «Богатые ниже вас, а вы выше!» Это удовлетворяет ваше эго.

Иисус говорит: «Блаженны бедные, потому что им принадлежит царствие божье». Это один из приемов всех религий мира. Они обещают бедным прекрасное будущее после смерти. Никто никогда не возвращается, никто никогда не говорит о том, что действительно происходит после смерти, поэтому это нельзя отрицать. Вас примут, вас будут приветствовать в царствие божьем, а богатые будут страдать в аду.

Это необыкновенно приятно бедным, сама идея о том, что богатые будут гореть в аду, а бедных будет встречать Святой Петр у врат в рай. Поэтому эта жизнь перестает быть такой большой трудностью, вопрос всего лишь в нескольких годах. Вы можете справиться, можете потерпеть, можете оставаться удовлетворенными. Вы можете надеяться и то, что раньше или позже в судный день все будет решено. Но из-за того, что вы бедные, вы попадете в царствие божье.

Это чистая чепуха. Кто сказал это не важно. Это мог сказать Иисус, Махатма Ганди, меня это не волнует! Меня волнует только истина, а это не истинно!

Нищета не есть нечто, что следует восхвалять. Это есть нечто, что следует осуждать, совершенно осуждать. Она подобна раку. Ее нужно уничтожить, не нужно относиться к ней с уважением. Потому что это ее питает. Ее не нужно восхвалять ни прямо, ни косвенно. Потому что именно из-за этого она существовала в прошлом.

И вы можете увидеть противоречие в этом: с одной стороны эти люди продолжают говорить о том, что нищета прекрасна. С другой стороны они пытаются сделать людей богаче. Это противоречие в них. Для чего пытаться сделать бедных богаче? Нужно сделать их беднее для того, чтобы они стали еще ближе Богу. Нужно отнять у них даже то, что есть. Нужно лишить их всего, что у них есть. И после этого их доход будет намного больше, потому что их еще с большей радостью примут в рай.

Но для чего все это? Это означает то, что Бог наслаждается нищетой, это означает, что Он хочет, чтобы люди стали еще беднее. Это просто означает, что он против богатства, против комфорта, удобств. Для чего тогда нужен рай? Потому что рай в нашем представлении – это ничто иное, как удобство, богатство и роскошь. Странная логика! На земле люди должны страдать, чтобы в раю они получили награду. Сначала людей нужно положить в больницы и ухаживать за ними, сначала их нужно покрыть ранами, а потом помочь им вылечить их раны. Это нелепо!

Моя арифметика очень простая. Нищета отвратительна, и ее нужно полностью уничтожить. На земле не должно остаться никакого следа. Все эти утешения должны быть уничтожены. Я понимаю почему в прошлом религиозные люди не могли сказать то, что я говорю сегодня. Причина просто в том, что научная технология была не доступна в то время. И невозможно было уничтожить нищету. И когда вы не можете ничего сделать, по крайней мер, вы должны относиться симпатией. Потому что вам ничего не стоит проявить симпатию в этом случае. Все эти слова Иисуса и Махатмы Ганди и других направлены на то, чтобы обмануть людей, утешить, и это становится опиумом для народа.

В Индии это принято уж давно. Находились разные способы для того, чтобы объяснить бедность. Первый способ: бедняки страдают из-за того что в прошлом совершили плохие поступки. В ответе за это прошлое. Общество, настоящее, структура общества, недостаток технологии, глупость людей не виноваты, виновато лишь прошлое. Ничего нельзя уже с этим поделаться, вы не можете вернуть прошлое назад. Его нужно принять. И великая надежда присутствует с нами: «Если вы примите это, если вы будете полностью удовлетворены этим, вы получите значительную награду за это в будущем».

Вы видите каков этот прием? Важными становятся прошлое и будущее. С прошлым уже ничего не может быть сделано, и вы не знаете ничего о будущей жизни. Прошлого больше нет, будущего еще нет, а люди отвлекаются от настоящего на прошлое, которого уже нет и на будущее, которого еще нет. Это очень хитрые приемы. А трудности в настоящем, они должны быть решены здесь и сейчас.

Вы спрашиваете меня, Герит Хюзер:

«Ошо, в одной из ваших лекций по социализму, когда вы отвечали на вопрос Сарджаны, вы сказали о том, что рабочий класс – это низший класс».

Да, это противоречиво, совершенно противоречиво. Иисус ошибался! Я не считаю богатых низшими, и не считаю бедных высшими. Если бы бедные были высшими, трудность разрешалась бы очень просто: богатство может быть уничтожено очень просто. С этим трудностей не возникает.

Ты говоришь мне:

«Во время работ, направленных на сельскохозяйственную помощь крестьянам».

Но что ты делал во время этих работ? Делал людей бедными? Ведь если бедные выше, развитие означает то, что они должны стать еще беднее. Герит Хюзер, что ты делал в Латинской Америке? Разве люди там не достаточно бедные? Разве они еще не стали детьми божьими? Поэтому тебе пришлось поехать туда для того, чтобы сделать их совершенно бедными? Потому что согласно твоему мнению, это означает развитие, прогресс, эволюция!

Ты говоришь:

«Во время работ, направленных на сельскохозяйственную помощь крестьянам в Латинской Америке я обнаружил, что они обладают высшей духовностью, по сравнению с богатыми землевладельцами?»

Но разве ты знаешь, что такое духовность? Ты испытал духовность сам? Каков твой критерий, по которому ты определяешь высшую духовность от низшей? Что ты подразумеваешь под духовностью? Согласно твоему мнению быть духовным, значит быть бедным, потому что Иисус сказал, что бедные – это дети божьи. Поэтому естественно ты считаешь, что бедные более духовны. Ты, должно быть, последователь Иисуса Христа.

Но мое собственное понимание совершенно отличается от этого. Больше всего нужна духовность. Есть определенная шкала нужд. На первой ступени этой шкалы находятся физические потребности. Бедняк стремится к физическим благам, потому что он голоден, болен, у него нет крова, нет достаточно одежды. Он не может думать о Бетховене, Моцарте, Вагнере, он не может думать о великой поэзии Калидаса, Шекспира, Данте. Он не может думать о великих произведениях писателей, таких как Достоевский, Толстой, Чехов. Такой возможности у него нет. Потому что он голоден. Что он будет делать с Братьями Карамазовыми? Ему нужен хлеб, масло, а не Братья Карамазовы. Ему нужен кров, в котором он может спрятаться от дождя, от жаркого солнца. Ему не нужна музыка. Что он будет делать с музыкой? Можете ли вы спрятаться от дождя в музыке? Можете ли вы сделать одежду из картин? Он же настолько голоден, что не может чув-

ствовать красоту высших вещей. Он привязан к телу, к низшей части человеческого бытия.

Когда его физические нужды удовлетворены, возникают психологические нужды, они выше. Он начинает искать музыку, скульптуру, архитектуру, экибана. Это высшие потребности, но чем выше потребности, тем больше трудностей. Именно поэтому я приветствую высшие трудности.

Например, в Индии никто не спрашивает: «Каков смысл жизни?» Потому что это высшая трудность. Смысл жизни. На западе вас беспокоит смысл жизни, но на Востоке это никого не интересует. Здесь для этого не созрела среда. Люди здесь такие бедные, как они могут думать о смысле жизни, о важности? Их волнует то, как накормить детей, как выжить. Здесь стоит вопрос выживания. После того, как вы выжили, вы совершенно расслабились в жизни, после этого вы спрашиваете: «В чем смысл жизни? Разве весь смысл лишь в том, чтобы выжить?» Но этот вопрос возникает лишь после того, как вы выжили.

Высшие трудности вырастают вместе с высшими потребностями. Но с высшими потребностями у вас высшие трудности, но уровень выше. На Востоке вообще не нужен психоанализ. Фрейд или Юнг а также Адлер и все остальные не насущны на Востоке. И индийские религиозные махатмы продолжают нить: «Посмотрите, какая у нас спокойная страна!» Но она не спокойная, она просто мертвая. Это кусок кладбища, это не умиротворение. Они говорят: «Посмотри, наши люди такие удовлетворенные!» Но они не удовлетворенные. У них просто еще не возникла не удовлетворенность, они еще не доросли до этого. Для этого вам нужно сначала умудриться выжить. Они борются в борьбе за выживание, поэтом вопроса о психоанализе не возникает.

Но так называемые махатмы, которые продолжают учить на западе, говорят людям Америки и Европы: «Индия очень духовная страна. Люди в ней такие удовлетворенные, такие спокойные». Но это просто ложь, возможно не осознанная, может быть, они сами верят в это. Определенно больше людей сходят с ума на Западе, чем на Востоке, потому что запад может себе это позволить. Сумасшествие там – это большая трудность, а голод – небольшая. Голодный человек не может сойти с ума. Это невозможно. Когда вы голодны, разве вы можете позволить себе быть сумасшедшими? Продержите сумасшедшего голодным три недели и вы увидите, каким здравомыслящим он станет. Он сразу начнет говорить умные вещи. Он спустится с небесна землю.

Голодный человек ближе к земле, он укорен в земле. Когда вы удовлетворены земным планом, у вас появляются крылья. И конечно после этого появляются новые опасности. Когда вы начинаете летать, вам придется столкнуться с новыми трудностями, с новыми опасностями, с новым кризисом. Сумасшествие принадлежит психологическому плану. А не физическому.

На Западе больше людей совершают самоубийства, чем на Востоке, и я вижу в этом признак роста. Потому что когда у вас совершенно все хорошо на психологическом плане, вас постоянно преследует вопрос: «Для чего жить? Почему?» У голодного человека есть какие-то цели, сиюминутные цели. Он не может заглядывать наперед. Это ежедневный вопрос, выживание. Утром ему приходится думать о завтраке. А вечером нужно думать об ужине.

Половина индусов ест только один раз в день. И вся страна голодает. Миллионы людей идут спать с пустыми желудками. Неужели вы думаете, что эти люди способны совершить самоубийство? Они даже не могут выжить, как же они могут совершить самоубийство? Сначала вам нужно выжить. Даже если вам хочется совершить самоубийство, сначала нужно выжить.

После того, как все ваши физические нужды удовлетворены, внезапно возникает вопрос, новый вызов: «Почему я пытаюсь выжить?» Это философский вопрос, психологический. Вы ищите смысл жизни. После этого вы можете позволить себе сойти с ума. Вы можете совершить самоубийство, вы можете начать творить. После этого все двери открываются перед вами. И плохие и хорошие. Вы можете быть либо ниже животных, или можете подняться выше ангелов.

Когда все психологические нужды удовлетворены, когда вы научились самой прекрасной музыке, когда вы насладились поэзией, искусством, живописью, когда ваши психологические нужды удовлетворены, когда вы психологически здоровы, у вас возникают духовные потребности, но никогда раньше. Духовные потребности – это большая роскошь, они приходят в самом конце. Они подобны цветам.

Если дереву не хватает питания, оно не может зацвести, помните об этом. Ему будет трудно даже иметь листья. Цветы возможны только тогда, когда есть переполнение энергии, ее столько, что вы не можете ее вместить. После этого дерево взрывается тысячами цветов, красок и благоуханием. Но это роскошь! Цветущее дерево – это выражение роскоши. Потому что цветы не

служат никакой цели. Они просто роскошь, чистая радость. Дерево наслаждается своим бытием, райским существованием.

Уитман Волт говорит: «Я праздную себя». Это высшая роскошь, когда кто-то начинает праздновать себя. Это чистая радость бытия.

Потом после того, как психологические нужды исполнены, возникает вопрос о медитации, духовности, поиске высшего смысла и поиске цели жизни. Вы начинаете интересоваться сознанием и вершинами сознания.

Я не думаю Гарет Хьюзер, что ты нашел в бедных крестьянах Латинской Америки высокую духовность в моем смысле этого слова. Это невозможно. Но я понимаю, о чем ты в действительности говоришь. Ты, должно быть, увидел, что они более простые, чем их богатые землевладельцы. Вот о чем ты говоришь, как о духовности. Ты, должно быть, увидел, что они более невинные, подобные детям, нежели богатые землевладельцы. Вот что ты называешь духовностью, высшей духовностью.

Очевидно, когда есть так много нищеты, только хитрые и умные могут быть богатыми. Простые и невинные не могут быть богатыми. Когда так много соревнования, так много борьбы нужна определенная хитрость, иначе вы не можете быть богатыми, тогда будут богатыми другие, те, кто хитрее вас.

Ты, должно быть, обнаружил, а обнаружить этот можно где угодно: бедные всегда более простые, более невинные. Но попытайтесь понять это правильно. Они простые и невинные не из-за своей нищеты. Они бедные из-за того, что невинные и простые. Это не свойство, присущее нищете. Они простые и невинные, простые в том смысле, что они простаки, невинные из-за того, что они не разумны. Их невинность, их простота – это не большое достижение. Это свойства, присущие маленьким детям.

Каждый ребенок невинен, но об этом не стоит много говорить, это естественное событие. И каждому ребенку придется потерять это качество. И до тех пор, пока он не потеряет его, он будет оставаться простаком. Если он потеряет, он вольется в волны мира, он отклонится от детства. Он станет хитрым, станет умным, будет обманывать, будет делать все необходимое для того, чтобы соревноваться в жизни. Однажды он обнаружит, что все это тщетно и отбросит все, и снова станет простым. Это и есть духовность. Это совершенно другое явление.

Мудрец невинный, потому что он понял, что эта хитрость не нужна, а ребенок невинен из-за того, что он еще не дорос до хитрости. Ребенок просто в невежестве. Вы не должны называть его

невежество невинностью. А мудрец невинный, но он уже больше не находится в невежестве. Он знает, каковы пути этого мира. Но он понял, что они не достойны того, чтобы обращать на них внимание.

Две маленькие девочки говорили о религии. «Я превзошла изначальный грех», - сказала одна из них. «Это сущие пустяки, - сказала другая, - я превзошла все грехи и достигла спасения!»

Однажды учитель попросил своих учеников написать сочинение по теме: религия, секс и королевская семья.

Через две минуты маленький Джони передал ему сочинение, в котором было написано. И королева сказала: «О, Мой Бог, еще, еще!»

Фермер показывал городскому жителю как правильно доить коров, после чего послал его на поля работать. Когда тот вернулся, он спросил у него: «Сколько коров ты передоил?»

«Двадцать, но есть одна загвоздка».

«Что такое?»

«Мне кажется, вы должны были дать мне ведра».

Энджи решил завести несколько ульев на своей ферме, и в первый же год Овену стало интересно, как идут у того дела.

«Как поживают твои пчелы», - спросил он у Энджи.

«Прекрасно, прекрасно!» - ответил тот.

«Ты собираешь много меда?»

«Ни капли, но они уже семь раз укусили тещу».

Мотоциклист был честным, и когда он сшиб петуха, который слонялся на дороге, он остановился и зашел в коттедж, который возвышался рядом.

«Боюсь, я убил вашего петуха, мадам, но мне бы хотелось заменить вам его».

«Как хочешь, - сказала женщина, - заверни за угол и ты найдешь там перья»

Да, бедняки очень простые. Но это не значит, что они духовные. Не путайте эти две вещи. И вы правы, богатые землевладельцы не простые. Они не могут быть простыми, иначе они бы были сами бедными. Они сами бы были детьми божьими. Если человек не умный, он не может стать богатым. Должны быть бы-

ли умными их родители, и прародители тоже были умными, и они сами должны быть, умные, потому что выбрали этих родителей. Самого начала вы должны быть очень бдительными и избегать того, чтобы быть детьми божьими. Если вы выберете быть детьми божьими, вы потеряны.

Например, Герит Хьюзер - это профессор, который изучает страны третьего мира, в католическом университете в Голландии. Я не думаю, что тебе бы хотелось, чтобы твои родители были детьми божьими в этом смысле. Иначе тебе бы пришлось доить коров без корзины.

Богатый старый еврей проснулся посреди ночи. Он перевернулся и толкнул свою жену, которая лежала рядом с ним. Он с удивлением обнаружил, что она холодная, намного холоднее, чем обычно. Удивленный, он включил свет и обнаружил, что она мертва. Он выключил свет, и сказал про себя: «О, Боже мой, каким печальным я буду завтра!»

Богатый, но очень скупой еврей из Нью Йорка ехал по дороге в своем раздолбанном стареньком фольсвагене. Он мечтал о лучшем образе жизни, когда внезапно красивая новенькая машина проехала мимо него. Машина ехала на огромной скорости, и сразу после того, как обогнала его машину, потеряла контроль и ударилась в дерево.

Старый еврей резко нажал на тормоза, вытянув жизнерадостно ноги. Прекрасная машина была полностью разбита, но водитель все еще был жив, хотя и сильно поранен.

Еврей помог ему выбраться из обломков машины и спросил: «Тебе больно?»

«Немного», - ответила жертва.

«Как тебе кажется, ты сможешь дождаться помощи?»

«Мне кажется, да!»

«У тебя есть страховка?»

«Да».

«В хорошей компании?»

«Конечно!» - воскликнул раненный.

Они раньше платили всю сумму без задержек?»

«Всегда».

«Прекрасно, - сказал еврей, - могу я теперь лечь рядом с тобой?»

Молодой еврей, одетый в пиджак, нес дипломат и подошел к главному входу небольшого дома. Он громко постучал в двери и закричал: «Взломщик!»

Через какое-то время пожилая женщина появилась в дверях: «Кто там?» - спросила она.

«Взломщик, мадам», - такой ответ она услышала.

«Надеюсь, в ничего не продаете, молодо человек?»

«Я здесь для того, чтобы украсть у вас все, что вы заработали, - вежливо ответил молодой человек, - могу я войти».

«Но вы уверены, что вы не продаете какие-нибудь энциклопедии?»

«Мадам, пожалуйста, посмотрите на мою карточку, я действительно взломщик!»

Еврей вошел в квартиру вместе со старой женщиной и начал собирать все ценное, что попадалось под руку. Он обчистил гостиную от всех картин, нашел наличные в матрасах, в спальне, забрал хрусталь, драгоценности, подсвечники. В конце концов, после того, как не осталось больше ничего ценного, чтобы забрать, он повернулся к старой женщине и сказал: «Кстати, мадам, пока я здесь, могу я вас заинтересовать нашим новым изданием детской энциклопедии?»

Хитрые и умные вынуждены стать богатыми, но это единственный способ достигнуть истинной простоты. До тех пор, пока вы не станете хитрыми, до тех пор, пока вы не станете умными, вы не сможете достигнуть положения истинной святости.

Это не случайно, что именно в королевских семьях в Индии родились все двадцать четыре тиртханкары джайнов, двадцать четыре великих мастера, все индуистские аватары, все двадцать три предыдущих воплощения Будды. Именно поэтому есть огромное отличие между учением Иисуса и учением Будды. Учение Будды возвышается действительно так же высоко, как Эверест. Видящие Упанишад были богачами, вот почему слова Упанишад такие красивые и очень искренние.

Иисус был сыном бедняка, плотника. Его слова не несут в себе то же аромата, как слова Махавиры, Йагнавальки, Патанджали, Будды, Лао Цзы. Эти люди находились на совершенно другой высоте и множественности измерения. Слова Иисуса были простыми, так и должно быть. Конечно, они имеют определенную прямоту, но они не подобны Эвересту. Если сравнить их со словами Будды – это просто небольшие холмики.

И вы можете увидеть это. Только бедняки во всем мире интересуются словами Иисуса. В Индии люди, которые обращены в христианство – то самые бедные слои населения. Христианские миссионеры не смогли обратить ни одного богатого индустриала в христианина, только бедные обращаются в христианство.

Происходит и другая крайность. Запад становится буддистским. Вся западная интеллигенция в богатых странах принимает дзен, дао и йогу, а бедняки на Востоке начинают интересоваться Иисусом. Это не случайно. В этом есть скрытая причина. Бедняки на Востоке сейчас находят утешение в словах Иисуса, а богачи на Западе находят внутренне постижение в словах Будды, Лао Цзы, Чань Цзы, Бокудзу, Риндзая. Высота притягивает. Иисус кажется равниной. Он говорит прекрасные слова, но в них нет сложной философии.

Почему Восток становится все ближе и ближе к Иисусу, а Запад обращается к Будде? Вы должны также заметить то, что социализм – это создание христианства. В индуистских странах его не было. В буддистских странах его не было раньше. Его не присутствовало в джайнизме, в даосизме. Именно христианство дало рождение социализму, потому что в основном христианство утешало бедных. Социализм теперь – это высшее утешение для бедных. Социализм не делает их богатыми. Он просто разрушает богатых людей, но бедные из—а этого чувствуют счастье, потому что теперь им не с чем сравнивать.

Бедные в Америке находятся в намного лучшем положении, чем люди из так называемых коммунистических стран. Но бедные в Америке не счастливы. Даже у бедных в Америке есть машины и телевизоры. А в России даже у большего босса нет красивой машины, роскошного телевизора или радио. Но кажется, что русские больше удовлетворены, чем американцы, из-за того, что там не с чем сравнивать. Богатые там исчезли. Нищета беспокоит. Именно для этого нужен социализм. Раздача нищеты, равная раздача нищеты. Когда все в равной степени бедные, вы не чувствуете неудовлетворенности. Не удовлетворенность возникает лишь тогда, когда вы видите, как некоторые люди становятся богаче. Вы тоже можете стать богатыми вместе с этими людьми, но не в этом смысл. Вас ранит расстояние между вами и богачами. Социализм – это высшее утешение для бедных. Если религия – это опиум для бедных, то социализм – это настоящий ЛСД для бедных.

Герит Хьюзер, мой подход таков: пусть люди становятся богатыми. А способ, при помощи которого они могут стать богатыми

– это не социализм. Способ, чтобы сделать их богачами – это использование новой технологии, более интенсивная промышленность, большее использование научных достижений. А капитализм – это единственная организация в обществе, которая знает о том, как создавать богатства.

Шестьдесят лет социализма в России не сделали многого. Люди там все еще бедные. И если русский едет в Америку ему не хочется возвращаться. Люди едут участвовать в Олимпийских играх и не хотят возвращаться, они сбегают. А русским не разрешают выезжать из страны, просто для того, чтобы они так и оставались в невежестве, и не знали того, что происходит в мире. Россия теперь – это темный континент, в котором никто не знает о том, что происходит в мире. И лучше пусть они так и остаются в невежестве. Если они узнают о том, что происходит в мире, они внезапно осознают свою нищету. Им нельзя знать о том, что происходит в других странах.

Капитализм – это форма общества, которая знает о том, как производить богатство. И нам нужно больше пользоваться капитализмом. Нам нужно богатство повсюду. Нужно сделать так, чтобы люди были богатыми. Однажды, когда будет много богатства в мире, также как сейчас есть свободный воздух, когда будет слишком много богатства в мире, никому не захочется быть владельцем. Люди хотят обладать вещами из-за того, что им не хватает. Когда нехватки больше не будет, исчезнет также стремление обладать.

Мир должен стать таким богатым, насколько это возможно. И лишь тогда произойдет взрыв, этот взрыв я называю духовностью. Я и подразумеваю под духовностью простоту крестьян. И именно по этой причине я называю рабочий класс самым низким. Они низкие из-за того, что влачат жалкое существование, они очень сильно заиклены на теле. Даже их тела не удовлетворены. И говорить о духовности с теми людьми которые голодны – это чистая нелепость. Даже если эти голодные люди пойдут в храм или мечеть, ли синагогу, или в церковь они пойдут туда не по духовным целям. Они пойдут туда просто для того, чтобы попросить чего-нибудь у Бога.

Я получал сотни писем из Южной Африки, и им всем кажется, что они спрашивают о чем-то духовном. Но все эти письма в основном одинаковы. Они спрашивают у меня: «Могу ли я помочь им стать богаче, стать более преуспевающими. Не могу ли я дать и мантру, талисман или что-то магическое?» им кажется, что они задают очень духовные вопросы, но они просят чего-то мир-

ского. И так происходит не только в Южной Африке. Индии ситуация в точности такая же.

Когда я получаю письма от так называемых индусских искателей, они никогда не спрашивают о медитации, никогда не спрашивают о внутреннем, но всегда спрашивают о нищете, о безработице. Им нужны мои благословения. И им кажется, что это что-то духовное. Они спрашивают из-за того, что их жены больны, но они не могут позволить себе никакого лечения. «Поэтому, пожалуйста, благословите нас». Они пишут мне об отстающих детях, парализованных детях, им нужны благословения.

Лишь изредка индус спрашивает об истинной духовности. Но мне это понятно, потому что ни я и не могу спрашивать об этом. То, что они спрашивают неизбежно. Именно поэтому они постоянно спрашивают в своих молитвах именно это. Они идут в храмы, идут к священникам для того, чтобы выжить хоть как-то. Они не могут выжить самостоятельно. Им нужна помощь, какая-то магическая помощь от священников. Из-за того, что им кажется, что священники напрямую связаны с Богом, и что все возможно через Бога.

Именно эти люди изобрели чудеса, но эти чудеса никогда не происходили. Например, чудеса, которые рассказывают об Иисусе, что дескать при помощи одного куска хлеба он накормил тысячи людей, потом он превратил все море в вино. Он превращал камни в хлеб. Он помогал больным и лечил их. К нему приходили слепые, и он давал им глаза. К нему приходили увечные, и он излечивал их. Эти чудеса многое показывают о тех людях, которые написали эти истории. Они и показывали ничего об Иисусе. Это просто людские желания.

Люди спрашивают меня снова и снова: «Почему здесь так много людей с Запада и так мало индусов?» Если вы хотите увидеть индусов, вы можете пойти к Сатья Саи Бабе, и там вы встретите тысячи индусов. Здесь их не так много по простой причине, потому что я считаю, что духовность – это высшая роскошь. Лишь те, кто сделал все, кто прожил жизнь во всех ее возможностях, могут спрашивать про высшую жизнь. Те, кто все еще обеспокоен своим телом и работой, деньгами и бизнесом, они не могут прийти ко мне. Я не для них. Только духовные искатели будут здесь. И с моей точки зрения, капиталистическая система – это единственная система, которая может преобразить человечество и привести его к духовности. Со стороны Маркса вполне логично то, что он отрицал религию, он говорил, что она не нужна. На самом деле, коммунизм никогда не позволит людям быть

религиозными. Они будут всегда оставаться такими бедными, что никогда не пресытятся жизнью. Они будут все время надеяться.

Бедняк всегда живет надеждами и желаниями, фантазиями. Только богачи начинают уставать от еды, от секса, от денег, от власти, от положения. Они познали все это, и поняли, что это бесполезно, что это просто трата времени и энергии. Внезапно они осознают: «То, чем я до сих пор занимался, совершенно бесполезно». И после этого начинается поиск главного в жизни.

Герит Хьюзер, я не согласен с Иисусом Христом. Я пытался как мог понять его слова, слова Будды, Патанджали, Махавиры, Лао Цзы. И теперь начинается моя новая ступень работы. Мне надоело соглашаться, я устал от этого! И поэтому теперь я буду просто говорить истину. Достаточно!

Вопрос:

Ошо, я пьяница, и сегодня мой день рождения. Можете ли вы рассказать несколько шуток для меня?

Женщина позвонила своему мужу в офис. «Чарльз, - сказала она с напряжением в голосе, - когда ты вернулся прошлой ночью, ты сказал мне, что был в клубе вместе с мистером Брауном, но я только что встретила с мистером Брауном на улице. И он сказал мне, что ты был в Трокадеро Тропикал Парадайзе. Почему ты солгал мне, Чарльз?»

«Я не солгал, дорогая, - объяснял ей муж, - просто в прошлую ночь я бы просто не смог произнести такое длинное слово!»

Шоун был известным пьяницей в деревне. Временами он завязывал, и как это называется в Ирландии, божился, что больше не будет пить.

«Хорошо, Шоун, - сказал ему новый настоятель, который был новеньким в этом месте, - но как ты собираешься этого добиться?»

«Конечно вы новенький в этом месте, святой отец, все здесь знают, что я никогда не могу сдержать своего обещания долго».

Вы, наверное, не поняли!

Потен, ирландский пивовар, сварил очень крепкое пиво. Флатерти выпив пинту этого пива, увидел в комнате множество зверей. И написал на стене своего дома: «Зоопарк Флатерти».

Местный батюшка, Гарда, пошел к нему поболтать, и вскоре тот ему предложил пропустить стаканчик этого напитка, который звался Гора Дью. Когда Гарда вышел через пол часа из его дома, он поднял руку и попросил тишины у собравшихся зевак: «Все в порядке, люди, худшее позади. Половина слонов уже сбежала!»

Римский католический священник из Белфастской церкви был удивлен, когда услышал гвалт, производимый двумя пьяными протестантами фанатиками. Все происходило в два часа ночи. Он спросил у них: «Чего вы хотите?»

«Нам бы хотелось, чтобы ты сообщил нам, не Папа ли собрал Егуменский Совет?»

«Приходите утром, и я с вами обсужу этот вопрос, когда вы будете в здравом рассудке».

«Конечно, когда мы будем в здравом рассудке, на хрена нам будет Папа?»

Гарда наблюдал, как Мулиган в отчаянии пытается открыть главную дверь, качаясь из стороны в сторону. «Послушай, Мулиган, могу я помочь тебе с ключом?» - спросил он.

«Спасибо, приятель, я могу справиться с ключом сам, но только в том случае, если ты сделаешь так, чтобы этот дом не качался».

Они подъехали к городу, делая зигзаги: «Шамус, мы что, около Дублина?»

«Да, мы сбиваем все больше и больше людей, поэтому должно быть это и есть Дублин!»

«Тогда езжай медленнее!»

«Что ты имеешь в виду, езжай медленнее, ведь ты ведешь».

ГЛАВА 8 ПРОСТО ВЫЙДИТЕ ЧЕРЕЗ ДВЕРЬ

Вопрос:

Ошо, я другой работник в сфере благотворительной деятельности, вчера вы уже ответили на вопрос моего коллеги, причем сделали это очень красиво. Для меня все еще остается один вопрос: когда я помогаю другим вылечиться от болезней, мне это, кажется, не дает летать. Должны ли мы летать и оставить все как есть, и оставаться жить здесь в этом волшебном месте, к примеру, или мы, все таки, должны помогать другим? Как возможен синтез того и другого?

Я не верю ни в какой синтез. Синтез — это всегда ловушка, в основном он приводит к запутанности. Синтез означает шизофреническое состояние. И вы как-то пытаетесь при этом удерживать все вместе. И не верю в синтез, потому что верить в него — значит принимать разделение. И как-то пытаться строить мосты в разделии.

Я верю в единое видение, а не в синтез. Единое видение освобождает, это возвышает вас над запутанностью, создает интегрирование, дает вам центрирование, ставит вас на ноги.

Больше того, синтез остается интеллектуальным, он никогда не будет жизненным. Это подобно тому, что вы пытаетесь объединить свет и тьму. Вы можете сделать это интеллектуально, но в жизни все по-другому. Если есть свет, не может быть тьмы. Если вы хотите тьму, идея о свете должна быть отброшена.

Это первое, что нужно понять ясно. Я не пытаюсь создать никакой синтез. Я просто общаюсь, и передаю вам единое видение. Оно многомерное и восприимчивое. Оно включает в себя все, но это не синтез.

Для меня вопрос не в том, помогать людям или нет, но в том, чтобы сделать ваши усилия блаженными, медитативными, чтобы праздновать жизнь. Вопросы о помощи не возникает, и вы начинаете не с того конца. Вы думаете, что человек, который сам не находится в блаженстве, может помочь другим. Но это не так. Вы можете давать другим лишь то, что у вас есть у самих. Вы не можете дать того, чего у вас нет. Как вы можете помочь другим?

Несчастный человек вынужден передавать свое несчастье как инфекцию, по-другому быть не может. Он может стремиться к другому результату, но он не может добиться другого результата. Природа вещей другая, это не возможно. Это противоречит закону существования.

Если вы гниете, как вы можете делиться с другими благоуханием? Когда вы отдаете что-то другим, вы отдаете именно себя, так или иначе. Вы передаете свое бытие, свое существование, вы делитесь. Вы делитесь своим внутренним пространством.

Так называемые добродетели, слуги общества — это самые несчастные люди на земле, они создали больше несчастья, чем кто-либо другой. Если бы нам удалось избавиться от всех слуг общества, человечество бы было в гораздо лучшем положении, но эти благодетели не могут оставить человечество в покое. И что они получают от этого? Они получают только одно: они несчастны и они пытаются забыть об этом. При этом они пытаются сделать несчастными всех остальных, для того, чтобы сбежать от собственных несчастий. Когда вас слишком волнуют чужие заботы, естественно ваши собственные трудности остаются во тьме.

Это хорошо известный факт. Люди, которые интересуются психоанализом, люди, которые становятся психотерапевтами, в основном пытаются спрятаться от собственных трудностей. Они боятся столкнуться с собственными психологическими трудностями. И самое простое — это сконцентрироваться на чужих трудностях. Когда вы окружены чужими трудностями, а их так много, они намного больше, чем ваши, естественно вы начинаете забывать о собственных трудностях. У вас нет времени для того, чтобы думать о себе.

Эти так называемые слуги общества, социальные деятели, это просто эскаписты. Они полны несчастья, напряжения, страдания, беспокойств. Я знаю этих людей. Я знаю их внутреннюю жизнь. Они несут тысячи ран в себе. И, тем не менее, они пытаются помочь другим. Но они могут только загрязнить других. Они могут только заразить других.

Первое, что нужно сделать, для того, чтобы создать блаженство вокруг, это самому быть блаженным. Вы сами должны быть полны благоухания. Вы должны танцевать, петь, праздновать краски. И тогда из чистой радости, вырастает сострадание. Я не могу назвать это служением. Не могу назвать это долгом. Я зову это любовью. И после этого, вы больше не обязываете никого, вы просто истекаете радостью. И тогда вы просто подобны облаку, полному дождевой водой. Оно должно изливаться. После этого

вы подобны лотосу, полному благоуханием. Он должен делиться своим благоуханием с ветрами. Он не обязывает ветер, точно также, как облака не обязывают землю. На самом деле, облако чувствует благодарность земле, потому что она позволяет ей сбросить свой вес. Лотос чувствует благодарность ветру, он чувствует, что должен ему, потому что ветер позволяет ему выпустить наружу его великолепие. Он безгранично благодарен ветру. Здесь вопроса о служении не возникает, нет вопроса о том, чтобы помогать другим. Это естественное последствие блаженства.

Оскар Манн, тебе нужно учитывать лишь одно глубоко. Блажен ли ты? Празднуешь ли ты? Облако ли ты, которое хочет излиться дождем. Если нет, забудь о том, чтобы помогать другим, не пытайся вылечить братьев от болезней. Ты еще сильнее заставишь их заикливаться, им придется нести тебя. И конечно, быть слугой общества, великим социальным деятелем, это твое врожденное право сидеть в головах людей. Они должны поклоняться тебе: ты такой великий, твоя работа – великая. Они должны чувствовать твое величие, твое превосходство, твое сострадание. Но все это дерьмо. До тех пор, пока ты не будешь в блаженстве, ты не сможешь помочь другим.

Свеча, которая не зажжена, не может помочь другим, не зажженным свечам. И чудо таково: когда пламя передается от горящей свечи к не горящей, горящая свеча при этом ничего не теряет. И от одной горящей свечи можно зажечь миллионы не горящих свечей. И се равно горящая свеча ничего не теряет. Другие приобретают, но вы ничего не теряете. На самом деле, происходит даже противоположное. Чем больше вы даете, тем больше у вас остается. И когда вы готовы отдать все, вам доступны все радости мира. Когда вы готовы отдать полностью, вы открываетесь ко всей божьей благодати. Вы становитесь средой. Но потом не возникает мысли о служении, о долге, таково вопроса не возникает.

Поэтому не нужно думать о синтезе. Вы блаженны, и благодаря этому блаженству, сострадание следует за этим как тень. Вы даже не осознаете о том, что за вами следует эта тень, она не шумит, ее поступь не слышна. Она просто следует за вами. Бесшумно, даже не шепчет. Она следует за медитирующим.

Гаутама Будда определяет медитацию как источник сострадания. Он говорит: «До тех пор, пока вы не станете медитировать, вы не можете быть сострадательными». Сострадание – это прекрасное слово. Это преобразованная страсть. Это страсть, которая проходит через алхимию медитации. Это та же самая энер-

гия, которая была в ваших страстях, и теперь она проходит через алхимию медитации, тишины, осознания. Она освобождена от всей грязи, от всего чуждого, становится все чище и чище. Когда ваша медитация достигает своей вершины, вся ваша энергия становится истечением любви. Это сострадание.

Поэтому вопроса о синтезе не возникает. Вы либо блаженны, либо нет. Если вы блаженны, течет сострадание. Если вы не блаженны, все, что вы делаете, это просто бегство от вашего собственного несчастья.

Ты говоришь:

«Ошо, я другой работник в сфере благотворительной деятельности, вчера в уже ответили на вопрос моего коллеги, причем сделали это очень красиво. Для меня все еще остается один вопрос».

Ум продолжает создавать трудности. Когда я ответил на этот вопрос, Оскар Манн, ты внезапно обнаружишь, что у тебя есть еще другие вопросы. Ум всегда порождает вопросы, но он не способен находить ответы. Ум не имеет ответов, он имеет только вопросы. Медитация имеет только ответы, но в ней нет вопросов. Это состояние не ума.

Я могу ответить на твои вопросы, но не думай, что ты получишь эти ответы. Ты просто получишь еще новые вопросы.

В Нью Йорке автобус стоял на остановке. Водитель сообщил пассажирам, что он тронется с места только после того, как все негры перейдут в конец автобуса, а белые перейдут в начало.

«Послушай, приятель, - сказал ему один из негров, - прекрати эту дискриминацию. Ты ведь знаешь, что нас защищает администрация Картера!»

Как раз в это мгновение президент проехал мимо автобуса в своей машине. Один из негров замахал ему рукой и рассказал эту историю.

«Я не понимаю о чем речь, - ответил им Картер, - у меня в администрации нет ни белых, ни черных. В Соединенных Штатах, на самом деле, мы все зеленые (это цвет, которым он пользовался на выборах).

Все заплодировали президенту, и он уехал.

«Хорошо, - сказал водитель автобуса после того, как президент уехал, - сделаем так, как советует президент, все светло зе-

ленные пусть соберутся спереди, а все темно зеленые пусть соберутся сзади!»

Только вопросы меняются, но ум, в основном, остается одинаковым. Поэтому если вы пытаетесь получить ответ на ваши вопросы посредством ума, вы вообще не получите ответов. Лучайте меня тишине, слушайте меня без ума. Отложите ум в сторону.

Вы обусловлены христианством, которое учит вас служить ближнему, и эта обусловленность зашла так далеко, что она обусловила даже джайнов, индуистов, мусульман. Потому что она очень логичная.

Но в Индии мы всегда почитаем тех людей, которые занимаются медитацией. Мы никогда не просим Будду, чтобы он шел и служил людям.

Я получаю ежедневно сотни писем, в которых пишется: «Если вы действительно Багаван, вы должны открывать больницы, школы, дома для нищих, для вдов, для сирот». Но никто не просил об этом Будду, никто не просил об этом Кришну, Махавиру. Никто не спрашивал у них сколько больниц они открыли и сколько школ они открыли. Все, что мы у них спрашивали – так это достигли ли они блаженства или нет. Если они достигли, тогда все достигнуто вместе с этим. Тогда само их присутствие – это излечивающая сила, само их присутствие – есть образование, само их присутствие есть нектар. Тогда само их присутствие делает слепых зрячими и глухим дает возможность слышать, а мертвым дает сердце, одно лишь их присутствие!

Но христианство загрязнило весь мир. Теперь даже индуисты думают, что мать Тереза – это настоящая святая. Так думают джайны, буддисты, они думают что до тех пор, пока вы не будете служить бедным, до тех пор, пока вы не будете служить старым, вы не настоящий религиозный человек.

Кон вернулся в родной город после того, как провел много лет за рубежом. «Надеюсь, - сказал приходской священник, - что ты сохранил свою веру, пока был за рубежом».

«Определенно, отец, я сохранил. Я лгал, боролся, проклинал, грабил и общался с женщинами, но ни на одно мгновение я не забывал о своей религии!»

Люди только говорят, но ничего не может быть сделано, потому что христианство перевернуло все вверх дном.

Один магазинчик торговал религиозными принадлежностями в Римской католической церкви, и в ней продавались статуи многих святых. Один протестантский священник с остервенением обрушил на них град уларов своим посохом. В суде он сказал: «Милорд, я не мог пройти мимо этого места и ничего не сделать. Единственное, то я так ненавижу в жизни, так это фанатизм».

Оскар Манн, ты спрашиваешь меня:

«Когда я помогаю другим вылечиться от болезней, мне это, кажется, не дает летать».

Если ты не можешь летать, ты не можешь опираться о землю вместе с этим. Вопроса о синтезе не возникает. Дерево пустило корни в землю. Чем глубже его корни, тем выше растут его ветви. Дерево можете беседовать с облаками лишь в том случае, если его корни уходят очень глубоко в землю. Пропорция одинаковая: чем выше дерево, тем глубже его корни вошли в землю. Существует равновесие. Дерево может коснуться звезд, но для этого корни должны дойти до самого дна.

Я не вижу того, что может возникнуть вопрос о синтезе между полетами и пребыванием на земле. На самом деле, если дерево имеет только корни, это не дерево. Корни уродливы, вот почему природа сделал так, что они спрятаны в землю. Но дерево, у которого нет корней, не может выжить, ни на единое мгновение. Оно не может расти, оно мгновенно умрет. Оно не может цвести, оно может цвести лишь том случае, если у него есть корни.

Ты спрашиваешь меня, как будто бы можно выбирать между тем, чтобы летать и оставаться на земле. Я хочу сказать тебе, что одно без другого не возможно. Ты не можешь делать что-то одно.

Если ты чувствуешь магию этого места, погрузись в это волшебство, будь пьяным от него! И тогда однажды, возможно, ты сможешь оказывать помощь человечеству.

Торговый представитель очень напряженно трудился целую неделю в сельской местности. В субботу вечером он был настолько утомлен, что поехал в местный бар, чтобы пропустить стаканчик перед тем, как поехать домой.

«Дайте мне что-нибудь для встряски», - сказал он.

«Бренди, водку, джин, виски?»

«Нет, нет, мне нужно нечто другое».

«Хорошо, - сказал продавец с сомнением, - единственное, что тут поможет, это нечто особенное от нашего Багавана».

Прекрасно, я хочу попробовать, - сказал торговый представитель. И он вынужден был признать что после первой порции, он почувствовал себя человеком, а после второй и третьей порции, он начал парить в воздухе.

Он сказал об этом своему другу. «Это просто потрясающе!» - сказал он. И на следующее утро я выпрыгнул из кровати и покормил всю семью завтраком, закинул их в машину и повез их в ашрам Шри Раджнеша, в Будда Холл. Там мы послушали странную проповедь, которая была направлена против Иисуса Христа, и увидели странных людей в оранжевых одеждах. Я не мог поверить своим глазам! Все выглядело таким странным, мне даже казалось, что я сплю. И после того, как мы выбрались из этого места, начались наши несчастья.

«Какие несчастья?» - спросил меня друг.

«Конечно, несчастья были, потому что мы не последователи Раджнеша, мы христиане!»

Попытайтесь понять это, потому что мы не немцы!

Вопрос:

«Ошо, когда вы начинали, вы были одиноки на вашем пути, вы восставали против того, чтобы принадлежать какой-то отдельной семье, группе, общине, стране, обществу. Теперь вы основали общину и довольны своим существованием. Вокруг вас образовалась община, и вместе с ней появились семена определенной организации. Теперь, я хочу быть близким к вам, к источнику, но я восстаю против того, чтобы быть частью этой толпы, группы (невежественной), и лидеров этой группы (полуспящих). Я слышу, как ваш голос говорит: «Это община – община отдельных индивидуальностей, но ...» Здесь я снова сижу рядом с рекой, слушаю пение птиц, вижу как они летают и играют, и ко мне приходит медитация. Но теперь та часть во мне, которая восстала, говорит, знаю ли я точно, что природа – это то место для духовного роста, которое нужно для терапии и медитации. Почему я снова должен входить в какую-то группу? Если я знаю об ограничении, которое существует в моем уме, почему же я, все же, ищу общества этой толпы? Мне не хочется слушать полу зеркало.

Первое, я никогда никого не спрашивал. Потому что в тот миг, в который вы задаете вопросы, вы попадаете в общество, это обязательно происходит! Я никогда никого не спрашивал.

И ты ошибаешься, когда говоришь:

«Когда вы начинали, вы были одиноки на вашем пути, вы восставали против того, чтобы принадлежать какой-то отдельной семье, группе, общине, стране, обществу».

Если ты хочешь восстать против семьи, группы, общины, организации, сначала ты должен принадлежать им! Я никогда не принадлежал! Я никогда не становился частью группы, общества, организации. Поэтому вопрос о восстании не возникает.

Одна женщина спрашивала у другой: «Ты веришь в освобождение женщин?»

Та отвечает ей: «Да, верю!»

Первая выглядит смущенной и говорит: «Тогда почему ты вышла за муж?»

Та отвечает: «Нот перед тем, как обрести свободу, должна ее потерять! Иначе как я могу стать освобожденной?»

Освобождение нуждается в заключении. Я никогда не восставал против кого-либо. Я просто никогда не принадлежал.

Вы восстали...

Это означает, что вы принадлежите! Для чего ты создаешь ненужные беспокойства? Сначала выходишь за муж, и после того прикладываешь усилия к тому, чтобы освободиться! Просто будь свободным!

Вчера я читал определение холостяка: холостяк – это тот, кто не совершает одной и той же ошибки дважды. Поэтому будьте холостяками! Кто мешает вам? Мы не даем возможности людям войти, но мы никогда не препятствуем им выйти. Если кто-то хочет выйти, мы помогаем ему всевозможными способами. Мы создали препятствия для людей, чтобы они входили, но мы даем им всевозможные возможности для того, чтобы они вышли. Но если они хотят, чтобы их поймали, что мы можем сделать? Они свободны, и мы не можем постоянно препятствовать им. Если мы будем препятствовать им, они попадут в ловушку где-нибудь в другом месте. Если они так решительно настроены стать заключенными, они станут заключенными где-нибудь в другом месте в любом случае. Тогда это место – лучшее для того, чтобы стать заключенными. Потому что ворота открыты, вас всегда толкают и подталкивают к тому, чтобы вы ушли, чем быстрее, тем лучше.

В других местах вам не мешают войти, но не дают возможности выйти.

Кто говорит тебе, чтобы ты был здесь? Но вы все понимаете по своему.

Ты говоришь:

«Ошо, когда вы начинали, вы были одиноки на вашем пути».

Не только в ранние годы. Я всегда был одинок на своем пути. Даже сегодня я совершенно одинок. То, что вы здесь, не меняет ничего. Мое уединение незыблемо. Потому что это присущее свойство внутренней природы человека. Никто не может войти в ваше уединение. Вы можете быть в толпе, но вы можете быть одни, не со всеми. И вы можете сидеть в уединенной гималайской пещере, и все еще думать о толпе, о подруге и друзьях, о мире и о том, что там происходит.

Я путешествовал в Гималаях, посетил множество людей, которые жили в пещерах годами: тридцать лет, сорок лет. Когда мы встречались, первое, что они спрашивали, что там произошло? Они все еще ждут новостей. Тогда что плохого в том, чтобы читать газеты? Если первый вопрос: «Что там произошло? Расскажи нам что-нибудь о мире, что там происходит сейчас?» Значит ум такого человека в миру.

Вы можете быть одни, но ваше уединение не истинное. Это может быть просто одиночество, вы можете фантазировать. Мечтать о всем, что угодно.

Уединение приходит от осознанности. Оно не имеет никакого отношения с внешним миром, но имеет отношение лишь к внутреннему миру. Вы неправильно понимаете меня.

Ты говоришь:

«Ошо, когда вы начинали, вы были одиноки на вашем пути, вы восставали против того, чтобы принадлежать какой-то отдельной семье, группе, общине, стране, обществу»

Я не делал этого. Когда я видел что к чему, я просто выбирался из этого. Вопросы о восстании не возникают. Вы видели, как змея выбирается из своей старой кожи? Неужели вы думаете, что она восстает против нее? Она просто выскальзывает из нее. Когда я вижу какую-то глупость, я немедленно выскакиваю из этого. Я не восстаю.

Восстание означает борьбу, а борьба означает то, что вы остаетесь здесь. И с кем бы вы ни боролись, вы становитесь очень близкими и наоборот. Если вы очень близки с кем-то, вы боретесь. Поэтому все пары становятся близкими врагами. Вы можете либо стать близкими, и бороться. Или вы можете начать бороться, и стать близкими.

Вы видите, что-то не так, вы видите, это стена, а не дверь. Неужели вы будете восставать на стену? Неужели вы будете кричать, протестовать, делать что-то против стены? Вы просто выбираетесь через дверь! Когда я вижу какую-то стену, я никогда не борюсь с ней, всю свою жизнь я никогда не делал этого. Это глупо! Стене ничего не будет, вы просто ушибетесь сами.

Но вы все понимаете по-своему...

Веселый парнишка проходил церковь, когда у него появилось сильное желание войти внутрь и послушать то, о чем там говорят. Его это сильно тронуло ему так понравилось это, что когда пришло время делать пожертвования, он вытащил пятьсот долларов и положил их на тарелку.

Священник пришел в экстаз, когда увидел деньги, и прочел сердечную речь о красоте щедрости. «Какой прекрасный пример христианской щедрости!» - провозгласил он напыщенно. «Человек, который пожертвовал эти деньги, может выбрать любой гимн, который ему нравится!».

Парень вскочил в возбуждении и начал сильно жестикулировать: «Я возьму его, - показывая на красивого человека, который сидел на скамье, - и еще его, и его тоже!»

Вы не слушаете меня! Я говорю что-то совершенно другое. А вы слышите что-то отличное от того, что говорю вам я, совершенно противоположное.

Я простой человек. Я никоим образом не заинтересован в борьбе и во всяких других глупостях. Я просто вижу смысл и выбираюсь из этого. Нужно только понимание, а все неправильное отпадает от вас, вопрос не в восстании.

Ты говоришь:

«Теперь вы основали общину и довольны своим существованием».

Я не нашел, и именно по этой причин я расслаблен в моем бытие. Я расслаблен в моем бытие, именно поэтому я расслаблен! Ты же все перевернул вверх дном.

«Вокруг вас образовалась община, и вместе с ней появились семена определенной организации».

Это истинно! Когда есть связь, всегда будет общество. Этого невозможно избежать, и не нужно избегать этого. Я приветствую это. Я пригласил всех вас, я призвал всех вас быть со мной, чтобы делиться своей радостью с вами, делиться истиной, которую я обнаружил. Но организации нет.

Организация появляется только после того, как мастер мертв. Организация возникает после того, как в общине нет больше центра, есть только поверхность. Мертвая община - вот с чего начинается организация. Я знаю о том, что когда бы ни возникла община, раньше ли позже возникнет организация. Но это не означает, что нужно мешать общине рождаться. Это будет подобно убийству ребенка по той причине, что все равно, если ребенок даже выживет, раньше или позже он умрет. Поэтому, дескать, лучше убить его прямо сейчас. Для чего ему жить, если все равно он умрет? Все знают о том, что смерть ждет каждого, но это не означает, что всех нужно убить. Когда приходит смерть, все в порядке.

Единственное, о чем следует помнить, так это то, что когда мастер мертв, община должна начать исчезать она должна искать нового мастера. Либо мастер оставит за собой целую плеяду мастеров, еще при жизни, которые достигли просветления, стали пробужденными. Тогда община может оставаться общиной и не превратится в организацию. Если хотя один просветленный есть в общине, она все еще община, и не важно кто просветленный.

И я могу уверить вас, что я собираюсь оставить много просветленных в своей общине, больше, чем когда-либо еще. Иисус не смог оставить ни одного просветленного.

Последняя вечеря. В скромно обставленной комнате сидит Иисус, окруженный своими двенадцатью учениками. Мягкое золотое свечение заполняет комнату...

Слова излишне в этой теплой атмосфере.

Иисус спокойно говорит с Петром, который сидит справа от него: «Ты хочешь последнее яйцо, Петр?»

«Нет, мой Господь, ты лучше съешь его!» - бормочет Петр.

Иисус после этого спрашивает Луку: «Ты хочешь последнее яйцо, Лука?»

«Нет, мой Господь, ты лучше съешь его!» - отвечает Лука.

Иисус спрашивает у Серафима: «Ты хочешь последнее яйцо, Серафим?»

«Нет, мой Господь, ты лучше съешь его!» - бормочет Серафим.

Так Иисус спрашивает у всех своих учеников, все они отказываются, оставив последнее яйцо ему. Когда Иисус уже готов разрезать яйцо вилкой, порыв ветра задувает свечу. Вдруг раздается истошный вопль. После того, как свечу зажигают снова, Иисус смотрит на свою руку, в которую воткнуты двенадцать вилок.

Эти двенадцать глупцов стали двенадцатью апостолами! После того, как Иисус умер, религия исчезла. Она превратилась в культ. Она превратилась в организацию. А теперь произошло самое низкое падение: польский Папа. Ей больше некуда падать. Одно в этом прекрасно, ниже падать некуда. Это уже крайняя степень падения. Теперь христианство достигло седьмого ада. И нельзя упасть ниже.

Я знаю о том, что когда есть община, существует опасность того, что она превратится в организацию. Кришнамурти пытается избежать этого, уничтожив младенца в колыбели. Чтобы позже ему не пришлось умирать. Но к чему ты? Смерть придет прямо сейчас, или позже, ребенок может прожить несколько лет, может быть сто лет, а может еще больше.

Будда сказал: «Моя община проживет пять тысяч лет». Но в тот день, когда он разрешил женщинам вступать в нее, он сказал: «теперь речи не может быть о пяти тысячах лет, всего лишь пятьсот лет!» И он был прав, потому что в том виде, как он построил свое учение, места для женщин в нем не было. А он старился, теперь было поздно менять весь уклад.

Моя община может прожить пять тысяч лет, или больше, потому что она начала свое существование с женщин. Теперь кто может разрушить ее? У меня собственные методы. Никто не может ее разрушить. Я позаботился об этом. Я передал общину женщинам. Опасность есть, но пять тысяч лет – это большое время. Вит Адам, к том времени ты уже станешь просветленным. Не бойся семян, семена есть, но они не будут прорасти по крайней мере пять тысяч лет. И я собираюсь оставить множество просветленных за собой. Они уже готовятся к этому.

Одна женщина попала на прием к психиатру впервые. Он пригласил ее в свой офис, и попросил, чтобы она устроилась поудобнее на диване. Увидев, что она колеблется, и стыдится, он сказал: «Не бойся, ложись поудобнее. Так я разговариваю со всеми пациентами. Это важная часть лечения».

Женщина сделала так, как он сказал ей. Она обтянула колени в платье, после чего расслабилась.

«Теперь начнем с самого начала, - сказал врач, - как начались твои несчастья?»

«Точно также, как сейчас».

Я знаю, что все несчастья начинаются именно так, но понадобится примерно пять тысяч лет, пока все начнет расшатываться. К тому времени только полные глупцы не станут просветленными. Очень глупые И, Адам, я не думаю, что входишь в их число.

Ты говоришь:

«Теперь мне хочется быть близко к вам и к источнику».

Но это семья общины! Все эти люди хотят быть близкими к источнику. Именно для этого нужна община. Каждый хочет быть близок. Но для этого нужна какая-то дисциплина, иначе будет просто хаос.

Ты говоришь:

«Но я встаю против того, чтобы быть частью этой толпы, группы (невежественной), и лидеров этой группы (полуспящих)».

Не участвуй в таком случае! Кто тебя заставляет, все зависит только от тебя.

Ты говоришь:

«Я слышу, как ваш голос говорит: «Это община – община отдельных индивидуальностей, но ...»

Я никогда не использую но и если! Должно быть, это твой собственный голос. Помни об этом!

Один человек играл в рулетку и проигрался полностью, оставшись практически без гроша. Когда он стоял в нерешительно-

сти и думал что ему делать, он услышал голос, который посоветовал ему поставить весь остаток на номер тридцать два.

Подумав, что все равно он проиграет все, он так и поступил.

После этого голос сказал ему: «Теперь поставь все на восемь».

Он так и поступил и снова выиграл.

«Теперь поставь все на девятнадцать», - сказал ему внутренний голос. И он выиграл в третий раз.

«Теперь играем в последний раз, это твоя удача, поставь все на тройку».

Он так и сделал и когда указатель остановился у цифры пятнадцать, внутренний голос произнес: «Черт, возьми, всегда так!»

Это ваш собственный голос и вы его слышите. Но одно совершенно определено. Я не говорил вам этого. Это я могу вам сказать с достоверностью. У меня еще пока нет прямой связи с тобой, потому что ты только на половину со мной. Я могу напрямую разговаривать лишь с теми, кто полностью здесь, именно поэтому вопросы и возникают в твоей голове. Ты говоришь:

«Здесь я снова сижу рядом с рекой, слушаю пение птиц, вижу как они летают и играют, и ко мне приходит медитация».

Если так, прекрасно. Пусть так и продолжается дальше, причем еще более интенсивно!

«Но теперь та часть во мне, которая восстала».

Но все еще есть что-то, что восстает. И медитация происходит у реки? Но что это за медитация? Внезапно птицы перестают летать, и снова ты восстаешь?

«Но теперь та часть во мне, которая восстала, говорит, знаю ли я точно, что природа – это то место для духовного роста, которое нужно для терапии и медитации».

Это все твой ум, и медитация также, эти птицы, которые летают и играют. Это просто ум и ничего больше!

«Почему я снова должен вливаться в группу?»

Но кто заставляет тебя? Черт возьми! Кто тебе говорит поступать так?

Ты говоришь мне:

«Если я знаю об ограничении, которое существует в моем уме, почему же я, все же, ищу общества этой толпы? Мне не хочется слушать полу зеркало».

Ты понял об этом ограничения лишь потому, что создается группа, а эта небольшая часть медитация возникает в тебе только из-за этой общины. Помни, много глупцов сидит у реки, и даже не обращает внимания на то, что вокруг летают птицы и играют. Ничего с ними не происходит.

« Мне не хочется слушать полу зеркало».

Если нет потребности, это прекрасно. Но, кажется, такая потребность все таки есть в тебе. Лучше иметь половину зеркала, чем вообще его не иметь. По крайней мере, у тебя будет какое-то смутное представление о твоём изначальном лице, какое-то отражение, хотя бы даже в половине зеркала. Это лучше, чем просто стена. До тех пор, пока ты не найдешь свое собственное зеркало, лучше пользоваться зеркалами других людей, в этом нет ничего плохого. Но без необходимости доставляешь себе беспокойства. Ты, кажется, Адам новичок здесь...

Белый бразилец приехал в Южную Африку и решил сходить в театр. Цена была пять долларов за партер, и десять долларов за балкон. Это было странным, никогда еще раньше он не сталкивался с такой системой оплаты. Обычно места на балконе всегда были дешевле, чем в партере.

Контролер сказал: «Я вижу, что вы новичок здесь. Дело в том, что белые сидят на балконе, а черные сидят в партере здесь».

«Хорошо, - сказал бразилец, - дайте мне билет на балкон».

Через пол часа после того, как началось представление, ему захотелось в туалет, поэтому он спросил у соседа где туалет.

«Вижу, ты не из этой страны, - сказал ему сосед, - потому что здесь нет туалета. Мы здесь просто писаем прямо на головы этим черномазым!»

После того, как он практически уже закончил писать, черный парень снизу закричал ему: «Эй, парень, я вижу ты не из этих мест, потому что беле здесь писают не на одного человека, а на многих!»

Адам, ты еще новичок здесь. Но слушай побольше лекций, и вся эта чепуха выветрится из твоей головы. Используй половину

зеркало до тех пор, пока у тебя не появится зеркало собственной медитации. Оно может быть найдено и для этого здесь созданы все условия. Не упуская этой возможности, потому что ты ее можешь упустить.

Вопрос:

«Ошо, я не хочу ни даров, ни славы, но я никогда не слышал, чтобы вы произносили мое имя. Ошо, пожалуйста, освободите меня в этом смысле, и расскажите для меня небольшую шутку?»

Вот для тебя шутка.

Семья недавно заболевшего Аве Кохена собралась, когда нотариус собрался читать последнее завещание.

«Моей жене, Иде, - начал нотариус, - ты была любящая мне жена двадцать пять лет, ты родила мне двух прекрасных мальчиков, ты была мне верной, щедрой по своему. Тебе я оставляю мой дом, машину, и одну третью часть моего дохода в бизнесе».

«Ух ты, - воскликнули родственники, - какой щедрый человек, какой прекрасный человек!»

«Моей дочери, Алисии, - продолжал читать нотариус, - она не доставляла мне ничего, кроме радости и счастье с тех пор, как родилась. Ей я оставляю следующую треть доходов моего бизнеса, мою яхту и двести пятьдесят тысяч долларов!»

«Ух ты, - воскликнули родственники, - какой щедрый человек, какой прекрасный человек!»

«Моему сыну, Девиду, - продолжал читать нотариус, - ты заставил меня гордиться тобой, став прекрасным хирургом, ты лучше всех окончил школу и колледж. Тебе я оставляю следующую треть доходов моего бизнеса, моторную лодку и двести пятьдесят долларов».

«Ух ты, - воскликнули родственники, - какой щедрый человек, какой прекрасный человек!»

«В конце концов, - читал нотариус, - моему шуруину, Люису, который жил с нами большую часть своей взрослой жизни, который за всю свою жизнь не работал ни одного дня. Он курит только хорошие сигареты, мои сигареты, и который многие года говорил всем, что я не упомяну его имени в своем завещании, я хочу сказать: «Хелоу, Люис!»

Хелоу, Калимба!

ГЛАВА 9 БЕЗМОЛВНО БЛАЖЕННЫЙ, БЛАЖЕННО БЕЗМОЛВНЫЙ

Сутра:

Это не внешняя осознанность, это не внутренняя осознанность, это не прекращение осознанности. Это не знание, не незнание. Не процесс познания. Этого нельзя увидеть, нельзя понять. Это нельзя облечь в границы. Это невыразимо и выше мысли, это нельзя определить. Вы можете познать это лишь в том случае, если станете этим. Это конец всей деятельности, это тишина, неизменность, высшее добро, один без второго. Это истинная сущность. Это выше всего и должно быть познано.

Сегодня утром действительно холодно, именно поэтому меняется смысл. Я не привязываюсь к словам, я привязываюсь к реальности. Поэтому перед тем, как мы войдем в холодные воды Мандукья Упанишад, несколько шуток разогреют вас.

Две мухи сидели на стульях, на пляже в Майами, во Флориде. Был Январь, погода была теплая, и мухи вокруг расслаблялись с прохладными напитками, обмазав свое тело кремом для загара.

Их тишина был нарушена третьей мухой, которая уселась рядом с ними, на следующий стул. Она была одета в тяжелые ботинки, в пальто, в шляпу и перчатки, и, тем не менее, дрожала.

«Почему ты в такую жаркую погоду оделась как будто на дворе зима», - спросила одна их мух.

«Ох, - застонала третья муха, - я вдруг оказалась в бороде у хиппи как раз то мгновение, когда он поехал на мотоцикле в Детройт, там снег еще не растаял. Он ехал без остановки целых два дня для того, чтобы добраться туда. И я замерзла до костей!»

«В следующий раз, когда тебе захочется расслабиться, отправляйся в Пент Хауз, в какие-нибудь дорогие апартаменты. Там ты найдешь какого-нибудь богача, который едет на юг на зиму, и ты можешь загорать там!»

Годом позже те же мухи собрались в том же месте, но третья муха все равно была одета по-зимнему, она была одета в теплое пальто и ужасно дрожала.

«Что с тобой случилось на этот раз, - спросили у нее они, - почему ты не послушалась нашего совета?»

« Я послушалась, - промямлила замерзшая муха, - я отправилась в Пент Хауз на вечеринку. Я выбрала красивую леди, которая была в драгоценностях и жемчугах. Я узнала о том, что она собирается шикарно отдохнуть на юге, поэтому я забралась ей под платье, потом поползла, добралась до бедер, потом до той теплой точки, которая находится между ног. Я знала, что пропутешествую до юга с комфортом, но потом внезапно я опять оказалась и того же хиппи в бороде, и он опять ехал без остановки на север!»

Это напоминает мне Алмасту и ее вопросы, она снова начала задавать свои вопросы.

Ошо, почему они продают итак много лампочек в Иране?

Потому что они всегда пытаются вернуть их при помощи молотка. Это называется исламская революция.

Ошо, сколько нужно тибетцев для того, чтобы вернуть лампочку?

Ни одного. Они на Тибете еще не слышали о лампочках.

Сколько нужно китайцев для того, чтобы вернуть лампочку?

Ни одного. Сегодня в Китае нельзя ничего вворачивать.

Почему русскому нужно так много времени для того, чтобы вернуть лампочку?

Потому что сначала ему нужно разработать пятилетний план.

Почему польский Папа пришел в такой ужас, когда впервые попал в свой офис Ватикане?

Алмаста, он увидел, как в мусорной корзине лежит лампочка испугался, потому что подумал, что это использованный презерватив.

Теперь мы можем окунуться в прохладные воды Мандукья Упанишад, обратите внимание, холодно вам, а не мне. Как доказательство вы должны заметить, мой вентилятор включен!

Брамин священник ехал на велосипеде по сельской местности. Он проехал порядочно, когда с удивлением заметил, как маленький мальчик трахает кролика. Священник без колебаний прыгнул со своего велосипеда, схватил его за волосы, и, как следует, взгрел его. Он был действительно разгневан и спросил у мальчика: «Что ты делаешь?»

Мальчик ответил:

«Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым».

Это было уже слишком, священник как следует отшлепал мальчика, сел на свой велосипед и поехал дальше. Через некоторое время он увидел, как на краю дороги старик трахает козу. Священник был совершенно шокирован, и он подъехал к старику.

«Двумя милями ранее, - промолвил он, - я встретил маленького мальчика, который делал то же самое с кроликом! Ты должен в своем то возрасте знать лучше, что делать!»

Старик оглянулся на священника с усмешкой и сказал: «Ты что, хочешь, чтобы я в своем возрасте ловил кроликов?»

Священник посмотрел на небо и сказал:

«Аум есть целое, все есть целое. И все, что исходит из целого, есть также целое. И, несмотря на то, что из целого исходит целое, целое так и остается целым».

Поэтому все зависит от вас, насколько глубоко вы можете нырнуть в прохладные воды. Перед тем, как нырнуть, вам нужно вернуться на несколько шагов назад. Поэтому я начну с сутры, которую мы обсуждали несколько дней назад.

«Третье состояние – это состояние глубокого сна, в котором ум покоится, но в нем нет осознанности. Это состояние не двойственности. Из него вырастают волны мышления. Им наслаждаются просветленные, как океаном тишины и блаженства».

Единственное отличие между глубоким состоянием отсутствия сна и пробужденным состоянием, просветленным состоянием – это осознанность. Если вы можете осознать в глубоком сне, вы будда. Вы не осознаете даже во время бодрствования, и тот, кто осознает во время глубокого сна есть будда. Такой человек может храпеть, и точно также, как вы слышите его храп, он его также слышит. Это физиологическое явление. Вы смотрите снаружи, а он наблюдает изнутри. На самом деле, он осознает больше, чем вы. Потому что у вас могут быть другие мысли, тысячи мыслей. А у него вообще нет мыслей.

Пробужденный человек считается просветленным в том смысле, потому что это маленькое пламя осознанности продолжает гореть в нем двадцать четыре часа в сутки. Независимо от того, пробужден он или нет. Независимо от того, делает он что-то ли нет. Ничто не имеет значения, все остается на поверхности. В центре есть только пламя осознанности, и это пламя осознанности воспринимается как тишина и блаженство.

Это одна из самых важных вещей для понимания. Очень просто молчать, также просто быть блаженным. Но ум не может постигнуть блаженство и тишину. Они постигаются только на вершине, высшей кульманации, на которой растворяется вся двойственность, когда все становится единым.

Это двойственность. Тишина и блаженство – это отдельные полюса. Поэтому легко быть на одном полюсе, или на другом, это односторонность, но до тех пор, пока вы не будете целостными, вы никогда не будете удовлетворенными. Только целост-

ность свята. Только целостность истекает, цветет, приносит удовлетворение.

Человек, который осуществил только одну часть своего бытия, находится в постоянном конфликте с другой частью, которую он не осуществил. Он не может танцевать, он парализован. Как же он может танцевать? Он не может даже гулять! Он нуждается в тысяче видов поддержки, он нуждается во всевозможных подпорках. Он не может стоять на собственных ногах, не может жить собственной жизнью. Он нуждается в том и этом, и эти потребности безграничны. Поэтому он продолжает желать и желать, и его ум остается попрошайкой. Он не может быть императором. Быть целостным – это значит быть императором.

Тишина проста, в том случае, если вы готовы отказаться от блаженства. Так называемые религиозные святые занимались именно этим на протяжении веков. Они решили быть молчаливыми и для этого, они отбросили мысль о том, чтобы быть жизнерадостными, блаженными, счастливыми. Но из-за этого их тишина мертвая, она больше не дышит, в ней нет музыки, она подобна могиле. Вы можете вычистить до бела могилу, вы можете вымести их, вы можете посадить розы, но могила – это могила. Вы можете попытаться спрятать факты, но они есть. И как долго вы можете обманывать? Но вы не можете обмануть себя. Вы знаете, что отвергнули какую-то свою часть. НО в тот миг, в который вы отбросили свою жизнерадостность, что-то в вас перестает петь.

Из-за этих эскапистов, так называемых религиозных людей, религия превратилась в могилу. Вы можете увидеть вибрацию этих смертей в церквях, в синагогах, в храмах, в мечетях. Где бы ваши так называемые люди ни собирались вместе, они всегда смертельно серьезны. Они не могут смеяться, они просто потеряли способность смеяться. Они совершенно холодные, они не могут быть теплыми, потому что они боятся теплоты. Тепло означает любовь, тепло означает радость, тепло означает блаженство, тепло означает смех. Просто для того, чтобы быть тихими, они продолжают обрезать все, что может нарушить их тишину. Их тишина очень относительна, потому что тишина, которую можно потревожить – это вовсе не тишина. Только та тишина, которую нельзя потревожить – это настоящая тишина. Бегство из мира не нужно.

В чем состоит страх жизни в миру? Почему эти люди бегут из мира? Этот страх внутри них, потому что они боятся того, что могут полюбить в миру они могут начать наслаждаться чем-то,

они могут начать жить. Там, где есть столько живых людей, они могут начать забывать о своем молчании. Они могут начать петь. Они боятся возможности, внутренней возможности. Они бегут от возможности, в которой они могут осознать это. Они сажают себя в пещеры, в монастыри. Конечно они становятся молчаливыми, но это молчание бесполезно. Оно не имеет в себе ценности. Оно не священное молчание, даже не живое, как оно может быть священным? Ничего не растет в нем, оно просто пустыня. Оно совершенно бессильно. Оно не творческое, не чувствительное.

Именно поэтому я выступаю против старой рутины, рутины религиозного отношения, тенденций, направленных на бегство. Я против отречения, я за радость. Мне бы хотелось, чтобы храмы были полны смеха, чтобы церкви были полны смеха, радости, чтобы в мечетях танцевали и звучала музыка.

Вы знаете о том, что мечети избегают музыки до такой степени, что вы не можете даже играть ни на каком инструменте даже перед мечетью. Это может вызвать бурный протест.

В Индии в той или иной части это происходит регулярно. Даже если вы начнете играть на флейте перед мечетью, вы выступаете против мусульман тем самым, делаете что-то плохое. Играть на флейте! Вы можете играть суры Корана, но музыка не допускается в мечети, даже в близости от нее. Такой страх музыки? Такой страх радости? Такой страх жизни?

Это хорошо, что так называемые религиозные люди не могут убедить большинство человечества. Они не могут убедить из-за того, что весь их подход сугубо отрицательный. Они не могут убедить из-за того, что не все люди такие же самоубийцы, как они. Они не могут убедить большую часть человечества по простой причине. Потому что не все люди садомазохисты. Но они способны поймать в свои цепи нескольких садомазохистов, психически больных, тех, кто настроен на самоубийство. Они могут схватить несколько отрицательно настроенных людей, которые преобладали в прошлом.

Я хочу представить вам приятие жизни, и в этом заключается красота Упанишад. Они приемлют. Видение Упанишад – это видение принятия жизни, и это единственное подобное видение прошлого. Но удивительно то, что даже те индуусы, которые постоянно их читают, не смогли этого разглядеть. Они продолжают отрицать жизнь, остаются беглецами. Они продолжают объяснять Упанишады так, что они теряют все свое значение. На самом деле, они продолжают налагать на них противоположный смысл. Они поворачивают и переворачивают слова таким обра-

зом, что они теряют весь смысл, утверждение становится отрицанием, да становится нет. Они очень умело это делают.

Ученые умельцы в этом смысле. Они знают о том, как играть словами, они любят создавать развилки. Они создают много пыли, так много, что вы не можете увидеть того, что происходит. Они создают так много дыма логики, что вы забываете о том, в чем действительный смысл.

Но Упанишады утверждают жизнь, они полностью жизнеутверждающие.

Просто хранить молчание, если вы готовы отказаться от блаженства, но отказаться от блаженства означает отказаться от жизни. Отказаться от жизни означает отказаться от Бога. Тогда эта тишина не имеет смысла, вы совершили самоубийство. Конечно, человек, который совершил самоубийство, молчит.

Один человек убил свою жену. Судья спросил у него: «Вы сознаете что сделали?»

Человек ответил: «Я очень миролюбивый гражданин».

Судья сказал: «Что вы имеете в виду под миролюбием? Вы совершили убийство, вы убили свою жену, и вы считаете себя миролюбивым?»

Человек сказал: «После того, как я ее убил, в доме воцарилось такое спокойствие!»

Конечно, когда вы убиваете вашу жену, устанавливается спокойствие! Вы бежите от жены, и устанавливается спокойствие. Вы бежите от детей, и естественно, где-то в Гималайской пещере, устанавливается спокойствие и тишина. Но разве они стоят, если достаются такой ценой? Это совершенно глупо!

Есть еще другая крайность. Люди могут выбрать блаженство и отказаться от тишины. Именно так поступает большинство на протяжении веков. Они выбрали жизнерадостность, наслаждение, радость, все оттенки блаженства, все цвета блаженства. Блаженство – это радуга, она содержит в себе множество цветов, форм, весь спектр начиная от физического и психического и кончая духовным, высшим.

Люди, которые выбрали наслаждение, радость, счастье, блаженство, жизнерадостность, выбрали отказ от тишины. Тогда их блаженство – это лихорадка, оно практически безумное. Оно живое, но оно практически безумное. Они танцуют, но их танец не имеет ритма. Он хаотичен, анархичен. Они поют, но они не зна-

ют того, как они это делают. Их песни не имеют смысла, не имеют важности, потому что они не включают в себя тишины.

Песня без тишины пуста, она не имеет в себе содержимого. Это цветок без благоухания. Это ложный цветок. Может быть пластмассовый цветок, он не настоящий. У него нет корней. Он не вырос, он просто сделан.

Люди изготавливают все виды удовольствий, но они не удовлетворены, они не приносят удовлетворения, они только делают людей все более и более безумными. Поэтому так называемые религиозные люди становятся мертвыми, но так называемые мирские люди становятся практически безумными. В таком положении находится практически все человечество. Мы все в этом положении. Несколько человек забыли о том, как смеяться, а некоторые люди смеются очень невротично. Их смех невротичный, истеричный. Они не властвуют над собой, они рабы этого смеха. Обе крайности ошибочны.

Упанишады следуют золотой середине, срединному пути. Вы должны иметь и то, и другое, ничем не нужно жертвовать. Лишь тогда, когда ваша тишина содержит в себе блаженство, и когда ваше блаженство полно тишиной, возникает целостность, тотальность. Тогда вся двойственность и вся шизофрения исчезает.

Мне бы хотелось, чтобы мои саньясины были такими. Мне хочется, чтобы они были безмолвно блаженными, и блаженно безмолвными. Это состояние безмолвного блаженства и блаженного безмолвия:

Это не внешняя осознанность, это не внутренняя осознанность, это не прекращение осознанности. Это не знание, не незнание. Не процесс познания. Этого нельзя увидеть, нельзя понять. Это нельзя облечь в границы. Это невыразимо и выше мысли, это нельзя определить. Вы можете познать это лишь в том случае, если станете этим. Это конец всей деятельности, это тишина, неизменность, высшее добро, один без второго. Это истинная сущность. Это выше всего и должно быть познано.

Теперь обратите внимание на каждое слово. Упанишады называют четвертое состояние *тирйей*. И теперь Мандукья Упанишада пытается прояснить это вам, сделав кое-какие намеки. Первое:

«Это не осознанность...»

Это не экстравертность. Это то, что вы называете вашим обычным состоянием бодрствования. Вы осознаете внешний мир, но не осознаете внутренний. Вы осознаете объекты, но не осознаете внутренние объекты. Вы осознаете все, кроме своей субъективности. Вы знаете деревья, горы, рек, звезды, но вы совершенно не знаете о том, кто этот знающий? Кто я?

Внешняя осознанность, экстравертность, дает вам науку, это мир науки. Из-за того, что наука основывается на внешней осознанности, она не может постигнуть в вас ничего внутреннего, она не может найти в вас никакой души. Это происходит по простой причине, потому что сам метод, которым наука пользуется, не дает ей такой возможности. Он ограничивает ее.

Вы не можете видеть ушами, и не можете слышать глазами. Но это не означает, что если вы не можете слушать глазами, и не можете видеть ушами, это еще не означает, что в мире вообще не существует звуков и нет света, нет красок. Это означает лишь то, что вы пытаетесь найти что-то, используя при этом неправильные методы. Глаза могут видеть, а уши слышать, в этом заключается их ограничение. Если вы попытаетесь слушать глазами, конечно, вы не услышите музыку. Но это не доказывает того, что музыки нет. Это лишь доказывает, что вы наблюдаете посредством определенной, ограниченной методологией.

Наука озабочена внешним поиском, и конечно, когда вы ограничены внешним поиском, вы не можете познать внутреннего. Вы уже отказались от него, вы определили рамки, сами выбрали метод. Но если наука продолжает концентрироваться на внешнем методе, тогда естественно нет возможности открыть Бога. Тогда с точки зрения науки Бог не существует.

То же самое истинно с противоположной точки зрения. Были такие люди, как Шанкарачария, которые говорили, что внешний мир – это иллюзия, майя. И он поступал так же, как поступали ученые. Теперь он обратил внимание только на внутреннее. И из-за того, что он выбрал только внутреннее осознание, как единственно возможное, мир превратился в иллюзию, ему пришлось отвергнуть мир.

Ученым приходится отказываться от сознания, а Шанкарачарии и всем последователям Веданты приходится отказываться от внешнего мира. Они говорят, что мир иллюзорен. Но ни ученые, ни Шанкарачария ведут себя не согласно принятым концепциям, потому что это не возможно. Ученые постоянно пользуются сознанием, даже тогда, когда отрицают его. В самом этом отказе они

используют свое сознание. Вы не можете отрицать сознание. Это единственное, что невозможно отвергнуть, что несомненно.

Случилось вот что:

Мулла Насреддин пригласил нескольких друзей домой. Дело было так. Он говорил очень много о своей щедрости, и один из его друзей сказал: «Если ты действительно такой щедрый, почему бы тебе не доказать это? Ты даже никогда не приглашал нас домой, даже на чашечку чая!»

Он забыл все, про запрет своей жены, и в мгновение возбуждения, он сказал: «Пойдемте, не откладывая ни минуты, приходите ко мне в гости на обед!»

Но когда они стали подходить к дому, он начал осознавать, что он наделал. Теперь будут несчастья! На самом деле, он вспомнил, что утром, когда он вышел из дома, жена поручила ему купить овощей, но он играл в шахматы с друзьями и полностью забыл об овощах. Жена должно быть, сейчас рвет и мечет, был вечер, солнце садилось.

Он сказал своим друзьям: «Вы знаете, вы все женатые люди, поэтому вы можете понять мои сложности. Просто подождите снаружи. Позвольте мне сначала войти и успокоить свою жену, и сообщить ей о том, что я пригласил нескольких друзей».

Они поняли. Любой женатый мужчина поймет это, поэтому они остались снаружи. Мулла вошел. Он сказал жене, что попался в ловушку: «Это была чистая глупость, пригласить этих людей, но теперь только ты можешь помочь мне выйти из этого затруднительного положения. Ты можешь просто выйти и сказать, что меня нет в доме».

Жена вышла и спросила: «Что вы здесь делаете?»

Они сказали: «Мы ждем Муллу Насреддина!»

Она сказала: «Но его нет в доме. Я не видела его с раннего утра. Он отправился на рынок, купить немного овощей и еще не вернулся».

Они сказали: «О чем ты говоришь? Он пришел сюда вместе с нами, мы видели, как он вошел внутрь, мы даже слышали, как он говорил с тобой. Мы даже услышали то, что это его идея. Кого же ты пытаешься обмануть? Мы пришли вместе с ним! Мы знаем, что он внутри дома!»

Жена конечно оказалась в затруднительном положении. Что теперь делать Она не ожидала, что они начнут спорить с ней.

Увидев ситуацию, а Насреддин все слушал из окна с верхнего этажа, и настолько возбудился, из-за того, что она не смогла объ-

яснить им, что открыл окно и сказал: «Конечно, вы должны быть правы, что он пришел с вами, но он мог выйти через заднюю дверь. Разве вам не стыдно спорить с бедной женщиной? Сгиньте с глаз! Его нет дома!»

Вы не можете сказать: «Меня нет дома!» Потому что сами эти слова доказывают, что вы дома.

Ученые говорят: «Меня нет дома». Они говорят: «Нет никого внутри!» Но тогда кто говорит это? К чему тогда все это усилие, направленное на то, чтобы доказать, что нет никого внутри, что внутри полная пустота. Тогда кто этот человек, который пытается это доказать?

Карл Маркс говорит, что сознание – это следствие материи, но этот продукт говорит о том, что не существует. Причем он готов спорить, он написал множество книг, в которых приведена масса доводов, которые доказывают, что сознания нет.

И Шанкарачарья сказал что нет мира, но ежедневно он ходил просить подаяние. Куда он ходил просить подаяние? Он путешествовал по всей стране для того, чтобы убедить людей в том, что мира нет, что он есть майа. И меня иногда удивляет то, что никто не спрашивал у него: «Если все есть майа, тогда с кем ты спишь?» Если бы мы встретились с ним, этот вопрос нам пришлось бы решить с самого начала. Я бы его спросил: «Тогда с кем ты говоришь?» Я бы просто ударил его по щеке и посмотрел, как бы он среагировал. Если мир иллюзорный, если я иллюзорный, и он рассердится, почему? Ради чего? Нет же никого! Зачем спорить, ссориться с кем-то?

И последователи Шанкарачарии написали книгу, Шанкар Дивджайа, Завоевание Шанкарой Всего Мира. Завоевание мира! Потому что он победил всех философов Индии Он путешествовал из одного места в другое, бросал всем вызов, причем он был прекрасным спорщиком, прекрасным логиком. Но с кем он говорил, с иллюзорными людьми? Завоевать иллюзию, бороться с мечтами, которые вообще не существуют?

Если вы отрицаете что-то истинное, произойдет следующее: ваше поведение будет доказывать то, что вы ошибаетесь. Потому что нельзя отрицать истинное. Вы можете спорить с этим, но сама ваша жизнь докажет обратное. Потому что когда Шанкара хотел пить, он просил воду, а вода иллюзорна. Но как может иллюзорная вода утолить настоящую жажду?

И для чего вы отрываетесь от мира, придавая этому так много значения, если мир иллюзорен? Вы не отрываетесь от того, что не

существует. Иначе все бы могли отречься от чего угодно. Вы бы могли сказать: «Я отрекся от всего царства». И если кто-то спрашивает: «Но где твое царство?» И вы отвечаете: «Оно иллюзорно! На самом деле, его не существует, но я все равно отрекаюсь от него!» Если он отрывается от мира, это доказывает, что мир настоящий.

Есть люди, которые сосредоточились на внешнем сознании. Есть так называемые ученые, и есть люди, которые сосредоточились на внутреннем осознании. Есть так называемые ведантисты. На Востоке Шанкарачария – это представитель ведантистов. А на Западе их представляет Беркли. Они говорят, что слово – это ничто. Оно сделано из той же субстанции, что и сны.

Мандукья говорит:

«Это не внешняя осознанность...»

Четвертое состояние, просветленное состояние, это не внешняя осознанность, не экстравертность.

«Это не внутренняя осознанность также...»

Это не интровертность, потому что разделение между внутренним и внешним относительно. Что вы называете внешним и внутренним?

Вы дышите. Дыхание входит и выходит, потом оно становится внутренним. Одно мгновение раньше оно было внешним, а теперь оно стало внутренним, а потом оно снова становится внешним. Дыхание, которое входит внутрь, становится внутренним, а дыхание, которое выходит наружу, становится внешним. И то же самое дыхание, которое входит внутрь снова, есть внутреннее дыхание, и то, что выходит наружу – это внешнее снова. Что такое дыхание? Оно внутреннее или внешнее? Внутреннее и внешнее образуют целый круг, на половину оно внутреннее, и на половину оно внешнее. Вместе они составляют весь круг целиком.

«Это не прекращение осознанности также».

Но тогда все еще остаются две возможности. Это не внешняя осознанность. Не внутренняя осознанность, тогда это может быть прекращением осознанности. Многие так и думали. Они думали

о глубоком сне, без сновидений, как о четвертом состоянии. Даже такие люди, как Рамакришна.

Рамакришна всю свою жизнь, даже еще за несколько дней до своей смерти, верил в то, что прекращение осознанности, шущупти, и есть самадхи, что это и есть четвертое состояние, тирья. Те, кто знают, говорят, что это джада самадхи, бессознательное самадхи, это не истинное самадхи. Это состояние глубокой тишины, но из-за того, что нет осознанности, нет блаженства, из-за того, что нет блаженства, не может быть радости, танца, праздника.

Рамакришна обычно впадал в джада самадхи на многие дни. Однажды он оставался без сознания шесть дней, но это состояние было подобно состоянию комы. Врачи, которые следили за его здоровьем, подумали, что это кома, прерывание сознания. Он был совершенно в бессознательном состоянии, он дышал, но был без сознания.

Я видел одну женщину, которая находилась в коме девять месяцев, она дышала и была живой, но что это была за жизнь, жалкое существование. И врачи были убеждены: «Теперь она не сможет вернуться обратно, потому что она находилась в коме уже так долго, что должно быть, ее клетки мозга уже полностью разрушены. А без этих клеток, она не сможет даже прийти снова в сознание». И она так и не пришла в сознание. Она прожила еще три года и так и умерла в коме.

Теперь посмотрите, эти четыре года жизни, разве вы можете назвать это жизнью? Это не смерть, определено, но это также не жизнь. Это прерывание жизни, жалкое существование, когда вы дышите на ладан. Вы просто еще дышите физиологически. Кровь еще все циркулирует по телу, но нет сознания.

Рамакришна обычно думал, что это и есть самадхи, и многие люди думают, что это есть самадхи. И есть определенные упражнения, при помощи которых можно вызвать это состояние. Есть йогические позы, дыхательные упражнения, при помощи которых можно вызвать это состояние. Вы можете войти в состояние комы и почувствуете необыкновенную тишину, вы будете чувствовать себя обновленными, свежими, живыми, потому что вы очень глубоко расслабитесь. Это очень полезно для здоровья, но это не имеет никакого отношения к четвертому состоянию сознания, к просветлению, к пробуждению.

Рамакришна узнал истинное самадхи только в последние дни своей жизни, благодаря мистику, Тотапури. Тотапури помог ему выбраться из третьего состояния и войти в четвертое.

Все воспевание мантры – это ничто иное, как усилия, направленные на прерывание сознания.

На санскрите у нас есть два слова, которые обозначают сон. Одно – это *нидра*. Нидра означает обычный сон, естественный сон, каждый вечер вы погружаетесь в этот сон. Другое слово – это *тандра*, тандра означает намеренно создаваемый сон. Его можно перевести как гипноз. Гипноз также означает сон, но он обладает другими свойствами. Он намеренный, он создается, он не естественный.

Чем вы занимаетесь во время гипноза? Вы повторяете определенные вещи. Например, вы повторяете: «Я глубоко засыпаю. Мое тело становится неподвижным, и я впадаю в глубокий сон». Вы повторяете, повторяете, повторяете, и эта мысль постепенно переходит из вашего сознательного ума в бессознательный. И в тот миг, в который она достигает бессознательного, вы впадаете в состояние глубокого сна. Это вы сами добились этого.

То же самое происходит с Трансцендентальной Медитацией и другими методиками, которые представляют собой ничто иное, как просто повторение мантры. Любое повторение может создать тандру, гипноз. И конечно после того, как возвращаетесь впоследствии обратно, вы чувствуете себя хорошо. У вас есть определенное чувство комфорта, но это не есть осознание высшей истины. Это хорошо для здоровья.

Именно поэтому я называю Трансцендентальную Медитацию Махариши Махеш Йоги не медицинским транквилизатором. Она прекрасно подходит тем людям, которые страдают от бессонницы, кто не может сразу уснуть, это хорошо. Наверное именно по этой причине все его последователи в основном в Америке. Потому что это та страна, которая больше всего страдает от бессонницы, от беспокойств, и это не позволяет им спокойно уснуть, они постоянно ворочаются во сне. Но любое повторение помните об этом. Это не обязательно должна быть мантра на санскрите. Не обязательно:

«*Ом пурнам адах пурнам*».

Подойдет все, что угодно. Слово Вода. Это одна и та же методика. Люди могут посчитать просто от одного до ста и потом обратно: сто, девяносто девять, девяносто восемь, девяносто семь и т.д. Вверх, вниз, вверх, вниз. Вы можете сделать это пять раз после чего вы уснете. И вы сделали Трансцендентальную Медитацию.

Вы можете придумать свою собственную, вам не нужно для этого кого-то просить. Это очень простое дело. Это может легко быть сделано. Вы можете повторять свое собственное имя. Посмотрите, к каким последствиям это приведет. В санскритском языке нет ничего особенного, или в арабском языке. Подойдет все, что угодно, вам нужно только повторять это.

Но это создает только прерывание осознанности, потому что повторение создает скуку, а скука создает сон. Если вы постоянно бормочете что-то, вот что такое Трансцендентальная Медитация, дразнить себя, пытаться себя. Вы пытаете себя мантрой, продолжаете ее повторять, не слушаете себя. Ум говорит вам: «Мне это надоело. Я пресытился этим!» Но пусть вас это не беспокоит, продолжайте. И тогда уму останется лишь одно: уснуть, избавиться от вас, от вашей мантры и от вашего Махариши. Поэтому он засыпает!

Мандукья Упанишад говорит о том, что это не прерывание осознанности.

«Это не знание...»

Это не знание, потому что это не есть нечто внешнее, что вы можете наблюдать и познать. Наука это именно знание, само слово наука означает знание. Но это не знание, не наука, не процесс познания.

«Это не незнание...»

Но не бросайтесь в другую крайность. Если вы говорите, что это не знание, вы можете подумать, что это невежество, но это не так. Это нечто совершенно отличное. Невежество и знание – это две стороны одной и той же монеты. Невежественные могут получить знание и стать знающими, а знающие могут снова стать невежественными. Ситуация может измениться. В чем же отличие между невежественным человеком и знающим? Разница лишь в количестве. Невежественный человек знает меньше, а знающий человек знает больше. Он больше информирован, много читал, а невежественный человек не так хорошо начитан, не так много читал. Но это отличие – лишь количественное отличие, качественных отличий тут нет.

Именно поэтом Мандукья Упанишада говорит:

« Это не знание, не незнание. Не процесс познания»

Усилия направлены на то, чтобы приблизить вас к невыразимому, поэтому Упанишады пытаются избежать всякого непонимания. Первое непонимание заключается в том, что вы можете подумать, что это можно познать, это не так. Потом вы можете подумать, что этого нельзя постичь. Но это также не так. Потом вы можете подумать, что это сам процесс познания. Но это не так.

«Этого нельзя увидеть и нельзя понять...»

Невозможно увидеть этого. Потому что это не снаружи. И невозможно понять этого, потому что это не внутри. Это выше и того и другого, поэтому это выше понимания и выше видения. Это тайна, это нельзя путать.

«Это нельзя заключить в границы...»

Когда вы говорите, что это можно познать, вы ограничиваете это. Когда вы говорите, что это не есть знание, вы также ограничиваете. Когда вы говорите, что это процесс познания, вы снова даете этому границы. Любое слово ограничивает.

Именно поэтому я люблю Упанишады, их поле, потому что они оставляют все позади. Например, Веды говорят, что это можно познать, таково значение слова веда. Вид означает знание, от корня вид появляется слово веда. Веда означает знание. Веды говорят, что это можно познать. Мандукья Упанишада говорит:

«Это не есть знание...»

Избавьтесь от Вед, избавьтесь от всех писаний, избавьтесь от всех слов.

Сократ говорит: «Я знаю только одно, что я ничего не знаю!» Он говорит о том, что ничего не знает. Но Мандукья идет еще дальше. Она говорит, что это еще выше, чем первое. Знание низшее, незнание немного шире, но это все еще определенные рамки, определенные ограничения. Сократ и Дионис прошли дальше Вед, но им все еще кое-чего не хватает. Вы должны пройти немного дальше.

Махавира говорит, что это кайвалья. Это сам процесс познания. Мандукья Упанишада говорит о том, что Махавира приблизился. Но все равно, если мы можем отказаться и от этого также,

мы практически приблизимся к этому. К тому, что нельзя определить.

« Этого нельзя увидеть, нельзя понять. Это нельзя облечь в границы. Это невыразимо и выше мысли, это нельзя определить. Вы можете познать это лишь в том случае, если станете этим».

Нет другого способа, при помощи которого можно это познать. Ни из писаний, ни через традицию, ни от гуру. Невозможно познать этого ни откуда, до тех пор, пока вы сами не станете этим. И способ, при помощи которого вы можете стать этим прост. Вы должны раствориться в целом, перестать быть отдельным существом, эго, вот в чем смысл того, что вы становитесь этим. Не будьте островом, исчезнете и превратитесь в сплошной континент. Не оставайтесь каплей росы, соскользните со стебля лотоса в озере и исчезнете. В тот миг, в который капля росы исчезает в озере, она становится озером, становится океаном.

«Это конец всей деятельности...»

В самом центре вашего бытия нет деятельности. Вся деятельность на поверхности, а не в центре. Центр совершенно тихий и не меняется. Это есть высшее добро, вся суть. Быть этим – это значит быть моральным, значит быть добродетельным.

«Это быть единым, когда нет второго...»

Нет ни познающего, ни познаваемого. Они исчезли в реальности. Поэтому теперь никто не может заявить: «Я знаю». Нет никого, кто может заявить: «Я не знаю». Это тоже заявление, утверждение. Утверждение Сократа намного лучше, чем высказывания тех людей которые говорят, что знают многое. Они говорят: «Мы знаем!» И они самые глупые. Высказывания Сократа намного глубже. Он говорит: «Я знаю только одно, что я ничего не знаю!» Но это тоже утверждение. По крайней мере, одно он знает, что ничего не знает. Он все еще есть. Какая –то тень эго, пусть даже бледная тень. Она находится в подвешенном состоянии. Но даже это подвешенное эго должно исчезнуть. И тогда вы станете истинной сущностью.

« Это истинная сущность. Это выше всего и должно быть познано».

Это последние слова Упанишад в этой сутре. Они выглядят парадоксально, потому что мы говорили о том, что это не есть-знание, не есть не знание, не есть процесс познания. Это невыразимо, не определимо, и в конце Мандукья Упанишад говорит:

« Это истинная сущность. Это выше всего и должно быть познано».

В этом трудности языка. Это не недостаток Мандукья Упанишад. Это недостаток языка. Язык не может выразить что это такое. Язык не может определить этого точно, но это нужно познать. Теперь этому познанию нужно дать определенное значение. Значение единения. Это единственный способ познать это. Познать означает исчезнуть, познать означает не быть.

Шекспир говорит: «Вопрос в том, быть или не быть». Если вы спросите Мандукья Упанишад, она ответит, и я согласен с Мандукья Упанишад: вопрос не в том, чтобы быть или не быть. Вопрос в том, как не быть, чтобы быть. То, как мы живем, не ведет к тому, чтобы быть. Вы должны исчезнуть такие, как есть, чтобы стать истинными, стать истинным бытием. Пусть все маски спадут, и ваше изначальное лицо проявится. Пусть ум исчезнет, чтобы он не вмешивался. И вы можете пребывать в безмолвном блаженстве, единые с существованием.

Тогда вы найдете себя в цветах и в их благоухании, вы найдете себя в Птицах и их песнях, в солнце, луне и облаках, в людях и животных. Вы обнаружите, что распространились повсюду. Вы будете такими же обширными, как сама вселенная.

Все, что вам нужно потерять, это небольшое эго. Это не слишком-то много, вам не придется терять многого. Это просто мусор, оно просто ложное. Это только идея. Если вы сможете отбросить ее, внезапно вы взорветесь в целое, и тогда все великолепие существования будет принадлежать вам. Все песни будут вашими, все благословения будут вашими, все блаженство будет вашим.

Это состояние экстаза и есть четвертое состояние, тирья. Его нужно познать! Его нужно прожить! Это единственный способ достигнуть высшей жизни. До тех пор, пока вы не найдете его, жизнь будет оставаться несчастной, жизнь будет оставаться адом. Обнаружить это, значит войти в Царство Бога.

ГЛАВА 10 ВЫЗОВ МОЕЙ ЛЮБВИ

Вопрос:

Ошо,

«Мы играем в эти игры ума вместе с вами, преодолеваем преграды, сажаем семена. Мы играем с гориллой ума, воспеваем мантру: «Мир земле». Мы все играли в эти игры вместе целую вечность. Любовь – вот ответ. И вы знаете это точно. Любовь – это цветок, и вы помогаете ей расти. Ответ – да, и вы знаете это точно. Да – это сдача, и вы помогаете ей расти».

Эта песня была написана Джоном Леноном около десяти лет назад. Теперь он мертв. Ленон очень любил вас, несмотря на то, что он провозгласил, что не готов стать учеником. Я могу почувствовать эту связь сам. Мне бы действительно хотелось, чтобы вы сказали что-нибудь о его смерти.

Слова несут свою собственную магию. И поэты, писатели, певцы живут в волшебном мире слов, а не реальности. Они умелые, очень умелые и искусные относительно тонких, нежных слов, воображения, снов, но все это они делают совершенно бессознательно.

Джон Ленон с одной стороны поет:

«Любовь – это ответ, и вы знаете это точно».

Но он сам не знает этого. Он говорит:

«Любовь – это цветок, и вы помогаете ей расти».

Но для того, чтобы знать это, вам нужно быть полностью пробужденным. Потому что любовь – это последняя вершина человеческого сознания. Поэт можете себе ее воображать. Певец может петь о ней, но они видели только отражения луны в озере. Они не видели самой луны. И естественно луна, которая отражается в озере, сделана из той же субстанции, из которой созданы сны. Поэты, певцы – это мечтатели, они не видящие. Поэтому он говорит:

«Ответ – да, и вы знаете это точно».

Но он сам не знает. Если бы он знал точно, он бы не использовал эти слова, что он любит меня, но не готов стать учеником. Но что значит, быть учеником? Это означает просто любовь. Это означает просто высшую форму близости, единения, когда вы говорите да настолько тотально, что не удерживаете ничего для себя.

Он поет:

«Да – это сдача, и вы помогаете ей расти».

Его слова звучат истинными, но они просто отражение луны в озере. Если вы нырнете в озеро, вы не найдете там луны. На самом деле в тот миг, в который вы нырнете в озеро, отражение исчезнет, оно распадется на тысячи сколков. Оно распространится по всему озеру, и вы не сможете ухватить его. Отражение прекрасно, но вы не должны забывать о том, что это всего лишь отражение, и оно не может изменить вашего бытия.

Поэтому он поет: «Любовь – это ответ...любовь – это цветок...и вы знаете это точно». Но он сам совершенно не знает этого, он не испытал это. Прекрасный человек, но все еще потерянный в воображении, в мечтах.

Поэты живут бессознательно, а видящий живет сознательно. Порою они используют совершенно одинаковые слова. Но пусть вас слова не обманывают. Если вы действительно хотите знать, представляют ли эти слова реальность, или это просто пустые мечты, вы должны посмотреть на то, как живет этот человек.

Галиль Джигбран написал необыкновенно прекрасные слова, которые приближаются к Христу, Заратустре, Лао Цзы, Гаутаме Будде. И есть такая вероятность, что многие люди могут подумать, что Галиль Джигбран – это просветленный. Он возможно даже превзошел Лао Цзы, Будду и Христа в выразительности. Его выражения могут быть намного красивее, потому что он очень искусный поэт, художник. У него есть чувствительность, при помощи которой он может видеть красоту, но он делает это бессознательно.

Будда возможно не говорил ничего такого же красивого, потому что он не поэт в обычном смысле этого слова. Но все, что говорит Будда есть истина. Его слова могут порою быть корявыми, на самом деле, словам всегда не хватает истины, они никогда

в точности не могут отразить истину. Поэтому не делайте выводы глядя на слова.

Сарджано, ты решаешь глядя на слова. Именно поэтому ты говоришь:

«Я чувствую эту связь сам».

Сарджано сам имеет в себе двойственность поэта, у него есть чувствительность тонкого человека. Именно поэтому я дал ему имя, Сарджано. Сарджано означает творчество.

Но нужно наблюдать за Галиль Джибраном или Джон Леноном для того, чтобы узнать, действительна ли их истина, или это просто мечты, фантазии, воображение. Испытали ли они действительно все это или нет, или это пустые мечты. Вы должны наблюдать за Буддой.

Говорится, что Будда сказал такие слова: «Пусть вас не слишком-то волнует то, что я сказал, лучше посмотрите на меня, наблюдайте за мной, почувствуйте меня. Пусть слова исчезнут. Не позволяйте словам стоять между вами и мной. Ощутите мою тишину, почувствуйте энергию, которая окружает меня, вибрируйте со мной. И лишь тогда вы сможете понять то, о чем я говорю!»

Если вы хотите понять Будду, его слова, вы должны наблюдать за его жизнью.

Будда также сказал еще одни очень важные слова: «Не следуйте моим словам, скорее, следуйте тому, что я делаю, следуйте моему бытию».

Сарджано, я вижу, что эти слова красивы:

«Мы играем в эти игры ума вместе с вами, преодолеваем преграды, сажая семена».

Но Ленон делал одно и то же снова и снова, в этой жизни он снова играл в те же игры. После того, как вы действительно понимаете, что весь лишь игра ума, эти игры прекращаются. Знание означает прекращение, они исчезают. Вы не можете играть в игры ума, если вы осознаете, что это игра ума. Вы можете быть в этом лишь в том случае, если думаете, что все это настоящее. Когда вы полностью забываете о том, что это игра ума, лишь тогда вы можете вовлечься и отождествлять себя с этим.

«Мы играем с гориллой ума, воспеваем мантру: «Мир земле». Мы все играли в эти игры вместе целую вечность».

Но не нужно играть в них вечно. Есть люди, которые перестали играть в игры ума, но единственный способ, при помощи которого можно перестать в них играть – это медитация. Никогда не было другого способа. Медитация означает то вхождение в состояние не ума.

Если бы он действительно любил меня, ему бы ничто не мешало приехать сюда. Любить меня означает любить медитацию. Но он, должно быть, боялся медитации. Если он говорит, что не готов стать учеником, должно быть, он боялся медитации, сдачи, он боялся сказать да и полюбить. Почему? Потому что поэты, певцы, художники, скульпторы, музыканты – это самые эгоистичные люди на всем земном шаре. Они говорят об отсутствии этого, говорят о том, чтобы сказать да и сдаться в любви, но это просто слова.

Это очень эгоистичные люди, на самом деле, они намного эгоистичнее даже политиков и священников, по простой причине, что это талантливые люди. Политики не талантливые люди, они относятся к третьесортной публике, они принадлежат к посредственным людям. Но поэты, певцы, музыканты, художники, это талантливые люди. Они действительно имеют нечто, из-за чего может закружиться голова, у них есть кое-что. Их эго имеет под собой солидное основание. Политик строит свой дом на песке, но поэты и любые творческие люди имеют причину для своего эго, оно стоит на твердой почве, на граните. Его основание солидное, оно не стоит просто на песке. Поэтому у них есть причины чувствовать эгоизм, но тогда опасность даже еще больше. Они – это последние люди, которые сдадутся, и всю свою жизнь они будут говорить о сдаче, об отсутствии эго и о любви.

Галиль Джибран говорил о любви, сдаче, о красоте слова да, но всю свою жизнь он ссорился. Он всегда сражался с теми людьми, которых любил. Он говорил о сострадании, но он был очень сердитым человеком. Он совершал детские выходки, ему было достаточно любого предлога. Он выбрасывал вещи, ломал вещи, он просто сходил с ума! Люди, которые жили с ним всегда боялись его, а женщины, которые его любили были всегда несчастными.

И именно этот человек написал великую книгу: «Пророк». Она включена в десять самых прекрасных произведений, которые были написаны за всю историю человеческого развития, и она останется величайшей, никто не сможет превзойти ее. И на-

писал ее человек, который постоянно был очень сердитым, очень насильственным, очень завистливым, очень эгоистичным.

Уильям Рейх написал книгу о том, как справиться с ревностью, потому что ревность отравляет любовь, она разрушает корни любви. Причем Уильям Рейх – это один из самых великих творческих психоаналитиков после Зигмунда Фрейда. Но его жена пишет нечто совершенно другое. Она пишет о нем: «Я никогда не видела такого ревнивого человека за всю свою жизнь. Сам же он не терпел никаких ограничений, и много общался с разными женщинами!» Потому что он говорил о свободе, которая не терпит никакого рабства, но свою жену он очень ревновал. Практически двадцать четыре часа в сутки он следил за ней, пытался понять куда она идет, с кем проводит время, что делает счастлива ли она с человеком. Когда он уезжал из города, он просил своих друзей, чтобы они присматривали за ней.

В конце концов, его жене пришлось развестись с ним, потому что это была слишком сильная пытка. Сам он говорил о свободе, и общался с разными женщинами, а своей жене он не разрешал даже иметь друзей, не говоря уже о любовниках.

Поэтому вы должны смотреть на то, как жил человек, потому что только это показатель.

Что касается Ленона, постоянно ссорился со своей подругой, не один раз они расставались и потом снова сходились. Он же говорит об игре ума, и о том, что играет в эти игры.

Сарджано, слова красивые: «Любовь – это ответ». Я тоже говорю о том, что это ответ, но я имею это в виду. Он же этого не имеет в виду, он просто говорит красивые слова. Красивые слова по-своему притягательны. Они захватывают ум того, кто поет, умы певцов, поэтов, музыкантов, и они любят эти красивые слова. Ему должно быть нравилось слово любовь, но помните, слово любовь не есть сама любовь, слово Бог не есть сам Бог, слово да не означает истинное да.

Да, это совершенно другой опыт. Сказать да означает полностью отбросить свое эго. Сдача означает исчезновение в целом. Он был прекрасным человеком, но таким же бессознательным, как и ты, Сарджано. Именно поэтому ты говоришь:

«Я могу почувствовать эту связь».

Ты, должно быть, чувствуешь это.

Теперь несчастный мертв. Кто-то сыграл игру, игру ума и убил его. Мне задавали много вопросов, меня просят, чтобы я

сказал что-то о его смерти. С моей точки зрения ни рождение ни смерть не слишком то значительны. Есть множество способов того, как к нам приходит смерть, и самый лучший способ, когда нас убивают. По крайней мере, не вы в ответе за это. Самое худшее – это умереть в постели, а девяносто девять процентов людей умирают в постели. Осознавайте это, потому что постель – это самое опасное место в мире! Практически все умирают в постели: в постели рождаются, занимаются любовью, и умирают. Если вы сможете просто отказаться от постели, вы станете просветленными.

Он умер красивой смертью, кто-то убил его. В любом случае вам придется умирать. И если вам приходится умирать, лучше выбрать лучший способ. Я не думаю, что он сам это выбрал, и не думаю также, что человек, который совершил убийство, выбирал. Люди живут, все люди живут в полной бессознательности.

Пациент, который лежал на хирургическом столе, начал стонать: «Мне не хочется, чтобы меня оперировали! Вы убьете меня. Я не хочу умирать!»

Хирург попытался успокоить пациента: «Отнеситесь к этому легко» - сказал он. «Смотрите на мою длинную белую бороду. Я сделал тысячи операций, и пока еще не было ни одного летального исхода!»

«Вы правы, доктор, я знаю, что вам можно довериться!» - ответил пациент.

Когда пациент проснулся после операции, он оглянулся и увидел ту же самую белую бороду и сказал: «Спасибо вам, доктор, вы просто святой!»

«Все в порядке, сынок, тебе не нужно благодарить меня, я не доктор, меня зовут Святой Петр!»

Поэтому что я могу сказать о его смерти? Все в порядке. Все в порядке. Но если бы он пришел к нам сюда, он бы умер совершенно по-другому. Он бы умер, празднуя, он бы умер в радости. Он бы умер без сожаления, без жалоб. Он бы умер в любви, в сдаче, сказав да. Но он упустил эту возможность. Я надеюсь, что в следующий раз он ее не упустит.

Вопрос:

Ошо, представьте себе. Что вы будете получать только отрицательные эмоции от окружающих, и вас никто не будет любить, будете ли вы все равно таким любящим, счастливым чело-

веком? Или для того чтобы быть счастливым, нужен определенный ответ, реакция от других и от Бога? Даже Иисус Христос не умер счастливым, по крайней мере, так написано в Евангелии от Матфея, глава двадцать вторая: «В девять часов Иисус громко закричал: Господи, Господи, почему ты оставил меня?»

Любовь не имеет никакого отношения с тем, что другие люди будут делать с вами. Любовь – это не ответ на определенную положительную ситуацию. Вы рождаетесь с любовью. Любовь – это та субстанция, из которой вы сделаны. Вы можете продолжать отдавать ее... Любовь имеет отношение к тому, чтобы отдавать, а не брать. Конечно, когда вы отдаете, она приходит к вам обратно, причем приходит в миллионы раз больше. Потому что отвечает все существование. Но основная мысль в том, Холгер, что нужно не брать, а давать.

Мир так любвеобилен и полон ненависти одновременно по одной простой причине, все хотят, чтобы их любили в первую очередь. Таково их условие. И если все будут хотеть, чтобы их любили первыми, кто будет давать первым? Если никто не будет получать, а именно таково неотъемлемое условие любви, кто будет даже думать о том, чтобы отдавать?

И помните о том, что любовь живая только тогда, когда вы ее отдаете. Если вы ее не отдаете, она становится кислотой, становится мертвой, ложится на вас мертвым грузом. Она превращается в ненависть, превращается в свою противоположность. Она превращается в страх, превращается в ревность, превращается в стремление обладания. После того, как ваша любовь перестает быть живой, она превращается в сотни монстров внутри вас. И когда вы начинаете источать эти неправильные вибрации, естественным образом все существование возвращает их обратно. И тогда человек попадает в злосчастный круг.

Сначала вы не даете любовь, любовь идет не так, как надо. Она кислая, горькая, она отравляет. И потом вы даете: вы даете гнев, насилие, ненависть. Ради этого вам не нужны никакие условия. Вы даете все это без условий. Любого небольшого предложения достаточно, а если предложений нет, вы их придумываете. И потом все больше и больше ненависти вырастает. И конечно когда ненависть бьет вас, у вас есть право отдать ее еще больше. И потом любовь полностью потеряна.

Ты спрашиваешь меня:

«Ошо, предположим...»

Я никогда ничего не предполагаю. Философия начинается с предположений: я не философ. Я очень приземленный человек, очень прагматичный. Я никогда ничего не предполагаю.

Ты говоришь:

«Предположим, что вы получаете только отрицательную реакцию от окружающих...»

На самом деле, именно так и происходит. Я постоянно продолжаю получать отрицательную реакцию. На самом деле, вам не удастся найти другого такого человека, который получает столько отрицательных эмоций. Ног мне это нравится! Я люблю это! Потому что даже отрицательная реакция показывает на то, что люди интересуются мной, это показывает то, что они не способны просто игнорировать меня. Своей отрицательной реакцией они показывают определенное отношение ко мне. Если они отрицательно настроены, они могут настроиться также положительно. Своим отрицательным отношением они показывают то, что связаны со мной.

Только тот человек, который нейтрален, не может измениться, не может преобразиться. Отрицательное отношение может легко измениться и стать положительным, ненависть может легко превратиться в любовь. Точно также, как любовь может легко измениться и превратиться в ненависть. Но человек совершенно нейтральный, который не ненавидит и не любит, не может измениться, он подобен неподвижной скале.

Поэтому мне необыкновенно нравятся люди отрицательные, и я воспринимаю их как вызов, вызов моей любви. Если я все равно способен любить их, только тогда я буду знать что такое любовь. Если бы я мог любить лишь тех людей, которые меня любят, это бы была сделка, бизнес. Если бы я мог любить даже тех людей, которые меня не любят, которые определенно испытывают ненависть ко мне, которые стремятся уничтожить меня, тогда это была бы истинная любовь, безусловная любовь. Потому что я от них ничего не требую.

Я испытываю столько отрицательных эмоций, сколько только человек может испытать. И с самого детства это продолжается, потому что мое отношение – это отношение восставшего. Я всегда был непослушным, всегда противился. Я раздражал практи-

чески каждого, моих родственников, жителей моей деревни, учителей, профессоров. Я раздражал всех, и я наслаждался этим! Но я никогда никого не ненавидел. Даже те люди, которых я раздражал, люди, которые всевозможными способами пытались вывести меня из себя... Меня выгоняли из колледжей, из университетов, но я никогда никого не ненавидел. Даже тех людей, которые были причиной моего исключения. Я продолжал любить их по-прежнему.

И они удивлялись из-за этого, они очень сильно терялись, потому что они ожидали того, что я буду их ненавидеть. Но я никогда не гневался. Меня снедал дух противоречия, это определено, но я никогда не гневался, да, я был непослушным, но никогда не был непочтительным. Я не слушался со всем уважением. Я всегда оставался вашим смиренным слугой. Я восставал. Боролся, раздражал их, делал все, что им не нравилось, но всегда был искренним слугой. Насчет этого даже они прекрасно знали, что я был искренним и уважительным.

Я испытал всевозможные виды отрицательных отношений, но это не уничтожило моей любви. На самом деле, наоборот, это сделало мою любовь еще более интегрированной. Это сделало мою любовь такой центрированной и основательной, что теперь я могу с уверенностью сказать, ничто не могло поколебать ее, ничто не могло ее изменить. . Даже если бы кто-то убил меня, я бы умер с любовью.

Ты говоришь:

«Ошо, представьте себе. Что вы будете получать только отрицательные эмоции от окружающих, и вас никто не будет любить, будете ли вы все равно таким любящим, счастливым человеком?»

Да, я буду тем же самым человеком. Такой, какой я есть, я не завишу от кого-то другого. Это моя независимость. Мне нравится вести себя так, я наслаждаюсь этим. Это не имеет никакого отношения к другим. Что другие делают со мной или сделали со мной, не имеет никакого отношения к тому, какой я есть. Не они создали меня. Я открыл себя сам. Никто не создавал меня. Любовь, которая создается другими может быть отнята. Если она возможна только в определенной ситуации, в тот миг, в который ситуация меняется, ваша любовь исчезнет. Моя любовь не может исчезнуть, потому что вы не создавали ее.

Да, я получил много любви, но это случилось лишь потому, что я любил, не раньше этого. Не по этой причине моя любовь возникла, это был только ответ существования.

Все мои саньясины, которые собрались вокруг меня со всего мира, любят меня необыкновенно, но не оп этой причине я люблю их. Причина противоположная. Они пришли ко мне из-за того, что я люблю. Именно моя любовь привела их сюда. Теперь вы видите, как я окружен столькими любящими людьми, но они пришли сюда из-за того, что определенное притяжение любви было здесь. Они готовы на все. Я никогда не просил их сделать что-нибудь для меня, но они готовы сделать все, что угодно. Они готовы даже умереть для меня, несмотря на то, что мне не хочется, чтобы кто-то умирал ради меня. Мне бы хотелось, чтобы они жили для меня. Любовь не может просить других, чтобы они умирали ради нее. Любовь может только просить: живите празднуйте.

Но я испытал и продолжаю сталкиваться со всевозможными видами проявления отрицательного отношения. Миллионы людей с удовольствием бы немедленно убили меня. Но это не влияет на мою любовь. Любовь – это нечто вечное. Она не временна. Она не имеет никакого отношения ко времени, никакого отношения к другим.

Ты говоришь:

«Или для того чтобы быть счастливым, нужен определенный ответ, реакция от других и от Бога?»

Нет, совершенно нет. Если бы счастье зависело от других, это бы было только наслаждение, причем совершенно мгновенное. И вскоре вас бы ждало разочарование, потому что это уничтожило бы вашу свободу. Вы бы стали зависимыми.

И помните, свобода – это высшая ценность, выше чем любовь. Если любовь способствует свободе, лишь тогда она имеет какую-то ценность. Если она разрушает свободу, вскоре вы устанете от нее, она ляжет бременем на вас. Если любовь становится тюрьмой, какой бы она ни была приятной, безопасной, удобной, красивой, тем не менее. Вам бы не захотелось жить в этой тюрьме. Вам бы захотелось жить под открытым небом, на открытом пространстве. Вам бы захотелось жить в неизведанном, жить в опасности, потому что там вас будет ожидать экстаз свободы. Той свободы, которая есть у птицы в полете, свободы цветов.

Любовь ценна лишь в том случае, если она находится в гармонии со свободой, но она может быть в гармонии со свободой лишь в том случае, если эта любовь не дается вам другими, даже Богом. Потому что если ее вам дают другие, это делает вас рабами. И не только это. Если любовь дают вам другие, вы начинаете привязываться к другим, вы начинаете ожидать ее. И любые ожидания приносят тысячи разочарований. Именно это случилось с Иисусом Христом.

Ты говоришь:

«Даже Иисус Христос не умер счастливым, по крайней мере, так написано в Евангелии от Матфея, глава двадцать вторая: «В девять часов Иисус громко закричал: Господи, Господи, почему ты оставил меня?»»

Согласно моему мнению, до того мгновения, когда Иисус обратился к Богу: «Почему ты оставил меня?» он был все еще Иисусом, он не был Христом. Он стал Христом только в последнее мгновение. Именно поэтому христианство было мертвой религией с самого мгновения его появления, потому что Христос стал Христом только на кресте, в последнее мгновение. У него не было времени для того, чтобы передать свое послание, не было времени для того, чтобы посеять зерна, не было времени для того, чтобы помочь людям стать просветленными.

Будда прожил сорок лет после того, как стал просветленным. Естественно он смог помочь многим, тысячам. Он оказался самым везучим мастером, которые жили до сих пор, примите это во внимание. Потому что сотни его учеников стали просветленными еще до того, как он оставил этот мир. Он не умер в несчастье, он умер удовлетворенным. А удовлетворенным он был потому, что он стал просветленным и также стал удачливым мастером.

Кришнамурти стал удачливым как просветленный, но он был очень разочарованным в качестве мастера. И так как его смерть все приближается, он стареет, он все больше чувствует раздражение, из-за того, что ничего не происходит. Ни один его ученик не стал просветленным. Если Будда самый счастливый просветленный, Кришнамурти самый несчастный.

У Иисуса не было времени. До того, как обратится с такими словами к Богу он был просто Иисусом, потому что это крик показывает, ты прав, Холгер, что он умер несчастным, но ты не осознаешь, что после того, как он обратился с такими словами к Богу, произошло кое-что. Несколькими мгновениями после это-

го. Ты упустил эти мгновения, эти несколько секунд изменили всю его жизнь. До того, как произнести эти слова, он определенно был несчастным человеком, и его несчастья проистекали от его ожиданий. Иначе почему бы он говорил: «О Господи, Господи, почему ты оставил меня?»

Он, должно быть, надеялся, ожидал какого-то чуда, что оно случится, что Бог спустится вниз, и спасет его в последнее мгновение. Он думал, что крест внезапно превратится в золотой трон, появятся руки прямо с небес, и спасут его. И, по крайней мере, сто тысяч человек собрались вокруг этого места для того, чтобы стать свидетелем этого чуда.

Что касается ожиданий, отличия не было. Эти люди собрались для того, чтобы увидеть чудо, потому что они слышали так много об Иисусе Христе, что он ходил по воде, что он излечивал слепых, что он делал больных здоровыми, что он даже воскресил мертвого, Лазаря к жизни. Все это, должно быть, было просто слухами. Должно быть, Лазарь был его собственным другом, должно быть, он просто притворялся мертвым, делал какие-то йогические упражнения, делал пранайаму. Йоги могут делать это очень легко.

Один брахма йоги из Южной Индии даже давал представления в Оксфордском, Гардварском, Калькутском университетах. Десять минут он был совершенно мертв, даже врачи подтверждали это. Он собрал все эти сертификаты со всех университетов от великих экспертов, которые точно могли определить, мертв человек или нет. Но он доказал, что все они ошибались, потому что через десять минут он начал дышать. Он смог остановить дыхание на десять минут. Есть упражнения пранаямы, дыхательных упражнений, при помощи которых можно перестать дышать на какое-то время. И в эти мгновения вы просто мертвы.

Лазарь, должно быть, был йогином, ему это хорошо удалось.

Брахма йоги также делал еще другую вещь: он выпивал какой-нибудь яд и тем не менее оставался живым, но в Рангуне он умер, потому что он мог выдержать яд только тридцать минут, и не больше этого. Он научился йогическим упражнениям, при помощи которых он не давал яду возможности смешиваться с кровью. Есть такие методы. Йога – это десяти тысячелетняя наука. Она сделала много открытий внутри тела, и все это стало вполне возможным. Это не старая история, все это случилось в 1920 году, всего лишь 6 лет назад.

Но в Рангуне, на Востоке, вы знаете, очень странное дорожное движение. Удивительно как люди умудряются добраться до ра-

боты и вернуться домой ежедневно. Это еще большее чудо, чем ходить по воде. Вы можете увидеть это на улицах Пуны, там такое сумасшедшее движение. И он застрял. Когда он возвращался в свой отель из университета, возникла пробка на дороге, и ему пришлось простоять в этой пробке больше чем тридцать минут. Он приехал домой без сознания и умер, потому что этот способ не позволял держать яд в теле больше чем тридцать минут.

Лазарь, должно быть, был другом Иисуса, а когда Иисус шел по воде, должно быть, он знал, где подводные камни. В своей деревне я часто ходил по воде, потому что я знал, где подводные камни.

Люди собирались для того, чтобы посмотреть на подобное чудо. Они говорили: это величайшее чудо, которое когда-либо происходило. Я могу простить этих людей, но я не могу простить Иисусу, потому что даже такой человек как он ожидал, но ничего не происходило. Он был распят, но ничего не случилось, и все происходило просто, без чуда.

«О Господи, Господи! Почему ты оставил меня?»

Ожидание приносит разочарование. Эти слова достаточное доказательство того, что он еще не был Буддой, он еще не был человеком без ожиданий от жизни, без желаний. Он все еще был не просветленным, как все те люди, которые собрались там. Но он был определенно очень разумным человеком, он мгновенно понял смысл и немедленно сориентировался. Он поднял глаза к небу и сказал: «Прости меня. Да будет царствие твое, да будет воля твоя!»

И в то мгновение, в которое он сказал: «Да будет воля твоя», - он стал Христом. До этого он был просто Иисусом, сыном Иосифа и Марии, человеческим сыном, но в то мгновение, в которое он сказал: «Да будет царствие твое, да будет воля твоя», - он отбросил свое эго со всеми ожиданиями, ум со всеми желаниями. Он сказал: «Да» - это полноценное «Да». И его «да» смогло стать полноценным только в последние мгновения его жизни. Ему нечего больше было удерживать, и он полностью сдался. Он отпустил все, и в этом состоянии он стал Христом.

Поэтому, Холгер, я бы не сказал, что он умер несчастным, он умер в блаженстве. Но ты прав в том смысле, что до того как он произнес эти слова, о которых написано в двадцать второй главе Евангелия от Матфея, он был несчастным, очень несчастным. Но в последний миг произошло чудо, истинное чудо. Не то, что бы он был спасен, но он сдался, воскрешение это не чудо, сдача – вот чудо. «Да будет воля твоя!» В тот миг, как он это ска-

зал, у него не было никаких трудностей, никакого несчастья, никаких ожиданий, никакого разочарования. Он был расслабленным, он был дома. Он был единым с Вселенной. Он достиг четвертого состояния – тирьи. Он стал просветленным, он умер просветленным, но он не смог передать послание.

Поэтому Христианство основывается на учениях Иисуса, которые вынуждены быть ложными, вынуждены быть ошибочными, вынуждены иметь в себе множества недостатков. И теперь я решил рассказать вам, какие недостатки содержит это учение. Но после того, как он произнес эти слова, недостатков и ошибок больше не осталось. Но после этого он больше ничего не сказал, он умер в совершенной тишине и блаженстве.

Это единственное мгновение, которое драгоценно в жизни Иисуса. Впервые он был совершенно свободен. Когда нет желаний, есть свобода. Впервые он был совершенно свободен, потому что когда нет эго, есть свобода.

Свобода не означает свободу личности, свобода означает свободу от личности и это приносит безграничное блаженство и благословение.

Вопрос:

Ошо, сегодня снова жарко. Не могли бы вы пошутить немного про саньясинов Ошо?

Однажды ночью начался сильнейший шторм. Ветер гнал волны прямо на скалы и лодка внезапно оказалась около маяка. В ней остался только один выживший человек, саньясин Раджниш. Саньясина Раджниша бросало на камни, он тонул, выплывал, снова тонул, и потом его вынесло к маяку. Он забрался на маяк, совершенно утомленный и постучался в двери.

Смотритель маяка открыл маленькое окошко и позвал: «Чего ты хочешь?»

«Ничего!» - сказал кровоточащий саньясин, я просто пробежал мимо и решил заглянуть на огонек.

Великий охотник рассказывал о своих приключениях группе саньясинов. Описывая удивительные приключения в Африке, он сказал: «Однажды ночью меня разбудил сильнейший рев. Я вскочил и схватил ружье, которое я всегда держал рядом с собой. Я выскочил и убил огромного медведя, прямо в пижаме!»

После этих слов, он спросил, нет ли у кого-нибудь каких-нибудь вопросов.

«Есть, - сказал один их охотников в переднем ряду, как лев смог одеть вашу пижаму?»

Три человека ворвались в студию известного саньясина художника поп модерниста. Они связали художника, заставили сказать код замка сейфа, и убежали вместе со всеми его деньгами, прихватив с собой еще телевизор, магнитофон, и все остальное, что смогли утащить с собой. На следующий день художник был обнаружен другим саньясином и освобожден. Он немедленно обратился полицию.

«Сможете ли вы узнать этих грабителей», - спросил детектив.

«Определенно, - сказал саньясин, - это мое занятие, помнишь о том, как что выглядит. Я вам нарисую их портрет».

Он нарисовал портрет и отдал детективу. На следующий день они арестовали одноглазого бродягу, быка, грузовик и Отель Блю Даймонд!

Саньясин плавал в реке, и услышал, как кричит тонущий человек. Он подплыл к человеку и умудрился спасти его. Позже саньясин осознал, что спас польского Папу.

«Теперь, - сказал папа, - ты можешь спросить у меня все, что хочешь».

Саньясин нервничал, он ерзал и потом сказал папе: «Сделай мне одно одолжение, не говори никому, что это я спас тебя».

Родители симпатичной саньясинки тинэйджера заметили, что их дочь начала заигрывать с мужчинами.

Однажды вечером она отправилась на дискотеку, и они предупредили о возможных последствиях: «Дорогая. Ты должна понять, что мужчины всегда пытаются поиграть в одну и ту же игру. Сначала они приглашают потанцевать, потом предлагают спиртные напитки. Потом приглашают в квартиру послушать коллекцию хитов. И после того, как ты оказываешься там, они бросают тебя на кровать. Потом лишают тебя чести, лишают чести твою мать, и твоего отца».

Девушка отправилась на свое свидание и вернулась очень поздно с красным лицом и всклокоченными волосами.

«Что случилось?» - спросили ее нервозно родители.

«Да, вы были правы, - ответила дочь, - он пригласил меня на танец, принес мне напиток и пригласил в свою квартиру послушать хиты. Но потом я сама бросила его на кровать! И теперь он лишен чести, его мать лишена чести, его отец лишен чести!»

Одна женщина только что развелась со своим мужем, саньясином и разговаривала с подружкой об этом.

«Он был ужасным, - сказала она, - сначала он казался любящими и понимающим, он казался романтиком, пел песни, но он оказался тираном!»

«Хорошо, - сказала подружка, - мне не хочется говорить тебе этого, я тебе всегда твердила, что ты не должна выходить за него замуж. Все знают, что саньясины Ошо – это самые плохие мужья в мире».

Через шесть месяцев разведенная женщина снова полюбила и вышла за муж за другого саньясина. На следующий день она получила цветы вместе с поздравлениями от прошлого мужа: «Поздравляю тебя, мои лучшие пожелания, счастья тебе! P.S. Раскаленная сковородка!»

Молодая саньясинка пошла в аптеку и попросила продавца: «Мне, пожалуйста, двенадцать презервативов».

«Какой вам размер?» - спросил он.

«О, разные размеры, - ответила молодая женщина, - я собираюсь перебеситься!»

ГЛАВА 11

ЭГО – ЭТО ПРОСТО ПРИВЫЧКА

Вопрос:

Ошо, Не расскажите ли вы, пожалуйста, немного об отношениях между спонтанностью и работой над собой? Разве мы не должны любить столько, сколько можем? Если есть определенные вещи, которые мы должны сделать, есть ли пути, которые могут увеличить нашу радость, должны ли мы практиковать их? Многие хорошие люди писали о том, что любовь может начаться как проблеск воли, но быть спонтанным – это кажется противоречие этому. Не могли бы вы сказать что-нибудь об этом?

Человек должен работать над собой, но только отрицательно. Вы не можете работать над собой положительно, потому что вопрос не в том, чтобы сделать из себя что-то, но нужно открыть что-то в себе, что-то такое, что уж есть там.

Когда вы рисуете, это положительное действие, вы создаете картину. Но когда вы роете колодец – это отрицательное действие. Вода там уже есть, вы просто должны снять несколько слоев земли, и вода становится доступной. Вода там уже есть, вы здесь, и между вами есть препятствие. Это препятствие должно быть убрано. Вот что я имею в виду под отрицательной работой.

У человека уже есть все, что он ищет, к чему стремится. Истина уже есть, блаженство уже есть, любовь уже есть. Одним словом Бог уже есть. Бог – это не человек. Бог – это лишь совокупность всех ценностей, которые вне ума. Но ум – это препятствие, и вам нужно рыть колодец. Вам нужно отодвинуть несколько слоев мыслей, памяти, желаний, фантазий, мечтаний. В тот миг, в который вы открыли дверь в уме к высшему, все, к чему вы все время стремились становится доступным.

В тот миг, в который Гаутама Будда стал просветленным, он засмеялся, и сказал, не обращаясь ни к кому определенно, он сказал себе: «Это нелепо! Я искал этого тысячи жизней, но это лежало глубоко внутри меня!»

То, что все ищут, находится в самом искателе. Поэтому Упанишадв говорят, что метод, при помощи которого можно это найти – это *нетти нетти*. *Нетти нетти* означает ни то ни то. Вы продолжаете отрицать, исключать. Но когда вы полностью опустошили себя, вам больше нечего исключать, это там.

Поэтому первое, что нужно найти, Марк, это понимание того, что работа над собой, дает вам ощущение какой-то положительной работы, и это неправильно. Работа над собой означает процесс отрицания. И в тот миг, в который вы опустошаете свой ум и все его движения, спонтанность взрывается в нем. После того, как вы поняли, что процесс отрицательный, между процессом и спонтанностью больше не будет противоречия. Спонтанность означает лишь то, что ваша внутренняя природа больше не находит никаких препятствий на своем пути, она свободно выражает себя. Все скалы исчезают, все двери открываются. Теперь ваша внутренняя природа может петь свою песню. Она может танцевать свой танец.

Я использую оба слова. Иногда я говорю: «Работай над собой». Иногда я говорю: «Будь спонтанным». Но логичный ум вынужден находить здесь противоречия. Но противоречий нет вообще. Потому что работать над собой означает *нетти нетти*, ни то, ни это.

Спонтанности не нужно добиваться. Если бы ее нужно было добиваться, она бы не была спонтанностью, это очевидно. Культивируемая спонтанность не может быть истинной. Она будет ложной, псевдо, лживой, это будет лишь маска. Вы будете просто играть, вы не будете по настоящему спонтанными. И она не может быть очень глубокой, она будет оставаться чем-то поверхностным. Просто пораньте этого, так называемого спонтанного человека, и вся его спонтанность исчезнет. Он только играл, он не был действительно спонтанным.

Настоящая спонтанность исходит из центра. Она не культивируемая, именно поэтому мы называем ее спонтанностью. Вы не можете культивировать ее, не можете создать ее, и это не нужно. Но если вы хотите стать актером, если вы хотите играть, это уже совершенно другой случай. Но помните о том, что любая жизненная ситуация немедленно спровоцирует ваш ум. Она бросится стремительно к поверхности, вся спонтанность исчезнет.

Был карнавал, и один парень оделся львицей. К нему приблизился охотник с ружьем. «Бух, бух!» -- так он притворился, что стрельнул в нее. Лвица упала замертво. Толпа была удивлена.

Когда охотник уже собирался уйти, львица повернула к нему голову и сказала: «Это закон джунглей, сладкий мой, если ты убил, ты должен меня съесть!»

Все культивированное буде только на поверхности, это будет только спектаклем, вы не будете искренними в этом.

Поэтому я скажу вам, и это первое, что вы должны помнить, спонтанность должна быть открыта. Или лучше будет сказать, открыта заново, потому что когда вы были детьми, вы были спонтанными. Вы потеряли это чувство из-за того, что в вас так много искусственного. Вы прошли через столько дисциплин, через столько морального программирования, через погоню за добродетелью, старались выковать свой характер. Вы научились играть столько ролей, именно поэтому вы забыли искусство быть самим собой.

Второе, что ты спрашиваешь:

«Разве мы не должны любить столько, сколько можем?»

Любовь никогда не может быть обязательством, она не может быть приказанием. Вы не можете заставить себя любить столько, сколько нужно. Вот что пытаются сделать люди. и именно поэтому любви не хватает в этом мире. С самого начала мы начинаем делать ребенка искусственным. А любая искусственность создает шизофрению. Она создает раздвоенную личность. Создает расщепление.

Каждый ребенок рождается полным, но мы разделяем его на двоих. Мы говорим ему, что он должен подавлять и что должен выражать. Мы говорим ему, чего не должно быть, и что должно быть. Чувствует ли он на самом деле эту потребность или нет, это уже не важно. И ребенок такой беспомощный, такой зависимый, что он вынужден следовать тому, что мы ему навязываем. Мы еще пока не научились быть демократичными с детьми, мы – диктаторы. Мы говорим о демократии, но сам наш образ жизни. Наш путь – путь диктаторства, он не демократичен. Он действительно анти демократичен.

Ребенку не позволено быть самим собой. Мы заставляем его быть кем-то другим. И он вынужден следовать нам, потому что для него это вопрос выживания. Если он не следует нашим указаниям, это опасно для него. Потому что он не может выжить самостоятельно. Ему приходится идти на компромиссы, а каждый компромисс – это ложь.

Мы говорим ребенку: «Я – твой отец, люби меня!» Как будто бы просто из-за того, что вы отец, ребенок обязан любить вас. Если это обязательно так должно быть, почему вы говорите: «Ты должен любить меня?» Само ваше приказание показывает на то, что это не само собой разумеющееся. Ребенок может вас любить, а может и не любить, все будет зависеть от вас, от того, достойны ли вы любви или нет. Просто быть отцом недостаточно.

Институт отцовства – это нечто выдуманное человеком. Это не естественно. Это институт. Однажды все может измениться, потому что было такое время. В которое все было по-другому. Тысячи лет человечество жило совершенно по другим законам, без института отцовства.

Вы можете удивиться, если узнаете о том, что слово дядя гораздо древнее, чем слово отец, потому что матриархат предшествовал патриархату. Мать была, а отца не было. Потому что мать общалась со многими мужчинами, встречалась со многими мужчинами. Кто-то должен быть отцом, но невозможно было определить кто это конкретно. Поэтому все были дядями, все были потенциальными отцами. Слово дядя старше, чем слово отец, на каждом языке.

Поэтому было бы лучше звать Бога Дядей, а не Отцом. Это звучит слаще. Но Талмуд, еврейское писание, говорит: «Бог – это не ваш дядя, он не такой хороший, если вы не будете слушаться Его и следовать Его приказаниям, он бросит вас на вечные муки в ад!» Там говорится именно так: «Бог не хороший, Бог – это не ваш дядя!» Я же говорю вам, Бог не ваш Отец, и он хороший, и лучше всего звать Его Дядей!

Институт отцовства начал существовать с появлением частной собственности, эти события связаны воедино. Отец представляет собой частную собственность. Потому что когда частная собственность появилась, каждый хотел, чтобы, чтобы его ребенок стал его наследником: «Меня здесь не будет, но моя часть должна унаследовать мою собственность. Сначала появилась частная собственность, а потом появился отец.

И для того, чтобы быть совершенно уверенным в том, что ребенок теперь принадлежит вам, практически во всех обществах появилась идея, что до замужества женщина должна быть совершенной девственницей. Иначе очень трудно решить. Когда она вышла замуж, она могла уже быть беременной, она уже могла вынашивать ребенка, и тогда ребенок будет чьим-то чужим. Он унаследует собственность. Для того, чтобы убедиться в том, что именно ваш ребенок унаследует вашу собственность, было при-

нято правило, согласно которому женщина должна выходить замуж девственницей.

И вы можете увидеть отличие. От мужчины этого никогда не ожидали. Они говорили: «Мальчики – это мальчики». Им это позволялось, но девушки должны быть обязательно девственницами. В прошлом происходило очень много разных глупостей из-за того, что перед замужеством девушка должна была доказать свою девственность.

Иногда плевра может порваться просто случайно. Женщина может просто упасть, или она может порваться во время езды на лошади, или может случиться что-то подобное этому. Женщина могла просто прокатиться на велосипеде. Все это было опасным, и нужно было избегать всего этого! Это опасные вещи, потому что они могут стоить девушке девственности. Тоненькая плевра стала доказательством того, что женщина не занималась сексом до замужества. На Западе, особенно в средние века, если происходило какое-то несчастье с девушкой, ей приходилось идти к врачу для того, чтобы он поставил ей искусственную перегородку, чтобы доказать свою девственность будущему мужу. Иначе ей никогда было не получить хорошего мужа.

И все это происходило из-за правила наследования частной собственности, которая передавалась по отцовской линии. Именно это создало семью, и владычество мужчин над женщинами. Если придет такое время, когда не будет частной собственности, не будет и института отцовства.

Но отец настаивает: «Люби меня, я твой отец!» И ребенок вынужден притворяться, что любит. Ребенок даже не должен любить мать. Это один из естественных законов природы, мать любит своего ребенка, но не наоборот. У ребенка нет естественного инстинкта любить свою мать. Он нуждается в матери, это одно, он использует мать, это одно, но нет закона природы, согласно которому он должен любить свою мать. Он любит ее из-за того, что она так помогает ему, она такая полезная. Он не может жить без нее. И поэтом он благодарен ей, уважает ее. Все это прекрасно, но любовь – это совершенно другое явление.

Любовь спускается от матери к ребенку, но не возвращается. И это очень просто потому что любовь ребенка будет течь к его собственному ребенку, она не может вернуться, точно так же, как Ганг не может вернуться обратно от океана, не может вернуться к источнику. Мать – это источник, и любовь течет вперед к новому поколению. Повернуть ее обратно – это насилие, это неестественно, не согласуется с биологией.

Но ребенок должен притворяться, потому что мать говорит: «Я -- твоя мать, ты должен любить меня!» И что может сделать ребенок? Он может лишь притворяться, и поэтому он становится политиком. Каждый ребенок становится политиком с самой колыбели. Он начинает улыбаться, когда мать входит в комнату. Это улыбка Джимми Картера! Он не чувствует никакой радости, но он вынужден улыбаться. Он вынужден открывать рот и делать определенные упражнения губами. Это помогает ему, это средство выживания. Но любовь становится лживой.

И после того, как вы научились этой дешевой любви, искусственной, после этого очень сложно найти изначальную, истинную, искреннюю любовь. Вам приходится любить своих сестер и братьев, но для этой любви нет естественной причины. На самом деле, кто может любить свою собственную сестру и за что? Это все навязанные идеалы, которые направлены на то, что сплотить семью. Но это искусственное чувство приводит к тому, что когда вы влюбляетесь в жизни, эта любовь становится искусственной.

Вы забыли о том, что такое истинная любовь. Вы начинаете любить из-за определенного цвета волос. Но какое это имеет отношение к любви? Через два дня вы вообще не будете обращать внимание на цвет волос. Или вы начинаете любить из-за определенной формы носа, из-за определенного цвета глаз, но после медового месяца все это вас просто утомляет! И после этого вам приходится как-то мириться с этим, притворяться, обманывать.

Ваша спонтанность извратилась и отравлена, иначе вы бы не смогли начать любить из-за каких-то частей тела. Но именно это с вами происходит. Если кто-то спрашивает вас: «Почему ты полюбил эту женщину?» Вы отвечаете: «Потому что она такая красивая». Или: «Из-за ее носа, глаз, фигуры, и чего-то другого!» Но все это такая чепуха. Тогда эта любовь не может быть глубокой, и не может иметь какую-то ценность. Она не может стать близкой, Она не может длиться всю жизнь, вскоре она высохнет и станет поверхностной. Она выросла не из сердца, это выдумка ума. Возможно, она очень красиво выглядит, как актриса, и вы за это ее любите, но это не настоящая любовь, она вам просто нравится.

Любовь – это нечто совершенно другое, это невозможно определить. Она такая таинственная, и Иисус сказал поэтому: «Бог есть любовь!» Он делает Бога и любовь синонимами, неопределимым. Но естественной любви нам не хватает.

И Марк, ты говоришь:

«Разве мы не должны любить столько, сколько можем?»

Неужели вы думаете, что вопрос в том, чтобы делать столько, сколько вы можете? Нет, вопрос не в том, чтобы делать, все должно идти от сердца. Это своего рода возвышение над умом и телом. Это не проза, это поэзия. Это не математика, это музыка. Вы не можете делать это, вы можете только быть этим. Любовь это не что-то, что вы делаете, любовь это ваша природа. Но эти «должен» легли тяжелым грузом на вашу спонтанность.

И ты говоришь:

«Если есть определенные вещи, которые мы должны сделать, есть ли пути, которые могут увеличить нашу радость, должны ли мы практиковать их?»

Ты говоришь о том, чтобы делать что-то, но реальность раскрывается бытием, а не деланием. Вопрос не в том, чтобы сделать что-то, вопрос в том, чтобы стать молчаливым и раскрыть свое бытие. Делание всегда экстравертно.

Конечно, если вы хотите заработать много денег, вы должны делать что-то. Если вы сидите молча и ничего не делаете, весна наступит, но деньги вы не заработаете. Трава растет сама по себе, но деньги не появятся просто так. Вам нужно много делать, вы должны бегать за этим, вам придется бороться ради этого, вам придется быть агрессивными, амбициозными, насильственными. Этот мир полон соревнования, когда вопрос касается денег. Но ваше бытие не внешне по отношению к вам. Если вы хотите быть президентом страны или премьер – министром, вам нужно много делать, вам нужно постоянно делать, вы не можете отдыхать, у вас не может быть покоя и вы должны быть практически безумными, потому что борьба будет жесткой. И до тех пор, пока вы не будете как сумасшедшие стремиться к власти, вы не сможете добиться этого.

Но ваше бытие не внешне. И никто не соревнуется с вами в борьбе за ваше бытие. И никто не может войти в ваше бытие. Вы там в одиночестве, оно уже есть. Вы просто должны обратиться внутрь, вы просто должны взглянуть внутрь.

Поэтому все, что тебе нужно, Марк, это тихо сидеть и ничего не делать. Когда ты ничего не делаешь, ни на уровне физического тела, ни на уровне ума, когда ты глубоко завис, когда ты остановился, когда вся деятельность прекращена, раскрывается твое бытие. Деятельность поднимает пыль.

Когда Уинстен Черчилль состарился, к нему пришел врач и сказал однажды: «Как ты себя чувствуешь?» А он был болен и ответил: «Я кручусь, но не поднимаю столько пыли, сколько раньше».

В мире, если вы хотите денег, власти, положения, вы вынуждены крутиться как белка в колесе и поднимать пыль вокруг себя. И чем больше вы крутитесь, тем больше пыли вы поднимаете. Тем лучше. Но в вашем внутреннем мире вы должны перестать бегать и поднимать пыль. Вся пыль должна осесть, чтобы вы смогли увидеть ясно, кто вы.

Поэтому вопрос не в том, чтобы делать что-то, блаженство – это ваша внутренняя природа. Просто раскройте ваше бытие, и блаженство станет естественным следствием.

Иисус сказал: «Найдите сначала царствие Бога, а все остальное последует за этим». И он прав. Ищите сначала царство Бога, которое внутри вас. Иисус повторяет снова и снова: «Царство Бога внутри вас».

Поэтому просто идите внутрь и найдите свою природу, и когда вы ее нашли, вы нашли все. Вы нашли радость, истину, любовь, свободу, вечность, Бога.

Ты спрашиваешь:

«Разве мы не должны отбросить это?»

Ты думаешь, что это это что-то, что ты несешь и можешь отбросить. Это это только иллюзия. Это только идея. Ты не можешь его отбросить, ты не должен его отбрасывать. Как ты можешь отбросить идею?

Например, вечером темнеет, и ты видишь веревку на дороге, но она кажется тебе змеей. Подумай, разве ты можешь убить змею? Самое главное, что этой змеи нет. Можешь ли ты убежать от змеи? Самое главное, что змеи нет. Можешь ли ты не пугаться змеи? Самое главное – змеи нет. Поэтому все остальное несущественно. Все, что тебе нужно, это немного света, подойдет даже свеча, и ты увидишь, что змеи никогда не было на дороге. Это была просто идея, иллюзия, проекция.

В тот миг, в который ты находишь веревку, разве ты будешь спрашивать: «Что теперь делать со змеей? Должен ли я отбросить ее, забыть о ней?»

В тот миг, в который ты раскроешь свое бытие, твоего эго больше не будет. Это это только проекция. Точно также как змея

проецируется на веревку, эго проецируется на бытие. Ты не знаешь, что это веревка, и поэтому появляется змея. Ты не знаешь свое бытие, и поэтому появляется эго. Эго – это незнание своего бытия, не осознание своего бытия – вот что такое эго. Поэтому вопрос не в том, чтобы отбросить его. Но многие люди пытаются отбросить его, и чудо в том, что они даже преуспевают в этом. Они становятся смиренными, но смирение это другая ловушка эго, очень тонкая ловушка. Эго вырывается через черный ход, потому что раз к тебе пришла мысль о том, чтобы отбросить эго, это означает, что ты не понимаешь вообще, что это такое. Поэтому оно вынуждено быть с тобой.

Я долго жил в городе, в котором к одному человеку относились практически как к святому. Он был широко известен, и многие люди говорили мне: «Он такой смиренный». И вот однажды этот человек пришел ко мне, прикоснулся к моим стопам и сказал: «Я просто пыль у твоих стоп».

Я посмотрел на него. Его глаза говорили другое. Его нос говорил другое, поэтому я ответил: «Я вижу, что ты совершенно прав. Ты просто пыль у моих стоп».

Он сказал: «Что?» Он очень рассердился.

Я произнес: «Но я же просто соглашаюсь с тобой, я не высказал никаких собственных мыслей, Это ты начал, а я просто согласился с тобой. Почему же ты так раздражаешься?»

Я сказал ему: «Теперь закрой глаза, сядь тихо и пойми это. Это только другой способ удовлетворения твоего эго. Эго в тебе присутствует, просто оно перевернуто. Оно выполняет *ширшасану* – стойку на голове. Но это то же самое эго, теперь оно притворяется, что смиренно».

Три христианских монаха встретились на дороге. Один сказал: «Моя секта самая ученая, самая философская, никто не может сравниться с ней в вопросах теологии».

Второй сказал: «Ты прав. Но в вопросах аскетизма она не идет ни в какое сравнение с моей».

Третий засмеялся и сказал: «Вы оба правы, но что касается смирения, мы самые смиренные».

Но что касается смирения, мы самые смиренные. Даже со смирением можно играть в ту же игру.

Марк, пожалуйста, не отбрасывай свое эго. Пойми его, осознай его, принеси в него свет осознанности и увидь его. И его больше не будет. Ты его не найдешь, и поэтому вопроса о том,

чтобы отбросить его, не возникнет. Не отбрасывай его. Если ты будешь его отбрасывать, оно вернется к тебе в какой-нибудь другой форме, оно не может оставить тебя. Это просто старая привычка бессознательного ума.

В одной южно-американской стране была напряженная политическая обстановка. Военные были обеспокоены. Они поймали самого известного распространителя слухов в стране, и осудили его на смертную казнь.

Этого человека поставили к стенке. Когда раздалась команда: «Огонь», этот человек упал. Через несколько минут этот человек понял, что он жив.

К нему подошел генерал и злобно сказал: «Ты такой засранец и сплетник, что я решил просто напугать тебя. Пули были холодными. Это, надеюсь, послужит тебе хорошим уроком. Теперь ты можешь идти».

Сплетник быстро выбежал на улицу, и к нему сразу же подскочил друг: «Привет, Пабло, - обратился к нему друг. – У тебя есть какие-нибудь новости?»

«Понимаешь, - сказал сплетник, заговорщицким голосом, - не говори этого никому, но у наших военных нет боеприпасов».

Старые привычки. Как медленно они умирают.

Эго это просто привычка. Привычка к невежеству, привычка к бессознательности. Она вернется. Пожалуйста, не отбрасывай эго, не корми его и не отбрасывай, потому что и в том, и в другом случае ты будешь просто поддерживать его. Просто наблюдай за ним, и ты его не найдешь.

Епископ получал много жалоб на отца Рейли из-за того, что он злобно нападает на англичан, выступая с лекциями на Лондонской кафедре.

«Ты можешь продолжать говорить с верующими с верующими, - сказал ему епископ, - но помни о законе щедрости, и тот факт, что ты живешь в той стране, о которой ты так плохо высказываешься. Я прошу тебя прочитать проповедь на следующей неделе по теме: «Последняя вечеря». Говоря на такую тему, мне кажется, ты не сможешь взяться за старое!»

Отец О Рели мягко выслушал все упреки, но епископ тем не менее, на всякий случай пришел на проповедь в воскресенье, для того, чтобы проверить, что все идет как надо. У него не было причины для того, чтобы жаловаться, и не один раз во время

проповеди, он упоминал подлых, грубых и жестоких саксонов. Епископ заметил с удовлетворением, что он очень хорошо уяснил что такое хорошие манеры, он не использовал бранных слов. Проповедь продолжалась. И спросив об этом у всех учеников, он обратился к Иуде: «Иуда, неужели ты предашь меня?»

Отец Рели сделал паузу и осмотрел всех присутствующих не моргнув даже глазом, после чего он произнес: «Ты сделаешь это, даже не поморщившись, паскуда».

Вся проповедь прошла хорошо, но эта привычка пробралась с черного хода: «Ты сделаешь это, даже не поморщившись, паскуда». Он сказал это, и, должно быть, он даже сам не осознает то, что выругался.

Единственное, о чем стоит помнить, есть ли эго, или нет. Никто никогда не находил его. Кто бы ни искал его, не находил его, а те, кто пытались отбросить его, никогда не могли этого сделать.

Ты спрашиваешь меня:

«Многие хорошие люди писали о том, что любовь может начаться как проблеск воли».

Это чистая чепуха! Любовь никогда не может начаться как вспышка воли. Воля означает усилия, означает навязывание, означает принуждение, дисциплину. Воля означает заставлять себя делать что-то, противоположно вашей природе.

Любовь не может так начаться, и если она начинается так, это будет не любовь, но что-то совершенно другое. И если начало неправильное, если неправилен первый шаг, последний шаг не может быть правильным.

Я знаю о том, что многие хорошие люди писали об этом, но эти люди, Марк, просто притворщики. Они не будды, не просветленные. Они такие же слепые, как и все остальные. Ни такие же слепые, как все человечество. Они хорошие. Они пытались стать хорошими, им удалось стать хорошими, но они кипят внутри. Они подавили себя, вот и все, и они преуспели в том, чтобы подавлять себя. Они смогли создать красивый фасад, и они прячутся за этим фасадом. Они могут носить очки, но они слепы. И если вы носите темные очки, никто не будет думать, что вы слепой. Многие слепые носят темные очки, просто для того, чтобы замаскировать свою слепоту.

«Мне хочется пойти в кино, мама. Мама, я хочу пойти в кино», - сказал маленький мальчик очень возбужденно.

«Заткнись и не беспокой меня! - сказала мать раздражительно – Ты прекрасно знаешь о том, что ты слепой!»

Но очень трудно понять то, что вы слепы. Вы можете быть хорошими, вы можете быть очень дисциплинированными, у вас могут быть моральные качества, может быть совесть. Но до тех пор, пока у вас не будет сознания, у вас нет никаких глаз. Эти хорошие люди были хорошими просто из-за того, что следовали правилам толпы. И именно поэтому к какому-то человеку в обществе относятся как к хорошему, а в другом обществе к нему могут относиться как к плохому человеку.

Индуисты думают, что Рамакришна просветленный. Спросите у джайнов, и они не смогут с вами согласиться, потому что Рамакришна продолжал есть рыбу, а в соответствии с джайнской моралью есть рыбу и быть просветленным одновременно просто невозможно. Вы должны быть абсолютным вегетарианцем.

Джайны не считали даже Кришну просветленным, потому что он стал причиной кровопролитной войны Махабхараты. Он уговорил Арджуну воевать. На самом деле, Арджуна собирался стать джайнским монахом, он хотел отречься от мира и отправиться в горы, но Кришн уговорил его. И не только уговорил, он заставил его, всевозможными способами, принять его точку зрения. Он привел ему всевозможные аргументы, и он хорошо умел вести беседы. Создается даже такое ощущение, что он не убедил Арджуну, а просто заставил заткнуться. Его доводы были таковы, что Арджуне просто нечего было сказать, Кришна не дал ему возможности отступления.

Когда Арджуна увидел, что Кришна не отстает от него, и ему нечего возразить, он принял решение: «Проще сражаться». Поэтому, в конце концов, он сказал: «Спасибо тебе, ты меня убедил!» Но он не убедился.

И доказательство в том, что когда они достигли самого высшего рая, об этом говорится в Махабхарате, они начали сбиваться с пути. Только Юджиштхира вместе с собакой достиг дверей высшего. Даже Арджуна сбился с пути, сошел с пути, испарился, даже он не смог достигнуть высшей двери. Это показывает совершенным образом то, что он упустил послание Кришны. Он не стал еще просветленным, не стал пробужденным.

Падение с пути означает новое рождение в этом мире. Даже собака Юджиштхиры достигла, а ученик Кришны не смог!

Джайны говорят, что Кришна попал в седьмой ад, потому что он стал провозвестником величайшего насилия, которое когда-либо происходило на земле. Кого же можно тогда считать хорошим?

Неужели вы думаете, что Иисус хороший? Спросите у индуистов, спросите у буддистов, спросите у джайнов, и они скажут вам: «Нет, он не был хорошим!» Потому что согласно их вере, морали, человек страдает из-за прошлых грехов. Это просто доказывает, что Иисус Христос совершил множество грехов, возможно, он убил кого-то, изнасиловал, сделал что-то действительно очень плохое, иначе его бы не распяли.

Джайны говорят, что когда Махавира, их тиртханкара, их Христос шел по пути, если на дороге лежал шип, он немедленно поворачивался другой стороной к нему, потому что даже шип не мог причинять ему боли. Он исчерпал все свои плохие кармы, и больше не мог страдать. Так как насчет распятия? Иисус, должно быть, был преступником в прошлых жизнях, возможно, он был Чингиз Ханом, Тимурланом, Надир шахом, Гитлером, кем-то подобным им.

Спросите у христиан как они относятся к Махавире или к Будде, или к Шанкарачарье. И они скажут вам, что эти люди очень эгоистичные, они просто медитировали, не служили бедным. Иисус помогал слепым, давал им зрение, превращал камни в хлеб для того, чтобы служить бедным. Он даже воскрешал мертвых. Всю свою жизнь он служил человечеству.

Но как служил человечеству Махавира? Он ходил обнаженный, разве можно это считать служением человечеству? Он просто медитировал с закрытыми глазами и наслаждался внутренним бытием, был блаженным, разве это служение человечеству? Когда все человечество страдает, а вы наслаждаетесь собой, разве это человечно? Это не человечно.

Будда, Махавира, Кришна не были хорошими людьми с точки зрения христиан. Чем занимался этот Кришна с их точки зрения. Он играл на флейте и вокруг него танцевали девушки, все человечество страдает! Есть бедные, есть слепые, нужны больницы и школы.

Неужели вы думаете, что если бы Кришна был жив, он бы получил Нобелевскую Премию? Мать Тереза в Калькутте получила ее, потому что она открывает дома для сирот, служит нищим, кормит нищих. И этот человек Кришна, вместо того, чтобы служить бедным, бросал камешки в несчастных девушек, которые несли молоко в сосудах, чтобы разбить их сосуды с молоком. И

этого человека они называли Богом! Вместо того, чтобы помочь бедным он отнимал одежду у бедных девушек, когда они купались в реке, и садился на дерево с их одеждой. Разве можно такого человека считать религиозным? Этого человека следовало выдать полиции!

Если вы оглянетесь, кого можно считать хорошим? Мухаммеда? Который не выпускал из рук меча, убивал многих и воевал во многих битвах? Согласно мнению Будды такого человека нельзя считать хорошим, и согласно мнению Махавиры его также нельзя считать хорошим, он насильственный. Разве это можно считать признаком человека морали? Моральный человек должен хранить целибат с их точки зрения! Шанкарачарья – это человек морали, он оставался девственником всю свою жизнь.

Иисус пил вино. Но Мухаммед не может относиться к этому спокойно, он очень сильно выступал против вина. Кришна играл на флейте, Мухаммед не мог относиться к нему как к хорошему человеку. Ему вообще не нравилась музыка, точно также, как мне не нравится аромат благовоний. Он очень сильно был настроен против музыки.

Тогда кого можно считать хорошим человеком?

Марк, все наши идеи о хорошем – это просто изобретение. Поэтому мне кажется, хорош тот, кто пробужден. Деяния не идут в счет, в счет идет только сознание. Поэтому согласно моему мнению, Махавира хороший, Кришна хороший, Мухаммед хороший, Будда хороший, Рамакришна хороший, Христос хороший. И это лишь по простой причине, они были пробужденными. И теперь все зависело от их сознания, только они сами могли решить, что делать, а чего делать не следует.

Иисус был настолько пробужденным, что мог пить вино, но не пьянел при этом. Что в этом плохого? В этом нет ничего плохого. Он должен решить самостоятельно. Никто другой не может решать за него.

Махавира настолько пробужденный, что ему хочется быть таким же как ребенок, обнаженным, ему не хочется ничего прятать. Поэтому он выбросил одежду. Никто другой не может осуждать его за это. Когда у вас есть свое собственное сознание, ваши деяния рождаются из этого сознания.

Мне кажется, единственное определение того, что хорошо, а что нет, таково: действия, которые проистекают от сознательного бытия – хорошие, какими бы они ни были. Но наши обычные представления о том, что хорошо, а что нет ложные. Действия не плохие и не хорошие. Если пьет Иисус, это хорошо, потому что

это делает Иисус. Но если кто-то не пробужденный делает то же самое, это уже плохо. Но они оба делают одно и то же. Когда Махавира стоит обнаженный, это хорошо, а когда женщина занимается стриптизом, это уже плохо. Решает только сознание.

Ты говоришь:

«Многие хорошие люди писали о том, что любовь может начаться как проблеск воли».

Эти хорошие люди не такие хорошие на самом деле, они просто традиционны, ортодоксальны. Они следовали писаниям, а когда вы бессознательны, чему бы вы ни следовали, это лишь ваши объяснения.

Один деревенский житель был избран Хранителем порядка в одном захолустном городке. Несмотря на то, что он мог считать деньги, он не мог ни читать, ни писать и мог лишь ставить свою подпись на бумагах. Он не мог читать законы и также не хотел, чтобы люди узнали о его невежестве. Он судил людей не по книге законов, но по ценнику.

Однажды один путешественник приехал в их город, для того, чтобы посетить свою двоюродную сестру, и его арестовали за превышение скорости. Полицейские решили, что он виноват, и привели его к судье. Судья посмотрел в свою книгу и присудил ему штраф в девять долларов. Этот человек рассердился из-за того, что его вина была определена таким образом и пожаловался своей двоюродной сестре.

Его сестра сказала: «Тебе повезло, на тебя наложили штраф всего лишь в девять долларов. Такова стоимость солнечного зонтика. Если бы он перевернул страницу, тебе бы присудили штраф в триста восемьдесят пять долларов – стоимость пианино».

Люди переворачивают страницы писаний, не зная о том, кто они. Что они могут понять? Они все погрязли в ценниках и не важно, какое это писание. Это может быть Гита, это может быть Библия или Коран, нет разницы. То, что вы в них находите, это ваш собственный ум, ваше собственное отражение и по-другому быть не может.

Вы бессознательны, вы не можете быть хорошим.

Женский голос по телефону в три часа после полудня сообщил офицеру полиции, чтобы он приехал побыстрее, насколько

это возможно. Она сообщила о том, что ее муж проснулся из-за шума во дворе, и когда он вышел, чтобы посмотреть, что там происходит, кто-то его ударил.

К ним немедленно приехали патрульные, они были на месте преступления через несколько минут. Через полчаса патрульные вернулись в полицейский участок с кислым выражением на лице. У одного из них был громадный синяк на лбу. «Уже вернулись? - спросил сержант. – Нашли преступника?» «Да, - ответил патрульный, - я тоже наступил на грабли».

Если вы бессознательны, что у вас может быть хорошего?

Ты говоришь, Марк:

«Многие хорошие люди писали о том, что любовь может начаться как проблеск воли».

Они не знают вообще о том, что такое любовь, или не знают о том, что такое воля. Воля – это другое имя для эго, а любовь означает отсутствие эго. Но как отсутствие эго может начаться эго?

По настоящему религиозный человек – это не волевой человек. По настоящему религиозный человек отбросил свою волю. Он позволяет через себя течь божьей воле. Именно это говорит Иисус в последнее мгновение на кресте: «Да будет царствие Твое, да будет воля Твоя».

Есть сотни книг, написанных во всем мире о воле. Но это не что иное, как проявление эго. По настоящему религиозного человека эго полностью отсутствует, отсутствует полностью воля. Он просто полый бамбук, флейта. Он поет все, что хочет от него бог, а если бог этого не хочет, флейта молчит. У флейты нет собственной воли, потому что она больше не отделена от существования.

Религиозный человек хороший в том смысле, что он един с Богом, он растворился в Боге, забыл о разделении. Он достиг единения с Богом.

Любовь не может начаться согласно проявлению воли.

И ты говоришь:

«Но быть спонтанным – это кажется противоречие этому».

Конечно, если вы думаете, что любовь может начаться в результате проявления воли, спонтанность станет для вас противоречием с этим. Но любовь не начинается как импульс воли, и противоречия нет. Любовь сама по себе спонтанна.

И я не говорю тебе, чтобы ты попытался быть спонтанным. Как ты можешь попытаться быть спонтанным? Это будет противоречием. Я хочу, чтобы ты понял, что ты делаешь, о чем ты думаешь, что ты чувствуешь, наблюдай за этим.

Вот что такое медитация: наблюдать за своими действиями, за умом. Когда ты можешь наблюдать за действиями, за мыслями за чувствами, а за этими тремя измерениями нужно наблюдать. По мере того, как твоя наблюдательность растет, ты попадешь в четвертое состояние, турью. Мандукья Упанишада говорит о четвертом состоянии. Наблюдая за тремя состояниями, вы переходите к четвертому, просто наблюдая. Вопрос не в практике, ваши попытки означают усилия, а наблюдение означает расслабленность, полную расслабленность. Вы просто смотрите на то, что происходит.

Мысли проходят всегда и видны через экран вашего ума. Просто будьте расслабленными сидите в легком кресле, как будто бы вы наблюдаете за телевидением. Ум это встроенный телевизор. Вы можете просто наблюдать, он очень разноцветный. Просто наблюдая за ним, вы обнаружите, что наблюдатель отличен от наблюдаемого. Это отделение начало происходить. Вы начали разотождествлять себя от совокупности тела и ума, и в самом этом разотождествлении вы начинаете центрироваться, вы начинаете укореняться в вашем бытии, и это принесет вам спонтанность.

Вопрос не в том, чтобы практиковать. Вопрос в том, чтобы наблюдать, что происходит в вас, через вас, чтобы однажды вы смогли увидеть того, кто видит, чтобы однажды вы смогли осознать свое осознание. Это вершина человеческого роста. Нет ничего выше этого. Вы становитесь Буддой и после этого, что бы вы ни делали, это прекрасно, что бы вы не делали, это любовь, что бы вы не делали, это служение, это сострадание.

Вопрос:

Ошо, неужели весь эзотеризм это чепуха?

Да, это бегство от реальности в мечты. Люди думают о рае и аде, и они не знают, кто они. А есть люди, которые описывают в

деталях карты небес и ада. В храмах вы можете купить такие карты, и эти карты очень бледные.

Человек нарисовал карту Земли только недавно, всего лишь триста лет назад человек понял, что Земля круглая, и карта Земли делали только в эти три последних столетия. А карты небе рисовались по крайней мере последние пять тысяч лет, но это просто потому что вы имеете право нарисовать свою собственную карту, никто не может ее опровергнуть, потому что этот вопрос касается только вашего воображения и фантазии.

У джайнов есть свои карты, у буддистов свои, и индуистов свои, и все они противоречивы.

Один человек пришел ко мне на встречу, это был последователь Радхасвами. Он сказал: «Ошо, что вы скажете? Наш гуру сказал, что есть четырнадцать небес, и он достиг четырнадцатого, и он еще говорит, - с этими словами он вытащил список, - что Рама достиг только пятого неба, Будда и Махавира достигли седьмого, Христос – четвертого, Мухаммед – третьего, Кабир и Нанак достигли двенадцатого неба, но наш гуру достиг четырнадцатого. Это четырнадцатое небо зовется Шакхант».

Он спросил у меня еще: «Что вы можете сказать по этому поводу?» Я сказал: «Ваш гуру прав. Я знаю его». Он спросил: «Что вы имеете в виду?» Я сказал: «Дело в том, что есть пятнадцать небес. Я нахожусь на пятнадцатом небе, и ваш гуру всегда просил меня: «Ошо, перетащи меня к себе на пятнадцатое небо», ваш гуру находится на четырнадцатом небе, я знаю его».

Он очень сильно рассердился. Он сказал: «Что вы говорите? Вы хотите сказать, что достигли положения выше положения моего гуру?» А я сказал: «Если он смог достигнуть положения выше Будды и Махавиры, выше Кришны и Христа, что будет плохого, если я достиг положения выше его? И если есть пятнадцать небес, что я мог с ним поделаться?» я сказал ему: «Имя пятнадцатого неба – Махашакхант – великая земля истины. Ваш гуру достиг только истинной земли, а я достиг великой истины».

Эти глупцы продолжают говорить о разной чепухе. Эзотеризм – это просто бегство от реальности, своего рода сумасшествие.

Психиатр был очень удовлетворен прогрессом Сины. Он сказал успокаивающе: «Ты прекрасно справляешься. Ты делаешь все гораздо лучше, чем Берри. Он ходит и говорит всем, что собирается купить часть Ирландии».

Син внезапно почувствовала большое возбуждение: «Ах, варвар, я уже несколько раз ему сказала, что не продам ему!»

Это вопрос безумия и больше ничего. Люди говорят об аде, о том, сколько видов ада существует. Индуисты думают. Что есть три вида ада, джайны думают, что есть семь адов, и был современник Махавиры, Санджай Вилетпутта. Он, должно быть, был похож на меня. Он сказал: «Семь? Есть семьсот адов!» Ваш Махавира ничего не знает. Он, наверное, проник лишь до седьмого ада, поэтому он и говорит о семи адах, но я проделал весь путь. Есть семьсот адов, и есть семьсот небес также, чтобы уравновесить ады».

Один человек отправился в сумасшедший дом, и начал беседовать сумасшедшим: «Ты кажешься мне достаточно здравомыслящим, почему ты здесь?» - спросил он.

«Понимаешь, - сказал он, - сказать тебе по правде, я не знаю. Возможно это из-за того, что я как ребенок».

«Но что в этом плохого? Мне нравятся дети!»

«Действительно, жаренные или кипяченые?»

Однажды жил парень по имени Уринобати Махарибхай Дезаи, который стал премьер министром Индии. Он был большим эзотериком. Он протянул прямые телефонные линии между адом и раем. Сначала он позвонил в рай и разговаривал со Святым Петром около десяти минут. После этого он позвонил нескольким старым друзьям, которые попали в ад, и говорил с ними несколько часов. После того, как он завершил, он позвонил оператору и спросил у него, сколько с него.

«Разговор с раем стоил вам семьсот восемьдесят рупий, - сказал оператор, - а разговор с друзьями обошелся в пятьдесят пайс».

«Боже мой, сказал Дезаи, - почему цена так сильно отличается?»

«По простой причине, сер, - сказал оператор, - звонок в рай был на большее расстояние. А звонок в ад – это идет по местному тарифу».

Да, Вирамо. Весь эзотеризм – то чепуха. Кроме эзотерических вопросов Алмасты. Она снова спрашивает. Она говорит: «Ошо, не могу ли я задать несколько эзотерических вопросов?» Мне нравятся ее эзотерические вопросы. Они действительно эзотерические!

Первый:

Сколько последователей Ганди понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Пять, Алмаста. Один Дезаи понадобится для того, чтобы держать лампочку, и четверо для того, чтобы вращать стол, на котором он стоит. Это называется не насильственной революцией Ганди.

Второй:

Сколько коммунистов понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Два Алмаста. Один для того, чтобы вворачивать лампочку, и один для того, чтобы выкрикивать лозунги.

Третий:

Сколько евреев понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Три, Алмаста. Один для того, чтобы позвать уборщицу, и двое для того, чтобы жалеть ее.

Четвертый:

Сколько последователей Дезаи понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Полная комната, Алмаста. Они будут вращаться вокруг собственной оси когда их лидер будет им говорить, какие они гнилые и бесполезные лампочки. Никому из них не разрешается пойти в ванну пока промывание мозгов продолжается.

Пятый:

Сколько индийских махатм понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Четыре, Алмаста. Один для того, чтобы вворачивать лампочку, и три для того, чтобы жаловаться по поводу того, насколько лучше была старая лампочка.

Шестой:

Сколько брахмачариев, индийских монахов понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Двое, Алмаста. Один для того, чтобы вворачивать лампочку, и другой для того, чтобы его колени не дрожали.

Седьмой:

Сколько журналистов понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Двое, Алмаста. Один для того, чтобы вворачивать лампочку, и один для того, чтобы издать удивленный свист в конце.

Восьмой:

Сколько студентов радикалов понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Три, Алмаста. Один для того, чтобы вворачивать лампочку, и двое для того, чтобы уговаривать его, чтобы он вворачивал против часовой стрелки.

Девятый:

Сколько электриков понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Тринадцать, Алмаста. Один для того, чтобы достать лампочку, другой для того, чтобы ее вворачивать, один для того, чтобы он держал его прямо. Один для того, чтобы включать выключатель, чтобы проверить, работает ли она, другой для того, чтобы убедиться в том, что другие лампочки не пострадали. Один для того, чтобы наблюдать и управлять, один для того, чтобы выкрикивать советы, двое для того, чтобы организовать перекур, один для того, чтобы съесть ужин, один для того, чтобы храпеть. И один для того, чтобы лучшим образом подготовить комнату к вечерней гулянке.

Последний:

Сколько калифорнийцев понадобится для того, чтобы вернуть лампочку?

Семеро, Алмаста. Один чтобы вворачивать лампочку, и шесть для того, чтобы делиться своим опытом.

ГЛАВА 12 ПРИЙТИ В БЕСПОКОЙСТВО

Вопрос:

«Ошо, я был воспитан в благочестивой и религиозной индуистской семье, и поэтому я очень сильно обеспокоен поведением ваших саньясинов. Не могли бы вы преподать им своего рода моральные дисциплины?»

Это твоя трудность, а не их трудность. Ты страдаешь от моральной дисциплины. Ты хочешь, чтобы мои саньясины тоже страдали. Ты обеспокоен, и поэтому тебя нужно вылечить. Они не обеспокоены. Но всегда происходит так, что вы можете видеть лишь собственное отражение на экране другого человека. Но вы не можете понять того, что это именно ваши отражения. Твое религиозное и моральное воспитание было совершенно не верным. Если бы оно было истинным, ничто не приводило тебя в беспокойство, вообще ничего. Ты бы оставался спокойным, центрированным, тихим и укорененным.

Но тебя не должно касаться, что делают остальные! Они не делают это с тобой, они не вмешиваются в твою жизнь. Кто ты такой для того, чтобы решить, как они должны себя вести? Разве это не полное отсутствие демократии? Ты хочешь, чтобы они вели себя согласно твоему уму, но почему они должны вести себя согласно твоему уму? Кто ты такой? Ты свободен делать все, что хочешь, а они свободны делать то, что хотят они. Их не беспокоит твое моральное и религиозное воспитание. Они не спрашивают меня: «Ошо, дай этому Пратапу Чандре какую-нибудь моральную дисциплину, чтобы он вел себя также, как мы».

Само желание того, что другие должны вести себя согласно вашей идеологии, согласно вашим концепциям, согласно вашим выводам – это проявление деспотизма, фашизм. Вы не моральные и не религиозные при этом, вы просто фашисты.

И помните, мораль не имеет никакого отношения к религии. Религия, конечно, имеет большое отношение к морали, но не наоборот. Мораль – это бледное подобие истинной религии, это

пластиковый наполнитель для чего-то настоящего. Она дает вам фасад, но не само здание. Она не меняет вашего центра, вашего сознания, она только рисует ваше лицо. Это маска. Вы можете прятаться за ней, вы можете прятать за ней всевозможные подавленные желания, стремления, амбиции. И когда вы видите, что другие ведут себя естественно, а ваша мораль не позволяет вам то же, вы чувствуете беспокойства. Но это беспокойство идет от вас самих, а не от них.

Пуритане из Тилинга выражают свой ужас с чувством. Когда они видят кресло с голыми ножками, они сразу глядят на потолок.

Неужели ты думаешь. Что кресло нужно обучить морали, чтобы оно закрывало свои ножки? В дни королевы Виктории так и поступали. В Англии считалось неприличным держать ножки кресла открытыми. Но это просто показывает декадентское общество, нерелигиозное общество.

Прапап Чандра Джоши, проснись и посмотри на эту картинку. Что ты можешь видеть на ней? Это тебя приводит в беспокойство? Но что тут плохого? Просто две дырочки. Но ты наверное очень сильно беспокоишься из-за этого, очень сильно. НО ведь это просто мои пальцы! Не будь таким глупым!

Люди видят вещи. Например, только что, ты увидел то, чего нет.

Мать с дочерью были на кухне, и внезапно мать заметила, что маленькая Мери рисует большой член. Мать спросила у нее с удивлением: «Где ты видела это?»

«В твоих руках, мама!» - ответила дочка.

Мать ударила маленькую девочку и сказала сердито: «В моих руках, неужели, посмотрим, когда твой папа вернется домой!»

Когда отец вернулся домой, он спросил у маленькой Мери: «Что ты нарисовала, из-за чего твоя мать так сильно рассердилась?»

«Сосиску, папа!» - ответила маленькая Мери сладким голосом.

Бедная Мери, маленькая невинная Мери просто рисовала сосиску. Дети – это дети. Они не так точно рисуют. Но матери показалось, что она рисует что-то другое. И конечно она увидела

сосиску в руках матери, тут нет ничего особенного, она была совершенно права.

Вот что происходит с тобой.

Один человек должен был пообедать со своим духовным отцом, они пошли в итальянский ресторан. Когда они смотрели меню, этот человек сказал священнику: «Отец мой, как вы произносите это итальянское блюдо, которое вам так нравится?»

Не отрываясь от меню, святой отец сказал: «Джина Лолобриджида!»

Ваша бессознательность вырывается наружу в мгновения, когда создается определенная ситуация. А ситуации порою возникают. Мои люди живут свободными, это моя единственная дисциплина. Они не могут быть рабами какого-то морального закона. Они – это религиозные люди, а ты совершенно не религиозный человек, как бы ты это ни называл: индуизмом, моралью, религиозным воспитанием. Ты совершенно не религиозен. Ты просто несешь в себе те идеи, которые передались тебе из чужой головы. У тебя может быть совесть, но у тебя нет сознания. Совесть – это творение других людей, а сознание – это твое собственное открытие.

Мои саньясины делают всевозможные усилия, направленные на то, чтобы выкинуть из головы весь тот мусор, который достался им от родителей, от священников, политиков, который они навязали им. Это часть дисциплины свободы. Вы должны перестать быть обусловленными.

Естественно когда обусловленные люди приходят сюда, они чувствуют большое беспокойство, в них присутствует также какой-то элемент зависти. Потому что они никогда не были такими свободными в своей жизни. «Как же эти люди осмеливаются? Им нужно немедленно помешать. Если мы рабы, все остальные также должны быть рабами!»

Но само желание приструнить других – это нечеловеческое, уродливое, разрушительное, животное проявление. Какое это имеет отношение к религии? Конечно оно моральное, но мораль не имеет никакой ценности. Мораль означает просто то, то другие сказали вам что-то, что нужно делать, а что нельзя, и вы так и не смогли восстать против этих предрассудков. Они говорили вам: «Если ты будешь делать это, тебя будут уважать, ты получишь все райские наслаждения». Вы жадные, и эти люди просто пользуются вашей жадностью.

Они говорят: «Если вы не будете следовать за нами, вы попадете в ад, и будете вечно гореть в адском пламени». И они определяют адские муки и описывают их так красочно. И это показывает только одно: они были в аду, они жили там. Их описание такое реалистичное. Посмотрите на ваши так называемые писания: ад описывается в таких деталях, что должно быть, эти святы, которые писали об аде, жили там, не иначе, причем достаточно долго, раз запомнили все в таких подробностях, с такой математической точностью. Они используют ваш страх, вашу жадность, а ваша религия, ваша мораль есть ничто иное, как спрятанный страх и жадность.

Моя религия не имеет никакого отношения к страху и жадности. Это приключение, открытие своей истинной природы. И после того, как однажды вы откроете свое сознание, вы будете действовать совершенно по-другому. Тогда ваши действия будут красивыми, и эту красоту я называю истинной моралью. Но они могут соответствовать мнению окружающих, а могут и не соответствовать. Потому что то, что вам говорят другие соответствует их интересу. Это часть их широких интересов. Они пытаются сделать из вас рабов, чтобы вы делали то, что им выгодно.

И после того, как вы раскрываете себя, вы становитесь мастером. Вы не служите чужим интересам, вы начинаете жить собственными интересами. Всегда существует возможность того, что ваши действия осудят, что вас могут назвать аморальным.

Меня считаю аморальным по простой причине, потому что я и поддерживаю глупой морали, которая существует в Индии. Это просто часть общества, часть мертвого прошлого, и нести ее на своих плечах – это значит просто нести труп.

И если вы просто следуете правилам и предписаниям, которые определяются другими, что вы будете делать собственными желаниями, инстинктами, стремлениями? Вы будете подавлять их и они прорвутся так или иначе.

Ученик пытался соблазнить свою учительницу. Они пообедали с ней, сходили на дискотеку, и поехали на машине к нему домой. Сначала она не слишком-то обращала внимание на все это, но после того, как они еще поболтали, как следует, она согласилась. Они занялись любовью.

Позже она сказала мальчику: Ты знаешь, я немного обеспокоена».

Он спросил: «В чем дело?»

Я думаю, как завтра я буду смотреть классу в лицо после того, как согрешила дважды».

«Ты согрешила только один раз», - сказал парень.

«Я знаю, но ты же собираешься сделать то еще раз, разве не так?»

Прапад Чандра Джошу, будь немного более осозанным, немного более сознательным. Ты, должно быть, несешь с собой тысячи змей и скорпионов подавленных желаний, и все они борются за то, чтобы вырваться в сознание. Они все хотят выйти наружу. Ты продолжаешь подавлять их, но не так нужно поступать в такой ситуации. Ты будешь жить жалкой жизнью, индуистской, но это будет не жизнь.

Можно жить по-разному. Ты можешь жить мусульманской жизнью, христианской, индуистской, джайнской. Я учу только жизни, без какого-то заменителя. Потому что я наблюдал все это собственной жизни, и в жизни тысяч саньясинов. До тех пор, пока вы не начинаете собственной жизнью, вы остаетесь подделкой. Ваша стыдливость, ваша вежливость, ваше джентльменство – это ничто иное, как просто обертка.

Один очень стыдливый, добропорядочный английский джентльмен рассказывал о своих сложностях в любви своему школьному другу. «Каждый раз, когда я еду кататься на лошади по Гайд парку, я вижу, как эта красotka также выезжает на прогулку. Она красивая, и я просто без ума от нее!»

Его более опытный друг не растерялся: «Вот что тебе нужно сделать. Сегодня ты раскрась свою лошадь в зеленый цвет. И когда на следующее утро ты поедешь на прогулку, она будет вынуждена сказать что-нибудь о твоей лошади, и так вы познакомитесь. Потом через месяц ты можешь пригласить ее выпить чашечку кофе, через два месяца ты можешь пригласить ее на обед. Через три месяца ты можешь пригласить ее на уик энд для того, чтобы показать ей твою коллекцию серебряных портсигаров. И через год она будет твоей!»

Скромный джентльмен бросился в возбуждении раскрашивать свою лошадь в зеленый цвет. Следующим утром во время прогулки он встретил эту женщину, и конечно он не смогла удержаться, чтобы не спросить: «Почему вы раскрасили свою лошадь в зеленый цвет?»

Его лицо покраснело, он совершенно растерялся и пробормотал: «Это потому, что мне хочется трахнуть с вами!»

Вопрос:

Ошо, Мандукья Упанишад говорит: «Выше всего. И это нужно познать!» И Иисус также говорит: «Ищите сначала Царствие Бога, а остальное приложится к этому!» Но христианская церковь в лице Матери Терезы изменила смысл этих слов и теперь говорит: «Служите несчастным, и Царствие Бога будет вашим!» Немецкий джентльмен, Рейнер, разговаривая со мной, насильственно обвинил Ашрам Раджнеша в том, что он занимается добыванием денег, и сказал, что мы должны больше заботиться о несчастных, служить убогим. Ошо, как получается, что даже люди с богатого запада не могут правильно понять вас?

Я не против денег. Я против ума, который полон денег. Я не против того, чтобы иметь, но я против стяжательства. Но это две совершенно разные вещи, диаметрально противоположные. Выступать против денег глупо. Деньги – это прекрасное средство, средство обмена. Без денег не может быть развитой культуры, общества, цивилизации.

Только представьте себе, что деньги исчезли с земли. Тогда не будет всего удобства, того, что приносит комфорт. Люди будут нищенствовать. Деньги сделали свою огромную работу, и вы должны признать это.

Именно поэтому я не выступаю против денег, но я определенно против ума, одержимого деньгами. А люди не делают отличий. В прошлом все человечество заблуждалось.

Отрекитесь от одержимости деньгами, но не нужно отречься от самих денег. Деньги нужно производить, нужно создавать богатство. Без богатства исчезнет наука, исчезнет вся технология, все великие достижения исчезнут. Человек не сможет летать на луну, он не сможет летать. Без денег жизнь станет очень тупой, точно также без языка все искусство, литература, поэзия, музыка, все это исчезнет. Точно также. Как язык помогает вам обмениваться мыслями, деньги также используется для общения.

Но люди. в уме у которых одни деньги, цепляются за деньги, они разрушают сам смысл денег. Их смысл в том, чтобы из одних рук переходить в другие руки. Именно поэтому они называются валютой. Они должны оставаться подобными потоку, движению, Чем больше они будут в движении, тем лучше, тем богаче будет общество.

Если меня будет лишь одна рупия, и она будет ходить по рукам, пройдя через пять тысяч саньясинов, эта одна рупия превратится пять тысяч рупий. Чем больше она находится в движении, тем больше денег получается. Она выполняет деятельность пяти тысяч рупий, всего лишь одна рупия. Но человек, ум которого думает лишь о деньгах, хватает эту рупию, и она перестает быть валютой. Он хранит ее, цепляется к ней. Он ей не пользуется.

Конечно, мы стремимся к богатству. И это только начало. Это еще не погоня за деньгами. Только подождите, вы увидите! Мы сделаем столько денег, сколько это возможно, потому что я не выступаю против денег. Но мы их используем, в этом смысл, мы не удерживаем их. И чем больше у нас есть, тем больше мы будем их использовать. Это станет еще большей валютой.

Одна из причин, по которым Индия стала такой нищей страной, вот в чем: люди накапливают деньги. Люди накапливают и называют это простотой жизни. Это чистая чепуха! Если вы хотите жить просто, отдайте деньги кому-нибудь еще, тому, кто хочет жить богато. Для чего вы накапливаете? Живите просто, совершенно просто. Это ваша жизнь и если вы хотите жить просто, для чего вы копите деньги? Отдайте их тем людям, которые могут использовать их. Но деньгами нужно пользоваться, им нужно дать возможность ходить в обороте максимально интенсивно.

Только подождите немного! Скажите мистеру Рейнеру, что после того, как моя община будет развиваться, вы увидите, как можно пользоваться богатством, потому что я не односторонний человек. И не выступаю ни за внешнее, ни за внутреннее, я выступаю и за то и за другое одновременно. Вы должны быть богатыми внутри, и быть богатыми снаружи. Богатство прекрасно, внешнее богатство точно также прекрасно, как и внутреннее богатство. Нет ничего плохого в том, чтобы становиться богатыми.

Мы не попрошайничаем, и никогда не будем. Если мы можем богатеть, для чего нам просить милостыню? Мы никогда не просили никого давать нам деньги.

Скажите мистеру Рейнеру, что он, должно быть, жадный человек, его ум полон денег. Когда сюда приходит такой человек, он видит только свой собственный ум. Это зеркало! Вы всегда будете с этим сталкиваться, ваше лицо отражается в тысячах образов.

Но это отражает все прошлое. Махавира отречься от денег, Будда отречься от денег. Я против этого, мне гораздо больше нра-

вятся такие люди, как Джанака, который жил как император и тем не менее, был просветленным. Мне гораздо больше нравится Кришна, который жил жизнью императора, но был просветленным вместе с этим. Эти люди намного более уравновешенные.

Отказ от денег просто показывает на то, что в вас есть какой-то страх. Вы боитесь, что если и отречетесь, то привяжетесь. Я не боюсь! Если вы спросите у меня... У меня нет никаких денег, совершенно нет, ни единого пайса. Я просто как гость в общине, и конечно вы относитесь ко мне как к гостю, и это вполне нормально. К гостю нужно относиться как к гостю, вы мои хозяева. Но у меня ничего нет. Это не означает, что я должен жить как нищий. У меня хватает разума на то, чтобы не нищенствовать! Мне не нужно просить, даже если у меня нет денег, я могу жить как император. Разве это не достаточное доказательство просветленности? Я не зарабатываю, я ничего не делаю, я никогда не покидаю своей комнаты. Я даже не умею считать правильно. Вы знаете, как я считаю. После первого вопроса, идет третий, а после третьего второй.

Многие годы я не видел никаких денег, я не прикасался к банкнотам, по крайней мере, двадцать лет. Я вообще не прикасался и не потому, что я против этого. Но деньги такие грязные, особенно индийские купюры. И поэтом даже во время путешествий, я брал кого-нибудь с собой в путешествие, потому что кто согласится дотрагиваться до таких банкнот? Столько рук уже прикасалось к ним, и сделали их такими грязными! Они, должно быть, несут в себе всяческую заразу.

И десять лет я даже не видел денег, потому что в мою комнату не вносят деньги, я же никуда не хожу. Разве что деньги сами придут в мою комнату. Но охранники стоят на страже, они не позволят им войти!

Но я не выступаю против денег. Моя община должна стать самой богатой общиной, которая когда-либо существовала в мире на земле. На самом деле, в прошлом на земле было уже много общин, они исчезли, из-за этой глупой идеи о том, что вы не должны быть богатыми. Тогда как вы можете существовать?

Теперь пятнадцать сотен саньясинов трудятся в общине, как они могут прокормить себя? Они нуждаются в еде, в одежде, в крове, в лекарствах, они нуждаются во многом. Откуда им взять все это? Мы вынуждены зарабатывать. И это просто эксперимент, я хочу подготовить вас, пока не появится настоящая община. Потому что в новой общине будет жить по крайней мере десять тысяч саньясинов вместе.

Все общины в прошлом погибли. Дольше всего просуществовала одна община, она существовала три года. Итак, от трех месяцев до трех лет. Это минимум и максимум, и это происходило лишь по одной причине, если вы будете настаивать на нищете, рано или поздно вы вынуждены будете развалиться.

Наша община будет жить, и единственный способ для того, чтобы она продолжала жить – это быть богатым.

Но те люди, которые говорят о том, чтобы служить бедным, Аджит Сарасвати, кто им мешает? Почему бы им не пойти и не служить бедным? Скажи мистеру Рейнеру, что я ему не мешаю. Он может воспользоваться всеми моими благословениями для того, чтобы служить бедным.

Я получаю сотни писем, в которых люди спрашивают меня: «Почему вы не служите бедным?» Если бы так много людей служило бедным, вы бы меня не упустили: всего только один человек не служит. Но все происходит так, что эти люди хотят, чтобы я служил бедным, а сами... Следуйте своим идеалам, делайте, я же буду делать свое. Я не говорю вам, что вы должны делать, а чего не должны, я никому не пишу писем и не говорю: «Ты должен желать вот это, а ты должен делать то». Почему же эти люди пытаются навязать свои идеалы кому-то? Я не буду им препятствовать, это определено. Можете идти, есть так много бедняков, служите им.

Что делает сам мистер Рейнер? Тратит напрасно время! Есть так много бедняков, даже в Пуне он может найти нищих. Идите и служите им! Массажируйте их стопы, делайте все, что вам захочется! Наслаждайтесь этим.

Почему люди продолжают писать мне, как будто бы я сделал этих людей бедными, как будто я ответственен. Они ответственны. И как раз те люди, которые виноваты в том, что этот мир такой бедный, продолжают настаивать на том, что я должен и служить! Вы сами сделали их бедными и я должен служить им. Вы делали их бедными, а я должен им служить, прекрасная постановка вопроса. Когда я был беден, никто не приходил ко мне чтобы служить. Почему же меня это должно волновать?

У меня есть собственный подход ко всему. Я здесь не для того, чтобы служить бедным. Я здесь для того, чтобы разрушить бедных полностью. Это мой путь. Я не собираюсь слушать этих глупых немцев! На самом деле, сказать немец, этого уже достаточно. Но вы можете этого не понять. Именно поэтому я говорю: глупые немцы. Кто еще слышал, чтобы немцы были чем-то стоящим?

У меня есть собственный план, как и что следует делать. Но если бедные настаивают на том, чтобы быть бедными, я не могу тут сделать ничего. Например, я хочу, чтобы осуществлялся обязательный контроль за рождаемостью. Если вы не хотите быть бедными, вы должны прислушаться к этому. Если же вы хотите быть бедными, это ваше решение. Я не в ответе.

С нищетой можно справиться за пятнадцать лет. Я готов принять вызов. Всего лишь за пятнадцать лет, можно справиться с нищетой. Но есть сложность. Тогда что будут делать ваши христианские миссионеры типа матери Терезы? Они нуждаются в нищих, они обязательно нужны им, иначе что случится с Лареатом Нобелевской Премии? Если не будет бедных, кому они будут служить? Они нуждаются в сиротах, нуждаются в бедных, в больных.

Я могу разрушить всю их структуру. Для этого нужны простые методы. И эти глупцы служат человечеству, по крайней мере, десять тысяч лет. И что в результате? Неужели нищета исчезла? Только плод показывает результат роста дерева.

Эта мысль служения нищим не нова. Это не изобретение мистера Рейнера. По крайней мере, десять тысяч лет религия говорила: «Служите бедным». И они служили бедным, но что из того?

Я хочу уничтожить сами корни. Самое главное: первое, что нужно сделать, это уменьшить население тех стран, которые бедствуют. Если бы в Америке жило столько же человек, сколько в Индии, она бы также была бедная. Любая страна будет бедной, если в ней будет жить столько людей. Потому что земля имеет определенные ограничения. Се наши возможности проживания здесь ограничены. Вы продолжаете рожать детей, и не слушаете никого.

Люди настроены против меня, потому что я выступаю за контроль над рождаемостью.

Их мораль под угрозой, потому что если люди будут контролировать рождаемость, их определенная мораль будет под сомнением. Тогда их жены могут заниматься любовью. Прямо сейчас она не может себе этого позволить из-за страха стать беременной. Только страх не дает ей такой возможности. Их дочери могут начать заниматься любовью еще до замужества. Такой страх живет в них. Но если вы боитесь этого, вы сами ответственные за свою нищету. Я не отвечаю.

Я выступаю за отношения вне брака. Я за все способы контроля рождаемости, и за внебрачные отношения. Это изменит

всю структуру, но ваша нищета продолжается и вместе с ней продолжает существовать ваша мораль.

И я постоянно выступаю против вашей морали по той причине, что эти понятия связаны. Нищета и мораль спрятаны друг в друге. Ваша мораль должна быть разрушена, лишь тогда ваша нищета исчезнет.

Это очень просто: принесите больше технологии. Вместо того, чтобы открывать приюты, лучше улучшайте технологию. Развивайте промышленность. Именно этим я собираюсь заниматься. И это называется делать деньги?

В нашей общине должны использоваться последние достижения технологии, чтобы мы производили больше! Если машина может производить столько же, сколько одна тысяча человек, или десять тысяч человек, для чего поручать работать человеку? Человек может освободиться от труда. Впервые в истории развития человечества, человек может играть, а не работать. Но эти трудоголики, одержимые работой, не позволяют машинам занять их место. Они боятся. И они намного опаснее, чем алкоголики, потому что они не дают возможности развиваться машинам и технологии.

Махатма Ганди был таким трудоголиком. Он был против технологии. Он боялся, что если человека освободить от труда, жизнь станет праздной. И эти так называемые святые - разве они не праздные? Жизнь должна оставаться серьезной, она не должна быть радостной. Жизнь должна быть обременена серьезностью. Если жизнь станет развлечением, и люди начнут наслаждаться ей, кого будет волновать рай? Потому что рай этим и определяется: вам не придется работать, вы будете только наслаждаться. Вы когда-нибудь слышали, чтобы в раю работали? Ангелы просто продолжают играть в райских гуцах: «Алилуйя, алилуйя!» День за днем.

Но этим можно заниматься и здесь, прямо сейчас. Мы этим и занимаемся! Это может случиться на земле. Но если это может случиться на земле, кого будет волновать рай, и кого будут волновать священники, которые показывают вам дорогу в рай? И кого буде волновать эта так называемая добродетель, благодаря которой вы можете заработать билет в рай?

Поэтому все религии нуждаются в нищете. С одной стороны они нуждаются в нищете, а в этом нуждаются все организации, церкви государства, а с другой стороны они продолжают твердить: «Служите бедным». Почему они твердят: «Служите бедным?» Просто для того, чтобы утешать бедных, чтобы они не

восставали против установленного порядка. Поэтому они постоянно бросают им кости, чтобы утешить. Продолжайте давать им надежду. Именно этим занимался Иисус, когда он называл бедных детьми божьими: «Последние будут первыми в моем Царствии Божьем». Он успокаивал бедных. Но это просто отравляет их умы. Но я не имею никакого отношения к организациям, поэтому я не обируюсь служить бедным. Те люди, которые сделали их бедными, они должны служить им. Я готов полностью уничтожить бедность. Я не уважаю бедность, я не вижу в ней никакой духовности. Она уродлива, она не человечна. Она подобна раку: ее нужно полностью искоренить, вырвать с корнем, и это может быть сделано.

Я готов принять вызов, но они даже не хотят, чтобы у меня была община, потому что они боятся, что община покажет всей стране, всему миру, что люди могут жить в богатстве прямо сейчас и здесь. В совершенном богатстве, и в духовном и в материальном смысле, и не нужно быть бедным. И когда община возникнет, она станет примером, моделью, и тогда мы сможем иметь общины во всем мире. Семена уже начали прорастать. После этого мы сможем распространить общину среди всех людей, всех культур, всех обществ, и постепенно вся земля может преобразиться.

И я могу сделать это также быстро, но это произойдет не благодаря тому, что мы будем служить бедным. Тогда правительству придется прислушаться ко мне. Я готов руководить ими. Меня не интересует политика, поэтому я не хочу никакой власти для себя. Правительство должно прислушаться к нам.

Пятнадцатилетний план. Я готов принять вызов. Вся нищета должна быть уничтожена. Но вместе с исчезновением нищеты, ваша Мать Тереза также исчезнет!

Вопрос:

Ошо, каждый раз, когда я прихожу к вам на лекции, мои уши внимательно слушают. Особенно, когда вы шутите. Часто я не слышу всех слов и упускаю. После чего я надеюсь, что вы скажете снова, но вы не повторяете. После чего я пытаюсь понять следующую шутку, но упускаю снова и снова. Потом я осознаю все, что происходит здесь – это одна большая шутка, и я упускаю ее также! Что вы скажете?

Ты кажется не немец, но какая-то немецкая кровь в тебе все же наверное есть. Такова ситуация

ГЛАВА 13 ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ ВАШИМ ЕДИНСТВЕННЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ

Сутра: Пусть эта чистая душа и звук аум будут как единые, а различные отголоски души соответствуют звукам аум: а-у-м.

Ощущение внешнего мира соответствует звуку а, первому звуку. Это включает в себя деятельность и достижение

Тот, кто пробуждается к этой деятельности в свободе, достигает успеха.

Ощущение внутреннего мира соответствует звуку у, второму звуку. Это включает в себя утверждение и объединение.

Тот, кто пробуждается к этому звуку, утверждает традицию знания и объединяет разнообразие в жизни. Все, что приходит к нему напоминает ему о брамане.

Состояние сна без сновидений соответствует звуку м, третьему звуку. Это включает в себя измерение и растворение. Тот, кто пробуждается к этому звуку, растворяется в мире, и понимает измерение всего сущего.

Одна только чистая душа, которая неделима, которую невозможно описать, есть высшее добро, единая без второй, соответствует полноте аум. И тот, кто пробуждается к полноте аум, становится этой душой.

Санскрит – это наиболее древний язык в мире, и именно поэтому он заключает в себя определенную красоту, определенную гибкость, определенную поэзию, которые исчезли в современных языках. Современные языки – научные. Они ближе к прозе, математике, логике. Современные языки настаивают на определенном смысле, и именно поэтому они не такие подвижные. Они превратились в твердые блоки с четкими границами.

Санскритские слова имеют множество значений. Каждое слово – это радуга, целый спектр смысла. Поэтому есть так много смысла, который включен в слова, на разных планах. Поэтому каждое санскритское слово может быть определено множеством способов, каждое слово многомерно.

Эта основная сутра, бидж мантра, состоит только из одного слова, пурна. Это слово пурна может быть переведено тремя способами. Первое значение – это совершенство, так обычно это слово переводится учеными, пандитами, профессорами. Но это самый простой смысл этого слова, самый грубый. И так происходит по простой причине, потому что совершенство не относится к существованию.

Существование может быть совершенным только в одном смысле. И это совершенство заключено в его несовершенстве. Если бы существование было действительно совершенным, не было бы возможности эволюции. Совершенство означало бы смерть, совершенную смерть. Но жизнь растет, не только извне, но также изнутри. Жизнь постоянно движется как река к океану, к горизонту, и кажется, что она все время приближается к нему ближе и ближе. Но расстояние все равно сохраняется, вы никогда полностью не достигаете.

Другими словами жизнь – это паломничество без цели. И в этом заключается его красота, в этом заключается жизнь. Если цель достигнута, смысл теряется, тогда существовать дальше смысла нет. Совершенство означает самоубийство. Поэтому смысл пурна как совершенства – это просто ученость. Такое значение дают те люди, которые не испытали существования. Они изучили писания, но не растворились в океане жизни, которые не испытали ее. Это детские объяснения.

Учитель первого класса вел своих учеников в поход зоопарк. Каждому ребенку дали возможность угадывать какие животные перед ними: лев, жираф, верблюд, медведь, слон. Эти животные были угаданы без ошибок.

Учитель сказал маленькой девочке: «Теперь твоя очередь». Он показал на оленя и спросил: «Как зовут это животное?»

Маленькая девочка немного сомневалась, и учитель попытался вдохновить ее, произнеся: «Думай, думай. Как твоя мать называла твоего отца дома?»

«Так вот как выглядят обезьяны!»

Это детский смысл, и это также опасно, потому что все совершенство ведет неврозам. Странники совершенства не здоровы, в них нет здравомыслия. Они вынуждены сходить с ума, потому что они постоянно пытаются быть совершенными. А жизнь всегда не совершенна. Они пытаются плыть против потока, они пытаются выступить против определенных законов природы, вселенских законов. *Айс дханó сахантанино*. Они не текут вместе с существованием, они не расслаблены. Они напряженно пытаются добиться чего-то. Это ловушка эго.

Поэтому те, кто объяснил так слово пурна, как совершенство, придают этому слову неправильное значение. Но санскрит позволяет это. Он настолько текуч, в нем столько поэзии, что вы можете играть с любым словом как хотите.

Второй смысл немного лучше, чем первый. Это тотальность. Пурна может также означать тотальный. Но этому смыслу также не хватает истинного смысла. Потому что концепция тотальности – это математическая концепция, а концепция совершенства эгоистична. Тотальность означает всеобщее целое. Но всеобщее целое может не иметь внутреннего органичного единства. Тотальному может не хватать души. Что-то должно все соединять, удерживать вместе.

Тотальное означает просто полную сумму всего, но этого не достаточно. Существование – это нечто большее, чем просто сумма. В этом заключена тайна жизни. Это единство – органическое. Поэтому мы не можем назвать его просто тотальным.

Третье значение – это целостность. И это значение наиболее приближено к реальности. Посредством языка невозможно приблизиться еще сильнее. Если вы хотите быть еще ближе, вам придется сделать это посредством тишины, язык вам не поможет в этом. Но слово целостность очень приблизительное. Именно поэтому мы переводим нашу биджа мантру, это семя, которое содержит в себе всю суть Упанишад, все видение Упанишад так:

Из целого выходит целое, и несмотря на то, что из целого исходит целое, целое от этого не уменьшается.

Мир – это органическое единство. Мы не части этого единства в механическом смысле, потому что в машине части можно заменить. Части машины не главное в машине, они заменимы. Другая деталь может быть поставлена на место первой. Но мы не детали в этом смысле. Даже самая маленькая травинка независима, незаменима, все существование нуждается в ней. И это не случайно.

Поэтому часть – это не просто часть, но также и целое. Успенский, один из самых главных учеников Гурджиева, говорит о том, что в начальной математике, которую преподают в школах, колледжах и университетах, часть всегда меньше, чем целое. Очевидно часть не может быть равна целому, и часть определенно не может быть больше, чем целое. Часть означает меньше, чем целое. Как моя рука может быть равна мне, или больше меня? Это моя часть! И этого уже достаточно для того, чтобы утверждать, что она меньше, чем целое.

Но Успенский говорит о том, что есть еще высшая математика. Упанишады принадлежат к высшей математике. Тогда все начинает меняться, обычные правила больше не подходят. И не только это, они не адекватны, они становятся совершенно противоположными истине. В высшей математике часть может стать равной целому, в определенных случаях даже больше, чем целое.

Вы равны целому, каждая часть равна целому. Но когда часть становится буддой, она становится больше, чем целое. Это уже совершенно другой закон.

Эта вселенная целостная, из нее исходит целое, и, тем не менее, она целое остается целым. Вы можете извлечь целое, но ничто не потеряется. Вы можете добавить целое, но ничего не прибавится.

Это выражает всю суть Мандукья Упанишад. Я называю Мандукья Упанишад высшей философией, философией высшего. Это не обычная философия, которую волнуют мирские вопросы. Она раскрывает тайны высшего. Поэтому вы должны быть очень бдительными перед тем, как перейти к этой сутре. Это последние сутры Мандукья Упанишад.

Пусть эта чистая душа и звук аум будут как единые

Под чистой душой понимается то, что в вашем сознании не осталось загрязнения. Ваше сознание не имеет грязи, оно не отражает ничего. Зеркало остается совершенно одно и нет никакого отражения. Нет мыслей, нет памяти, нет желаний, нет воображения, нет ожиданий. Нет никаких кругов на поверхности вашего

сознания. Озеро сознания совершенно спокойное, оно покоится в себе. Это называется чистой душой, вас больше нет. Ваше эго полностью растворилось. Вы стали частью целого. Капля росы соскользнула в океан, она превратилась в океан.

Пусть эта чистая душа и звук аум будут как единые

Помните слово как. Здесь не говорится, что они стали едиными. Многие глупцы именно так объясняли эту сутру. Именно поэтому во всей стране люди воспевают мантру аум, думая о том, что они помнят о высшем при этом.

Это подобно тому, как жаждущий человек воспекает формулу воды. Она в точности показывает, из чего вода состоит, но это не вода. Если бы это была вода, вам бы она помогла утолить жажду, но этого не происходит. Мы жаждем высшего. И простое воспевание мантры аум не поможет нам. Это чистая глупость.

То, что Махариши Махеш йоги называет трансцендентальной медитацией есть просто трансцендентальная глупость! Определенно она трансцендентальная. Это не обычная глупость, она очень священная! Но глупость есть глупость. И когда она становится трансцендентальной, она становится еще более опасной, еще более отравляющей.

Поймите о чем речь...

Пусть эта чистая душа и звук аум будут как единые

Помните это слово, и не забывайте его.

Иисус говорит: «Когда вы как маленькие дети, тогда вы войдете в мое царство. Только когда вы как дети малые царство бога приветствует вас». Помните это слово, как. Он не говорит, что вы должны быть детьми. Он говорит: «Как дети». Это просто показывает, ясно показывает, что вы не должны быть детьми, но должны быть как дети. Вы должны быть взрослыми, должны быть зрелыми, созревшими. Но, тем не менее, вы должны нести в себе определенную детскую невинность. Это должно быть то же самое благоухание, не загрязненное, свежее, детски невинное. Святой не ребенок, но он определенно как ребенок.

Аум – это только формула, так же как формула воды. Она просто показывает всю реальность. И перед тем, как мы войдем в это, в эту величайшую формулу, которую когда-либо изобретал человек, вы должны понять несколько вещей. Первое, аум не санскритский звук как обычные санскритские звуки. Он несет в себе

особую символику. Это код. И обычный санскрит не годится для того, чтобы объяснить его. Это особый символ, поэтому его нельзя перевести.

Он состоит из трех звуков, а четвертый звук – невыразимый. Он состоит из четырех: три звука и четвертый – это гармония этих трех звуков. Три звука определенно присутствуют в нем. Вы можете услышать их. А четвертый звук нужно слушать не посредством ушей. Его можно услышать только во внутреннем алтаре вашего бытия.

Поэтому символ аум состоит из четырех составляющих. Три – это основные звуки: а, у, м. Это основные звуки. И все другие звуки – это разновидности этих трех звуков. Это истинное триединство, триединство звуков. Все эти три звука появились из четвертого. Но четвертый звук невозможно ни высказать, ни услышать. Четвертый звук представлен лишь паузой. Эта пауза называется анусварой.

Если вы войдете в пустой храм или мечеть, или даже любой пустой дом, допустим это только что построенный храм, совершенно пустой, войдите внутрь и начните воспевать мантру аум. Продолжайте воспевать, а потом внезапно остановитесь. Теперь вы больше не воспеваете, но вибрация все еще есть, жужжащий звук. Он исчезает, исчезает, исчезает в каждое мгновение, становится все более и более тонким. Это жужжащий звук, самый конец ауммммм. Этот хвостик ммм будет слышен тогда, когда вы внезапно прекратите воспевание.

Это просто пауза. На санскрите эта пауза зовется анусварой. Из этой паузы появляется три звука, аум. Эти четыре звука представляют собой все творение, это четыре измерения всего существования.

Вы можете подумать об этом еще по-другому. Представьте себе точку на листке бумаги. Это центр, потом нарисуйте три окружности вокруг этого центра. Последняя окружность, самая большая, будет представлять звук а. Вторая окружность будет представлять собой звук у. Она будет в точности по середине, между первой и третьей окружностью. И третья концентрическая окружность будет ближе всего к точке – центру, это будет м. А точка, центр всех этих окружностей, этих трех поверхностей, будет звуком анусвара, беззвучным звуком. Люди дзен называют его хлопком одной ладони. Мандукья Упанишад называет его четвертым состоянием, тирьей, но не дают ему никакого имени, просто говорят, что он четвертый.

Три звука, первые три звука представляют ваши три состояния сознания, а четвертый звук представляет вашу внутреннюю природу. Человек – это в точности звук аум, человек – это вселенная в миниатюре. Если бы мы могли понять человека, мы бы поняли все существование. Если бы мы познали единственную каплю росы во всей ее полноте, мы бы познали все океаны. Потому что мы бы познали каплю, которая включает в себя все тайны океанов. Мы бы узнали формулу воды, и в это и заключается тайна.

Независимо то того, находится ли вода на земле, или на других планетах, а она должна находиться также и на других планетах, таково мнение ученых, она должна находиться на пятидесяти тысячах планет, по крайней мере. Жизнь возможна на пятидесяти тысячах планет, по крайней мере, это минимум, а может существовать и на большем количестве планет. Это очень ортодоксальная цифра, самый минимум, меньше не может быть, но может быть больше. Пятьдесят тысяч планет, там должна быть жизнь и должна быть вода. Без воды жизнь не может существовать, не может быть ни растений, ни деревьев, ни животных, ни человека. Но мы знаем формулу, и она одинаковая повсюду.

Вы – это капля росы Бога, целого, этой органической бесконечности, этой вечности. Лучший способ познать вселенную, истину, существование – это понять себя. Сократ совершенно прав, когда говорит «Познай себя». Потому что если вы познаете себя, вы сможете познать все.

Пусть эта чистая душа и звук аум будут как единые, а различные отголоски души соответствуют звукам аум: а-у-м.

Ощущение внешнего мира соответствует звуку а, первому звуку.

Это внешний, наиболее поверхностный слой. И, к сожалению, миллионы людей умирают, познав только звук а. Это лишь поверхность, но они принимают ее за все, что может быть. Ротари Клуб, Лионский Клуб, Блю Даймонд Хоутел, семья, дети, деньги, власть, положение, респектабельность. Все это составляет лишь поверхность жизни.

Этот первый звук а представляет собой ваше так называемое пробужденное состояние сознания. Помнит эти слова: *так называемое*. Подчеркните их красным цветом. Потому что по настоящему пробужденный человек становится больше, чем целое. Он становится Буддой, Христом, Кришной. Наше пробуждение лишь

так называемое. Только маленькая часть нашего бытия становится сознательной.

Когда утром вы просыпаетесь, на самом деле, вы не слишком то пробуждены. Вы просто открываете глаза, и после этого вы можете делать лишь самые поверхностные вещи. Вы можете приготовить завтрак и можете отнести чай вашей жене. Вы можете подготовить ваших детей в школу. И все это вы делаете очень механистично. Вы, на самом деле, не осознаете, что вы делаете, потому что вы делали это много дней, многие годы, многие жизни, вы можете действовать как роботы.

Я слышал:

Отличие между тремя кельтскими расами в том, что Шотландцы молятся в Субботу, а уэльсцы молятся в Воскресенье, а все остальное время в неделю занимаются своими делами. А Ирландцы вообще не молятся, и не понимают вообще, что это такое, но они готовы умереть за свою веру.

Но таково все человечество. Люди живут, умирают, но не знают, для чего они живут, для чего они умирают. Люди участвуют в борьбе за выживание, но не знают ради чего. Люди бегут с огромной скоростью как белка в колесе, но не знают, куда они бегут. Они даже не осознают кто они. Но что это за осознание?

Поэтому это и есть так называемое пробужденное состояние. Но это так называемое пробужденное состояние сознания создает свой собственный мир.

Это включает в себя деятельность и достижение

Тот, кто пробуждается к этой деятельности в свободе, достигает успеха.

Это пробужденное состояние Карл Густав Юнг называет экстравертным состоянием. Экстравертный человек живет только во внешнем мире. Но из-за того, что он живет только во внешнем мире, он очень деятелен. Он настолько деятелен, на самом деле, что ему даже трудно уснуть, ему трудно отдыхать. Его жизнь в большей или в меньшей степени есть просто беспокойство.

По настоящему приспособленный человек – это тот человек, кто принимает одинаковое количество возбуждающих и успокаивающих средств. И у него остается достаточно энергии для того, чтобы раз в неделю ходить к психиатру.

Экстравертные люди живут именно так, но они достигают многого: денег, власти, положения, респектабельности. Такие

люди, как Александр Македонский, Наполеон, Надир Шах, Чингиз Хан, Тамерлан, Сталин, все эти люди достигли многого. Но их достижения подобны замкам из песка. Они вынуждены были исчезнуть с лица земли. Смерть снесла их с ног единым ударом.

Сталин лежал в Кремле, умирая. Он позвал своего заместителя, Никиту Хрущева: «Я хочу оставить тебе кое-что, Никита, - сказал он, - каждый раз, когда ты столкнешься с какими бы то ни было трудностями во время своего правления, открой эти конверты».

Через несколько лет началась холодная война. Возник политический кризис с администрацией президента Кенеди по кубинскому вопросу. Поэтому Хрущев решил открыть один из конвертов. Там было написано: «Взвали все на мои плечи, с любовью, Сталин!» Таков был совет.

Хрущев так и поступил, переложив всю ответственность за политический конфликт на Сталина, и его положение улучшилось. Но через несколько лет его правительство снова оказалось перед перекрестным огнем. Кукурузная революция была в разгаре, а американцы умудрились запустить первого человека на луну. Россия была охвачена инфляцией. Поэтому он решил открыть еще один конверт.

Внутри он прочел слова: «Подготовь два конверта!» (Уйди в отставку»).

Все достижения во внешнем мире подобны этому. Это все равно, что писать свое имя на воде. Вы еще не успеваете закончить, а имя уже исчезает. Это все равно, что строить карточный домик. Небольшое дуновение ветра и весь домик разрушен.

Но экстраверты определенно чего-то достигают. Они строят множество дворцов. Скорее всего, это только карточные домики, у них есть множество лодок, но это, скорее всего, только бумажные лодки. Но экстраверты способны делать многое и достигают. Они становятся Нобелевскими лауреатами, президентами, премьер министрами. Весь их ум полон достижения, они хотят достигнуть, все большего и большего.

Запад живет именно так. Вот почему Запад достиг столько: в технологии, в промышленности, они процветают всевозможными способами. Запад достиг много, а Восток не преуспел так. И что касается экстравертных достижений, Запад победил Восток. И конечно Запад более свободен, а Восток склонен к рабскому су-

ществованию. Он не сопротивляется рабству, не сопротивляется нищете, они вообще не сопротивляются.

Двадцать два столетия Индия была в рабстве, она не сопротивлялась. Там не случилось ни одной революции. Даже те революции, которые сами индусы считают революциями, на самом деле, не революции. Индия обрела свою независимость в тысяча девятьсот сорок втором году. Это редкое событие. Революция случилась в ней пятью годами раньше, а свободу они завоевали только через пять лет. Какой большой промежуток! Россия восстала в тысяча девятьсот семнадцатом году, и в этом же году к власти пришли коммунисты. Они избавились от царской власти. Это случилось сразу после революции.

Поэтому та революция, которая случилась в Индии в тысяча девятьсот сорок втором году, не принесла никаких плодов. Свободу Индия приобрела просто из-за международного положения. Если бы Черчилль остался у власти в Англии, они бы не получили этой свободы.

Когда Лорд Мунтбатен, последний английский вице-губернатор вернулся обратно в Англию, он встретился с Черчиллем на одной вечеринке. Черчилль закричал на него: «Ты просто ударил меня по щеке!» После этого он отвернулся от него и не разговаривал с ним несколько лет. Он был против того, чтобы давать свободу Индии. И если бы он оставался у власти, Индия бы так и не завоевала свободы.

Индия очень легко поддается на внешнее воздействие, и это происходит просто по той причине, что она никогда не жила экстравертно. Наука появилась на Западе, а не на Востоке, потому что наука принадлежит миру экстравертов, это объективный подход к реальности.

Нищета Востока и богатство Запада можно понять согласно мнению Мандукья Упанишад очень просто. Запад экстравертен, а Восток интровертен. Не нужно погружаться еще в большие детали. Это очень просто.

Запад знает, как быть свободным, но он не знает, что делать с этой свободой. Восток знает, что делать с этой свободой, но не знает того, как быть свободным. Запад знает, как создавать богатство, но не знает, как использовать его. Он создал огромное богатство. И его собственная сила давит на него.

Две коровы паслись на пастбище, когда увидели, как мимо проезжает грузовик с кормом, на котором написано: «Стандартизировано, с витаминами, удобрено, питательно».

Одна из них повернулась к другой и заметила: «Тебе не кажется, что это нечто?»

Запад продвинулся намного дальше, и причина простая.

Муж однажды поднялся по ступеням в возбужденном состоянии, потом споткнулся и упал на спину, разбив бутылку с ликером, которую нес с собой. Он не хотел, чтобы жена узнала о том, что случилось, и отправился в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

На следующее утро, когда он проснулся, его жена сказала ему: «Ты снова вчера напился?»

«Нет, - ответил он, - но почему ты так думаешь?»

«Понимаешь, - сказала она, - если ты не напился вчера, для чего ты вчера так тщательно мыл зеркало в ванной?»

Просто оглянитесь. И вы сможете понять какова основная причина всего происходящего. Основная причина всегда очень простая.

Психолог обходил пациентов, смотря, как люди сидят на своих кроватях. И с удивлением заметил, что все больные сидят лицом к стене, и лишь один пациент сидел спиной к стене, как положено.

Он спросил у него, почему он сел так, и тот ответил ему: «Очень просто, просто у меня нет вилки для розетки с током!»

Ощущение внутреннего мира соответствует звуку у, второму звуку. Это включает в себя утверждение и объединение.

Тот, кто пробуждается к этому звуку, утверждает традицию знания и объединяет разнообразие в жизни. Все, что приходит к нему напоминает ему о брамане.

Второе состояние – это состояние сновидения. Первое состояние – это так называемое пробужденное состояние, второе состояние – это состояние сновидения, интровертное состояние. Первое состояние создает науку, второе создает искусство. Первое состояние – это объективный способ приблизиться к реальности, второе состояние – это субъективный подход к реальности. Поэты, художники, певцы, танцоры, музыканты, все они принадлежат ко второму состоянию, к интровертному состоянию.

Восток дал миру много великих художников, великих поэтов, великих танцоров. Он проявил огромную чувствительность, которой не хватает на Западе. Но он не смог развить науку, не смог развить технологию.

Интровертный человек закрыт внутри себя, он мечтатель. Он очень умело мечтает, но это только мечты. Если ему придется схлестнуться с эстравертами, он определенно проиграет. Это все равно что поединок между тонким, мягким, нежным поэтом и Муххамед Али. Невозможно выиграть поединок у Мухаммеда Али. Поэт подобен розе в сравнении с Мухаммедом Али. А Муххамед Али подобен скале. Если бы розе пришлось бороться со скалой, она определенно проиграет.

Именно поэтому Восток оставался в рабстве, он знает о том. Как выращивать розы, но не знает о том, как бросать скалы. Он знает о том, как мечтать, но не знает о том, как развивать промышленность, как развивать технологию. Поэтому он продолжает мечтать, это прекрасные мечты, сладкие мечты, но он продолжает страдать из-за внешней реальности жизни. Он знает о том, как быть более удовлетворенным, но гораздо более удовлетворен, чем Запад. На Западе у людей есть все, что угодно человеку, тем не менее, там нет удовлетворенности. Восток удовлетворен, даже, несмотря на то, что он не имеет ничего. Вы можете увидеть эту удовлетворенность на людских лицах. Но здесь нечему удивляться, потому что и тем и другим кое-чего не хватает. И тем и другим не хватает из-за того, что они половинчатые. И те, и другие не завершены, они упускают.

И до тех пор, пока эстраверты и интроверты не встретятся вместе, чтобы создать новый мир, мы не сможем долго выжить. Мы идем по разным путям. Ваша левая нога идет в одну сторону, а правая в другую, и вы постоянно распадаетесь на части, и расстояние между вашими двумя сущностями становится все больше и больше.

Киплинг говорит: «Восток – это Восток, а Запад – это Запад. Они никогда не встретятся». Давайте докажем, что он ошибался. Если он не ошибся, у человечества нет надежды.

Моя задача здесь состоит в том, чтобы доказать, что Киплинг полностью ошибался. Восток и Запад могут встретиться, они должны встретиться. И нет причины, по которой они бы не могли встретиться. Потому что эстравертность и интровертность – это две стороны одной и той же монеты. Вы должны обрести оба лица. Вы должны просто научиться этому. Поэтому когда это нужно, вы должны становиться эстравертами во внешнем мире. И

когда вы закончили с внешним миром, вы должны сменить лицо и обратиться к внутреннему миру, к миру поэзии и танца. Внутренний мир приведет вас ближе к Богу, а внешний мир приведет вас ближе к материи. Нужно и то, и другое.

Тот, кто пробуждается к этому звуку, утверждает традицию знания

Вот почему восточные люди такие традиционные, такие ортодоксальные, фанатически ортодоксальные. Они относятся очень нетерпимо ко всему новому. И очень привязаны к старому. Старое – это золото на Востоке, каким бы гнилым оно ни было, это не имеет значения. Оно должно быть старым, и если оно старое, это хорошее. Чем старше, тем лучше. Но конечно, старое – это самая гниль, это будет гнить. Ног люди одержимы этим.

Мужчина подошел к стойке бара, распространяя вокруг себя совершенно отвратительный запах. Он сел в одиночестве в угол. Весь вечер он сидел там и наслаждался пивом.

В конце концов, одна женщина почувствовала к нему такую жалость, что, зажав нос, подошла к нему, чтобы поговорить.

«Да, - сказал он, - я всегда один. Никто не хочет говорить со мной из-за запаха. Но просто у меня такая работа в цирке, я убираю дерьмо за слонами, и запах просто отвратительный. У меня не осталось друзей, и я чувствую себя очень одиноко!»

«В таком случае, - спросила она, - почему бы тебе не уволиться с работы?»

«Что, - поперхнулся мужчина, – расстаться со своим имиджем?»

Никто не хочет ни от чего отказываться. Люди привязываются к старому, потому что они привыкли к нему. Запад всегда ищет новое, а Восток всегда ищет старого. Запад постоянно открывает новое, а Восток постоянно пытается доказать: «Наши писания намного более древние, чем вы думаете!» Историки говорят, что Ведам может быть самое большее три тысячи лет, ну, в крайнем случае, пять тысяч лет, не больше того. Но индуисты не хотят с этим соглашаться. Локманья Тилак попытался доказать, что Ведам, по крайней мере, девять тысяч лет. Почему быть так одержимыми древностью?

Мандукья Упанишад говорит в этой сутре:

Тот, кто пробуждается к этому звуку, утверждает традицию знания

Традиция становится более важной, чем открытие. Ориентация на прошлое становится образом жизни интровертов. А эстраверты ориентированы на будущее. Они всегда заглядывают в будущее. Их золотой век еще должен наступить. А интроверты? Их золотой век уже давно завершился: рамарджайа, царство рамы. Золотой век прошел, и теперь все только отдаляется от этого, мы падаем все ниже и ниже, упадок.

Восток говорит о том, что самые лучшие дни были в начале, а теперь мы влачим жалкое существование. Западное видение совершенно отличается от этого. Прошлое не важно. Мы только теперь начали жить. Поэтому запад надеется, на Востоке этой надежды нет, там царит отчаяние, разочарование, фатализм. Там распространен подход предопределенности, который утверждает, что ничего нельзя сделать. Сейчас такое время, *Кали Йуга*, самое плохое время. Самое большее, что можно сделать, это творить добро настолько, насколько вы можете. Многого сделать конечно нельзя, но нужно пытаться сделать столько, сколько вы можете. Нужно украшать, устраивать все немного, как-то проводить время. Вскоре это творение будет разрушено, начнется новое творение, потом снова наступит новый, первый век, *Сатья Йуга*, век истины. Но сейчас царит век тьмы. Осознайте! Ориентация на будущее несет в себе определенные трудности, потому что вы не можете жить в настоящем. Ориентация на прошлое также имеет свои трудности, вы также не можете жить в настоящем. Поэтому в настоящем не живет ни Запад, ни Восток. Восток живет в прошлом, а Запад живет в будущем.

Исследователь услышал звук барабанов, которые раздавались из глубины джунглей. Наполненный духом исследования, он пробил себе путь через чащобу джунглей, в поисках источника этих звуков. В конце концов, он нашел то место, на котором племя аборигенов било по полому бревну.

Он спросил у жреца: «Для чего вы бьете по этому дереву?»

«Нам нужна вода», - ответил тот.

Исследователь спросил у переводчика: «Что он говорит, что им нужна вода?»

Переводчик ответил, не слишком-то вдумавшись в смысл сказанного туземцем: «Не будь таким наивным. Они пытаются починить водопровод!»

Если людям, которые одержимы прошлым, дать современную технологию, они будут переносить в нее свои старые представления. Даже имея последнюю технологию, они не смогут обрести ум ученого. Это происходит ежедневно в Индии. Люди едут на запад для того, чтобы изучать науку, но их предрассудки остаются с ними. Они приезжают обратно с докторскими степенями, но все равно они продолжают делать йаджны, огненное поклонение, когда долго нет дождя. Они идут в храм Ханумана, Бога Обезьян, и поклоняются в нем. Даже врачи, ученые, специалисты в разных областях, которые так хорошо изучили технологию, сохраняют старый ум, он нисколько не меняется.

Церковь была переполнена и одна женщина возвращалась с парковки машин, когда внезапно обнаружила, что у нее нет сумочки. Она быстро припарковала машину снова, и бросилась к скамейке, на которой сидела. И конечно, там сумочки уже не было.

Когда она стояла там и думала что ей теперь делать, к ней подошел священник и сказал: «Я уверен, что вы ищите свою сумочку. Я заметил ее там, и решил, что лучше взять ее для сохранности».

«О, спасибо вам, - сказала женщина, - но неужели кому-нибудь могла прийти в голову мысль украсть сумочку в церкви?»

«Нет, мне так не кажется, - сказал священник, - но насколько я знаю мою паству, кто-то мог увидеть ее, и подумать, что Бог ответил на его молитвы».

Но интроверты немного ближе к центру.

Все, что приходит к нему напоминает ему о брамане.

Один человек отправился в госпиталь для того, чтобы получить кардиограмму. Ему дали листок бумаги с зигзагообразными линиями. Он пришел домой, открыл пианино и, поставив листок вместо нот, заиграл: «Я все ближе и ближе к тебе Господи!»

Интроверты ближе, они не достигли, и если они останутся интровертами, они так и не достигнут, но они ближе.

Согласно современной психологии, первый звук можно назвать сознанием, второй звук – подсознанием, и третий – сверхсознанием.

Состояние сна без сновидений соответствует звуку м, третьему звуку.

Это включает в себя измерение и растворение. Тот, кто пробуждается к этому звуку, растворяется в мире, и понимает измерение всего сущего.

Третье состояние – это отрицательное состояние трансценденции, джада самадхи, это не истинное самадхи, но оно очень близко к истинному. Человек впал в состояние глубокой бессознательности, но он молчит, внутри ничего не кипит. Но это отрицательное состояние. В нем нет света, одна лишь тьма. Даже сны ушли. Случилось определенное растворение. Он испробовал измерение всего, что существует, но в очень бессознательном состоянии. Это подобно тому, как вы просыпаетесь утром и говорите: «Прошлой ночью я очень глубоко спал. Это было так прекрасно!» Но вы говорите это позже. Когда вы спали, в глубоком сне, вы не осознавали этого. Понимание этого пришло к вам позже. Утром вы чувствуете себя такими свежими, что можете увидеть, вы можете понять, что глубоко спали. Но это не истинное самадхи. Мы называем его джада самадхи, бессознательным самадхи. Но оно очень близко к истинному самадхи. Это состояние наиболее близко к четвертому состоянию, тирье.

Экстраверт становится ученым, объективным, интроверт становится мечтателем, поэтом, художником. А еще кто-то становится мистиком. Он знает, но не может ничего сказать, потому что его знание все еще находится в глубокой тьме. Он чувствует, вокруг него есть какой-то опыт. Но он не может выразить его словами, он не может показать его миру.

Вы найдете много разных людей в Индии. Если вы отправитесь в пещеры и в монастыри, вы найдете там множество людей, которые выглядят совершенно блаженными, но одновременно очень глупыми. Я сталкивался с немногими, которые были совершенно блаженными, но одновременно с этим, они были очень глупыми. Их глаза не похожи на глаза будды. В них нет той осознанности, не той остроты, но они очень невинные. Их невинность больше похожа на невежество, нежели на мудрость.

Разберитесь в этом. Потому что многие искатели потерялись в этом состоянии, и подумали, что достигли. Это самое опасное место. Экстраверт никогда не может подумать, что он достиг. Он знает о том, что его жизнь безумная, подобна лихорадке. Интроверты не могут признать мысль о том, что они достигли. Потому что они живут в иллюзорном мире. Они не могут схватиться за

свои сны, там не за что хвататься. Там лишь один пар, облака. Но третья группа людей, те, кто испытали состояние сна без сновидений, они и не экстраверты, и не интроверты. Они выскользнули из этой двойственности. Они растворились определенным образом в существовании. Отсюда и опасность. Они могут подумать, что достигли. Другие люди могут начать поклоняться им, когда видят их невинность, детские качества. Они могут начать звать такого человека парамахамсой. Но им еще нужно пройти один шаг дальше.

Одна только чистая душа, которая неделима, которую невозможно описать, есть высшее добро, единая без второй, соответствует полноте аум. И тот, кто пробуждается к полноте аум, становится этой душой.

Третье только ощутили Бога, четвертые стали самим Богом. Они могут сказать: «Ахам брахмасми, все есть браман, я есть высшее, абсолют!» Они могут сказать: «Анналь хак. Я есть истина!» Так сказал Аль Мансур. Лишь тогда... Но вы можете сказать это лишь тогда, когда все ваше бессознательное осветилось, когда тьма третьего состояния исчезает. Когда отрицательное полностью исчезло и превратилось в чистый положительный опыт осознания. Мы называем это состояние природой Будды. И когда вы достигаете четвертого состояния, часть становится больше целого. Происходит чудо. Это чудо такое огромное, что его невозможно описать. Слова просто отпадают. Ни одна песня не может воспеть этого, никакая поэзия не может вместить этого. Никакая музыка не может этого выразить. И оно не делимо, вы не можете разделить его на части. На самом деле, до тех пор, пока вы не достигнете четвертого состояния, вы не должны называть себя индивидуальностью.

Корень слова индивидуальность – это то же самое слово, как неделимость. Они оба означают одно и то же. То, что не может быть разделено. И до тех пор, пока вы не достигнете этого четвертого состояния, вы не будете индивидуальностью. Вы только человек, но это еще не все. Личность – это просто маска, ваша истинная природа – это индивидуальность. Это высшее добро, сумма всего. Из этого истекает благодетель. После чего вам больше не нужно следовать какой бы то ни было морали. Вам больше не нужно следовать дисциплине. Вам больше не нужно читать писания, вы сами – писания само в себе. Ваше собственное сознание говорит вам, что вам делать. И из-за того, что теперь вы полностью осознаете, вы можете жить спонтанно, от

мгновения к мгновению. Только четвертое состояние находится в настоящем и в нем вы живете сознательно. Третье также находится в настоящем, но бессознательно. Первое состояние находится в будущем, второе в прошлом, третье в настоящем, но бессознательно, а четвертое находится в настоящем, причем сознательно. Четвертое состояние – это состояние Будды, Христа, Кришны, Джинны.

Такова цель всех саньясинов. До тех пор, пока вы этого не достигнете, ваша жизнь – это пустая трата времени. До тех пор, пока вы этого не познали, вам остается учиться всему, что есть. До тех пор, пока вы не достигли этого четвертого состояния, центра, самого центра, ваша жизнь не может иметь смысл и значение. Тогда вы упускаете весну. Вы живете жалкой жизнью, уродливой и тщетной.

И четвертое состояние подводит вас к оптимуму. Вы взбираетесь на Эверест, на вершину, находите свое завершение, цветение. Тысяча лепестковый лотос открывается. После чего все благословение существования принадлежит вам. Вся любовь существования принадлежит вам. Вся свобода существования ваша. И самое удивительное, что нужно помнить, четвертое состояние содержит в себе все три предыдущих. Поэтому четвертое состояние может быть научным, поэтическим, может включать в себя покой. И если человек достиг четвертого состояния, он может легко двигаться во всех измерениях, во всех трех направлениях.

Человек подошел к такому мгновению, в котором он нуждается в четвертом состоянии. Только посредством четвертого состояния можно дать новое рождение человеку. А новый человек совершенно необходим. Старому человеку пора уйти. Он просто влачит как-то свое существование, но он уже мертв, неподвижен. Просто по старой привычке, он продолжает. Но конец этого столетия станет решительным. Либо на земле появится новый человек, или нам придется совершить самоубийство. Мои усилия здесь направлены на то, чтобы подготовить почву для нового человека. Саньяса, согласно моему мнению как раз предназначена для того. И как раз поэтому, я учу вас высшей философии. Это высшая философия. Это метод, техника, средство, для того, чтобы достигнуть четвертого состояния. Пусть это станет вашим единственным стремлением, вашим единственным желанием. Станьте этим стремлением, чтобы достигнуть четвертого состояния. И после того, как вы посвятите себя этому, не будет причины, по которой вы не сможете достигнуть этого состояния. Это ваш потенциал, ваше прирожденное право.

ГЛАВА 14 ЦЕЛОСТНОСТЬ, ОДНОГО СЛОВА ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ ВМЕСТИТЬ ЭТО

Вопрос: Ошо, отвечают ли за нищету в мире Махавира, Кришна, Будда, Лао-Цзы, также, как Иисус Христос? Я сам стремлюсь служить бедным и нищим. Могу ли я делать это с вашими благословениями?

Да, эти люди в ответе за нищету в мире. Махавира, Кришна, Будда, Лао-Цзы, также в ответе за это, как и Иисус Христос по простой причине. Потому что они все предпочитали внутреннее внешнему. А внешнее нужно развивать точно также, как внутреннее, иначе человек теряет равновесие. Если вы будете развиваться только во внешнем мире, вы будете богатыми, но внутри вы будете как нищие. И обратное также справедливо: если вы будете обращать внимание только на внутреннее путешествие, вы определенно станете искусными в медитации, в осознанности, но вы становитесь бедными внешне.

Определенно очень легко принимать в расчет какую-то одну сторону. Это просто из-за того, что вам не нужно поддерживать равновесие между двумя полярностями. Но жизнь состоит из противоположностей. Жизнь подобна хождению по канату. Канатоходец должен поддерживать равновесие когда идет по канату в каждое мгновение, ни на одно мгновение это равновесие не должно нарушаться. В тот миг, в который канатоходец теряет равновесие, он падает с каната. Иногда он отклоняется влево, чтобы не упасть вправо, но когда он слишком сильно отклоняется влево, снова возникает возможность падения, на этот раз уже влево. И ему немедленно приходится отклоняться вправо, чтобы не упасть, но не переусердствовать при этом. Нужна постоянная бдительность. Лишь тогда вы можете оставаться тотальными, целостными. А быть целостным – это значит быть святым.

В этом послание философии Упанишад, Мандукья Упанишад. Целостность – единственного слова достаточно для того, чтобы

вместить это. Альберт Эйнштейн не целостный, Махавира также не целостный. И тот, и другой выбрали какую-то отдельную часть, одну сторону монеты, но отверженная сторона определенно отомстит. А человечество жило до сих пор очень односторонне.

Это ранит, я знаю, когда я говорю, что Иисус, Махавира, Кришна, Будда, Лао-Цзы отвечают за нищету в мире, но что я могу сделать? Я должен говорить истину так, как есть. Я чувствую сострадание к вам, потому что это вас ранит, но я отвечаю за истину, мое обязательство направлено на истину. А истина в том, что все эти люди способствовали тому, чтобы человек оставался отсталым.

Кришна – это фаталист, детерминист. Он верит в то, что все происходит из—а того, что так решил Бог. Поэтому ничего с этим уже не поделать. Он помогает вам устраивать все, все именно так и происходит. Определенно это помогает внутреннему росту, потому что нет борьбы во внешнем мире. Если вы бедные, а вы бедные, так решил Бог. Это ваша судьба – бедность. И вы не можете избежать этого, вы не можете ничего изменить. Вам нужно принять это. Вы должны быть удовлетворены этим.

Это помогает по-своему. Это обращает всю вашу энергию внутрь. Во внешнем мире нет свободы, и ваша энергия может быть свободной только внутри. Вы свободны в том, чтобы расти к просветлению, к сознанию Бога. Но внешний мир останется тем же самым. Вы бессильны в том, что касается внешнего мира. А нищета и богатство касаются только внешнего мира.

Кришна определенно помог этой стране оставаться нищей.

И Махавира и Будда верили в то, что есть карма: вы бедные из-за того, что в прошлой жизни совершили грехи. Вы страдаете из-за этого. И лучше страдать молча, чем жаловаться. Потому что если вы будете жаловаться, вы снова будете создавать плохую карму на будущее. И в следующей жизни вы снова будете страдать. Поэтому бедный человек должен признать, что он бедный из-за своего прошлого.

Теперь вы не можете переделать прошлого. Это уже случилось. Это уже другой вид детерминизма, совершенно другой тип, за этим стоит совершенно другая логика. Но результат тот же. Богач – бога из-за прошлой жизни. Но что касается настоящего, вы должны полностью принимать его. И это принятие поможет вам быть более медитативными, потому что во внешнем мире вы ничего сделать не можете. И поэтому энергии, которые высвобождены во внешнее высвобождаются, и дают вам возможность

совершенствоваться внутренне. Но если нет тонкой гармонии с внешним миром, внутренний рост приводит только к одностороннему развитию. Он никогда не может сделать вас целостными.

Будда и Махавира оба отреклись от своих царств, от дворцов, от богатств. Но после того как они отреклись от своих царств, от дворцов, от богатств, они осудили богатство. Это привело к двум последствиям. Первое: если осудить богатство, бедные будут чувствовать себя очень хорошо, их эго будет питаться, потому что в этом случае, их бедность становится чем-то духовным: «Посмотрите, Будда и Махавира отреклись от своих царств. Так к чему же копить богатства для себя?» Если другие люди отрекаются, они говорят, что жизнь в богатстве не приведет вас ни к чему, что это просто путь в пропасть, в бездну. И вскоре вы окажетесь у этой пропасти. Идти дальше некуда.

И когда Махавира и Будда отказались от богатств, это привело к тому, что огромное большинство людей почувствовали своего рода удовлетворение. Это удовлетворило их эго. «Мы уже духовные из-за того, что у нас нет богатств». Нищета начала нести в себе аромат духовности. Быть бедным и быть духовным – стало синонимами. «Никто не может быть духовным, если не будет беден. Поэтому нищета прекрасна, это огромная добродетель!»

Иисус называет бедных детьми божьими. И на протяжении веков все святые, кроме видящих Упанишад, настаивали на этом снова и снова. И эта точка зрения вошла глубоко в человека, будто бы нищета несет в себе большую духовность.

Бедные почувствовали себя очень хорошо, Махавира и Будда способствовали этому. Конечно, они почувствовали себя хорошо и это естественно. Они были голодными, нуждались, им не хватало еды, у них не было крова, но Будда и Махавира очень сильно их поддержали. Миллионы людей поклонялись Махавире и Будде по простой причине. Просто потому, что благодаря им, они перестали чувствовать унижение из-за своей нищеты. И с другой стороны то, что они отказались от дворцов, от богатства, вынудило богачей чувствовать вину. А когда кто-то чувствует вину, он обязательно уважает вас.

Вы должны понять психологию вины. Когда кто-то вынужден чувствовать свою вину, он должен компенсировать это чувство, чтобы избавиться от чувства вины. Он начинает уважать и поклоняться Будде и Махавире, понимая, что не может сделать того, что они, но надеется, что однажды ему это удастся. Если не в

этой жизни, то такое может случиться к другой жизни, когда он также откажется от всего богатства. Но что касается настоящей жизни, но может жертвовать деньги бедным. Поэтому богачи начали немного жертвовать бедным для того, чтобы избавиться от чувства вины. И они начали поклоняться Будде и Махавире. Это также должно было привести к тому, чтобы избавить их от чувства вины.

Обе религии, джайнизм и буддизм процветали благодаря этим двум причинам. Бедные чувствовали себя хорошо из-за того, что их нищета приобрела оттенок духовности. А богачи чувствовали вину и жертвовали. Конечно, все писания джайнов говорят: «Жертвуйте только джайнам, потому что это те люди, которым следует жертвовать. Вы не должны жертвовать тем, кто не достоин. Жертвуйте только богатым. Жертвуйте в джайнские храмы».

И вы можете наблюдать это. Есть лишь немного джайнов, всего лишь тридцать пять лакхов, это просто мизерное число. Это всего лишь немного соли для ваших овощей, для вашего супа. Но идите и посмотрите на их храмы. В Индии есть тысячи джайнских храмов. Это самые красивые храмы, самая красивая архитектура, они самые богатые. И причина лишь одна. Они заставляли богатых чувствовать такую вину, из-за которой они начинали жертвовать.

Буддисты говорят то же самое: «не жертвуйте никому другому, жертвуйте только буддистам. Потому что до тех пор, пока вы не будете жертвовать тому, кому следует, ваши пожертвования бесполезны». А кого можно считать тем, кому следует жертвовать? Это тот, кто следует по пути Будды.

Брамины говорят: «Жертвуйте только браминам, индуистам. Не жертвуйте джайнам, буддистам. Они атеисты, они не верят в бога».

Эти религии помогали бедным оставаться бедными, и помогали богатым чувствовать вину. И пожертвования также помогают бедным оставаться бедными, потому что они не могут восстать против того, кто им жертвует. Как вы можете восстать против такого доброжелателя? Как вы можете восстать против тех, кто строит такие прекрасные храмы вокруг вас, дхармасалы, дома для нищих, для сирот, школы, больницы. Ведь это такие благочестивые люди.

Поэтому эта стратегия пожертвования поддерживала богатых, она стала для них щитом, и стала утешением для бедных.

В Индии за последние десять тысяч лет никогда не было никакой классовой борьбы. По простой причине, потому что бога-

тый класс помогал бедному классу, немного помогал. Они выглядели очевидно дружелюбными. Они эксплуатировали, они делали их бедными, они стали причиной их нищеты. Одной рукой они продолжали сосать их кровь, а другой рукой они давали им немного еды. Это конечно смотрелось красиво, когда они давали бедным немного еды. Но как вы иначе можете сосать их кровь? Откуда кровь будет течь? Они не должны умирать, они должны жить! И для того, чтобы они жили, они, богатые, продолжали давать им немного пожертвований. Чтобы они жили, и они могли сосать из них кровь.

Лао Цзы говорит, чтобы вы оставались все время в расслабленном состоянии. Это хорошо для внутреннего роста, но не очень-то хорошо для внешнего мира. Расслабленное состояние означает: нет борьбы, нет революции, нет восстания, вы просто течете вместе с рекой, куда бы она ни текла. И не пытаетесь решать куда течь.

Математика впервые была открыта в Индии. Именно поэтому счет по десятичной системе появился сначала в Индии. Вы можете увидеть даже подобие в словах. Дерево – это дерево на санскрите. Шесть на санскрите – шашт, два – дуа, туа превратилось в дуа на санскрите.

Математика впервые появилась в Индии, но она не была развита, она не была полной. И это произошло по простой причине. Просто потому, что мир есть иллюзия, это майя. Все, что требуется от вас, это отречься от него.

На самом деле молодежь на Западе не должна носить имени хиппи, они на самом деле не соответствуют этому имени. Истинные хиппи – это те люди, которые отреклись от мира, они действительно убежали из мира. Слово хиппи означает того, кто покинул мир и сбежал. В этом смысле Махавира, Будда, Лао Цзы, все они – хиппи, буквально. Они все сбежали из мира, сбежали от борьбы за выживание.

Но математика может быть применима только к внешнему миру, потому что это способ того, как измерять. Знаете ли вы? Английское слово материя происходит от санскритского корня, который означает измерять. Материя означает то, что может быть измерено. Математика исследует только материю, потому что только материю можно измерить. Но внутренний мир нельзя измерить, вы не можете его измерить, потому что он выше материи, для него не нужна математика.

Люди, которые назвали мир иллюзорным, остановили свой научный прогресс.

Первое техническое средство было изобретено в Китае, но наука там не развилась. И основной причиной стал Лао Цзы. Потому что Лао Цзы сказал, что изобретать машины – значит обманывать природу.

Однажды пожилой садовник брал воду из колодца вместе со своим молодым сыном. Оба потели, потому что на улице была жара, был летний полдень. Они доставали воду из колодца и поливали деревья.

Человек с научным умом, по имени Конфуций, проходил мимо. Он посмотрел на них, потому что пожилой садовник был действительно уже стар, ему было больше девяноста лет. В эти годы он так напряженно трудился, с раннего утра до вечера, а колодец был очень глубоким, наверное шестидесяти, семидесяти футов в глубину. Он потратил всю свою жизнь просто на то, чтобы поливать деревья, и теперь то же самое должно было случиться с его сыном. Всю свою жизнь с раннего утра и до позднего вечера он должен бы поливать деревья. А когда вы так много работали в течении всего дня, что вы можете делать ночью? Вы не можете петь, не можете играть на ситаре или на гитаре, не можете играть на флейте. У вас не остается энергии. Вы можете просто уснуть, а утром опять начинается та же самая рутина.

Ученый Конфуций подошел к ним и сказал: «Разве ты не слышал, что теперь изобретено устройство для того, чтобы доставать воду из колодца очень просто? Тебе не нужно тратить впустую всю жизнь. Обычная лошадь может делать то же самое, намного более эффективно и быстро».

Старик ответил: «перестань молоть всю эту чепуху!»

Юноша отправился домой для того, чтобы принести хлеб и несколько овощей для старика и для себя.

Садовник сказал Конфуцию: «Лучше уходит, пока мой сын не вернулся. Если он услышит, как ты говоришь об этом устройстве, а он такой молодой, твое предложение может его соблазнить. Исчезни немедленно! Я слышал об этом устройстве, но я также слышал что говорит Лао Цзы. Он мой мастер. И он говорит о том, что машины – это устройства для того, чтобы обманывать природу. Природа означает дао! Если ты будешь обманывать природу...»

И конечно, по-своему он прав. Когда вы изобретаете машину, и она начинает выполнять работу человека, вы делаете что-то не естественное. Машины неестественны. И если машина может вы-

полнять работу сотен людей, это просто означает то, что вы обманули природу. Это не хорошо.

Это известная история, и важная, потому что в Китае было изобретено первое устройство, но из-за Лао Цзы и его влияния весь этот рост был остановлен. Конечно, если вы накоротке с природой, вы можете легко расти духовно, очень легко. Расслабленное состояние – это тайна внутреннего роста. Но не в этом тайна внешнего роста.

Эти люди держали мир в нищете. И эти люди, с другой стороны, продолжают говорить вам: «Идите и служите бедным». Они сами стали причиной их нищеты. Я уважаю этих людей, что касается внутреннего роста, они принесли великие бриллианты в мир, сокровища, тайные ключи. Но это развивает человека только на половину. А другая половина остается не развитой.

Мои усилия здесь направлены на то, чтобы помочь вам расти в гармонии. Жизнь не иллюзорна, внешний мир такой же важный, как и внутренний мир, а вы должны жить богато в обеих мирах. Почему выбирать только одну сторону богатства? Только тогда, когда вы богаты с обеих сторон, возникает огромная гармония, огромное равновесие вырастает в вас.

Сангам Лал Пада, ты, должно быть, думал, что я никогда не буду так говорить о Махавире, Кришне, Будде и Лао Цзы. Я не пристрастен ни к кому. Я уважаю истину, от кого бы она ни исходила, но только истину. Но если что-то не истинно, я буду последним человеком, который позволит это. Я немедленно уничтожу ее.

Ты спрашиваешь меня:

Ошо, Отвечают ли за нищету в мире Махавира, Кришна, Будда, Лао-Цзы, также, как Иисус Христос? Я сам стремлюсь служить бедным и нищим. Могу ли я делать это с вашими благословениями?

Один человек в роскошной машине ехал по скоростной трассе, и свернул на проселочную дорогу, направляясь к обычной деревенской лавке. Напротив лавки сидело шестеро зевак, болтало и жевало табак.

Когда водитель резко притормозил перед ними, он прокричал им: «Как попасть в Фармингейл?»

Прошло десять, пятнадцать секунд, но никто даже не попытался ему ответить, и он закричал снова: «Как проехать в Фармингейл?» Они прекратили разговоры, и один из них подошел к

нему и сказал: «Сер. Мы только что посоветовались и решили. У нас нет возражений!»

Я могу сказать лишь это. У меня нет возражений. Но если вы просите моих благословений, вы должны понять мои условия. Если вы хотите служить бедным так, как им служили на протяжении тысяч лет, учтите, я не могу дать вам мои благословения. Потому что тысячи лет такого служения на благо общества совершенно не помогло бедным. На самом деле. Это лишь помогло им оставаться бедными. Вам это может льстить, вы можете думать, что делаете огромное служение. У вас может из-за этого возникнуть прекрасное эго, из-за того, что вы трудитесь на благо общества, вы можете думать, что вы великие реформаторы. Вы можете говорить остальным: «Посмотрите. Я пожертвовал жизнью ради бедных и униженных».

Но я не могу благословить ловушки вашего эго, потому что служение не помогло бедным и униженным, теперь это совершенно признанный факт. Как долго вы будете служить бедным? Десять тысяч лет уже достаточно, ничего так и не случилось. Были слуги и служение, но они не смогли ничего сделать, было много миссионеров, но ничего так и не произошло.

Поэтому самое большее я могу сказать вам, что у меня нет возражений. Мне все равно, так почему же я должен возражать? Если вам кажется, что вы должны сделать это, идите несмотря ни на что и делайте. Но помните о том, что это не поможет бедным. Это может помочь вам, но не поможет бедным.

Это просто старая привычка, старая обусловленность.

Один еврей выложил пятьсот долларов за билет в Израиль. «Такое дело», - продолжал он повторять.

Позже его отвезли на корабль, в которой сидело пятнадцать других евреев пенсионного возраста. Захватывающее путешествие началось после того, как два атлетически сложенных англичанина прыгнули на борт корабля. Один оказался капитан и закричал, как только попал на борт корабля: «За весла» А другой стоял с кнутом, размахивая им перед бедными евреями.

Прошло три месяца, и корабль добрался до Израиля. Выходя с корабля, один старый еврей сказал капитану: «Извините меня, сер, я еще раньше никогда так не путешествовал. Сколько я должен дать чаевых этому парню с кнутом?»

Трудно расстаться со старыми привычками! Сангам Лал панда, если ты хочешь служить бедным, я чувствую к тебе сострадание, но все в порядке!

Один священник обычно читал проповедь рассказывая о том. Куда указывал его палец, когда он открывал библию. Этим воскресным утром он открыл библию и ткнул пальцем в слова: «И Иуда вышел и повесился!»

Но у него было хорошее настроение, поэтому он нарушил свою многолетнюю привычку, и перевернул еще несколько листов библии, потом ткнул пальцем и прочел: «Идите и поступайте также!»

Сангам Лал Панда, у меня нет возражений: «Иди и поступай так же!» Но если ты хочешь моих благословений, тебе сначала придется понять мои условия. Я не могу дать благословения без условий. Потому что уже столько глупостей было сделано под именем служения. Если ты действительно хочешь служить бедным, униженным, первое, о чем ты должен помнить, вот что: рассказывай всем послание, в котором говорится о том, что жизнь не иллюзорна, что богатство не есть грех, богатство должно приумножаться.

Человека, который создает богатство, нужно уважать точно так же, как и художника, музыканта, поэта. Художник рисует картины, поэт пишет стихи, и я не думаю, что картины, стихи и музыка могут накормить человека. Люди, которые создают богатство, такие как Морган, Рокфеллер, Карнеги должны уважаться больше, чем Пикассо, но их осуждают. Этих людей осуждают по простой причине, потому что они создают богатство. А вы хотите служить бедным. Как вы можете служить им без богатства.

Поэтому уважайте богатство, уважайте людей, которые создают богатство, уважайте машину производства богатства в обществе. Уважайте капитализм, потому что именно этим капитализм и занимается: это структура, направленная на создание богатства. Социализм бессилён. Шестидесятилетний эксперимент в России ни к чему не привел. Люди там совершенно бедные. Конечно теперь все в равной степени нищие. Поэтому нет зависти, потому что нет никого, кто был бы богаче вас. Все такие же бедные, как и вы.

Американские нищие находятся в гораздо лучших условиях, чем русские комиссары. Но в Росси произошло одно. Вы не мо-

жете восстать, вы не можете выступать против системы. За вами постоянно наблюдают.

Два подростка шли по Красной площади в Москве. Внезапно один сказал другому: «Следи, что ты говоришь, Иван, не видишь что ли за нами слежка!»

Коммунистическая партия в России построено по системе членства. Правила в ней такие: любой член партии, которому удастся привести в нее нового члена, не должен больше платить членские взносы. А если он приводит двух других человек, ему позволено уйти, а если он приведет троих, ему дадут сертификат, который подтверждает то, что он никогда не состоял членом партии.

Статуя Сталина на Ленинской площади такая огромная, что она дает тень летом от жары, и защищает от холодного ветра зимой. А у птиц есть возможность вить на нем гнезда.

Сангам Лал Панда, создайте такое настроение у бедных, в котором они поймут, что мир не иллюзорен, что богатство не есть грех, что создавать богатство – это один из самых творческих видов деятельности. Я учу своих саньясинов: верьте мне. В новой коммуне мы будем выращивать деньги на деревьях.

Второе, помогите бедным понять то, что больше не нужно детей. Это будет настоящим служением. Я не считаю служение Матери Терезы настоящим. Сначала вы способствуете тому, что появляются сироты, потому что католическая церковь выступает против контрацептивов. Если вы выступаете против контрацептивов, обязательно будут сироты. Вы сначала выступаете против контрацептивов, и появляется много сирот, потом вы открываете сиротские приюты, получаете Нобелевские премии. Это такая простая арифметика. Вы позволяете нищим плодить детей, столько, сколько они хотят, вы говорите, что плохо противиться природе. И те же самые люди потом открывают госпитали.

Если не хорошо противиться природе, тогда если кто-то болеет не давайте ему лекарства, это противление природе. На самом деле. Вы наносите при этом урон амебам, причем миллионам амеб. Это не хорошо. Все микробы, которых вы убиваете, это живые души, потенциальные будды. Раньше или позже все они станут буддами, а вы убиваете их. С одной стороны вы открываете госпитали. Чтобы не дать людям умереть. Вы не даете людям болеть. И с другой стороны вы позволяете им плодить детей, говорите, что это их природное право.

Поэтому нищие будут плодить других нищих. И вам придется открывать еще больше госпиталей, вам придется открывать еще больше сиротских приютов, вам придется кормить бедных. И вы будете наслаждаться этим. Как хорошо вы себя чувствуете, когда кормите нищих.

Я посетил множество Ротари клубов в этой стране. Ротарианцы кажутся самые глупые люди в стране. Таков мой опыт. Они самые богатые в каждом городе, это самые богатые люди. Но на доске в Ротари клубе написано: «Мы служим!» Что же они делают? Они раздают лекарства, корзинки с едой, одежду.

Но все это не поможет. Это не служение. Это конспирация, направленная на то, чтобы помогать бедным надеяться на то, что все будет становиться лучше. Им просто нужно подождать. И они уже ждали тысячи лет.

Поэтому если ты действительно хочешь служить бедным, Сангам Лал Панда, научи их пользоваться контрацептивами. Помоги им пользоваться всевозможными способами контроля за рождаемостью. Помоги им делать аборты, научи пользоваться презервативами женщин и мужчин. Это будет истинное служение. Тогда я могу дать тебе мои благословения. Помоги людям понять больше в технологии, больше разобраться в науке. Они не нуждаются в Библии, не нуждаются в Гите, не нуждаются в Коране. Они уже достаточно долго владели всем этим. Они нуждаются в лучшей технологии, в электричестве, в машинах. Помоги им больше пользоваться наукой. Это будет истинное служение.

Если бы нам удалось сократить население, если бы миллионы людей решили не иметь детей вообще. Посмотрите на моих саньясинов. Здесь присутствует пять тысяч саньясинов, и всего лишь триста детей. Причем мои саньясины не хранят целибат. Что же случилось? Они просто поняли тот факт, что мир уже перенаселен. Это так отвратительно, плодить детей. Эти триста детей, которые присутствуют здесь, также родились еще до того, как их родители стали саньясинами. После того, как человек становится саньясином, его первый долг в том, чтобы понять что происходит. Мир уже перенаселен, он вынужден быть бедным. Нужно отказаться от этого и не плодить детей. Нужно отбросить эту старую глупую привычку, которая говорит о том. Что нужно обязательно иметь детей, что нужно оставить их на земле после себя. Но вас вполне достаточно. Ваши родители послужили достаточно и произвели вас на свет, а вы должны быть немного более сострадательными.

Сангам Лал Панда, если ты действительно хочешь служить бедным, тебе придется понять мои условия. После чего, конечно, ты можешь идти и служить людям. Но сначала нужно практиковать то, что я говорю.

В Индии до тех пор, пока вы не родите дюжину детей, вас еще не считают человеком. Перестаньте плодить детей. На самом деле, заниматься сексом только для того, чтобы плодить детей, как советует Махатма Ганди, или римский папа. Махатма Ганди кажется замаскировавшимся папой. Все они говорят о том, что вы должны заниматься сексом только с целью рождения детей, иначе это будет грех. Я говорю совершенно противоположное. Если вы будете использовать секс просто как удовольствие, он становится добродетельным. Но если вы используете его для того, чтобы плодить детей, это грех.

Вопрос:

Ошо, неужели вы забыли великого Марфу и его сутры?

Нет, я просто ждал, когда вы спросите. Я могу забыть Будду, Христа, но не Марфу. Это такой красивый парень, такой мудрый. Послушайте его сутры.

Любви не достаточно, но определенно она помогает.

Есть только мы и кто-то другой. Этого может быть не достаточно, но так и есть.

Вот два политических принципа Марфы. Первый: *не важно что они говорят вам, они не говорят вам всей истины*. Второй: *не важно что они говорят, они говорят о деньгах*.

Факт – это твердое мнение.

Факты могут ослабнуть под горячим напором.

Истина гибка.

Чужая очередь движется всегда быстрее. Это относится ко всем очередям: в магазине, на рынке, в банке, на таможне. Если вы поменяете очередь, начинает двигаться быстрее другая очередь, та, в которой вы стояли сначала.

Единственное, что лучше работы, это наблюдать за работой.

Люди не спотыкаются о горы, но спотыкаются о выбоины.

Некоторые люди не могут лгать, некоторые люди не могут говорить правды, а некоторые не могут сказать, чем они отличаются.

Все мы подвержены трем периодам: молодость, зрелость и «вы прекрасно выглядите!»

Если вам нельзя пить, почему так много крепких напитков и так мало стареньких врачей?

Кто-то спросил у Марфы что он считает идеальной аудиторией. Марфа сказал: *«Идеальная аудитория – это та аудитория, которая высоко разумна, хорошо образована, и немного пьяная»*.

Один друг спросил у Марфы *«Хотя бы какие-нибудь из твоих мальчишеских амбиций удовлетворились?»* *«Да, - сказал Марфа, - когда моя мать стригла меня, мне часто хотелось быть лысым»*.

Не откладывайте на завтра то, что может быть сделано сегодня. Если вам это понравится, вы можете снова сделать это завтра. Если вы достаточно молоды.

Одного человека осудили на смерть на электрическом стуле, и он попросил своего друга Марфу сказать ему слова наставления на последок. Тем временем великий Марфа ответил: *«Просто не сиди!»*

ГЛАВА 15

ИСТИНА КАК ЕСТЬ ОБНАЖЕНА

Вопрос:

Ошо, дзенская пословица говорит: лучше видеть лицо, чем слышать слова. Но разве не лучше видеть лицо и слышать слова?

Одно дело понимание, а слова – это совершенно другое дело. Понять же слова, которые произнесены мистиками – это совершенно другое дело. Слова простые. Любой может понять их, но то, что подразумевается под словами, может быть понято лишь теми, кто испытал то же самое сознание, из которого появились эти слова.

Эта дзенская пословица – это очень важное высказывание: *лучше видеть лицо...* Под лицом подразумевается ваше изначальное лицо. Не то лицо, которое отражается в зеркале, не то лицо, которое отражается в глазах других людей. Но то лицо, которое было у вас еще до того даже, как появились ваши родители. То лицо, которое у вас будет после того, как вы расстанетесь с вашим телом, когда вы умрете. Изначальное лицо в дзен означает вашу духовную реальность, вашу внутреннюю истину, вашу индивидуальность. Это то лицо, которое вы обрели вместе с вашей личностью. Слово личность появилось от греческого корня персона. Персона означает маска. Личность – это маска, у вас не одна личность, у вас их множество, которые вы используете с разными целями. Вы постоянно меняете ваши личности в каждое мгновение. Как только меняется ситуация, меняется ваша личность. Ваша маска не одна, у вас много масок. Когда вам это нужно, вы приближаетесь к другу с одним лицом. Когда ваш друг нуждается в вас, и он приближается к вам, у вас совершенно другое лицо. Эти два лица не одинаковые, и для каждой ситуации у вас есть маска, которая соответствует этой ситуации. И среди этой толпы масок, ваше изначальное лицо теряется. Вас больше заботит то, что люди говорят о вас. Почему? Потому что их идеи, их глаза, их мнение дает вам ваше лицо. Ваше лицо заимствованное. Если кто-то говорит, что вы красивы, вы счастливы. Если кто-то говорит, что вы уродливы, отвратительны, вы несчастны.

Ваше лицо зависит от того, что другие говорят о вас. Если они называют вас святым, вы начинаете парить в небесах. И если они называют вас грешником, вы спускаетесь с небес на землю. Вы не знаете того, кто вы, вот почему вас так заботит мнение других людей, вот почему вас так заботит зеркало. Вся ваша идея о себе заимствованная, она заимствована от тех людей, которые не имеют никакого представления о том, кто они. Это очень странный мир, совершенно безумный. Слова можно понять очень просто. Каспер Вогел так и сделал, он думает, что понимает. *Лучше видеть лицо, чем слушать слова.* Думая, что он понял эти слова, он спрашивает: «Но разве не лучше видеть лицо и слышать слова?»

Когда вы однажды увидели изначальное лицо, вам больше не нужно слышать слова. Изначальное лицо вы можете увидеть только в абсолютной тишине. Слова не имеют к нему никакого отношения. Слова остаются далеко позади, далеко. Вы должны возвыситься над умом. Лишь тогда вы можете увидеть изначальное лицо. Ум состоит из слов. В тот миг, в который вы превзойдете свой ум, вы превзошли слова. Вам больше нечего слышать, только видеть. Именно поэтому мы называли великих мистиков великими видящими. И на Востоке, особенно в Индии, философию называют даршан. Даршан означает искусство видения. Неправильно переводить слово даршан как философия, или философию как даршан. Это неправильный перевод. Но такие люди, как Каспер Вогел продолжают путать. Такие ученые как Радхакришнан и другие переводили на другие языки образ индийского видения, и они назвали его индийской философией.

Но индийской философии на самом деле, просто нет. В Индии не было философии в греческом смысле этого слова, в смысле философии Платона, Аристотеля. Декарта. Канта, Гегеля, Рассела и Вингенштейна. Философия на Востоке – это не философия. Философия означает любовь к мудрости, *филосия* означает жажда сущности, бытия. Истина не есть нечто над чем следует размышлять, ее нужно просто испытать, увидеть. Люди дзен называют ее вашим изначальным лицом. Это не имеет никакого отношения к вашему лицу, к вашему телу, к уму, это даже не имеет никакого отношения к вашему сердцу.

Обычный религиозный индуист думает, что есть три пути к Богу: гьяна йога – путь знания, бхакти йога – путь служения, карма йога – путь деятельности. Вивекананда также соглашается с этим распространенным мнением и говорит, что есть три пути к Богу. Но на самом деле, ни один из этих путей не есть путь к Бо-

гу. Деятельность принадлежит телу, а тело должно быть оставлено позади. Знание принадлежит уму, а ум должен быть оставлен позади. Преданность принадлежит сердцу. А оно также должно быть оставлено позади. Только тогда, когда вы превзошли три этих слоя, вы понимаете что такое дзен. Дзен появилось от санскритского корня дхийана, и у него прекрасная история. Гаутама Будда никогда не использовал санскрит по двум причинам. Первая причина состояла в том, что это язык ученых, пандитов, а это самые глупые люди среди всех. Будда никогда не стремился к тому, чтобы использовать язык пандитов и ученых, священников. Он пользовался языком народа.

Конечно, санскрит очень запутан. Точное значение слова санскрит таково: очень сложный, отточенный, запутанный. Но он стал таким отточенным, что стал совершенно абстрактным. Он потерял всю свою живость, он стал концепцией, стал философией как таковой. Будда отбросил санскрит, он никогда им не пользовался. Он пользовался пали, языком народа. Он более грубый, но он гораздо ближе к земле, он более прагматичен, более примитивен, но он ближе к реальности. Примитивные языки всегда ближе к реальности. Они еще не принадлежат миру ученых, профессоров, философов. На пали дхийна произносится как джнана. И от джнаны появилось японское слово дзен. Дзен – это единственный путь. Вивекананда совершенно ошибается, когда говорит, что есть три пути. Есть только один путь. Есть только одна реальность и один путь. И это дхийана, медитация. Медитация – это не знание, не действие, не чувство. Это трансценденция над всем этим. И когда вы превзошли эти три слоя, вы попали в четвертый, тирью.

Мы медитировали на мандукья Упанишад все эти дни. Мандукью Упанишад интересует это четвертое состояние, тирья. Дзен – это четвертое состояние, медитация – четвертое состояние. Причем изначальное лицо открывается лишь тогда, когда отброшен весь водоворот деятельности, мышления, чувств, когда вы попадаете в необычайно безмолвное пространство. Там больше нет слов, чтобы слушать, есть только то, что можно видеть, или даже лучше сказать быть. Вы просто есть. И в этом бытии раскрывается то, что спрятано. И вам больше не нужно ничего говорить. Когда вы осознали себя, зачем вам что-то говорить.

Случилось так, что встретились два мистика, Фарид и Кабир. Фарид путешествовал и его ученики сказали ему: «Мы очень близко к общине Кабира. Это будет необыкновенный опыт для

нас, если вы встретитесь с ним, и поделитесь своим опытом друг с другом». Фарид согласился.

То же самое случилось с учениками Кабира. Они услышали, что мимо проходит Фарид. Они взмолились Кабину: «Было бы хорошо. Если бы мы встретились с Фаридом, и если бы его последователи присоединились к нам, хотя бы на несколько дней. Это бы было очень важным событием, если бы встретились и поделились своим опытом!» Кабир сказал: «Это прекрасно, пригласите его». Фариду пригласили. Кабир сам вышел встречать его. Они обнялись друг с другом, и громко смеялись. Они взяли друг друга за руки и отправились в общину Кабира. Два дня они оставались вместе, ученики Кабира и Фариды были совершенно разочарованы, потому что их мастера вообще не разговаривали. Иногда они просто пожимали друг другу руки. Но как долго ученики могут сидеть сложа руки и ждать? Два дня показались им двумя годами. Они очень сильно устали и утомились. И что случилось с их мастерами? Ученики все были удивлены, потому что и тот и другой говорили с учениками, и это продолжалось многие годы, и теперь внезапно они оба как будто бы онемели.

Через два дня они расстались. Они снова обнялись, посмеялись. Но в тот миг, когда Фарид остался наедине со своими учениками, а Кабир остался со своими, ученики действительно начали кипятиться, они подскочили к своим мастерам и спросили: «Что случилось с тобой? Почему внезапно ты перестал говорить?»

Фарид ответил: «Но говорить то было нечего. В тот миг, в который я увидел его, я увидел то, что видит он. Что же еще говорить? Он знает, я знаю. И мы знаем одну и ту же реальность».

И Кабир сказал своим ученикам: «Вам что. Хочется выставить меня в глупом свете? Я вижу, что он знает, поэтому мне не нужно было ничего говорить. Слова нужны для того, чтобы показать вам путь, но он достиг, поэтому мы просто показали друг другу наше достижение пожатиями, объятиями, смехом. Мы оба достигли одного и того же пространства. Мы наслаждались! Нам действительно понравилось быть вместе. Эти два дня были необыкновенно прекрасными. Но когда два нуля встречаются, они становятся одним нулем».

Это естественно. Когда два полностью лишенных эго бытия встречаются вместе, разделения нет, нет стены между ними, нет препятствия. Происходит растворение, плавка. Кабир и Фарид,

должно быть, наслаждались этими двумя днями совместной жизни, необыкновенного понимания. Но говорить было нечего.

Каспер Вогел, в тот миг, в который ты увидишь свое изначальное лицо, слова тебе будут уже не нужны. Если ты будешь слишком привязан к словам, избегай лицо, не ищи реальность. Тогда лучше думать о реальности. Тогда ты сможешь услышать лишь то, что можешь. Вчера я читал слова Рудольфа Штейнера: «Если немец подойдет к перекрестку и на одной дороге будет написано: *В Рай*, а на другой будет написано: *В лекционный зал для бесед о Рае*, он пойдет по второй дороге, послушать лекции о рае!»

Немцы настроены весьма философски. Многие великие философы родились немцами. Кого волнует рай? Сначала мы должны послушать о нем, обсудить его, проанализировать, существует ли он, или нет, возвращаться во всех этих теориях. А рай может всегда подождать. Лекция может быть завтра, а может и не быть, кто знает? Но рай будет всегда. Вы можете всегда попасть в рай, хотите вы этого, или нет, но что касается лекции? Вы должны немедленно броситься на лекцию. Когда на часах восемь, двери закрываются, и немец оказывается за пределами лекционного зала, вот чего он больше всего боится. И ему придется сидеть снаружи. Посмотрите, вот рядом со мной сидит Харидас. Неужели вы думаете, что Харидас отправится в рай? Никогда! Он лучше пойдет на лекцию. Если ты хочешь слушать слова, Гаспер, тебе лучше не беспокоить себя изначальным лицом. Если ты увидел изначальное лицо, тебе больше не нужны слова, философия, религия.

Вопрос:

Ошо, Долли Диди показала мне отрывок из одной из ваших ранних книг, в которой вы говорите, что ни один святой не противоречит другому святому. Просто они намеренно говорят противоречивые вещи для того, чтобы избавиться от тех людей, которые не готовы к общению с ними, чтобы оттолкнуть их. Не означает для это, что вы, на самом деле, не критикуете искренне таких святых, как Муктананда, Нтьянанда. Махариши Махеш Йоги, Свами Прабхупаду, Нобелевского лауреата Мать Терезу из Калькутты? Разве вы не серьезно критикуете их, или вы искренни в вашей критике? Меня очень разочаровывает то, что вы регулярно выступаете против Матери Терезы.

Это долгая история. В тот миг, в который я смог увидеть. Я начал говорить истину как есть. Но никто не был готов к тому,

чтобы ее слушать. Это стало для меня откровением. Я нашел изначальное лицо, я увидел его, мне хотелось поделиться с теми, кто искал его, но они не были готовы к тому, чтобы слушать.

Несколько лет я напряженно пытался, но потом я увидел то, что это естественно, я ошибался. Они не могли переварить истину сырой, обнаженной. После того, как вы дите приготовленную пищу многие жизни, вы не можете переварить сырую пищу. Я был не прав, а они были правы. И после этого я начал готовить. Я начал говорить то, что люди могут переварить. Меня начала все меньше волновать сама истина, и все больше волновали те люди, которые должны ее переварить. Мне приходилось наблюдать за тем, сколько они могут переварить. И мне приходилось готовить еду так, чтобы она была вкусная, чтобы она не была горькой, чтобы у нее был приятный вкус, чтобы она приятно выглядела. Была ли она питательная, или нет, это уже второй вопрос. Кого волнует питательный ли торт Дикши? Кого волнует, будете ли вы здоровы, если съедите мороженое? Кого все это волнует? Главное, что это вкусно. И в конце концов это даже может вас уничтожить.

Я был удивлен. После того, как я начал раздавать приготовленную еду, люди начали сильно возбуждаться и клевать на нее. Это было средство. Именно так мне удалось поймать вас всех на крючок. Раньше я сидел на берегу день за днем, и ни одной рыбы. Но после того, как я начал раздавать приготовленную еду, приготовленную согласно вашим желаниям, а не согласно вашим потребностям... Мне не нужно было так много думать об истине в те первые дни. Я полностью забыл бы тогда об этом. Я перестал бы ходить к реке. И рыба сама бы стала приходить ко мне, проходя при этом большие расстояния.

Поэтому пусть вас не слишком-то волнует то, что я говорил в те первые дни. Я сказал многое, чего не имел в виду. То, что я говорю сегодня, ближе к истине чем-то, что я говорил вчера, и ежедневно это будет становиться все ближе и ближе к истине. И перед тем, как покину этот мир, я снова буду говорить чистую истину. Мне пришлось выбрать такую длинную дорогу, потому что другого выхода не было. Мне пришлось говорить так косвенно. В тот миг, в который я стал просветленным, я начал говорить людям, что Бога нет. И они были просто шокированы этим. Потом я начал готовить. Я сказал: «Бог есть, но это не личность, одно лишь присутствие». Это приготовленная пища. Я просто говорю о том, что Бога нет. Но теперь выдаю это в приготовленном виде. Это сладко звучит, бог не личность, но одно только присут-

ствие. Но что еще вы можете сделать? Если люди такие глупые, вам приходится быть внимательным к ним. Поэтому я определенно говорил это Аджал Кришна Лакхпат, я говорил, что ни один святой не противоречит другому, но это совершенно неправильно.

Будда был точно также настроен против Махавиры, как и Махавира против Гошалы. Кришна выступал против Вед, Будда был против Вед. Махавира был против Кришны. А знаете ли вы, что Иисус поддерживал Старый Завет? Конечно, он был приготовленной пищей, но евреи очень умные, они поняли это. Он говорил: «Это было сказано вам с глазу на глаз. Если кто-то ударит вас камнем, вы должны ответить ему, ударив его скалой. Так говорилось раньше. Но я говорю вам, что если кто-то ударит вас по одной щеке, вы должны подставить другую».

Что же он говорит? Это приготовленная пища. Он говорит о том. Что старые пророки, так называемые пророки, ошибались. Иудейский Бог и христианский Бог совершенно противоположны друг другу. Иудейский Бог говорит: «Я очень ревнивый Бог». А Бог Иисуса говорит: «Бог есть любовь». Но любовь и ревность никогда не встречаются. Этого не может быть. Иудеи мгновенно поняли это. «Этот человек полностью уничтожит наше прошлое. И еще до того, как он преуспел в этом, лучше его уничтожить». Они убили его, а ему было всего лишь тридцать три года, когда его убили. Иудеи поняли это гораздо раньше, чем кто-либо другой.

Лао Цзы прожил долго. Будда прожил долго. Махавира прожил долго. Они постоянно говорили что-то свое, но делали это так, что вы не могли понять, вы просто были не способны понять.

Я хотел говорить обнаженную истину с самого начала, но кого волнует обнаженная истина? Мне пришлось отбросить эти попытки. Несколько лет я напряженно пытался, но все двери оставались закрытыми. Никто не был готов к тому, чтобы слушать меня. И тогда я сменил полностью мою стратегию. Я стал немного более дипломатичным. И потом чтобы мне ни хотелось высказать, я говорил от лица Махавиры, Будды, Заратустры, Лао Цзы, Иисуса. Я продолжал говорить разное, но пользовался при этом именами других людей. И христиане сильно заинтересовались, когда я начал говорить то же самое, что и Иисус, просто по-своему. Все, что я говорил от имени Иисуса, принадлежит мне, это не имеет никакого отношения к самому Иисусу. И если я встречу с Иисусом, будет большой спор. Они все, должно быть, ждут меня. Пусть этот парень только появится. Потому что под

именем я говорил такие вещи, которые он никогда не говорил, но буддисты почувствовали себя окрыленными из-за этого. Глупцы всегда остаются глупцами. Земля так полна ими. Я начал говорить вещи, прикрываясь именем Махавиры, которые совершенно противоположны тому, что он имел в виду. Потому что если бы мне пришлось жить в одной комнате с Махавирой, ушел бы либо я, либо он. Мы бы не выдержали общества друг друга. Взять хотя бы его запах, ведь он никогда не мылся. Он выступал против ванны, потому что когда вы льете на себя воду, погибает столько маленьких микробов, а это насилие. Поэтому он никогда не мылся.

И он обычно жил обнаженный, вы знаете индийские дороги. Он ходил пешком, потому что никогда не пользовался никаким транспортом, это не соответствовало его идеологии. Ездить на лошади – это насилие, ездить в воловьей упряжке – это насилие. Ему приходилось ходить без ботинок, потому что ботинки были сделаны из кожи, а это проявление насилия. Представьте себе, это было двадцать пять столетий назад, даже сейчас индийские дороги ужасны. Они отстают по крайней мере. На тысячу лет. А представьте себе что такое идти по Бихару двадцать пять столетий назад, который даже теперь такой грязный. Он, должно быть, собирал всю пыль в летний сезон, потел, собирал грязь, слой за слоем. Он даже не хотел чистить зубы. Он был против того, чтобы мыть рот, чистить его. Все время он думал о ненасилие, потому что мыть рот, значит убивать микробы, которые находятся во рту. А в воде есть миллионы микробов. Его дыхание, должно быть, было действительно зловонным.

Одно определенно: я бы не смог выдержать его в своей комнате. И он бы не вытерпел меня также. Он бы просто сошел с ума, когда увидел мою комнату с кондиционером, мои Ролс Ройсы, он бы просто сошел с ума. Он был аскетом, мне кажется, он был просто мазохистом. Эта сырая пища! Он просто пытал себя, он наслаждался тем, что пытал себя. А я не мазохист и не садист. Я не хочу пытать ни себя, ни кого-либо еще. Он был и тем и другим, он был садо мазохистом, он пытал себя и учил людей пытать себя также. Но я говорил о Махавире. Мне приходилось играть словами для того, чтобы передать смысл своего понимания. Это было не просто, но я делал это, и джайны были очень счастливы.

То же самое я сделал с Кришной. Я давал свои комментарии к Кришне, и мне кажется это самые обширные комментарии за всю историю Кришны, к его Гите, они самые обширные. Комментарии Локмана Тилака считались раньше самыми большими, мне кажется там больше тысячи страниц. Но мои комментарии в две-

надцать раз больше. Ног, на самом деле, я не согласен с Кришной! Все, что я говорил, слова его, но смысл мой! Но это может быть очень легко сделано с теми святыми, которые мертвы. Что они могут сделать? А когда мы встретимся где-нибудь, а эта встреча обязательно случится, я просто извинюсь. С этим трудностей не возникнет. И я надеюсь, что они поймут, потому что они сами делали то же самое. И я также делают то же самое. С этим не будет трудностей.

Поэтому помни одно, Аджай Кришнан, когда ты хочешь понять меня, не читай того, что я говорил в прошлом, это тебе не поможет. Нужно читать то, что я сказал в последнее время. И когда завтра я что-нибудь скажу, это будет даже лучше. А когда я буду стоять одной ногой в могиле, мои слова будут голой правдой. Но мне пришлось идти окольным путем по простой причине, мне не с кем было поделиться моим опытом, не за кого было хватиться. С кем? Есть индуисты, есть мусульмане, есть христиане, есть буддисты, есть сикхи, есть парсы, но нет ни одного человека, кто бы не принадлежал этим группам, все уже поделено. И единственный способ поймать христианина – это сам Иисус Христос, еврея через самого Моисея, индуиста через Кришну. Когда они однажды будут со мной, они смогут понять.

Теперь я нашел моих людей, поэтому остальные меня не слишком то заботят. Теперь я могу передавать вам мой собственный уникальный опыт. Ты спрашиваешь меня: «Разве вы не серьезно критикуете их, или вы искренни в вашей критике?»

Я действительно это и имею в виду!

Среди возможных святых, таких как Муктанада и Нитьянанда?

Ты говоришь возможных святых? Но это невозможные святые. Муктанада – это совершенно обычный человек. Я встречался с ним. Я проходил мимо его ашрама и его ученики пригласили меня, поговорить всего лишь на несколько минут, выпить чашечку чая. Поэтому я сказал ему: «Хорошо!»

Этот человек был таким плоским, как плоская тарелка, в нем не было совершенно никакой глубины, ничего достойного, даже кусочка. Причем это было очевидно не только мне. Со мной была одна из моих учениц, саньясинка по имени Нирмала Шриваста. Даже она смогла это увидеть. Даже она казалась намного разумнее его. Мы оставались там всего лишь пятнадцать минут, но это было просто пустым времяпровождением. И в тот миг, в который наша машина отъехала, Нирмала сказала мне: «Этот человек

совершенно обычный, для чего мы потратили столько времени? Даже пятнадцать минут жалко!»

Я посмотрел на нее и немедленно понял, что она поняла кое-что относительно него, да, это было. Она подумала: «Если такой глупец как Муктананда смог стать святым, почему я не могу стать также святой?» И эта мысль была справедливой. Теперь Нирмала Шриваста стала великой святой, она путешествует по всему миру, у нее много последователей. Но все это случилось с ней в тот день, когда мы посетили Муктананду. Теперь ее зовут: «Ваше святейшество, Мать Мира, Джагай Джанани, Матаджи, Нирмала Деви Шривастаджи!» Теперь у нее много последователей, они делают то же самое, что делает Муктананда, поднимают кундалини. После того, как она стала свидетелем того, как этот глупец поднимает кундалини у людей, она подумала: «Почему бы мне также не поднимать кундалини?» И она, определенно, намного более разумна, она более способна, чем Муктананда, намного более способна, намного более умела, намного более интеллектуальна. Муктананда – это не святой. Но это не единичный случай.

Вы, должно быть, слышали о йоге по имени Йоги Бхаджан. В Америке у него есть множество последователей. Он превратил множество американских глупцов в *сардар*. Он проповедует сикхскую религию, он глава сикхской миссии в западном полушарии. И знаете ли вы, кем он был? Он был просто грузчиком в Деллийском аэропорту. Но то, что случилось с Нирмалой Шривастой, случилось также и с ним. Его звали Сардар Харибхаджан Сингх. Муктананда приехал в Дели вместе со своими последователями, и этот грузчик просто нес его багаж. Он посмотрел на этого человека и сказал: «Если этот тупица может вести за собой людей, почему этого не могу сделать также я? И учтите, сардар Сингх выше, здоровее, он намного более разумен. Он немедленно сбежал в Америку, и стал там Йоги Бхаджаном, и собрал множество последователей.

Всего лишь несколько дней назад он был в Делли, и один из высокопоставленных чиновников в аэропорту сказал Лакшми: «Я проезжал отель Тадж Махал в Дели, и встретился там с одним другом, и я увидел на его пиджаке значок одного человека, окруженного множеством американцев. И я спросил у него: «Кто этот человек?» Мне сказали, что это великий гуру, Йоги Бхаджан. Я подумал, что он, должно быть, великий йоги, иначе как бы он был окружен такой толпой последователей». Этот человек почувствовал себя счастливым, потому что ему также дали возмож-

ность стать сардаром, а йоги Бхаджан сделал всех этих людей сардарами. Они все сидели вокруг него с тюрбанами и кирпанами. Он был очень счастлив. Когда он проходил со всей этой толпой последователей, он казался действительно великим человеком, простым человеком. Он сказал: «Привет босс!» Этот офицер не мог поверить своим глазам, не мог поверить в то, что он обращается к нему, поэтому он подумал, что он обращается к кому-то другому. Как такой великий махатма мог обратиться к нему со словами: «Привет босс!» Поэтому он не ответил.

Но тот снова крикнул ему: «Привет босс!» И тогда он обернулся к нему. Йоги Бхаджан взял его внутрь своих покоев в Тадж Махале, закрыл двери и сказал: «Ты что, забыл своего бедного грузчика, сардара Харибхаджана Сингха? Я сардар Харибхаджан Сингх и никто другой, собственной персоной. Ты что, забыл своего бедного слугу?» После чего офицер вспомнил. Но он ответил: «Как это могло случиться? Как ты смог стать таким великим махатмой?»

Он сказал: «Это случилось благодаря Муктананде. Когда я увидел Муктананду, я сказал себе: «Если этот глупец смог стать святым и получить столько последователей, чего не хватает мне? Для чего мне тратить время на то, чтобы работать грузчиком в Деллийском аэропорту? И теперь я глава сикхской религии на западном побережье. У меня тысячи последователей. Но тебе мне хочется сказать, что я все еще тот же человек, я ничего не знаю. Но просто все эти люди еще большие тупицы, чем я».

Вы всегда можете найти кого-то глупее себя. Мир переполнен ими. Муктананда не святой и даже не приближается к этому. Нитьянанда, гуру Муктананды был просто обычным, обусловленным человеком. Он просто исполнял ожидания индуистов, и поэтому был признан святым. Любой может сделать то же самое. Для этого нужно просто быть немного глупым. Вы можете сделать то же самое. Вам просто нужно быть глупым, только глупый человек может быть таким традиционным, таким обусловленным традицией. Настоящий святой не может быть традиционным.

Послушайте эти слова мастера Бабы, истинного святого, искреннего мудреца. Он говорит: «Совершенный мастер не должен быть привязан ни к какой определенной практике, когда помогает духовно другим. Но он также не должен привязываться к общепринятым нормам морали. Он должен быть выше разделения на добро и зло. И несмотря на то, что то, что он делает, может показаться незаконным в глазах общественного мнения, это всегда

направлено на высшее благо всех остальных. У них никаких личных мотивов!»

Все эти люди имеют личные мотивы. Если вы хотите, чтобы вам поклонялись как святому, вы просто должны исполнять ожидания, представления того, каким должен быть святой. Если вы живете с мусульманами, выполняйте их ожидания, и вы станете святым. Для этого не нужен разум, не нужно искусство, усердие, вообще ничего не нужно. Просто исполняйте ожидания. Если окружающие считают, что вы должны есть всего лишь один раз в день, делайте это. Этого можно добиться. Это не так сложно. Вопрос просто в привычке. Если они хотят, чтобы вы постились три дня подряд, делайте это. И после этого ешьте лишь один раз в три дня, делайте. Нитьянанда, должно быть, делал это. Его большой живот – доказательство этого.

Вы когда-нибудь видели картины Нитьяланды? Если вы не видели, вы действительно упустили нечто достойное того, чтобы увидеть. Есть люди, у которых такие животы, но тут дело как раз обратное. У живота есть человек. Он представлял собой просто огромный живот, на фоне которого видна была маленькая голова, две руки болтались по бокам и две ноги. Это живот с головой, руками и ногами. Так и должно было случиться. Если вам приходится есть всего лишь один раз в три дня, вам приходится съесть за один раз все количество пищи, которые предназначалось на три дня. Вам приходится делать запасы. Нитьянанда выглядит практически как беременный. Просто посмотрите на его изображение и вы увидите. Он не святой, он просто обусловленный индуст, традиционный индуст.

Святой – это всегда революционер, он восставший.

А махарадж Махеш Йоги? Я хорошо его знаю, потому что мы родились в одной и той же части Индии. Между нашими родными деревнями расстояние всего шесть миль. Я часто ходил к нему в деревню каждое утро просто для того, чтобы прогуляться. Он совершенно обыкновенный, в нем нет ничего необычного. То, чему он учит, это просто древние, простые методы воспевания мантр. Вы можете повторять любое слово постоянно, и это приводит к определенному самогипнозу. Это дает вам хороший сон, но хороший сон не есть просветление. Хороший сон прекрасен для вашего физического здоровья. Поэтому в нем нет ничего плохого, но вместе с тем нет ничего ценного.

А Свами Прапхупада? Если Муктананда совершенно обычный человек, то Прапхупада еще более обычный, он просто уникаль-

ный идиот. Муктананде еще можно помочь, а Прапхупаде помочь уже нельзя.

Но вы можете судить по тем людям, которые их окружают. Посмотрите на тех людей, которые влились в общество Сознания Кришны. Вы увидите, как там собрались самые глупые люди со всего мира. Здесь вы столкнетесь с совершенно другими людьми. Это самые разумные люди во всем мире. Они вынуждены приходить сюда. Они должны приходить. Это неизбежно. И вы найдете совершенную противоположность в людях Харе Кришна. Я еще никогда не сталкивался с такими идиотами. Но они также нуждаются в святых. Конечно их потребность должны быть удовлетворена, Прапхупада сделал это.

И вы спрашиваете меня:

«Разве вы не серьезно критикуете их, или вы искренни в вашей критике?»

Я совершенно честен, но не могу быть серьезным. Это невозможно. Я всегда не серьезен. Даже тогда, когда я совершенно честен, искренен, я не серьезен. Я не могу быть серьезным. Такова моя природа. Почему я должен быть искренним? Неужели просто потому, что есть несколько глупцов в мире? Почему я должен быть серьезным? Я наслаждаюсь. На самом деле, мир всегда нуждается в нескольких глупцах. Они служат определенной цели. Они помогают миру смеяться. Они такие смешные. Если бы их не было, нам не хватало кое-чего. Они такие абсурдные, они нужны. Они поддерживают в вас чувство юмора. Такова их цель. Бог, а вы знаете, что я имею в виду под Богом: просто присутствие, а не личность, бог всегда все устраивает так, как нужно. Он никогда ничего не делает без необходимости. Поэтому эти люди просто нужны.

Причем, Аджал Кришна, ты говоришь, что тебе приносит беспокойства когда я выступаю против Матери Терезы время от времени. Неужели ты хочешь, чтобы я говорил о ней каждый день? Я могу это сделать, чтобы ты чувствовал спокойствие в уме. Пусть тебя это не разочаровывает! Ты, кажется, преданный матери Терезы, когда говоришь, что я упоминаю о ней время от времени. Но она не святая, она просто работница католической церкви, она просто пытается обратить людей в католическую веру. Несколько дней назад я говорил об одной протестантской чете, которая хотела усыновить ребенка, у этой четы нет детей. Организация готова была дать им ребенка, но когда муж заполнил анкету, они узнали о том, что он не католик, а протестант. И протестанты и католики – это христиане, между ними нет большого

отличия, но им отказали. И когда я открыто высказался по этому поводу, я увидел гневные отклики во всех газеты. В них писали, что должна была быть какая-то причина, по которой Мать Тереза организация отказали этой паре. Что это была, должно быть, парочка хиппи, и что она отказала им просто из сострадания к ребенку.

Ног это чистая чепуха! Они хотели дать ребенка сначала, они собрались дать, они были полностью готовы к этому. Но после того, как анкета была заполнена, они узнали, что они не католики, а протестанты, и им было отказано. Но они не хиппи, они вполне состоятельные, хорошо образованные. Ее муж работает профессором в Европе. Поэтому когда люди начали писать все эти гневные письма против меня, они должны были сначала проверить то, о чем говорят.

Письмо этого мужа было опубликовано в Индийской Таймс. Он был просто шокирован, потому что верил в то, что Мать Тереза верит во вселенское равенство. Но что говорить про вселенское братство, даже протестанты и католики не могут найти общий язык.

После чего последователи Матери Терезы ответили: «Мать Тереза и ее организация отказали этой паре не из-за того, что она принадлежала к протестантской вере, но просто из-за того, что ребенок должен воспитываться в католической вере. И это было сделано просто из сострадания. Потому что если ребенок попадет в протестантскую семью, возникнут беспокойства. Его образ жизни, согласно мнению матери Терезы, должен соответствовать католическому образу, а если бы ему пришлось попасть в протестантскую семью, его образ жизни бы полностью изменился. И это бы шокировало этого ребенка, вот по какой причине им было отказано».

Теперь возникает столько вопросов. Во-первых, этот ребенок индуист. Сначала Мать Тереза принесла ему беспокойства, подвергнув его католическому воспитанию. И теперь если бы его отдали в протестантскую семью, изменения были бы минимальными. Отличия лишь в том, что католическим священникам не разрешается жениться, а протестантским разрешается. Как же это может побеспокоить ребенка? Какая чепуха!

Конечно, есть большие отличия между индуизмом и христианством, и в этом случае, ребенку пришлось бы пройти через огромные перемены. Это вполне нормально, это было бы сострадание к ребенку. Но если Мать Тереза думает, что смена религии беспокоит ребенка, тогда почему она пытается индуистов, мил-

лионы индуистов обратить в католичество? Причем они уже не дети, они выросли, их обусловленность больше. На самом деле, им придется пройти через еще больший кризис. Если есть страдание, то обращение человека из одной религии в другую нельзя считать человеческим! Но у них не возникает трудностей в связи с этим.

Вся католическая церковь гоняется за людьми, пытаясь обратить их. Мать Тереза просто миссионер католической церкви, которая находится в определенной иерархии римской католической церкви. Она вообще не святая, она намного умнее Муктананды, она не такая глупая как Прапхупада. Она намного хитрее. Она настолько хитрая, что продолжает заниматься этим бизнесом, прикрываясь служением людям. Она обманывает даже индуистов, мусульман. И никто не может разглядеть этого, всю политику этого, политику чисел.

Я собираюсь говорить все, что мне кажется истиной, я ежедневно буду говорить правду. Я уже говорил так много для разных людей, напечатано более трехсот книг. Теперь мне придется сказать еще триста книг для того, чтобы нейтрализовать все то, что я сказал перед этим. Но я способен на это. Я уже это запланировал. Я говорил семь лет без остановки, и мне нужно еще семь лет для того, чтобы говорить без остановки. И у вас будет действительные затруднения тогда.

Вопрос:

Ошо, можете ли вы поделиться с нами шуткой по поводу рождества?

Согласно древним записям акаши, Мария только что родила ребенка. Она лежала совершенно вымотанная, когда открылась дверь, и внутрь вошли пол дюжины пастухов пол дюжины королей и пол дюжины мудрецов с Востока.

Она подняла свои глаза к своему мужу и сказала: «Господи, разве можно так встречать рождество!»

ГЛАВА 16 ЭТО ДАЛЕКО

Вопрос:

Ошо, вчера вы сказали, что секс ради того, чтобы зачать детей, греховен. Я также читал ваши слова, которые говорят о том, что величайшее творческое действие для женщины – это родить ребенка. И что есть огромная разница между матерью и женщиной. Если это так, почему заниматься сексом с любовью в надежде появления на свет ребенка, радость обновления энергии вселенной считается греховными?

Нужно всегда помнить одну вещь про меня. Никогда не обращайтесь внимание на то, что я сказал раньше. Я живу только здесь и сейчас. Поэтому все, что я говорю сейчас, есть истина. И нет гарантии, что это останется истиной завтра. Я живу полностью в настоящем, поэтому не примешивайте в это прошлое, и будущее также.

Будьте со мной тотально прямо в настоящем. Быть в настоящем без груза прошлого, без мечтаний о будущем – это единственный способ быть со мной, быть в единении. Продолжайте умирать для прошлого. Это единственный способ остаться живым.

Поэтому, пожалуйста, не цитируйте меня, не говорите. Что я сказал раньше, потому что контекст постоянно меняется. Много воды утекло в Ганге с тех пор, как я сказал что-то, с тех пор, как я сказал, что для женщины величайший творческий акт в том, чтобы родить ребенка. В то время я не говорил со своими учениками, я говорил с обычными массами людей, с толпой.

Теперь же я говорю со своими людьми, и мне не нужны никакие объяснения. Я могу дать вам истину в абсолютной наготе. И истина такая прекрасная лишь в ее полной наготе.

Да, до сих пор величайшим творческим действием женщины было – дать рождение ребенку. Но больше так не будет. В прошлом земля не была так загрязнена, поэтому дети были нужны, очень нужны, и женщины способствовали этому. Но теперь жен-

щина должна развить в себе новое направление творчества, и лишь после этого она сможет быть равной мужчине. Иначе она была бы просто заводом, на котором мужчина изготавливает детей. Раньше иметь больше детей было выгодно с экономической точки зрения, это была сделка, потому что они помогали вам всевозможными способами. Они не были обременены в прошлом.

В бедных странах все еще продолжают считать, что чем больше детей, тем богаче вы будете. В прошлом все так и было. Но сегодня это совершенно не так. Мухаммед женился на девяти женщинах и разрешил мусульманам иметь четырех жен для того, чтобы появлялось еще больше мусульман на свет. В те времена шли постоянные войны между мусульманами и не мусульманами. Вопрос был во власти, политика чисел. Тот, у кого было больше силы, побеждал, а сила определялась количеством. Арифметика очень проста: если у вас девять жен, у единственного мужчины может появиться на свет девять детей в год. Но сделайте противоположное, пусть у одной женщины будет девять мужей, тогда у вас может родиться только один ребенок, а может даже и не родиться. Они все будут суетиться вокруг женщины, могут даже убить ее.

Поэтому это было выгодно с экономической, политической точки зрения, мужчина должен был жениться на множестве женщин, и мужчины даже похищали женщин из соседних племен. Было гораздо важнее украсть женщину, чем мужчину, потому что мужчины не рожают. Одного мужчины достаточно для того, чтобы родилось множество детей, обслужив множество женщин. Одного мужчины было достаточно для этого.

Но теперь все изменилось, мир стал перенаселен. Теперь задача женщины в том, чтобы направить женское творчество в другом направлении. Это поэзия, литература, рисование, музыка, архитектура, скульптура, танцы. Ей теперь нужно разрешить заниматься всем спектром разнообразной творческой деятельности. Теперь плодить детей опасно. Перенаселять землю теперь подобно самоубийству. Нас и так уже больше чем нужно.

В Каире один человек тонул в реке, а этот город страдает острой нехваткой жилья. Он кричал и просил помощи, и проезжий услышал его и обратился к этому человеку, который находился в бедственном положении.

«Как тебя зовут?»

«Пусть тебя это не волнует, - выкрикнул утопающий, - просто спаси меня».

«Сначала ты должен сказать мне твое имя, ну пожалуйста, будь так добр!» - настаивал человек на мосту.

«Мистер Хусейн», - выпалил утопающий, погрузившись в воду во второй раз.

«Быстро, - выкрикнул человек с моста, - по какому адресу ты живешь?»

«Сорок восемь Нил стрит», - выкрикнул утопающий, выдохнув последний воздух.

Услышав это, не колеблясь, человек моста бросился по указанному адресу, оставив беднягу тонуть в реке. Он подбежал к хозяину дома и сказал ему с жаром: «В вашем доме есть вакантная комната, могу ли я снять ее?»

«Уже сдано, извини, о я только что сдал ее парню, который столкнул его вниз».

Теперь рожать детей больше не творчество. Это разрушительно. Весь контекст изменился, и мы должны научиться жить по новому, в новых условиях. Женщины не могут писать великих стихов, великой музыки, великого искусства, великой литературы, они не могут стать великими учеными, они ничего не могут из-за того, что постоянно были беременны в прошлом. Они истощали себя. Дети их просто выпивали, дюжины детей. Они были всегда больными и ослабевшими. Они еще не жили тотально, у них не было достаточно времени для того, чтобы жить.

Впервые благодаря контрацептивам и контролю над рождаемостью освободить женщину от груза постоянной беременности, от необходимости выращивать детей. Теперь она также может стать Буддой, Иисусом, Кришной. Теперь она также может творить как Моцарт, Вагнер, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Шекспир, Калидас, Рабиндранат, Толстой, Чехов, Горький, Достоевский.

И я чувствую вот что: когда однажды все энергии женщины будут высвобождены от необходимости рожать детей, она сможет творить других будд. Почему? Потому что она гораздо более творческая, чем мужчина. Но ее творчество оставалось в плену необходимости рожать детей, и творчества для этого нужно немного. Это всего лишь биологическая потребность. Животные вполне прекрасно справляются с те же самым. Что же в этом особенного? Для того, чтобы родить ребенка, не нужно сознание, медитация. Природа вас просто использует. Под биологией я понимаю ход эволюции, в результате которого появляются отдельные виды, классы.

Именно поэтому у нас внутри есть определенное чувство вины после того, как мы занимаемся сексом, священники даже для этого не нужны. Священники использовали это, эксплуатировали. Секс включает в себя внутреннее чувство вины. Священники обращали на это чувство очень много внимания, приумножив его, потому что это стало источником великой эксплуатации для них. Они могли лучше властвовать над человеком, если развивали в нем чувство вины. Но внутри самого человека должна была быть причина для этого. Потому что если бы у него внутри не было основания для этого, его никогда невозможно бы было заставить испытывать вину. Человек чувствует глубоко внутри, в тонком слое, в своей бессознательности вину, он знает. Это скрыто слоями тумана, очень зыбко, но это есть. Секс не есть нечто сознательное. Он бессознателен. Он механичен. Вас используют просто как средства, вы не хозяин, это биологическая сила. Это не вы хотите женщину, или мужчину. Это просто гормоны.

Именно поэтому мы можем превратить мужчину в женщину и наоборот. Этого можно добиться просто благодаря операции над несколькими гландами. После того, как ваша гармоничная система меняется, мужчина становится женщиной, а женщина становится мужчиной. Отличие не большое. Есть две стороны одной той же биологии. И когда вы знаете, что вами пользуются, и вы сами не можете освободиться от этого рабства, в вас возникает чувство вины. Вы понимаете, что вы не настоящий человек, не властвуете над собой, вы просто рабы. Именно поэтому мы прячем секс.

Тысячи лет человек занимался сексом во тьме, ночью, за дверьми. Это происходило по простой причине, потому что это выглядит очень смешно, когда вы занимаетесь сексом под открытым небом на солнце, а люди смотрят за вами. Вы будете чувствовать себя такими смущенными, будете выглядеть такими уродливыми. Причем во тьме женщина выглядит более величественно. Она мгновенно закрывает глаза, она никогда не занимается любовью с открытыми глазами. Она никогда не открывает глаза когда занимается сексом. Даже во тьме женщина боится видеть лицо своего мужчины, потому что оно так похоже на животное лицо. Он подобен животному в этот миг.

Секс – это животное действие. Именно об этом я говорю, когда говорю о том, что заниматься сексом ради потомства греховно. Слово грех здесь не несет морали. Я говорю просто, что это греховно из-за того что это бессознательно, не медитативно. Вы

не делаете это, вас заставляют это делать какие-то бессознательные силы.

На самом деле, слово грех красиво. Его корень – забывчивость. Вы можете не увидеть связи между забывчивостью и грехом, но связь есть. Забывчивость означает неосознанность, бессознательность.

Секс сам по себе животный, столетиями мы пытались заниматься им тайно, мы подавляли его, скрывали всевозможными способами.

Австралийская чета средних лет отправилась на лодочную прогулку в Англии. Они не участвовали в увеселительных вечерах, но однажды вечером его жена захотела, чтобы ее муж принял участие в одном из таких мероприятий, и он отправился туда. Одному добровольцу среди аудитории поручили говорить на тему, которую он сам выберет, вытащив из шляпы записку.

Случилось так, что выбрали как раз этого австралийца, и ему пришлось говорить о сексе, так получилось. Он действительно погрузился самозабвенно в этот вопрос, и аудитория развеселилась.

Когда он вернулся к себе в номер, жена сонно спросила его, что он там делал. Он рассказал ей все, кроме того, что ему пришлось говорить о сексе. Он сказал, что ему пришлось говорить о плавании.

На следующий день его жену остановила роскошная молодая женщина, которая сказала: «Речь твоего мужа вчера вечером была изумительной и была полна необыкновенных проблесков!»

Жена выглядела озадаченной и сказала: «Это странно, за всю свою жизнь он сделал это только два раза. В первый раз после этого он заболел морской болезнью, а во второй раз у него сдуло с головы шляпу!»

Мы даже стесняемся говорить это слово. Мы избегаем даже этого слова. Мы используем для этого другие слова. Заниматься любовью. Но заниматься любовью больше невозможно. Любовь не есть нечто, что можно сделать, или произвести. Сексом можно заниматься, но не любовью. Потому что секс – это просто деятельность. Но любовь намного глубже. Номы пытаемся избежать слова секс, потому что оно напоминает нам о нашей животной природе.

Именно это я имел в виду, когда говорил, что секс ради зачатия потомства греховен. Во-первых, земля больше не нуждается в

большем количестве населения. Если мы хотим сделать ад из этой земли, тогда все в порядке, тогда продолжайте плодиться. Слушайте Папу и Мать Терезу. Аджай Крина Лакханпал, помни о том, что я упомянул ее снова, ради тебя, ради спокойствия твоего ума. Слушайте всех этих глупых парней, которые советуют вам избегать контрацептивов, избегать контроля за рождаемостью, стерилизации, они говорят, что все это не религиозно. Они говорят, чтобы вы не делали абортов, потому что это очень аморально. Но если вы будете избегать абортов, избегать контрацептивов, избегать стерилизации, вы будете в ответе за глобальное самоубийство на этой планете. И это будет действительным насилием. И мы приближаемся к нему все ближе и ближе с каждым днем. Это первая причина, по которой я говорю о том, что секс ради потомства греховен.

Но Папа, Махатма Ганди и другие так называемые святые говорят, что секс морален лишь в том случае, если вы занимаетесь им ради зачатия потомства. На самом деле, они говорят тем самым, что ваш секс хорош лишь в том случае, если он животный. Потому что животные занимаются сексом только для потомства. Вот почему ни одно животное не занимается сексом на протяжении целого года. Это привилегия человека, его свобода. Только человек способен заниматься сексом весь год. Животные живут в, своего рода, рабстве. Есть времена года, есть время года для секса, и после того, как это время года закончилось, все завершилось, секса больше нет. После этого они больше не интересуются друг другом.

Вот почему у животных не возникает тесных семейных уз. Действуют времена года. Порою ими завладевают естественные силы, которые направлены на продолжение рода. Когда время пришло, для того, чтобы вырастить детей, они занимаются сексом, иначе они просто забывают о нем. Согласно определению папы их можно считать святыми, это действительно оральные существа.

С моей точки зрения греховно заниматься сексом для того, чтобы плодить потомство, потому что это проявление животной природы, бессознательной, биологической. Но заниматься сексом ради чистой радости обмен энергиями с другим, кем-то близким, это способ передачи энергии, объединения энергии от одного сердца к другому. Это растворение, плавка и другой цели нет. Если бы такая цель была, это бы была сделка. Если цели нет, если это радость без цели, лишь тогда он включает в себя красоту, и тогда рабской зависимости не возникает. И вы свободно получаете

те это, вы поднимаетесь выше, чем биология, вы поднимаетесь выше уровня животных, вы достигаете вершин человечности.

Поэтому для меня секс прекрасен лишь в том случае, когда за ним не стоит никакой цели. Когда он просто представляет собой игру. Когда вы не занимаетесь им ради каких-то целей. Когда мужчина общается с женщиной просто ради чистой радости, и этого достаточно. Тогда вы превзошли низшую животную жизнь, вошли в высшие измерения.

Причем помните о том, что плодить детей не значит творчество. Когда женщина однажды освободиться от ненужного бремени рожать детей, она сможет творить гораздо более плодотворно, чем мужчина. Потому что если она может рожать детей, почему бы ей не творить прекрасную музыку? Но до сих пор это не было возможно. Человек пытался все объяснить.

Фрейд говорит, что мужчина творит музыку, рисует, пишет стихи просто для того, чтобы избавиться от внутреннего комплекса неполноценности. Потому что мужчина не может рожать детей, он не может носить детей в лоне, он не может быть матерью, он находит другой способ стать матерью. Он становится матерью для рисунков, музыкальных произведений, статуй, таких как Тадж Махал, Аджанта, Элора, Каджурахо. Он пытается стать матерью так или иначе, чтобы компенсировать недостаток. Он может показать женщине: «Ты не единственная, кто может быть беременной. Я также могу стать беременным великими идеями».

Фрейд имел великое прозрение в этом отношении, но это прозрение половинчато. Он не говорит вообще о другой части. Он выступает как мужской шовинист, и ведет себя также по свински, как и все остальные мужчины. Но нужно сказать и другую часть истины. Другая часть истины состоит в том, что женщины свободны, и они могут быть свободными прямо сейчас, практически полностью свободными. Только нескольким женщинам нужно разрешить иметь детей, и тогда у нас может быть лучшее человечество. И что касается детей, мы не должны думать, что дети должны обязательно быть вашими. Это глупость, мы должны освободиться от этого. Дети должны быть самыми лучшими, насколько это возможно.

Когда дело касается одежды. Вы не должны думать, что лучшую одежду может сшить только ваш муж, или жена. Ищите самого лучшего портного. Когда вам нужно починить машину, вы не думаете, что это может сделать только ваш муж, и обращаетесь в автосервис.

Причем что касается животных, мы уже давно так поступаем. В Индию привозят английских быков, для индийских святых коров! Мы следуем научному прогрессу в этом отношении. Это намного лучше. Индийские быки истощены, они устали. И если у вас есть возможность достать английских быков, к чему вам беспокоиться об индийских быках? Зачем их пытаться. Лучшие коровы и быки могут быть получены благодаря перекрестному скрещиванию. Человек должен быть научен в этом отношении.

Я предсказываю, что в будущем так и будет происходить, потому что я верю в разумность человечества. Я еще не потерял надежду. Я не пессимист. Я совершенно оптимистичен в этом отношении. Это будет происходить, так должно происходить, это неизбежно. Однажды отец скажет: «Для своего ребенка, мне хочется использовать сперму Альберта Эйнштейна. Мой ребенок не должен быть обыкновенным. Мужская часть должна исходить от Альберта Эйнштейна, а женская часть должна исходить от Мерлин Монро. Это мой ребенок, он не обычный!» Причем я могу увидеть смысл этого. Ваш ребенок должен быть лучшим.

Почему кто-то должен настаивать на том, что женские гены вашего ребенка должны обязательно принадлежать вашей жене? Для чего? Почему мужские гены должны обязательно быть вашими? Если вы можете получить лучшие мужские хромосомы, если вы можете получить лучшие клетки тела, более здоровые, более разумные, совершенством сострадания, проявлением любви с вашей стороны будет предоставление возможности этому случиться.

Раньше или позже детей можно будет производить в колбах, сейчас уже проводятся эксперименты в этом направлении. Женщина не должна носить ребенка в лоне девять месяцев. Мы можем создать лучших детей в лаборатории, благодаря научной методологии, и женщины могут быть полностью освобождены от необходимости вынашивать ребенка в лоне. И после того, как однажды ее энергии будут высвобождены, она будет полностью свободной. Но мне кажется, что мужчина боится того, что она может направить свою энергию в творчество. Она может определенно превзойти в этом отношении мужчину. Естественно, у нее больше творческих способностей.

Я выступаю за творчество, но помните о том, что плодить детей не значит заниматься творчеством. Это не синонимы. Творчество – это нечто сознательное, плодить детей – это бессознательное действие. Творчество медитативно. Но продолжение рода не имеет никакого отношения к медитации.

Но мужчина пользовался женщиной просто как рабочим скотом. Он использовал ее для того, чтобы воспитывать своих детей. Он использовал женщину как рабочую скотину. Именно таково значение слова муж: фермер. Замужество – это своего рода сельское хозяйство – вот что такое замужество, потому что жена подобна полю, а муж подобен фермеру, и единственная задача жены – давать хороший урожай ежегодно.

Женщины никогда не могут получить освобождение, до тех пор, пока не поймут того, что они должны перестать жить по старому. Мужчина говорил ей: «Ты великая, потому что ты рожает детей!» Это рационализация, это утешение. Осознавайте такие ловушки. Мужчина эксплуатировал женщину так, как только можно, и теперь пришло время прекратить это.

Роскошный круиз сильно утомил. И вот однажды один английский джентльмен обратился ко всем собравшимся для того, чтобы предложить совместную игру.

«Все джентльмены должны построиться с одной стороны в линию, а женщины должны выстроиться в другую. Когда я хлопну в ладоши, все должны раздеться так быстро, как только возможно. Когда я хлопну во второй раз, джентльмены должны бегать по комнате и заниматься сексом с женщинами так быстро, как это только возможно. Победителем в этой игре станет тот, кто быстрее всех кончит, и наградой ему станет поцелуй от одной из прекрасных леди, которые собрались на этом корабле!»

Какая прекрасная идея! Но мужчины практиковали подобные идеи столетиями, в разных формах.

Ты спрашиваешь меня, Сатдхарма:

«Ошо, вчера вы сказали, что секс ради того, чтобы зачать детей, греховен».

Да, совершенно греховен.

Ты также спрашиваешь:

«Я также читал ваши слова, которые говорят о том, что величайшее творческое действие для женщины – это родить ребенка».

И что, дескать, я противоречу сам себе.

«И что есть огромная разница между матерью и женщиной».

Определенно есть большое отличие между матерью и женщиной. Женщина должна уметь рисовать, писать стихи, сочинять музыку. А просто родить ребенка может любая женщина. В этом нет ничего ценного. Но быть матерью – это совершенно другое понятие. И мужчина и женщина могут стать матерью, как только они создают что-то, в тот миг, в который он становятся творческими.

Ты также спрашиваешь:

«Если это так, почему заниматься сексом с любовью в надежде появления на свет ребенка, радость обновления энергии вселенной считается греховными?»

Я не думаю. Что кто-нибудь когда-нибудь чувствовал радость творчества просто благодаря тому, что делал женщину беременной. Во-первых, вы даже не знаете точно, забеременела ли она, так как же вы можете испытывать радость творчества? Через два три месяца вы можете испытать радость, если окажется, что эта женщина беременна. Но ведь вы не знаете этого в тот миг, когда наслаждаетесь сексом. Не будь таким глупым, Сатдхарма. Будь немного чувствительным, разумным.

«...радость обновления энергии вселенной...»

Если вы игривы, вы определенно обновляете энергию вселенной. Любая игра, любая шутка, любой смех, любая радость, любой танец, любая любовь обновляет энергию вселенной. Но это происходит не благодаря тому, что вы делаете женщину беременной. Это бы было очень несправедливо по отношению к природе. Природе это не свойственно.

Если бы мне пришлось сотворить другую вселенную, я бы сделал так, что один раз беременной бы становилась женщина, а один раз мужчина, и тогда все мужчины бы узнали радость того, как быть беременной. Девять месяцев вам приходится носить внутри ребенка, причем дети встречаются разные. Они пинаются, и делают всякие разные другие глупости. Они даже воздействуют на ваши настроения, мысли, чувства, они оттеняют вас. Вы

всегда чувствуете слабость, вас тошнит, вам хочется сблевать, вы не можете есть, не можете дышать, и всевозможные ночные кошмары. Только представьте себе, девять месяцев! Потом, в конце концов, рождается ребенок. Это также болезненно. Потом этого ребенка нужно вырастить, а это наиболее болезненный процесс в мире.

Мужчине очень легко сказать женщине: «Это великая радость, мы обновляем энергию вселенной!»

Женщины просто слушали до сих пор, потому что они полностью зависели от мужчин, им приходится слушать всю ту чепуху, которую они говорят. Только попробуйте один раз ночью поспать с ребенком. Вы либо убьете ребенка, либо совершите самоубийство. Что касается меня, я отлично знаю, что я не могу спать в одной комнате с ребенком. Потому что у детей есть странные идеи: днем они спят, а ночью ни будут причинять беспокойства.

Женщины как-то еще могут вытерпеть это, но мужчины этого выдержать не могут. Попробуйте однажды: отправьте женщин на прогулку, и попробуйте справиться с вашими двенадцатью детьми. На следующий день вам придется посетить психотерапевта. Они просто сведут вас с ума.

Причем, Садхарма, ты называешь это:

«Радость обновления энергии вселенной и творчества».

Вы можете обновить энергию вселенной благодаря тому, что будете игривы. Любовь должна приносить просто наслаждение. Она и так была слишком серьезной. Из серьезности вырастает ревность. Из-за серьезности мужчины изводят мужей, из-за серьезности мужчины слишком придирчиво следят за женщинами: не общаются ли они еще с кем-то. Не заигрывает ли жена с соседом? Что она делал, когда вы были весь день на работе? Эта серьезность уничтожили всю радость. Это не приводит к обновлению энергии вселенной, это просто уничтожает всю энергию вселенной.

Мужчина также может быть подобен цветку. Конечно можно приумножать энергию вселенной, но не тем способом, каким вы вели себя до сих пор.

Четыре друга встретились однажды зимним вечером и начали разговаривать о своих приключениях.

«Однажды я охотился на склоне горы в одиночестве, - сказал один из них, - ночь была такая безмолвная, что я не мог уснуть из-за того, что моя борода все время шуршала».

«Да это просто пустяки, - сказал второй, - я охотился с другом на северной части горы. Было так холодно, что когда мы пытались заговорить друг с другом, наши слова превращались в лед. Нам приходилось расплавлять их на огне, когда мы разговаривали».

«Это просто сущие пустяки, - сказал третий, - на прошлом месяце мне пришлось сделать операцию на желудок из-за сексуальной жизни, которую я веду»

«Твоя сексуальная жизнь?» - спросили его друзья.

«Да, день за днем я лизал и сосал столько женщин, что у меня скопилось огромное количество волос в желудке!»

Через несколько мгновений четвертый приятель произнес: «Но все, что произошло с вами, это просто игра в сравнении с тем, что случилось со мной! Несколько лет назад вместе с несколькими друзьями я пересек Канаду. В то время это была совершенно дикая страна, и на нас напали племена индейцев. Один за другим погибли все мои друзья, пока я не остался в живых один. Одинокая фигура, окруженная трупами. Потом после кровопролитного сражения...»

«Что случилось?» - воскликнули они с почтением.

«Что еще могло произойти, меня убили, и здесь присутствует один лишь дух!»

Любовь должна быть больше в духе, чем в теле. Она должна стать немного неземной. Она должна стать немного более смешной. Она должна стать частью космической шутки, которую играет эта вселенная.

Садхарма, ты слишком серьезен относительно этого вопроса. Отбрось всю свою серьезность. Серьезность не религиозна, аморальна. Смех – это молитва. Пусть вся ваша жизнь в любви превратится в смех. Причем это стало возможным впервые. В прошлом это было невозможно. Потому что не было научной технологии. Нам пришлось подождать, пока она стала нам доступной. Нам пришлось ждать научную технологию. Но теперь она стала доступной. Только человеческий ум еще не готов стать научным, он все еще полон предрассудков.

Мы живем в двадцатом столетии в научном смысле, но что касается наших предрассудков, мы отстаем на три тысячи лет. Мы практически живем во времени Мохенджодаро. Пакистане рас-

копана самая старая цивилизация Мохенджодаро, был раскопан город. Этот город уничтожался по крайней мере, семь раз. Причем это город был на высочайшем уровне развития того времени. Семь раз этот город процветал и потом семь раз был уничтожен. Возможно, это было какое-то природное бедствие, может быть какая-то война, землетрясение, наводнение. Теперь этого уже невозможно определить. Одно определено: семь раз этот город процветал, и потом семь раз уничтожался.

Мохенджодаро, само это слово означает - гора мертвых. Это холм, который состоит из семи слоев. Миллионы мертвецов похоронены там. Мохенджодаро семь тысяч лет, и ваши предрассудки также того же возраста. В этом раскопанном городе была найдена статуя обнаженного человека, и джайны теперь думают, что она принадлежит их религии. Ведь они поклоняются обнаженным тиртханкарам поэтому джайнизму семь тысяч лет, так считают они. Там была найдена статуя жреца брамина вместе со шнуром, который они носят вокруг талии, *йаджно навита*, поэтому они утверждают, что их культуре и религии семь тысяч лет.

Что касается нашей психологии, мы живем в прошлом, во временах Мохенджодаро, этого холма из мертвецов. Наша психология полна трупов. Научно мы находимся в двадцатом столетии, а психологически мы сильно отстаем. И это одна из причин наших несчастий в этом мире, причина нашей нищеты, причина болезней и печали. Эта печаль и несчастья могут исчезнуть как только мы решим жить в современном мире относительно психологии также. На самом деле, психология должна идти даже немного впереди научной технологии.

Все мое усилие здесь направлено как раз на это. Мои саньясины должны быть психологически немного впереди времени, психологический прогресс должен быть немного развитее, чем научный. Лишь тогда вы можете им пользоваться, иначе вы будете вынуждены использовать его неправильно. Теперь наука обладает всем, что может изменить землю и превратить ее в рай. Не нужно искать рай где-то в небесах. Это может случиться здесь и сейчас. И впервые это возможно. Это может случиться сейчас. Вам не нужно для этого ждать.

В этом мои трудности. Я говорю о религии, о философии, о метафизике, а это совершенно современные области, они даже забегают немного вперед. А те люди, которых вы считаете махатмами, святыми, папами, они живут в мертвом прошлом. Промежуток огромный, невозможно соединить его мостом. И естест-

венно, я не могу желать компромиссов, потому что это подобно самоубийству. Они вынуждены делать компромиссы. Они должны попасть в двадцатое столетие, я не могу возвращаться к ним. Это невозможно. Вы должны быть готовыми к тому, чтобы бороться против прошлого за настоящее.

Мои саньясины должны восстать против прошлого, они должны бороться за настоящее, за новое будущее. Мы очень близки к солнечному свету. Просто немного усилий, и земля может быть преображена в красивый дворец. Так еще никогда не было раньше, но человек все время мечтал об этом.

Вопрос:

Ошо, я смеялся над всем, что вы говорили вчера, до тех пор, пока вы не сказали, что Махавира дурно пах. Я почувствовал личное оскорбление. Это ранит. Мне не помогает справиться с моей привязанностью к Махавире даже то, что я родился в теле американского еврея, даже ваши смелые высказывания о нем не помогают мне. Что мне делать? Неужели у буду так обусловлен навеки? Возможно мне помогут несколько новых замечаний с вашей стороны? Во мне есть часть, которая отождествляется с джайнами, и я даже не понимаю интеллектуально, как это происходит. Я пытался всю свою жизнь спрятать свой аскетизм за гедонизмом. Но я вижу, что он все еще есть?

Этот аскетизм есть в каждом человеке. И твой проблеск совершенно верен, когда ты говоришь о том, что прятал его за гедонизмом. Миллионы людей поступают именно так. Настоящий гедонист, на самом деле, вовсе не гедонист. Я вообще не гедонист. Человек, которому кажется что он гедонист. Человек, который пытается жить жизнью гедониста, просто пытается подавить глубоко подавленный аскетизм, глубоко спрятанные садомазохистские тенденции, которые были наработаны в человеке на протяжении миллионов лет.

Человек так сильно страдал, что ему пришлось начать поклоняться страданию. Потому что он не может найти другого утешения, он не может избавиться от него по-другому. Страдания было так много, что один путь заключался в том, чтобы приукрасить его, окрасить его красивый цвет. И лучший способ для этого заключался в том, чтобы начать поклоняться страданию. Вот что такое аскетизм: это поклонение страданию, поклонение пыткам. Когда человек начинает пытать себя, люди поклонятся ему. Но они поклоняются больному, слабому человеку.

Эта часть присутствует в каждом человеке. Джайнизм – это только олицетворение этого процесса. Но каждый носит в себе джайна внутри. Это часть каждого жителя земли. Не зависимо от того, иудей ли вы, или христианин, или индуист, или мусульманин, это не имеет значения. Джайн вынужден присутствовать в вас. Потому что все ваше прошлое представляло собой такое сплошное страдание, что все мы признали несчастье – как образ жизни. И лучший способ, посредством которого можно поклоняться ему, это придать ему цвет духовности. Именно это и сделал джайнизм.

Ты говоришь, что был шокирован, когда я сказал, что Махавира дурно пах. Но не я говорю это. Об этом говорят джайнские писания. Конечно, они говорят так, что вы не можете этого понять. Они говорят о том, что Махавира вообще не пах. Но для чего тогда они упоминают об этом? И как живое тело может не пахнуть? Потеть – это так естественно для живого тела, потому что это поддерживает определенную температуру тела. Тридцать шесть градусов. Когда температура поднимается. Ваше тело потеет, и ваши испарения отбирают часть тепла. Пот – это испарение за счет тепла тела, и во время испарения тело лишается части тепла, и вше тело сохраняет определенную температуру. Если вы не будете потеть, вы просто умрете.

А Махавира не был соткан из стали. Он был сделан из плоти и крови, точно также, как и вы. Его не произвели на заводе Форда, на одном из его конвейеров. Он был рожден от женщины. Он был таким же человеком, как и вы, как и я, как и все остальные. Не потеть невозможно. Но джайны говорят, что он не потел по простой причине. Потому что если бы он потел, и не мылся, он бы плохо пах. Для того, чтобы избежать этого факта, плохого запаха, было придумано все это.

Вы будете удивлены, что в джайнских писаниях пишется даже. Что он не какал. Но что это за чепуха? Я сталкивался с таким случаем, один человек не какал восемнадцать месяцев. Один мужчина не ходил по большому восемнадцать месяцев. Это рекорд. Но кажется те люди, которые писали историю болезни, ничего не знал о Махавире. Сорок два года! Это самый большой период запора.

Почему Махавира не ходил в туалет? Потому что если вы будете ходить в туалет, у вас определенно будут трудности. И лучше отрицать это. Потому что-либо вам придется пользоваться туалетной бумагой. А индусы не пользуются ей, тем более что в то время никто просо ничего не знал о ней. Либо вам придется

пользоваться туалетом, мылом, водой. Но в те дни никто не пользовался антисептической водой для туалета, потому что химический раствор воды уничтожает миллионы бактерий.

Джайнские писания говорят: Никогда не испражняйтесь на мокрую землю, никогда не испражняйтесь в реке, или в воде. Поэтому даже теперь джайнские монахи не ходят в туалет. Они не могут ходить в современные туалеты. Им приходится выходить за пределы города, и искать сухое место. В сезон дождей очень трудно найти сухое место!

Он не мог пользоваться водой после испражнения, для того, чтобы почистить себя после этого. Он выступал против воды из-за того, что уничтожаются микробы, а это будет насилием. Поэтому лучше обрезать в корне эту трудность, никогда не испражняться. Такой контроль. Такая дисциплина.

И вы говорите, что Иисус совершил чудеса. Вы думаете, что ходить по воде – это чудо? Нет, настоящее чудо – это сорок два года не испражняться, удерживать все в себе, удерживать. Попробуйте сделать это хотя бы двадцать четыре часа. Мне кажется у него просто не оставалось времени медитировать и выполнять другие практики. Даже во сне ему, должно быть, приходилось удерживать, удерживать. Это чистая жадность.

И Фрейд глубоко сморит на это. Он говорит, что цвет дерьма золота одинаковый. И поэтому те люди, которые стремятся к золоту, страдают от запоров. Махавира отрекся от золота, но он, должно быть, сделал это неохотно, с сопротивлением. И ему пришлось собрать все золото внутри себя.

Сатья, ты говоришь, что был шокирован, когда я сказал, что Махавира плохо пах. Но представь себе что значит запор, который длится сорок два года? Не ходить в туалет, не мыться, не чистить зубы? Как при этом можно избежать того, чтобы не пахнуть плохо? Но джайнские писания говорят, что это чудо, которое по плечу тиртханкарам. Они могут совершать эти чудеса.

Есть такая история, которой говорится, что змея укусила Махавира в ногу, и вместо крови оттуда показалось молоко. Джайны говорят, что это действительное чудо. Но я не думаю, что это было молоко. Возможно это выглядело белым, но это может быть только гной, это не может быть молоко. Как молоко может выступить из ноги, ведь молоко нуждается в определенном механизме в теле. Оно есть только в груди у женщины. Молоко должно создаваться. Это химический процесс. Как из ноги может показаться молоко? Либо у него были груди на ногах, но в этом

случае возникает трудность, должно быть он имел очень необычное строение тела. Мне кажется, даже если змея укусит женщину в грудь, покажется не молоко, а кровь. Поэтому это, должно быть, был гной. Этот человек, должно быть, был полон гноя. Если не испражняться. Не мыться, то еще у вас может быть внутри?

Сатья Бхарти, ты говоришь, что был шокирован. Я сам шокирован, но что я могу сделать?

Вопрос:

Ошо, Я чувствую себя как девушка на зеленой лошади. Помогите!

Зеленая лошадь здесь не подойдет. Раскрась ее в оранжевый цвет. Больше того, если ты сможешь найти осла, это будет еще лучше, потому что в такой бедной стране как Индия ездить на лошади, это роскошь. Люди не простят тебя, они не могут простить меня. Поэтому будет лучше если ты выберешь осла.

Осел представляет собой бедность, и также символизирует религиозность. Это очень религиозное животное: печальное, серьезное, у него всегда философское настроение. После того, как ты его раскрасишь в оранжевый цвет, оно станет просто святым, махатмой. После чего ты можешь написать на своем осле: «Его святейшество, парамахамса, Оселджи махарадж!» И тогда ты точно найдешь себе парня. Вот чего она на самом деле просит.

Према на самом деле такая большая, что ей очень сложно найти кого-то больше нее самой. Но сейчас один парень свободен. Дивья лада настоящую свободу Хамиду, настоящую свободу! Сначала она настаивала: «ты должен жить в комнате со мной, чтобы я могла предоставить тебе полную свободу, потому что если ты будешь жить в другой комнате, как я смогу предоставить тебе полную свободу? Я должна практиковать полную свободу, а ты должен жить в моей комнате!» Но, в конце концов. Он все равно сбежал от нее, так что теперь он полностью свободен, Биг Према. И пока какая-нибудь другая женщина не схватит его, а за этим дело не постоит, не трати время. Кто-то, возможно, уже воспользовался им. Потому что мужчины такие глупые, особенно иранцы, как долго они могут быть свободными?

Поэтому после этой лекции, немедленно бросайся на Айталла Рахуллу Хамидуллу и хватай его! Но если его уже кто-то поймал, тогда у тебя могут возникнуть трудности. Тогда есть лишь одна вещь, которую ты можешь сделать. Ты можешь на своем осле, выкрашенном в охру, отправиться в офис Блю Даймондс. Я полу-

чил оттуда курс исследований, тебе этот курс может помочь. Этот человек кажется действительно живым человеком в этом городе мертвых, в Пуна. Пуна – это Мохенджодаро, город мертвых. Он, должно быть, живой человек, потому что выслал мне материалы своих исследований. Они напечатаны на простой карточке, все его исследования. Он прислал эту карточку мне, но я дам ее Биг Преме, потому что она может воспользоваться ей. Я хочу тебе прочесть, что там написано.

Дорогой Ошо. Отчет ученых – общая статистика.

Ученые определили, что среднее время занятий любовью составляет четыре минуты. Количество колебаний в минуты составляет девять, получается тридцать шесть колебаний за весь половой акт. Так как средняя длина шесть дюймов, в среднем женщина получает двести шестнадцать дюймов за один половой акт. В среднем женщина занимается эти три раза в неделю, пятьдесят две недели ежегодно, получается тридцать три тысячи шестьсот девяносто шесть дюймов в год, или другими словами около половины мили. Поэтому девочка моя, если ты не получаешь около половины мили в год, почему бы тебе не обратиться к этому человеку, который написал эту карточку?

Менеджера Блю Даймонд зовут Пандит. Отнеси эту карточку ему. Если тебе не удастся заполучить Хамидуллу, ты можешь получить Мистера Пандита. Конечно тебя не удовлетворит половина мили. Биг Према действительно большая.

Вопрос:

Ошо, я так восхитился сегодня, когда вы когда вы положили на обе лопатки Махавира, Будду, Иисуса. Это было дуновением с гор. Вы передали нам такой сокровенный опыт, такой озорной. Не хотели бы вы сыграть роль пака в спектакле: «Сон в летнюю Ночь»?

Это уже слишком!

Это слишком. То слишком. Из излишества исходит излишество, но, тем не менее, излишество остается излишеством, оно все равно остается позади.

